

КАЗАНСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

№ 2 (2008)

СОДЕРЖАНИЕ:

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ	3
ПОСТОЯННАЯ ТЕМА: «ПРЕПОДАВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»	4
<i>Общие вопросы преподавания международного права</i>	
***Курдюков Г.И. ООН о признании и непризнании в международном праве	4
***Тюрина Н.Е. «Международный» подход к преподаванию международного права	11
<i>Специальная тема: «Первая лекция по международному праву»</i>	
***Афоничкина Н.В. Первая лекция по международному праву в свете общей задачи подготовки юристов высшей квалификации	15
***Самович Ю.В. Первая лекция по международному праву	27
<i>Вопросник по международному праву</i>	
***Ответы кафедр и преподавателей международного права на Вопросник «Казанского журнала международного права» (Абашидзе А.Х., Ковалев А.А., Марочкин С.Ю., Самович Ю.В., Шестаков Л.Н., Шинкарецкая Г.Г., Шумилов В.М., Юмашев Ю.М.)	30
<i>Преподавание отраслей международного права</i>	
***Мингазов Л.Х. О преподавании прав человека в высших учебных заведениях России	41
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	45
***Валеев Р.М. Всеобщей Декларации прав человека – 60 лет	45
***Моисеев А.А. Косовский прецедент и система международного права	45
***Лазутин Л.А. Классификация источников международного права, регламентирующих взаимную правовую помощь по уголовным делам	64
***Батлер У. (США) Русский юрист П.Г. Виноградов и право народов	66
***Султанов А.Р. Исполнение Постановлений Европейского суда по правам человека законодателем при внесении изменений в ГПК РФ	70
***Гусейнов Т. Международно-правовое регулирование обеспечения права человека на воду	77
***Воробьев М.В. Применение правил таможенного транзита Европейского Союза в государствах, не входящих в ЕС	85
«ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ»	93
Бадр-Эль-Дин А. Хассан (Судан). Международно-правовые проблемы Резолюции СБ ООН по Дарфору	93
«ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ»	99
Громько Ан.А., член-корр. РАН. Международное право – стержень мировой стабильности	99
«МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕМУАРЫ»	103
*Мезяев А.Б. Мемуары пресс-секретаря Главного Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии Ф.Хартманн «Мир и наказание»	103

«ИНТЕРВЬЮ»	115
Борислав Милошевич , Чрезвычайный и Полномочный Посол Союзной Республики Югославия в России (1998-2001 гг.).....	115
ХРОНИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА-2007	121
*Международный Суд ООН.....	121
*Международный трибунал по бывшей Югославии.....	124
*Международный трибунал по Руанде.....	125
*Международный уголовный суд.....	126
*Международный трибунал ООН по морскому праву.....	129
*Европейский Суд по правам человека.....	130
*Американский Суд и Комиссия по правам человека.....	148
ДОКУМЕНТЫ	152
«Независимая Республика Косово»	152
1. Декларация о провозглашении независимости Косово.....	152
2. Заявление правительства Сербии.....	154
3. Заявление президента Сербии в СБ ООН.....	155
4. Позиция Российской Федерации:.....	157
– Заявление представителя РФ в СБ ООН	
– Заявление МИД России	
– Заявление Федерального Собрания РФ	
5. Конституция «независимого» Косово.....	159
6. Заявление МИД РФ по конституции Косово.....	161
7. О признании «Республики Косово».....	162
PERSONA GRATA (Международно-правовые назначения)	164
НА ЗЛОБУ ДНЯ (Ответ злобному оппоненту)	165
СПРАВОЧНЫЙ РАЗДЕЛ	172
Библиография статей по международному праву в юридических журналах, опубликованных в 2007 году.....	172

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Уважаемые читатели второго выпуска «Казанского журнала международного права»!

В новом номере мы вводим **новые рубрики**. Во-первых, это рубрика *Международно-правовые мемуары*, где мы будем публиковать информацию о выходе новых книг данного профиля, а также наиболее интересные выдержки из них. Открытие рубрики посвящено книге бывшего пресс-секретаря главного обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии Ф.Хартманн «Мир и наказание». За публикацию некоторых фрагментов этой книги Гаагский трибунал возбудил дело о вмешательстве в осуществление правосудия против ее автора. Мы публикуем выдержки именно этой части книги.

Вы увидите и другие новые рубрики, в частности, *Persona grata. Международно-правовые назначения* и *Документы*. С этого номера мы вводим рубрику «*На злобу дня*». О чем она – Вы узнаете в самом конце номера, но сразу скажем, что ключевым словом названия является слово «злоба». Вводится также новый *Справочный раздел*, где приводится библиография статей по международному праву, опубликованных в обще-юридических и специализированных международно-правовых изданиях России в 2007 году.

Мы продолжаем развивать рубрику *Хроника международного права* и с этого номера вводим анализ деятельности двух новых международных органов – Американского Суда по правам человека и Американской Комиссии по правам человека.

Конечно, главной темой нашего журнала остается тема *Преподавание международного права*. В настоящем выпуске мы публикуем ответы на наш *Вопросник*, полученные от ведущих юристов-международников России. В то же время мы ожидаем ответы на наш *Вопросник* со стороны всех преподавателей международного права. Данные ответы мы будем продолжать публиковать в следующих выпусках.

Надеемся на активное сотрудничество наших читателей в обсуждении опубликованных материалов!

Редакционная коллегия

ПОСТОЯННАЯ ТЕМА:
«ПРЕПОДАВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

Общие вопросы преподавания международного права

ООН о признании и непризнании в международном праве

Г.И. Курдюков¹

За последние годы в науке международного права опубликованы работы о практике ООН по вопросам признания и непризнания в международном праве. По мнению большинства ученых, в ООН сформировался системный подход, она рассматривала факты, связанные с деколонизацией, отдельными территориальными образованиями, претендующими на статус государства как субъекта международного права. Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности принимались резолюции, в которых устанавливались положения о законности или незаконности образований с позиции международного права. Резолюциями Совета Безопасности о непризнании стали применяться санкции в соответствии с главой VII Устава ООН. Со стороны ООН принимались меры, направленные на ликвидацию расистских режимов, реализацию права народов на самоопределение, на восстановление территориальной целостности государств и защиту основных прав и свобод человека. Список таких примеров большой, но первыми чаще всего называют Катангу, Ю.Родезию, Намибию, далее Кипр, Кувейт, Восточный Тимор и др. Резолюции ООН создавали правила непризнания или признания статуса рассматриваемых образований. Государства – члены ООН ориентировались на эти правила и предоставляли признание вновь возникшим образованиям либо отказывали в нем. Т.Д. Грант отмечает, что Д.Дюгард в книге «Признание и ООН» (1987 г.) подробно исследовал правила непризнания, осуществлению которых способствовала ООН². Координированные действия ООН совместно с государствами-членами формировали правила в этом направлении.

Рассмотрим отдельно некоторые примеры. Длительное время в ООН обсуждался конголезский и родезийский кризис. Считается, что здесь впервые были приняты правила непризнания. Конголезский кризис связывают с Катангой (с 1972 г. Шаба). В июле 1960 г. была совершена агрессия против Республики Конго (с 1964 г. – Демократическая республика Конго, а с 27 октября 1971 г. – Республика Заир). Бельгия вмешалась под предлогом защиты своих граждан. После того, как она ввела войска в Конго, глава местного правительства южно-восточной провинции Катанга М.Чомбе объявил об отделении этой провинции от республики и обратился к Бельгии за военной и финансовой помощью. Цель сепаратистов состояла в том, чтобы расчлнить республику и сохранить контроль над ее богатствами в руках иностранных монополий³.

14 июля 1960 г. Совет Безопасности ООН принимает резолюцию: 1) вывести оккупационные бельгийские войска со всей территории Конго; 2) оказать помощь правительству Конго в сохранении территориальной целостности Республики. 22 июля и 9 августа 1960 г. по заявлению главы конголезского правительства П.Лумумбы Совет

¹ *Геннадий Иринархович Курдюков – доктор юридических наук, заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского государственного университета.*

² См.: Grant, Thomas D. East Timor, the U. N. system, and enforcing non-recognition in international law In: Vannderbilt journal of transnational law. Band / Quelle Vol. 33 (2000) Nr.2 S. 280.

³ Историю кризиса см.: Советский Союз в Организации Объединенных Наций. – М., 1965. – Том 2. – С. 338-368. Там же см.: Проекты резолюций СССР по Конго, внесенные в Совет Безопасности. – С. 583-586.

Безопасности вновь подтвердил свое решение от 14 июля 1960 г. 17-20 сентября 1960 г. состоялась IV Чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, созванная для рассмотрения конголезской проблемы.

24 апреля 1961 г. Совет Безопасности вновь принимает резолюцию (169), которая осудила сепаратизм администрации правительства Катанга с помощью ресурсов извне и руками иностранных наемников. Резолюция потребовала о немедленном прекращении такой деятельности. Хотя Совет Безопасности не заявил каких-либо явных утверждений, свидетельствующих о требовании не признавать так называемое государство Катанга, но, тем не менее, исследователи считают, что он принял правило непризнания¹. В дальнейшем это правило было закреплено организацией вооруженных сил ООН. В декабре 1962 г. войска ООН заняли Катангу. 30 декабря 1964 г. Совет Безопасности предложил всем государствам воздержаться от вмешательства во внутренние дела Конго и потребовал немедленного вывода войск наемников. Контроль за выполнением этой резолюции возлагался на ОАЕ (ныне Африканский Союз).

Таким образом, на примере Катанги видно, как формировалось правило непризнания. Отделение Катанги было признано незаконным, а Совет Безопасности указал на принципы международного права: территориальной целостности государства и невмешательства в его внутренние дела. Важно отметить, что Совет Безопасности оценил данную ситуацию на основе главы VII Устава ООН и принял решение о вооруженных силах ООН. Ни одно государство не дало международно-правового признания Катанге.

Более целенаправленные меры Совет Безопасности предпринял в отношении Ю.Родезии. В 1964 г. в результате распада Федерации Родезии и Ньясаленда независимыми государствами стали Замбия (Северная Родезия) и Малави (Ньясаленд). В Южной Родезии (африканское название Зимбабве), которая находилась под управлением Великобритании, европейские поселенцы (белое меньшинство) во главе с Я.Смитом создали государственную администрацию². 11 ноября 1965 г. Родезийский фронт белого меньшинства провозгласил независимость Ю.Родезии. 12 ноября 1965 г. Совет Безопасности ООН призвал все государства не признавать незаконный режим расистского меньшинства в Ю.Родезии и воздержаться от оказания ему какой бы то ни было помощи. С 1965 по 1980 гг. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности проводили правила непризнания так самопровозглашенного государства Ю.Родезия, которое не представляло большинства населения. В резолюции 217 (1965 г.) Совет Безопасности определил ситуацию в Ю.Родезии как угрожающую международному миру и безопасности и призвал все государства не признавать эту незаконную власть и не поддерживать с ней каких-либо дипломатических или других отношений. Непризнание Ю.Родезии связывается с применением санкций³.

Великобритания не признала Ю.Родезию и ввела санкции. 10 марта 1968 г. Совет Безопасности принимает резолюцию об экономических санкциях и других мер бойкота против Ю.Родезии. После того, как 2 марта 1970 г. режим Смита объявил Ю.Родезию республикой, Совет Безопасности принимает резолюцию (277) о всеобъемлющих санкциях против Родезии. Совет Безопасности постановил, что государства-члены Организации должны воздержаться от признания незаконного режима и оказания ему какой бы то ни было помощи. В соответствии со статьей 41 Устава государства-члены ООН должны немедленно порвать все дипломатические, консульские, торговые, военные

¹ Grant Th. D. Op. cit., S. 278.

² См.: История дипломатии. Т. V. – М. 1979. – С. 554-555.

³ См. также: Brownle I. Principles of Public International Law. Fourth edition Oxford. New York, 1990. – P. 98.

и другие отношения, которые они могут иметь с незаконным режимом в Ю.Родезии, и прекратить всякое представительство, которое у них может существовать на этой территории. Кроме того, государства должны принять надлежащие меры для приостановления любого членства, в том числе ассоциированного в специализированных учреждениях ООН, а также любых международных или региональных организациях. Был создан Комитет Совета Безопасности по санкциям против Ю.Родезии.

На примере Ю.Родезии видно, как Совет Безопасности отстаивал правила непризнания, ввел систему санкций и организационные меры. Ни одно государство не признало Ю.Родезию. Правда, Ю.Африка и Португалия вплоть до 1975 г. поддерживали дипломатические отношения, но не на посольском уровне, тем самым нарушали резолюцию 277 Совета Безопасности, но каких-либо мер к ним не было принято. В 1980 г. в результате реализации права на самоопределение черным большинством населения Ю.Родезии возникло новое государство Зимбабве, и таким образом правило непризнания расистского режима переросло в правило признания нового государства как законного образования.

В последующих годах ООН продолжало выработать правила непризнания и признания, в частности в отношении ЮАР и Намибии. В 1920 г. Лига Наций передала мандат на управление Намибией властям Южно-Африканского Союза (ныне ЮАР). После Второй мировой войны ЮАР отказалась включить Намибию в систему международной опеки и оккупировала ее. Международный Суд ООН в консультативном заключении от 11 июля 1950 г. о международном статусе Юго-Западной Африки (Намибии) постановил, что Южно-Африканский Союз не имеет права изменять международный статус Юго-Западной Африки, и такое право принадлежит Союзу в том случае, если он действует с согласия ООН¹.

26 августа 1966 г. началась вооруженная борьба народа Намибии во главе с Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО) против южно-африканской оккупации. СВАПО получила индивидуальное и коллективное признание².

27 октября 1966 г. резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (2145) отменила мандат ЮАР на управление территорией Намибии. Юридически Намибия стала находиться под управлением ООН. В 1967 г. был учрежден Совет ООН для Намибии, задача которого состояла в подготовке территории к получению независимости. Совет Безопасности в резолюции 385 от 30 января 1976 г. потребовал, чтобы ЮАР безотлагательно выступила с официальным заявлением о проведении свободных выборов в Намибии под наблюдением и контролем ООН. В дальнейшем Совет Безопасности более четко и жестко устанавливает правила непризнания о незаконном пребывании ЮАР на территории Намибии и требует предоставления ее народу независимости. В резолюциях 276 (1970 г.) и 283 (1970 г.) Совет Безопасности подтвердил незаконность пребывания ЮАР на территории Намибии и ее актов и призвал государства-члены ООН воздержаться от каких-либо действий, в том числе и торговых отношений с ЮАР. Совет Безопасности постановил, что ни одно государство не должно принимать меры, направленные на признание или поддержку присутствия ЮАР в Намибии. Что касается государств, не являющихся членами ООН, то, хотя они не связаны статьями 24 и 26 Устава ООН, резолюция 276 Совета Безопасности призывает их оказывать помощь ООН в ее действиях, предпринимаемых в отношении Намибии. В связи с этим интересно отметить консультативное заключение Международного Суда ООН от

¹ См.: Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 1948-1991. ООН. Нью-Йорк, 1993. – С. 14.

² О правовых аспектах борьбы за освобождение Намибии см.: Старушенко Г.Б. Мировой революционный процесс и современное международное право. – М., 1978. – С. 135-142.

21 июня 1971 г. Он, во-первых, назвал юридические последствия для государств-членов ООН, вызываемые продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии: 1) государства обязаны признать незаконность и недействительность такого присутствия; 2) государства обязаны воздерживаться от вступления в договорные отношения с ЮАР во всех случаях, когда она пытается предпринимать действия от имени или в отношении Намибии; 3) государства обязаны воздерживаться от направления в Южную Африку дипломатических или специальных миссий, консульских работников; 4) государства обязаны воздерживаться от вступления в экономические и другие отношения с Южной Африкой от имени Намибии.

Во-вторых, по мнению Международного Суда, прекращение действия мандата и объявление незаконным присутствия Южной Африки в Намибии касаются всех государств, поскольку *erga omnes* провозглашается незаконность ситуации, сохраняющейся в нарушение международного права¹.

В 1978 г. Канада, Франция, ФРГ, Великобритания и США внесли в Совет Безопасности предложение о проведении выборов в Намибии в учредительное собрание под эгидой ООН. Совет Безопасности поддержал рекомендации Генерального Секретаря ООН об осуществлении этого предложения. Был назначен специальный представитель по Намибии и учреждена группа ООН об оказании помощи в переходный период (ЮНТАГ). Генеральный Секретарь ООН и его представитель вели переговоры, что привело к заключению в 1988 г. соглашения на юге Африки. ЮНТАГ осуществляло наблюдение за всем процессом выборов в Учредительное собрание Намибии. В марте 1990 г. Намибия стала независимым государством, а в апреле членом ООН и получила международно-правовое признание. Интересно отметить, что присягу первого президента Намибии принимал Генеральный Секретарь ООН².

В связи с ЮАР и Намибией ООН рассматривала вопрос о так называемых южно-африканских бантустанах (хоумленды), которые ЮАР создала на территории Южной Африки и Намибии. Это были искусственные, марионеточные государства (сателлиты). ООН призвала международное сообщество не признавать эти псевдонезависимые образования, такие, например, как Транскей, Венда и др. Генеральная Ассамблея ООН в резолюции от 17 декабря 1965 г. (2074) осудила политику создания бантустанов. В резолюциях 1976 г. и 1977 г. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности призвали государства не признавать бантустаны. Четвертая конференция неприсоединившихся стран (г. Алжир, 5-9 сентября 1973 г.) в своей резолюции осудила политику создания бантустанов, направленную на балканизацию территории и раздел народа по этническим признакам, которая идет в разрез с понятием подлинного африканизма. А пятая конференция (г. Коломбо, 16-19 сентября 1976 г.) приняла «Резолюцию о непризнании южно-африканских бантустанов». Резолюция «настоятельно рекомендует всем государствам и обязывает государства – члены движения не признавать никаких бантустанов...»³.

На примере ЮАР и Намибии ООН продолжила установление правил непризнания и признания. Здесь выделяются более жесткие предписания в отношении ЮАР и применения к ней международно-правовых санкций. Прослеживается обязанность выполнять резолюции Совета Безопасности всеми государствами. Юридическое обоснование правила непризнания дается Международным Судом ООН. ООН более четко намечает инструментальные подходы: создание комитета по санкциям, групп наблюдения и контроля за выборами, соблюдение прав человека. В конечном счете, это при-

¹ См.: Краткое изложение..., С. 100-101.

² См.: Основные факты об Организации Объединенных Наций. – М., 2005. – С. 363-365.

³ Движение неприсоединения в документах и материалах. – М., 1979. – С. 192, 275.

вело к признанию органа национально-освободительного движения СВАПО, непризнанию марионеточных государств и возникновению нового государства Намибии.

В дальнейшем практика ООН по вопросам непризнания и признания заявленных образований становилась более системной, целенаправленной и институциональной. ООН способствовала становлению молодых государств, народ которых ранее не имел своей государственности. Постепенно проявлялась тенденция к выработке согласованных действий между органами ООН и ее государствами-членами. Правда, не всегда ООН добивалась поставленных целей, здесь играли многие факторы, в том числе и позиция постоянных членов Совета Безопасности.¹ Методы преодоления разногласий приводили к согласованному общему интересу. Одним из последних примеров является Восточный Тимор. Операции ООН в В.Тиморе были названы самыми всеобъемлющими и в некоторых отношениях самыми трудными за всю историю ООН².

В 1960 г. Генеральная Ассамблея ООН внесла В.Тимор в список самоуправляющихся территорий. Согласно ст. 73. Устава ООН, Португалия, по резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, приняла на себя ответственность за управление территорией, народ которой еще не достиг полного самоуправления. В 1974 г. Португалия как управляющая держава признала право народа В.Тимора на самоопределение и независимость.

В ноябре 1975 г. Революционный фронт за независимость В.Тимора (ФРЕТИЛИН) провозгласил независимость В.Тимора. Между политическими партиями В.Тимора вспыхнула гражданская война. Воюющие стороны разделились: одна из них провозгласила независимость В.Тимора как самостоятельного государства, другая – независимость и присоединение к Индонезии. Португалия ушла из В.Тимора, заявив, что она не в состоянии контролировать ситуацию. Индонезия объявила о присоединении В.Тимора как своей провинции и сформировала «временное правительство». Португалия прервала отношения с Индонезией и обратилась в Совет Безопасности ООН.

Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 31/53 от 1 декабря 1976 г. не признала объединение В.Тимора с Индонезией, поскольку народ территории не имел возможности свободно осуществлять свое право на самоопределение и независимость. Свои резолюции Генеральная Ассамблея подтвердила в 1978 г. и 1989 г. Совет Безопасности ООН в резолюции 389 от 22 апреля 1976 г. призвал все государства уважать территориальную целостность В.Тимора, а также неотъемлемое право его народа на самоопределение. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности потребовали, чтобы Индонезия вывела свои войска.

С этого времени начинаются основные этапы действий и операций ООН в В.Тиморе³. ООН не признала ни законность «временного правительства» (собрания), ни аннексии В.Тимора Индонезией и продолжала считать Португалию законной управляющей державой. По просьбе Генеральной Ассамблеи ООН в 1983 г. Генеральный Секретарь начал переговоры с Индонезией и Португалией в целях содействия спра-

¹ США наложили вето на прием Народной Республики Ангола в ООН, в то время как она (1976 г.) являлась членом ОАЕ и была признана де-юре более чем двумя третями государств членов ООН. Движением неприсоединения эта позиция США была названа анахронистической, и США нарушили дух у

Устава ООН и полностью игнорировали принцип универсальности. (См.: Движение неприсоединения в документах... С. 393). Д.И. Фельдман писал, что практика признания новых государств показывает, что «сложились все предпосылки, чтобы юридически закрепить противоправность непризнания таких государств. Фельдман Д.И. Признание государств в современном международном праве. Казань: КГУ, 1965. – С. 34-35.

² Аннан К.А. Общая судьба – новая решимость. Годовой доклад о работе Организации за 2000 год. – Нью-Йорк, 2000. – С. 2.

³ См.: Основные факты об Организации Объединенных Наций. – М., 2005. – С. 365-367.

ведливому и полному урегулированию. 5 мая 1999 г. Индонезия, Португалия и ООН заключили ряд населения В.Тимора, с тем, чтобы выяснить, готово ли оно согласиться со статусом особой автономии, предложенным Индонезией. Если автономия будет отвергнута, за этим последуют отделение Восточного Тимора от Индонезии и переход, под властью ООН, к независимости¹.

На основе этих соглашений 11 июня 1999 г. была создана Миссия ООН в Восточном Тиморе (МООНВТ), она организовала и провела регистрацию избирателей и официальное голосование. 78,5% избирателей отвергли предложение об автономии в составе Индонезии. Началась волна насилия, и в результате ожесточенного конфликта было перемещено свыше 70% жителей в Западный Тимор. УВКБ оказало гуманитарную помощь и обеспечило защиту 160000 беженцам, в том числе провело большую работу по реконструкции жилья в Восточном Тиморе. В связи с серьезными нарушениями прав человека, совершенными в 1999 г. в Восточном Тиморе, была создана независимая комиссия экспертов для анализа ситуации с судебным преследованием за эти преступления, которая представила свой доклад Совету Безопасности ООН.

Действуя в соответствии с главой VII Устава ООН, Совет Безопасности в сентябре 1999 г. санкционировал отправку Международных сил в Восточный Тимор (МСВТ), которые помогли в восстановлении порядка. В октябре 1999 г. Совет Безопасности сформировал Временную администрацию ООН в Восточном Тиморе (ВАООНВТ). Она была наделена полной законодательной и исполнительной властью на период перехода Восточного Тимора к независимости и поддержания мира и безопасности. Временная администрация установила гражданское правление на всей территории.

30 августа 2001 г. более 90% избирателей выбрало Учредительное собрание, которое приняло первую Конституцию. 20 мая 2002 г. Восточный Тимор обрел независимость. Учредительное собрание было преобразовано в национальный парламент, новое государство назвали Тимор-Лешти, и 27 сентября оно стало 191-м государством – членом ООН. 20 мая 2002 г. вышел Указ Президента РФ «О признании Российской Федерацией Восточного Тимора и об установлении с ним дипломатических отношений»: признать Восточный Тимор в качестве самостоятельного, независимого и суверенного государства.

После получения независимости была создана Миссия ООН по поддержке в Восточном Тиморе (МООНПВТ), учрежденная Советом Безопасности 17 мая 2002 г. Ее мандат предусматривал оказание содействия зарождающемуся государству в создании основных структур управления. Для сохранения достигнутых завоеваний и для оказания Тимору-Лешти помощи в достижении полного самообеспечения Совет Безопасности в резолюции 1543 (2004) постановил продлить мандат МООНВТ на период в шесть месяцев после 20 мая 2004 г. с целью последующего его на еще один, заключительный, период в шесть месяцев. Масштабы операции были сокращены, а ее задачи пересмотрены с учетом изменившихся обстоятельств на местах. Правительство Тимора-Лешти взяло на себя ответственность за поддержание безопасности и стабильности в стране.

На примере Восточного Тимора видно, как ООН подтверждала установленные правила непризнания и признания и вводила новые правила. Решения ООН были учредительными (правовыми) актами формирования нового суверенного государства², и ООН помогала строить государственность отдельным народам.

¹ См. Аннан К.А. Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов. Годовой доклад о работе Организации за 1999 г. – Нью Йорк, 1999. – С. 31.

² См. об этом: Игнотенко Г.В. От колониального режима к национальной государственности. – М., 1966. – С. 101.

Можно сделать вывод, что всеобщая практика ООН, ее политические и правовые решения формировали нормы международно-правового непризнания и признания. При этом рассматривались конкретные виды: государства, борющиеся народы, правительства и политические режимы. В актах ООН прослеживается обязанность непризнания государствами-членами ООН тех или иных образований. Несомненно, здесь проявились системность и целенаправленность действий ООН. Как отмечает К.Хиллграбер, непризнание есть отказ в правовом статусе¹. Как правило, государства выполняли резолюции Совета Безопасности о непризнании. Вместе с тем, не было решений о принятии мер в отношении государств, не выполнявших резолюции Совета Безопасности.

Практика ООН показывает, что до сих пор остается актуальным вопрос о кодификации института международно-правового признания, куда бы вошли нормы, закрепляющие критерии непризнания².

ООН на определенном этапе создавала правила признания и непризнания в связи с реализацией принципа равноправия и самоопределения народов. С завершением процесса деколонизации встал вопрос о судьбе этого принципа. В частности, М.В. Филимонова отмечает, что «настоящий этап нормативного совершенствования принципа может пойти в двух направлениях – наполнение его новым содержанием с учетом требований времени или его исключения из перечня основных принципов как выполнившего свое предназначение»³. Заключительный Акт СБСЕ 1975 г. называет принцип «равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой», и в нем закреплены формы реализации.

Одной из новых тенденций является исследование принципа равноправия и самоопределения народов и территориальной целостности государств во взаимосвязи и в рамках сложившихся государств, прежде всего федеративных и многонациональных. С.В. Черниченко пишет, что «реализация принципа самоопределения народов в современных условиях не должна нарушать территориальной целостности и политического единства государств»⁴. Новая практика ООН идет в этом направлении. Например, она признала Эритрею, где в 1993 г. был проведен плебисцит и провозглашено отделение Эритреи от Эфиопии. ООН признала территориальную целостность Кипра и не признала провозглашение Турецкой Республики Северного Кипра.

И все-таки практика ООН и государств не дает однозначного ответа на поставленные вопросы. Здесь много политики и индивидуального подхода. Особенно это относится к последним фактам, таким как отделение Косово от Сербии, провозглашение независимости Южной Осетии и Абхазии. Указами Президента Российской Федерации от 26 августа 2008 г.⁵ Южная Осетия и Абхазия были признаны в качестве суверенного и независимого государства. Но это новая глава в исследовании теории и практики международно-правового признания.

¹ Hillgruber Ch. The Admission of New States to the International Community // European journal of International Law, 1998. – № 9. – P. 494-495.

² О проектах и планах кодификации института признания см.: Фельдман Д.И. Признание государств в современном международном праве. – Казань: КГУ, 1965. – С. 27 и сл.

³ Международное публичное право: Учебник / Отв. ред. К.А. Бекашев. – М., 2005. – С. 97.

⁴ Черниченко С.В. Принцип самоопределения народов (современная интерпретация) // Московский журнал международного права. – 1996. – № 4. – С. 18.

⁵ Текст Указов см.: Российская газета. 2008.29 августа.

«Международный» подход к преподаванию международного права**Н.Е. Тюрина¹**

Перспективы высшего образования, независимо от специальности, в настоящее время тесно связаны с содержанием Декларации о создании общеевропейского пространства высшего образования (Болонская декларация) 1999 г. Эта Декларация провозглашает целью создание системы высшего образования, адекватной богатым культурным и научным традициям в Европе. Для ряда гуманитарных специальностей решение задач, возникающих на пути к ее достижению, совпадает с обычным ходом развития соответствующих наук и обогащением содержания изучаемых предметов. Иначе обстоит дело с юридическим образованием, которое в подавляющем объеме является национальным. Несмотря на то, что характерная для современности интернационализация определенных сфер жизни требует гармонизации и унификации соответствующих правовых институтов, данные процессы идут медленно. Думается, что катализатором для них в сфере образовательной интеграции могло бы стать инновационное преподавание международного права.

Нельзя не заметить, что роль международного права в системе юридических знаний существенно возросла за последние десятилетия. Подготовка по этому предмету стала практически значимой для многих специалистов в сфере юриспруденции. Появляется все больше проблем, составляющих национальный интерес, решение которых переносится в сферу международного права². Вместе с тем, международное право относится к числу немногих правовых дисциплин, предмет которых является общим для юридических вузов самых разных стран. Кроме того, эта дисциплина составляет в них обязательный элемент учебного плана. Отсюда, как представляется, вытекают широкие возможности для выработки универсальной методики преподавания международного права путем обмена опытом, заимствования, а также создания совместных учебников, учебных пособий и программ специализации. В условиях глобализации международного права как правовой системы отмеченные возможности становятся насущными потребностями.

Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры, принятая ЮНЕСКО в 1998 г., формулируя задачи радикального преобразования и обновления высшего образования, в частности, указывает: «а) Принцип солидарности и подлинного партнерства между высшими учебными заведениями всего мира имеет решающее значение для образования и подготовки кадров во всех областях, что способствует осознанию глобальных проблем, роли демократического правления и квалифицированных людских ресурсов в их решении и необходимости жить вместе в условиях существования различных культур и ценностей. Неотъемлемой частью всех систем высшего образования должны быть практика многоязычия, а также программы обмена преподавателями и студентами и межучрежденческие связи в целях активизации интеллектуального и научного сотрудничества. б) Во взаимоотношениях между высшими учебными заведениями как развивающихся, так и развитых стран следует руководствоваться принципами международного сотрудничества, основывающимися на солидарности, признании, взаимной поддержке и подлинном партнерстве, которое в равной мере служит интересам партнеров, а также ценностями

¹ *Наталья Евгеньевна Тюрина* – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Казанского государственного университета.

² О факторах, требующих учета в преподавании международного права, см: Колосов Ю.М. Преподавание международного права в свете тенденций развития высшей школы // Казанский журнал международного права. – 2007. – № 1. – С. 111-112.

совместного использования знаний и навыков, невзирая на государственные границы... Соответственно, учебной программе и процессам преподавания и обучения должен быть присущ международный аспект...».

Учитывая, что названные задачи поставлены перед всей системой высшего образования, они в полной мере относятся и к сфере юриспруденции, а их решение в первую очередь достижимо в преподавании международного права.

Общность содержания международного права как учебной дисциплины не вызывает в целом проблем зачтения данного предмета, если он изучался в зарубежном вузе, поэтому мобильность студентов и аспирантов в этих целях последние 10-15 лет во многих российских вузах является постоянной практикой. Данную практику можно назвать вполне успешной, что подтверждается качеством квалификационных работ и кандидатских диссертаций, в которых зачастую используются материалы, о существовании которых авторы этих работ не могли получить представления в иных обстоятельствах. Однако ее недостатки также очевидны. Во-первых, это ограниченность: в зарубежные вузы выезжают лишь единицы даже из числа тех, кто имеет достаточную языковую подготовку. Во-вторых, – односторонность: встречное движение Запад – Восток для студентов и аспирантов и Восток – Запад для преподавателей представлено в обменах очень слабо. В результате западная доктрина международного права и в особенности методология научного исследования становятся преобладающими в квалификационных и диссертационных работах, написанных под их воздействием, оттесняя, а зачастую совершенно вытесняя соответствующие элементы отечественной науки.

Так, типичными явлениями для студенческих и аспирантских работ, подготовленных за рубежом, являются слабая теоретическая база, игнорирование отечественных монографических источников. Подобные работы вызывают впечатление, что в российской/советской науке некоторые проблемы международного права никогда и никем не затрагивались или что истиной последней инстанции являются выводы западных исследователей.

Как правило, эти работы отличаются большим объемом, который является результатом подробного изложения содержания правовых документов, книг и статей на языке оригинала. Стремление к объемности также формируется под воздействием требований зарубежной школы, однако оно вызывает большие сомнения. Одно дело, когда автором труда в 400-600 страниц является профессор, десятки лет занимающийся изучением какой-либо проблемы, и совсем другое, когда речь идет о квалификационной работе, в том числе магистерской или кандидатской диссертации. В последнем случае объем неизбежно обеспечивается описательностью и не является показателем научного уровня.

Это подтверждается структурой рассматриваемых работ, для которой характерно дробление содержания на мелкие разделы, в которых излагается позитивный материал, что в итоге дает, возможно, очень неплохое учебное пособие, но отнюдь не сочинение, подтверждающие научную квалификацию.

Таким образом, в изучении международного права и исследовании его проблем один национальный подход заменяется другим, и поставленная в Декларации ЮНЕСКО задача преподавания и обучения «в международном аспекте» применительно к международному праву не снимается с повестки дня. Хотя следует, очевидно, сделать оговорку, что данный вывод относится к разным юридическим вузам в неодинаковой степени. Основанием для него послужило состояние дел в первую очередь в Казанском университете, а также в ряде вузов, с которыми юридический факультет КГУ связывали и связывают партнерские отношения и сотрудничество.

Некоторые соображения по поводу совершенствования методики преподавания международного права, которые имеют непосредственное отношение к решению задач в контексте образовательной интеграции, уже были высказаны автором данной статьи несколько лет назад¹ и, как представляется, не утратили актуальности. Вместе с тем, новый опыт международного сотрудничества, руководства квалификационными работами и кандидатскими диссертациями, рецензирования докторских диссертаций, а также задачи перспективного развития юридического факультета и Казанского университета в целом, которые во многом являются общими для российских вузов, подводят к новым идеям. Их воплощение в жизнь уже частично подготовлено указанным опытом, но требует объединения усилий как на внутреннем (вузовском и межвузовском уровне), так и международном.

Интернационализация юридической подготовки в сфере международного права предполагает возможность получить представление о данном предмете в освещении его представителями разных научных школ и посредством различных методик. В этом процессе для отечественных вузов можно выделить два компонента. Первый: изучение международного права, как оно преподается в зарубежных вузах, ознакомление с зарубежными научными исследованиями. Второй: ознакомление зарубежных студентов, магистров, аспирантов, ученых с отечественной доктриной международного права. В настоящее время первый компонент значительно превалирует над вторым. Лишь отдельные имена и работы российских юристов-международников получили известность в соответствующих научных кругах за рубежом. Между тем, результаты многочисленных исследований, будь они широко известны, могли бы способствовать повышению авторитета отечественных ученых и вузов, установлению подлинно партнерских отношений и равноправного международного сотрудничества в области юридического образования.

Одним из путей реализации второго компонента для Казанского университета и, вероятно, других вузов могла бы стать специализация на иностранном языке. Наиболее подходящим для этого представляется английский язык, хотя это может быть и другой, в зависимости от того, какой язык более распространен в конкретном вузе и на каких партнеров этот вуз ориентирован. Такая специализация может быть открыта как в рамках специалитета, так и магистратуры в том же объеме часов, который предусмотрен для специализации соответствующим учебным планом. Ей может быть придан статус альтернативной или факультативной, главное, чтобы она имела стабильный характер и соответствующие предметы были частью расписания занятий на каждый семестр учебного года. Введение подобной специализации позволило бы решить следующие задачи:

1. Студенты российского вуза будут использовать и совершенствовать свою языковую подготовку в сфере профессиональных коммуникаций, в научном обороте, которая повысит их конкурентоспособность на рынке труда и даст возможность при желании продолжить обучение за рубежом. Те, кто пойдет в аспирантуру, независимо от специальности, будут способны изучать правовые документы и литературу на иностранном языке в первоисточниках.

2. Юридический вуз (факультет) сможет предложить обучение предметам иностранно-язычной специализации студентам, магистрантам и аспирантам зарубежных вузов. До сих пор языковой барьер для них выступает главной и едва ли не единствен-

¹ См.: Тюрина Н.Е. Преподавание международного права в Казанском университете. История и современность // Юридическое образование в посткоммунистических государствах: профессиональная подготовка в условиях переходного периода. Материалы международного семинара 10-12 февраля 2001 г. – Йошкар-Ола, 2001. – С. 98-104 (то же на англ. яз.).

ной причиной, по которой мобильность Запад – Восток не получает развития. Преодолевая этот барьер, мы получаем возможность расширения аудитории, заинтересованной в ознакомлении с российской доктриной международного права.

3. Преподаватели, обеспечивающие данную специализацию, будут всегда находиться в состоянии «боевой готовности» читать свои спецкурсы на иностранном языке не только в своем вузе, но и за рубежом, что значительно повышает шансы для участия в международных образовательных программах и конструктивного международного сотрудничества вуза (факультета).

4. Гибкость, характерная для учебных планов специализации, позволяет заменять курсы, читаемые преподавателями российского вуза, на подходящие по тематике курсы иностранных преподавателей. Соответственно появляются критерии для выбора зарубежных специалистов, когда появляется возможность приглашения их для ведения занятий. В случае совпадения курсов, читаемых в российском вузе и за рубежом, вузы могут обмениваться преподавателями или предлагать студентам лекции-диалоги.

5. Необходимость учебно-методического обеспечения специализации повышает целесообразность зарубежных стажировок преподавателей и аспирантов, которые уже стали обычным явлением вузовской жизни, а также способствует созданию учебных материалов (учебников, пособий, сборников международно-правовых документов) совместно с зарубежными коллегами.

6. В перспективе рассматриваемая специализация могла бы составить основу для международных магистерских программ, что весьма актуально в контексте Болонского процесса.

Нетрудно предвидеть, что основной вопрос и, вероятно, контраргумент, который возникнет по поводу вышесказанного, будет связан с обеспечением кадров для преподавания на иностранном языке. К сожалению, далеко не все наиболее квалифицированные преподаватели, а именно они должны вести занятия по предметам такой специализации, способны преодолеть языковой барьер. Однако ситуация не будет изменяться, если занимать выжидательную позицию. Давая старт специализации, необходимо мобилизовать любые уже имеющиеся ресурсы (для первого года достаточно всего трех спецкурсов). Для ведения занятий можно приглашать иностранных коллег, использовать «тандем» из профессора (доцента) и ассистента (аспиранта), который позволяет соединить высокий уровень знания предмета с изложением материала на иностранном языке, нацеливать преподавателей на разработку курсов на иностранном языке. В дальнейшем, когда будут решаться кадровые вопросы, подготовленность к работе на специализации целесообразно рассматривать как одно из дополнительных квалификационных требований.

Детальная проработка кадрового и методического обеспечения специализации, ее структуры и содержания оставляет широкий простор для размышлений и творчества, желательно, в консорциуме российских и зарубежных вузов, а также для дискуссии, которая может быть продолжена на страницах этого журнала.

Специальная тема: «Первая лекция по международному праву»

**Первая лекция по международному праву
в свете общей задачи подготовки юристов высшей квалификации**

Н.В. Афоничкина¹

Полагаем, вряд ли найдется лектор, которому захочется оспорить тезис о том, что назначение первой лекции по любой юридической учебной дисциплине состоит в том, чтобы ввести студентов в новый учебный курс, заложить у слушателей *заряд интереса* к новой учебной дисциплине и оказать необходимую методическую помощь в изучении определенного учебного курса. В структуре первой лекции по любому учебному курсу традиционно есть вопросы о предмете и методе, о месте учебной дисциплины в профессиональной подготовке, о методике изучения, о литературных и нормативных источниках, о научных школах по одноименной научной дисциплине. Однако перед лектором, читающим курс международного права, первая лекция требует решения дополнительной задачи, не свойственной для других юридических дисциплин. В дополнение к общим задачам, решаемым на первой лекции по дисциплинам юридического профиля, лектор по международному праву вынужден поставить перед собой задачу специфического характера. Эта задача состоит в следующем: *Акцентировать внимание студентов на значимости международного права в профессиональной подготовке юристов в силу возрастающей интеграции международного права в правовую систему каждого государства, в том числе и России. Следует на примерах из практики показывать необходимость знаний международного права во всех областях применения труда юристов.* Прежде всего, в подборе примеров для иллюстрации следует исходить из известного правила «*на ошибках учатся*». Показывая одиозность встречающихся в юридической практике ошибок, явившихся следствием незнания международного права либо допущенных по причине игнорирования требований, вытекающих из международного договора РФ, можно, на наш взгляд, добиться большего в аргументации, т.е. в своеобразной агитации студентов «*за международное право*». К сожалению, без подобного рода «агитации» в преподавании международного права обойтись не представляется возможным. Объяснение кроется в недопустимом отставании реформы юридического образования от требований юридической практики, вызванных изменениями в российской правовой системе после принятия Конституции 1993 г., т.е. после того, как согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации были включены в ее правовую систему. Тем самым произошло *корреспондирование* международных обязательств России субъектам внутреннего права. Практика сегодня нуждается в специалистах, знающих не только внутреннее право, но и международное право, во всех областях использования труда юристов. Работодатель в новых условиях тесного взаимодействия внутригосударственного и международного права, совпадения предметов их правового регулирования выработал свой **образовательный стандарт**, в котором нашлось место и международному праву. Несмотря на отмеченные коренные преобразования нашей правовой системы, государственный образовательный стандарт применительно к преподаванию международного права остался прежним. Преподаванию этой учебной дисциплины по-прежнему отводится только один восьмой семестр. Задача овладения студентами прочными знаниями междуна-

¹ *Нелли Васильевна Афоничкина – доцент кафедры теории государства и права и конституционного права Оренбургского государственного университета.*

родного права с прицелом на нужды практики диктует необходимость увеличения времени, отводимого для его изучения, хотя бы до двух семестров. Сложность преподавания международного права кроется еще и в том, что к его изучению студенты приходят *психологически не подготовленными*. Если к изучению любой отраслевой учебной дисциплины студента готовят преподаватели теории государства и права, вооружая его общеправовым понятийным и категориальным аппаратом, то применительно к учебной дисциплине «Международное право» программа такой учебной дисциплины, как «Теория государства и права», относится индифферентно. В учебном курсе «Теория государства и права» *право как социальное явление* рассматривается применительно к внутригосударственному праву. Нетрудно понять, что о существовании международного права студент узнает только в восьмом семестре. К началу изучения международного права у студента, как правило, оказывается сформированным устойчивое понимание *практической значимости права внутригосударственного*, более того, к восьмому семестру у большинства студентов также складывается представление и о своем месте в профессии... Именно в соответствии с этим у студентов появляются *предпочтения в углубленном изучении* тех или иных отраслевых дисциплин. Не имея самых общих сведений о международном праве к началу его изучения, студент *не видит, да и не может видеть, необходимости в знаниях международного права для будущей своей профессиональной деятельности*. Поэтому изучение международного права студент часто воспринимает как некий факультатив, знания которого вряд ли могут пригодиться на практике. Этим и отличается разрыв между государственным образовательным стандартом и «образовательным стандартом работодателя». Для сокращения данного разрыва необходимо преодолеть сложившийся стереотип в отношении студентов к изучению международного права. В этих целях следует добиваться изменения структуры образовательной программы для юридических вузов. В федеральный компонент по учебной дисциплине «Теория государства и права» было бы целесообразным включить тему «Сходство и различие двух правовых систем – международного и внутригосударственного права. Общее понятие права». Обращение к международно-правовой проблематике в рамках учебной дисциплины «Теория государства и права» станет возможным лишь при условии преодоления своеобразного международно-правового нигилизма в фундаментальной науке правоведения. Как фундаментальная наука правоведения общая теория государства и права *призвана в своих категориях и понятиях представить развернутую картину государственно-правовой действительности, т.е. показать эту действительность во всех ее проявлениях и по всем направлениям*. Помимо внутригосударственного права, основным проявлением государственно-правовой действительности является право международное. Таким образом, общая теория государства и права должна *составлять фундамент необходимого знания для всех специальных по отношению к ней юридических наук*. Коль скоро наука международного права входит в систему юридических наук и представляет собой, по отношению к общей теории государства и права, *специальное знание*, общая теория государства и права *номинально* составляет базис и для международного права. Однако реально общая теория государства и права «работает» преимущественно на отраслевые юридические науки без учета специфики международного права. Функционирование международного права в качестве самостоятельной правовой системы по существу не находит должного отражения в категориальном и понятийном аппарате общей теории государства и права. Чаще всего в общетеоретических публикациях можно встретить, как правило, упоминание о международном праве либо различные интерпретации ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. К сожалению, серьезные работы общетеоретического плана с учетом международно-правовой проблема-

тики встречаются пока редко. Игнорирование в фундаментальных исследованиях международно-правовых проблем недопустимо было в XX веке, и уж тем паче – в веке XXI, в который человечество вступило со множеством нерешенных глобальных проблем. Как фундаментальная наука правоведения и как учебная дисциплина теория государства и права призвана осуществлять мировоззренческую функцию, *увязывая значение и возможности права с общечеловеческими ценностями*, в достижении которых ведущая роль принадлежит именно международному праву. Отмеченные нигилистические характеристики общей теории государства и права как науки негативно сказываются на формировании мировоззрения студентов-юристов; без их устойчивых мировоззренческих позиций не добиться непосредственной цели – должного отношения их к изучению международного права и в перспективе – успеха в формировании у них международно-правового сознания, а значит – осуществить подготовку специалиста, отвечающего современным требованиям науки и практики. И пока образовательный стандарт не изменен, приходится именно в ходе первой лекции *показывать основные характеристики международного права как важнейшего явления государственно-правовой реальности, иллюстрировать на примерах из международно-правовой практики его возможности в упорядочении международных отношений в целях решения глобальных проблем и в обеспечении общечеловеческих ценностей*. Методически, наш взгляд, знакомство студентов с международным правом как с важнейшим социальным явлением следует начинать с *общего понятия права*, т.е. с общности международного, внутригосударственного и международного частного права (МП, ВП, МЧП). Только отталкиваясь от общего понятия права, можно перейти к объяснению специфики международного права. В этих целях необходимо студентам показать (иллюстрируя сказанное примерами) взаимосвязь МП, ВП, МЧП как некоей *триады правовых блоков*, функционирующих в «*общем правовом поле*»¹. «*Общее правовое поле*» можно изобразить на рисунке 1 (см. Приложение А). При этом обязательно следует указать, что МП и ВП, функционируют в «*общем правовом поле*» как самостоятельные системы, в то время как МЧП пока еще проходит этап становления самостоятельной правовой системы². Здесь уместно напомнить студентам, что к основным характеристикам понимания категории «*правовая система*» в отличие от категории «*система права*» относятся: *объект права, субъекты права, источники права, сущность права, правотворчество, механизм правового регулирования*. По этим характеристикам можно показать студентам, что со стороны МЧП имеет место заимствование у МП и ВП и, вместе с тем, указать на уже существующие признаки автономии МЧП по отношению к МП и ВП. При этом необходимо пояснить, что МЧП, не имея собственного объекта, собственных субъектов права, источников права, не осуществляет *самостоятельного* правового регулирования (ПР) и не имеет соответственно собственного механизма правового регулирования (МПР), что оно играет *вспомогательную роль* в правовом регулировании международных отношений невластного характера. И вместе с тем, следует предостеречь студентов от категоричности взглядов тех авторов, кто не признает, что МЧП обладает *определенной автономией* по отношению как к ВП, так и к МП. Это можно сделать, прибегнув к сравнительной таблице (см. Приложение Б). На предложенном студентам к их обозрению рисунке изображения «*общего правового поля*» следует показать, где именно можно обнаружить признаки *автономии МЧП*. В аргументации тезиса о функционировании в «*общем правовом поле*» указанной триа-

¹ О концепции «общее правовое поле» см.: Верешетин, В.С. «Общее правовое поле» современного мира [Текст] // Советский журнал международного права. – 1991. – 3 – 8.

² О становлении «третьего правопорядка» см.: Бахин, С.В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права) [Текст]. – СПб.: Юридический Центр «Пресс», 2002. – С. 65.

ды следует идти от разности природы отношений, регулируемых МП, ВП, МЧП: *a) межгосударственных; b) отношений внутри отдельного общества; c) международных отношений гражданско-правового цикла.* На типичных примерах из области прав человека либо из области экономики можно проиллюстрировать *связь* этих, различных по природе, отношений и, стало быть – их регуляторов (МП, ВП, МЧП), через **государственную волю**. Следует обратить внимание студентов на то, что *государственная воля есть базовый (сущностной) признак общего понятия права.* О связи с государственной волей прежде всего следует говорить применительно к самостоятельным правовым системам (МП и ВП). Необходимо также привлечь внимание студентов к категории **«юридическая энергия»**, подчеркнув, что воплощена она *именно в государственной воле.* Считаем, методически оправданным предложить вниманию студентов следующую схему формирования государственной воли:

потребности – интересы – цель – воля государства

(национального общества) – (осознанные потребности) – (концентрированный интерес) – (готовность к действию)

Итак, «в общем правовом поле» наблюдается не только относительно самостоятельное функционирование трех правовых блоков, но в *«общем правовом поле»* можно обнаружить энергию либо МП, либо ВП, третьего не дано, так как в МЧП *преломляется юридическая энергия либо МП, либо ВП.* Общее в юридической энергии и МП и ВП схвачено в международно-правовой теории категорий **«государственная воля»**, поскольку государственная воля является основным признаком общей государственно-правовой реальности. Государственная воля проявляется как внутри отдельно взятого общества, так и в системе международных отношений, соответственно, будучи воплощенной во внутреннем праве и в международном праве, а также в специфических нормах, *составляющих комплексную общность под названием МЧП.* В силу этого международное и внутригосударственное право – суть стороны общей правовой материи (действительности). Используя схему формирования государственной воли отдельно взятого государства, можно студентам пояснить, **как** на практике осуществляется процесс согласования воли государств-членов международного сообщества, а также привлечь их внимание к тому, что **«согласованная воля государств-членов международного сообщества» не есть сумма воли государств, участвующих в международном нормотворчестве.** Процесс согласования воли, особенности первого и второго этапов этого процесса, существование неизбежных между ними разрывов во времени можно проиллюстрировать на примере заключения двух международных договоров – Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и Конвенции о правах ребенка 1989 г. Эти два договора с точки зрения объяснения процесса согласования воли обладают характерными особенностями противоположного свойства. Если для вступления Конвенции ООН по морскому праву потребовалось около 12 лет, то Конвенция о правах ребенка вступила в силу в рекордно короткий срок, следовательно, разрыв между этапами согласования воли при принятии Конвенции о правах ребенка оказался минимальным и составил менее года. На примерах принятия этих конвенций студентам можно будет объяснить и то, **почему** согласованная воля не есть сумма воли государств-участников. Отталкиваясь в аргументации от философского тезиса о том, что всякое историческое событие (к таковому следует отнести и создание норм международного права) есть **равнодействующая столкновения разных параллелограммов сил**, следует подвести студентов к умозаключению о том, что и становление международного обычая, и заключение международного договора есть **равнодействующая столкновения разных воли государств-участников, т.е. своеобразный вектор исторического развития международного права.** Этой **равнодействующей** и является согласованная воля. По

данному **вектору** следует судить об объеме включения государственной воли отдельного государства в согласованную волю членов международного сообщества. Процесс формирования согласованной воли еще сложнее, чем воли отдельного государства. Точка пересечения интересов производна *от некоторой общности потребностей двух и более национальных обществ, регионов, международного сообщества в целом*. Эти *потребности*, будучи осознанными группами государств, государствами региона, всеми членами международного сообщества, рождают *интересы* в регионе, в международном сообществе в целом. При объяснении общности интересов целесообразно прибегнуть к *методу диалога* со слушателями. Вывод *о возможности пересечения интересов* должен прийти к каждому из присутствующих **как бы самостоятельно** в силу своей очевидности. У самих слушателей должно вызреть убеждение в том, **что реализация этих интересов есть – необходимое внешнее условие реализации интересов отдельного национального общества**. В этих целях следует показать, что готовность государств участвовать в международном правотворчестве можно объяснить их осознанием *единства внутренних и внешних факторов общественного развития*. Студентов необходимо подвести к выводу о том, что в *процессе согласования воли государств тем самым идет поиск точек пересечения интересов государств-участников и как следствие их обнаружения – корректировка целей*. Помимо собственных интересов в современных условиях усиления взаимозависимости мира государства вынуждены исходить из *общих потребностей международного сообщества*, главная из которых – *потребность выживания на планете*. Студенту следует уяснить методологически значимый вывод о том, что в международном праве **воля каждого государства-члена международного сообщества не в полном объеме, а в той мере, в какой ее содержание воплощается, отвечает интересам международного сообщества в целом или большинства государств**. **Степень совпадения объема согласованной воли и государственной воли для различных государств одинаковой быть не может, как не могут полностью совпадать потребности национальных обществ и интересы государств как официальных представителей этих обществ**. В условиях противоречивого и взаимозависимого мира неизбежно усиливаются взаимосвязь и взаимодействие международного и внутригосударственного права при *определяющей* роли международного права. Студенты именно на первой лекции должны усвоить, что рельефнее всего взаимодействие международного и внутригосударственного права обнаруживается в правовом регулировании и стало быть для определения перспектив развития правового регулирования международных отношений в XXI веке требуется синтез юридических знаний, выход на новый уровень теоретического осмысления взаимодействия обеих правовых систем – международного и внутригосударственного права на всех этапах совместного правового регулирования. Необходимо уже по первой теме рекомендовать студентам ознакомиться с Декларацией тысячелетия Организации Объединенных Наций, утвержденной резолюцией 55/2 ГА ООН от 8 сентября 2000 г., поскольку в этом документе и заданы параметры правового регулирования международных отношений. Студенту необходимо обосновать неизбежность существования противоречий между международным и внутригосударственным правом, указав при этом на то, что предпосылки противоречия между международным правом и внутригосударственным правом каждого государства в отдельности закладываются на первом этапе согласования воли государств. В этих целях можно прибегнуть к двум противоположным утверждениям относительно международного и внутригосударственного права:

Утверждение 1 (А): *Согласованная воля в международном праве не есть воля отдельно взятого государства*.

Утверждение 2 (В): *Согласованная воля в международном праве есть и воля отдельно взятого государства.*

Таким образом, можно диалектическое противоречие между международным и внутригосударственным правом представить формулой: АВ.

Коль скоро теоретическое разрешение диалектического противоречия между международным и внутригосударственным правом есть необходимый путь к практике в осуществлении норм обеих правовых систем, студентам следует пояснить, что необходимо в интересах повышения эффективности практической деятельности юриста представлять основные посредствующие звенья между взаимодействующими правовыми системами. Без понимания посредствующих звеньев, без их учета в практической деятельности юрист, в лучшем случае, окажется подмастерьем, а не мастером своего дела. Коренное изменение сущности международного права не могло не сказаться на структуре противоречия между международным и внутригосударственным правом. Она усложнилась, значительно возросла система опосредований в силу того, что *на процесс согласования воль государств, с одной стороны, и на процесс формирования государственной воли применительно к праву отдельно взятого государства, с другой стороны, все активнее, стали влиять демократические институты как национальных обществ, так и международного сообщества в целом.* Объясняя согласительную природу современного международного права, коренное изменение его сущности, необходимо указать при этом, что международное право как особая правовая система – *динамично развивающееся явление* и поэтому само понятие права необходимо усвоить в историческом аспекте, а именно – с первых международно-правовых памятников (предыстория международного права) к классическому международному праву, от классического международного права к современному международному праву, функционирующему в глобальной международной системе (ГМС). Необходимо также привлечь внимание студентов к спорным точкам зрения по вопросу истории возникновения и развития международного права и порекомендовать им уяснить суть разных позиций в международно-правовой доктрине по вопросу возникновения международного права как явления и вопросу об основных этапах его развития (взгляды Фельдмана Д.И., Баскина Ю.Я., Левина Д.Б., с одной стороны, и Лукашука И.И. – с другой). Следует уделить особое внимание и вопросу отличия классического международного права от современного. В этом вопросе упор следует сделать на характеристику сущности права как основного отличительного признака применительно к классическому и современному международному праву. Показывая принципиальное различие сущности классического МП и современного МП, следует подчеркнуть, что первое являлось *правом цивилизованных народов* и допускало *метод диктата силы*, в то время как второе отрицает *диктат силы*. Надлежит объяснить студентам, что развитие современного международного права идет по пути *перерастания права межгосударственного в право между народами*, т.е. постепенно в своем развитии (пусть даже и очень медленно) оно приближается *по сути* к своему названию, т.е. к праву между народами. Следует также показать на примерах, что современное международное право стало учитывать нужды и потребности отдельных народов, оказавшихся в неблагоприятных условиях своего развития. По существу в современном международном праве уже сегодня прослеживается тенденция дифференцированного подхода к регулированию межгосударственных отношений с учетом особенностей субъектного состава участников, т.е., по сути, в развитии современного международного права международное сообщество (пока не так часто, как требовалось бы) начинает отступать от традиционного представления о международном праве как *о равной мере, о равном масштабе*, применимом к различным субъектам. Международное право из *ведомого*

стало *ведущим*. Современное международное право не назовешь «правом без силы», хотя сила его, разумеется, не в опоре на карательный аппарат, а в его согласительной *природе* в осознании государствами, этими первичными субъектами международного права, *ответственности за происходящее в мире*, в осознании ими необходимости существования императивных норм международного права и необходимости защиты общечеловеческих ценностей, в осознании *общей судьбы у человечества*, наконец, в осознании того, что *игнорирование общечеловеческих ценностей каким-либо государством может привести к утрате им своего суверенитета, своей независимости*.

В понимании сущности современного международного права студент должен исходить из содержания *Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций*. В этом документе (п. 6) названы основные фундаментальные ценности, имеющие «существенно важное значение для международных отношений в XXI веке»: Это *свобода, равенство, солидарность, терпимость, уважение к природе, общая обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, а также устранению угроз международному миру и безопасности*. В этом документе определены ключевые цели претворения в жизнь данных ценностей. Эти цели следующие:

«Мир, безопасность и разоружение», «Развитие и искоренение нищеты», «Охрана нашей общей окружающей среды», «Права человека, демократия и благое управление», «Защита уязвимых», «Удовлетворение особых потребностей Африки», «Укрепление Организации Объединенных Наций».

Студентам необходимо объяснить, используя приведенную ранее сравнительную таблицу (Приложение В), почему в вузах преподаются две учебные дисциплины, предполагающие изучение вопросов правового регулирования международных отношений, «Международное право» и «Международное частное право». Две эти учебные дисциплины тесно связаны между собой, прежде всего тем, что вопросы регулирования международных отношений *выходят за рамки юрисдикции отдельно взятого государства* и тем самым требуют обоснования поиска *оптимальных правовых путей* в регулировании международных отношений в целом. Знания международного права – основа для успешного изучения международного частного права. Поэтому нужно еще раз рекомендовать студентам при изучении международного права в традиционном понимании как *права между государствами* учитывать, что международные отношения складываются не только *в межгосударственной сфере, но и в частноправовой сфере между физическими и юридическими лицами*.

Перед тем, как объяснять студентам традиционный вопрос о предмете учебной дисциплины «Международное право», необходимо поставить вопрос о международном праве как *отрасли знания*, т.е. *о науке международного права*. В характеристике международного права как науки следует указать, что эта отрасль знаний входит в систему юридических наук (систему правоведения) и занимает в классификационном ряду научных дисциплин место наук с интер-элементом (международным элементом), составляя специальное знание по отношению к фундаментальной науке правоведения. Необходимо сказать студентам о том, что отцом науки международного права по праву считается сын голландского народа Гуго Гроций (1583-1645 гг.), который первым систематизировал разрозненные идеи о международном праве из сочинений Платона, Аристотеля, Цицерона и т.д. Полагаем, для студентов будет не безынтересным узнать о том, **в каком возрасте** Гуго Гроций окончил университет и стал ученым, что научные труды, созданные им более четырех веков тому назад, не утратили научной ценности и сегодня. Прежде всего, следует назвать труд Гуго Гроция «Три книги о праве войны и мира» (1625 г.). Этот трактат Гуго Гроция вобрал в себя самые прогрессивные международно-правовые идеи, накопленные ко времени начала работы над

ним (1623 г.). Следует показать, что именно благодаря Гуго Гроцию многое в истории международного права после его смерти связано с Нидерландами (Голландией): в Гааге были созваны три Всемирные конференции мира (1899, 1907, 1999 гг.; кроме того, именно в Гааге находятся Международная Академия международного права, Международный Суд ООН, Международный Уголовный Суд. **В плане методическом**, объясняя структуру учебного курса, необходимо студентов **подвести к убеждению**, что содержание «Особенной части» предполагает необходимые знания еще и *географии, и даже астрономии*, поскольку изучение отраслей международного права потребует знаний *общей географии* для усвоения вопросов о границах государств, о понятии статуса озер, морей, международных рек, архипелагов, об особенностях правового режима Арктики и Антарктики и т.п. Потребуется знания и *экономической географии* для уяснения сути притязаний государств на континентальный шельф, экономическую зону, на Морское Дно и особенностей правового режима этих районов Мирового Океана и т.д. Не лишне обзавестись студенту политической и физической картами мира. Следовательно, на первой лекции студент, прежде всего, должен получить основные ориентиры в том, *какие ранее полученные знания* потребуются при изучении международного права помимо знаний, полученных к моменту начала изучения этой учебной дисциплины. *Поэтому для наглядности и пущей убедительности* не лишне было бы приходить в аудиторию *с политической и физической картами мира*. Да и студентам следует порекомендовать обзавестись картами. **В методическом плане** лектор обязан также предупредить слушателей о том, что при изучении международного права он неизбежно столкнется с многообразием точек зрения по одному и тому же вопросу, существующих в международно-правовой (учебной и специальной) литературе. Студент не должен бояться этого. Ему необходимо порекомендовать *обращать внимание на исходные посылки автора* той или иной точки зрения, *фиксировать их в конспектах* и в *этих же конспектах в примечании излагать собственное отношение к этим точкам* зрения наряду с мнением преподавателя, в задачу которого как раз и входит помогать студенту определяться в том или ином вопросе и знакомить его с наиболее устоявшимися взглядами на ту или иную международно-правовую проблему. Можно студентам предложить примерную схему конспекта по одной из научных публикаций, подобно схеме в Приложении В. Рассматривая конспектирование как один из наиболее действенных приемов изучения учебной дисциплины, в том числе и международного права, лектор уже на первой лекции должен предостеречь студентов *от превратного понимания ими задачи конспектирования*. Следует обратить внимание студентов на *методику конспектирования*, рассматривая ее как один из действенных приемов познания. Конспектирование является обязательным элементом любого познавательного процесса, в том числе и процесса изучения международного права. Не случайно конспектирование является одной из форм обучения, а его результат – одним из доказательств изучения студентом учебного курса. Объект конспектирования при изучении международного права может быть двух видов: а) источники международного права (основные – *договоры*, вспомогательные – *резолуции главных органов международных организаций*) и в) научная литература (*монографии, научные статьи, тезисы докладов на конференциях*). Сразу же студенту надо указать на ненужность конспектирования учебника. *Конспекты* как результат конспектирования с содержательной стороны следует отличать от *бессистемных выписок* из источника. Обычно выписки делаются при беглом прочтении, важность их зависит от степени **внимания и понимания основного и второстепенного** в прочитанном, чаще мотивация той или иной выписки объясняется первым впечатлением от прочитанного – «*показалось*» или «*не показалось*» важным то или иное положение автора или какого-то международ-

ного документа. Подобное выписывание не имеет ничего общего с конспектированием. Выписки делаются *по ходу чтения*, целостное восприятие читаемого материала отсутствует, наоборот, прочитанный материал в конечном счете «разорван» на отдельные «куски», подчас между собой несвязанные, и эти «куски» требуют немалых усилий для запоминания. Конспектирование, наоборот, заставляет воспринять прочитанное *в целом*, т.к. его процесс распадается на 2 этапа:

1) **прочтение** источника под углом зрения изучаемой темы с **задержкой внимания** на *главном* в изучаемой теме и **осмысление** основных идей (положений, концепций автора) или международного договора;

2) составление конспекта, то есть фиксирование результатов прочтения и осмысления.

Студенту следует объяснить, что выписки из учебника конспектами не являются, и уж тем паче не допустимо подменять конспекты различного рода распечатками текстов научных публикаций или международных документов. К этим распечаткам (копиям) в целях усвоения и осмысления их содержания требуется своеобразный *«путеводитель»*, им и может стать хороший конспект. Следует убедить студента, что при конспектировании задействованы по существу все виды памяти – моторная, зрительная, механическая и логическая. При фрагментарных выписках из учебника *самая необходимая для познания память логическая* и не бывает задействована. Лектор должен предложить студентам и примерную схему конспекта международно-правовых документов (см. Приложение Г). В порядке пояснения лектору придется указать на основной принцип составления конспекта международно-правового документа – *следовать основным структурным элементам конспектируемого документа*.

Студенту необходимо объяснить, что неоценимую помощь в изучении международного права окажет международно-правовая практика и что теоретические знания всегда следует соотносить с практикой. При этом можно порекомендовать *знакомиться с международно-правовой практикой по периодическим изданиям, через средства массовой информации, заходя на официальные сайты ООН и других международных организаций в сети Интернет, стараться анализировать ту или иную ситуацию из международно-правовой практики на предмет определения путей выхода из нее, основываясь при этом на нормах международного права в собственном смысле этого слова и на нормах soft law («мягкого права»)*. Постепенно тем самым студент сможет в будущем обрести навыки толкования международного права, использования международного права для формирования **собственной правовой позиции** на предмет определения соответствия международных договоров Конституции РФ, с одной стороны и *степени согласованности* внутреннего законодательства и источников международного права, а также навыки применения международного договора в случае коллизии между правилами международного договора и законами РФ (п. 4 ст. 15 Конституции РФ; п. 3. ст. 7 ГК РФ) и т.п.

Всякий познающий субъект, и студент в этом случае не исключение, должен владеть **методом познания**. Метод познания предполагает *поиск путей получения знаний о том или ином объекте*. Этот путь, как и результат познания, должен быть истинным. Иными словами, метод познания – это ответ на вопрос: *«как и каким образом»* эти знания можно получить? О методе познания можно говорить в двух аспектах – *первичного познания и вторичного познания*. В первом случае речь идет о научном исследовании *самого объекта науки*; при этом познающий субъект получает *новые (первичные)* знания, а во втором – познающий субъект новых знаний не производит и получает знания *вторичного свойства*, т.е. *знания о знаниях*. И тем не менее, метод науки и ме-

тод изучения учебной дисциплины имеют сходство по структуре. В структуре метода науки можно выделить три элемента:

1) *базис – законы и категории диалектики, правила диалектической логики;*
2) *частно-научные и методы (пригодные для ряда наук) плюс общетеоретические категории и понятия;*

3) *категории и понятия самой конкретной науки, являющиеся опорными пунктами познания. Структура метода науки международного права в этом плане не составляет исключения.* Студента надлежит убедить в том, что если он овладеет методом познания, успех в усвоении международного права, даже за один семестр, ему обеспечен. Вниманию студентов следует предложить схему структуры метода науки международного права (см. Приложение Д).

В приведенной схеме показана *преемственность* в образовательном процессе и в познании юриспруденции. По существу каждая учебная дисциплина на предыдущих этапах (курсах, в семестрах) образовательного процесса формирует у студента *научное мышление*, наличие которого исключает необходимость «зубрежки» перед экзаменом, т.е. механического запоминания, поскольку оно опирается на логическую память. Известно, что логическая память в сочетании с системным подходом с годами лишь укрепляется, в то время как механическая память обречена на ослабление. Формированию логической памяти способствует составление сравнительных таблиц по основным разделам курса, подобно приведенной нами таблице сравнения ВП, МП и МЧП (см. Приложение Б).

Если говорить о форме первой лекции по международному праву, то наличие схем, сравнительных таблиц, рисунка позволяет прочесть ее в мультимедийном варианте.

Предложенное в настоящей публикации видение основного содержания первой лекции по международному праву основано на собственном опыте автора. Эту лекцию автор именует «Введение в международное право» и выделяет для нее четыре часа. За два часа решить задачи, обозначенные в настоящей статье, не представляется возможным. Автор убежден, что для успеха первой лекции не следует скупиться во времени. «*Лиха беда – начало*» гласит народная мудрость. Последуем совету мудрецов...

Все сказанное в статье не следует рассматривать как претензию автора на «*истину в последней инстанции*». Автор выражает надежду, что содержание статьи станет предметом последующего обсуждения и найдет отклики у коллег.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

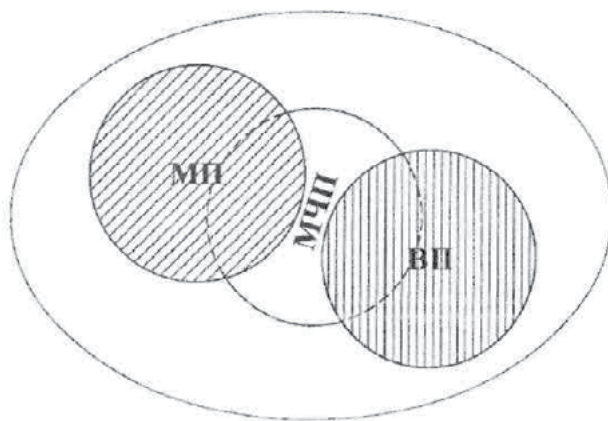


Рисунок 1. Общее «правовое поле»

Сравнительная таблица по ВП, МП, МЧП

Вопрос	Ответы на вопросы			Примечания (выводы)
	ВП	МП	МЧП	
Сущность права	Воля отдельно взятого государства	Согласованная воля государств – членов международного сообщества	Определить не представляется возможным, т.к. нет собственного субъектов нормотворчества	Согласование государственных волей осуществляется в 2 этапа: 1) согласование в отношении содержания правила; 2) согласование волей в отношении юридической силы
Объект права	Отношения, складывающиеся в пределах национального общества	Межгосударственные отношения	Содействие регулированию отношений гражданско-правового цикла	МЧП не имеет своего объекта регулирования и тяготеет к ВП
Субъекты права	Индивиды, юридические лица, государство как особый субъект	Государства как первичные субъекты, международные, межправительственные организации, народы, нации, борющиеся за свое освобождение, квазигосударства	Физические лица, юридические лица (как имеющие национальность определенного государства, так и международные юридические лица), государство	По субъектам МЧП также тяготеет к ВП
Юридическое содержание	Система норм	Система норм	Комплекс юридических норм (материальные и коллизионные)	МЧП состоит из норм ВП и договорных норм МП
Источники	Нормативно-правовой акт, правовые обычаи (юридические прецеденты для англо-саксонской правовой системы); между ними существует иерархическая зависимость по их юридической силе	Международные договоры и международно-правовые обычаи; иерархия между ними отсутствует, т.к. по юридической силе они равновеликие	Все известные ВП и МП источники плюс источники субсидиарного права (lex mercatoria)	МЧП заимствует источники у ВП, МП, но ему присущи и собственные источники, то есть (lex mercatoria)
Правовое регулирование (ПР) и его механизм (МПР)	В рамках отдельной правовой системы свое – ВПР и собственный ВМПР	В рамках межд.–правовой системы собств. МПР и ММПР	Вспомогательная роль в ПР межд. отношений не властного (гражданско-правового цикла) характера	Заимствование механизма правового регулирования, преимущественно – внутригосударственного; хотя есть и нечто особенное, присущее только МЧП

Примерная схема конспекта научной публикации

Верещетин В.С. «Общее правовое поле» в современном мире // Советский журнал межд. Права. – 1991. – № 3-4.		
Гл. идея автора	Содержание идеи, основного положения	Примечание: выводы, собственное отношение к этому положению и т.д.
Идея общей судьбы человечества	Цитата... (стр.)	Связь с темой «Понятие МП», его связь с ВП и МЧП
Соотношение между-народного и внут-ригосударственного права Идея о примате между-народного права	Цитата... (стр.) Цитата... (стр.)	Отношение студента к теории примата международно-го права.
Современное между-народное право – права развития	Составные элементы понятия права развития	Определить выход на другие темы
Необходимость диф-ференциации между-народного права и т.д.	В каких областях? Цитата ... (стр.)	Определять самостоятельно, где уже сегодня дифференциация в МП наблюдается.
Необходимость дифференциации международного права и т.д.		

Примерная схема конспекта международного договора

Наименование международного договора (на примере Конвенции ООН против пыток 1984 г.)		
Основные вопросы	Ответ	Примечание (выводы, указание на отношение к какой-то теме, связь с другими темами). Степень имплементации
Цели и задачи См.: преамбулу договора	Выписка из преамбулы	Имеет отношение к теме «Права человека», к теме «Международное уголовное право» и т.д.
Основная часть – обяза-тельства государств -участников, права госу-дарств -участников	1) законодательные меры – включая в УК состава преступления «Пытка» 2) орг. меры включение в программу обучения оперативных работников изучение Конвенции	Тема: права человека и между-народный . механизмы их защиты. Выполнение РФ обязательств: нет в УК специального состава.
Контрольный механизм	Комитет против пыток (состав: 10 эк-спертов. Полномочия: рассматривать индивидуальные жалобы и т.п.	ч. 3 ст. 46 Конституции РФ о праве обращения в межд. органы. Условия приемлемости жалобы в соответствии с межд. конвенцией.
Протокольная часть: вступление в силу; депози-тарий; поправки, оговорки	Подлежит ратификации Ген. секретарь ООН допускаются	Оговорки, сделанные СССР, снятие оговорок.
Студентам можно порекомендовать дополнить эту схему ссылками на статьи Конвенции		

Схема метода науки

Метод – взятые в единстве все три элемента	Собственные правила познания (отправные пункты познания)	результат преломления категорий и законов диалектики	<i>Основные международно-правовые категории и понятия (согласованная воля государств-членов международного сообщества, международное нормотворчество, правореализующая деятельность государства, МПР, ММПР и т.п.)</i>
	способы познания и отправные пункты познания для всех юридических наук		а) <i>основные общетеоретические государственно-правовые понятия (сущность и содержание государства и права, нормы межд. права, ПР, МПР, система права, правовая система, нормотворчество применение права, субъекты права, правопорядок и т.п.);</i> б) <i>частно-правовые приемы (методы): сравнительно-системный, конкретно-социологический, формально-правовой и т.п.</i>
	Основа (базис) метода		а) <i>правила диалектической логики (познание объекта в развитии, истина конкретна, раскрытие понятия предполагает определение всех сторон явления) и т.п.</i> б) <i>законы диалектики (отрицание отрицания «перехода количественных изменений в качественные», «единства и борьбы противоположностей»)</i> в) <i>категории диалектики («взаимодействие», «противоречие», «противоположности», «сущность и содержание», «содержание и форма», «историческое и логическое» и т.д.</i>

Первая лекция по международному праву

Ю.В. Самович¹

В настоящее время в педагогике высшей школы активно продолжается поиск нетрадиционных форм проведения лекций с применением методов активного обучения, позволяющих студентам проявлять интеллектуальную, творческую, эмоциональную и коммуникативную активность. К таким нетрадиционным вариантам можно отнести лекции-беседы, лекции-дискуссии, лекции с заранее запланированными ошибками, разбором конкретных ситуаций и т.д.

Тем не менее, во многих случаях первая лекция, как для студента, так и для преподавателя, является некоторым образом «проходной», поскольку предполагает изучение предмета и метода дисциплины, то есть освещение вопросов в определенной степени трудных, нудных и (что греха таить!) далеко не всегда понимаемых студентами.

Международное право в этом отношении представляет один из немногих случаев исключения. Связано это с тем, что проблемы предмета, метода, субъектов и источников объясняются, как правило, в точки зрения сходства и отличия международного права с внутригосударственным и международным частным правом. Параллельно включаются проблемы соответствия понятия международного права понятию права в теории государства и права, периодизации и кратких особенностей каждого периода, места и роли международного права как в праве вообще, так и в системе международных отношений и т.д.

Таким образом, студент уже на первой лекции выясняет, что ему предстоит знакомство с дисциплиной совершенно иной, нежели те, которые были изучены им до сих пор.

¹ *Юлия Владимировна Самович – доктор юридических наук, доцент Кемеровского государственного университета.*

Учебный курс «Международное право» является одной из профилирующих дисциплин для студентов международно-правовых и юридических факультетов, готовящих специалистов в области юриспруденции, международного права и международных отношений.

Цель курса – изучение основных принципов и норм международного права для ознакомления с особенностями правового регулирования международного сообщества государств, оказывающего непосредственное влияние на внутригосударственное право и правовую систему государства в целом, понимание межгосударственных отношений и связей.

Кроме того, для Российской Федерации международное право имеет особую практическую значимость, поскольку с принятием Конституции 1993 года общепризнанные международные принципы и нормы, а также нормы международных договоров, участницей которых является Россия, вошли в национальную правовую систему.

Предполагается, что студенты, приступившие к изучению данной дисциплины, обладают знаниями в области теории государства и права, уголовного и гражданского права и конституционного права РФ.

Особые требования к первой лекции по международному праву связаны, на мой взгляд, с двумя причинами.

Во-первых, требуется «переключить» студента на систему международных правоотношений и особенностей понятий международного права, поскольку уже на первой лекции выясняются достаточно серьезные отступления от «традиций» права национального:

1) теория международного права и практика международных отношений могут быть далеки друг от друга достаточно сильно;

2) совершенно иной подход, как к системе принуждения, так и к соблюдению норм международного права.

В первый момент «знакомства» с дисциплиной такие различия пугают и сильно.

Во-вторых, сложность в том, что с учетом стандартного норматива в виде 54-х лекционных часов в рамках первых занятий приходится кратко (!) осветить несколько достаточно объемных разделов. И поскольку речь идет о «первичной» информации, важно соблюдать баланс между ее объемом и усвоенным материалом.

Представляется достаточно интересным посвятить первые минуты лекции проведению небольшой дискуссии на предмет того, что, по мнению студентов, представляет собой международное право и каково его значение. В подавляющем большинстве случаев эти «представления» предполагают знакомство с новой отдельной отраслью права со всеми вытекающими из этого характеристиками.

Подобный подход для студента традиционен и в этом смысле совершенно нормален и ожидаем, так как все изученное на данный момент «право» касалось стройной отраслевой системы национального законодательства, где отрасли имеют четкое деление и конкретно определенные критерии разграничения.

Преподаватель должен учитывать тот факт, что студенту трудно резко перестроиться и отказаться от попытки охарактеризовать международное право с позиции традиционного разграничения права на отрасли. Определенного осознания уже на первой лекции требуют сразу несколько правил:

– отсутствие специальных законодательных органов, наделенных правотворческой функцией;

– дезориентирующая система международно-правовых норм, не вписывающаяся в привычную иерархию законов и подзаконных актов;

– отсутствие самого привычного источника права – нормативно-правового акта и общеобязательной юридической силы правовых норм в принципе и т.д.

Отсутствие же традиционных для государства органов принуждения вообще заставляет сомневаться в значимости и эффективности норм международного права.

Таким образом, очень часто международное право в первоначальном общем представлении студента выглядит как хаотичная, бессистемная совокупность норм, регламентирующих отношения в процессе межгосударственного общения, необязательных и, вследствие этого, совершенно не эффективных.

Традиционное заключение, к которому приходит студент, руководствующийся подобным представлением о международном праве, – это сомнение в столь пристальном внимании, уделяемом международному праву, и вообще в необходимости его изучения. При этом подобное мнение сопровождается твердым убеждением о том, что в своей последующей правоприменительной деятельности полученные в рамках данного курса знания совершенно не пригодятся.

В связи с этим, преподавателю предстоит «двойная» задача: не просто попытаться заинтересовать студента новой дисциплиной, но еще и преодолеть «международно-правовой нигилизм», который к моменту начала изучения предмета был активно насажден СМИ.

План первой лекции, в большинстве случаев, очерчивает довольно обширный круг вопросов: понятие международного права (включая его соотношение с правом внутригосударственным и международным частным правом по таким параметрам, как предмет, метод и субъекты регулируемых отношений); периодизация международного права и традиционные отличия классического права от современного; место и роль международного права в межгосударственной системе, а также особенности нормообразования и источники международного права.

Рассмотрение лекционных вопросов предпочтительнее начать с понятия межгосударственной системы, ее составных частей и концепции системного анализа. Центральное место в этом блоке занимает характеристика доктрины глобальной межгосударственной системы и ее элементов, позволяя перейти непосредственно к международному праву, его роли как элемента системы и, возможно, к теории «всемирного правового комплекса».

Для изучения особенностей понятия международного права и его специфики по сравнению с правом внутригосударственным, а также проблем нормообразования в международном праве можно использовать как эвристический, так и проблемный методы ведения лекций.

Первый предполагает постановку проблемы, формулирование противоречий преподавателем (например, специфика определения международного права по сравнению с общетеоретическим понятием) с постепенно усложняющимися факторами. В процессе такой подачи материала лектор помогает студентам обнаружить проблемные ситуации и делать «открытия» на каждом этапе усложнения.

Второй, проблемный, метод предполагает первоначальную постановку вопроса. Затем преподаватель, рассуждая вслух, высказывает различные точки зрения, возможные варианты решения вопроса, стараясь сделать студентов соучастниками научного поиска.

В этом ключе рассмотрение вопросов соотношения международного и внутригосударственного права, международного публичного и международного частного права, специфических особенностей субъектов международного права; его предмета регулирования, процесса создания и осуществления норм права проходит более плодотворно и позволяет создать заинтересованность в изучении нового предмета.

Следующий блок вопросов связан с возникновением международного права и периодизацией его истории. Безусловно, для понимания генезиса международного права, важна его история, поэтому преподаватель должен уделить время краткой характеристике исторических типов международного права рабовладельческому, феодальному и буржуазному. Каждый этап специфичен своими субъектами, отраслевым составом, развитием науки и формированием международно-правовых принципов классического права.

Исторический экскурс, на мой взгляд, можно и нужно разнообразить примерами. Студенты лишены возможности непосредственно воспринимать события прошлого, а потому историческая хроника позволяет в какой-то мере компенсировать данный пробел.

Безусловно, преподаватель не может научить, он может лишь содействовать обучению. Любой студент будет учиться только в том случае, если хочет и может учиться. Но в силах преподавателя заинтересовать студента в своем предмете, вызвать к нему любопытство, продемонстрировав молодой и пытливой аудитории, насколько малы ее знания о международном сообществе, и заразив желанием квалифицированно рассуждать о любых мировых проблемах и со знанием дела оценивать правовой статус космических кораблей, которые «бороздят просторы Вселенной».

Вопросник по международному праву

Ответы кафедр и преподавателей международного права на Вопросник «Казанского журнала международного права»

1. Каковы, на Ваш взгляд, цели преподавания международного права в юридическом образовании России?

Кафедра международного права Российского университета дружбы народов; д.ю.н., профессор А.Х. Абашидзе: После включения в Конституцию РФ 1993 г. положений части 4 ст. 15 адекватное знание основ международного публичного права является решающим элементом в подготовке высококвалифицированных юристов всех профилей.

Заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли, д.ю.н., профессор В.М. Шумилов: Цель преподавания международного права должна быть, как представляется, прикладной: а) показать значение международно-правовых средств регулирования общественных отношений; б) научить пользоваться этими средствами, в том числе в сочетании с инструментарием внутренне-правового характера. Главная проблема – найти правильное соотношение между теоретической и прикладной составляющими в курсе МП. Значительную часть излишне глубоких теоретических аспектов, наверное, из учебников можно убрать и оставить их для аспирантов. Это подразумевает перенос акцентов в преподавании с пересказа положений учебника на анализ конкретных ситуаций с международно-правовой точки зрения.

Кафедра международного права Московского государственного университета; заведующий кафедрой, профессор Л.Н. Шестаков: На наш взгляд, цели преподавания международного права в юридическом образовании в России состоят в следующем: показать место международного права в современной межгосударственной системе, его значение в практической деятельности юриста; дать представление студентам о

системе международного права как особой системе права, ее основных принципах, институтах и отраслях; выработать практические навыки работы с международно-правовыми документами, включая международные договоры, акты международных организаций, решения международных судебных учреждений.

Кафедра международного права Тюменского государственного университета; заведующий кафедрой, д.ю.н., профессор С.Ю. Марочкин: Подготовка специалистов, умеющих применять международное право в своей юридической практике.

Кафедра международного права Дипломатической Академии МИД РФ; заведующий кафедрой, д.ю.н., профессор А.А. Ковалев: Представляется, что целей преподавания международного права в России несколько:

- общее гуманитарное образование и развитие;
- подготовка сотрудников для МИД России и других ведомств;
- подготовка специалистов-международников для бизнес-структур.

Зав. кафедрой международного права ГУ-Высшей школы экономики, д.ю.н., проф. Ю.М. Юмашев: Повысить интеллектуальный уровень студентов и расширить их кругозор. Махровый позитивизм большинства из них удручает.

Д.ю.н., доц. кафедры теории права Кемеровского государственного университета Ю.И. Самович: Не просто знание теории предмета, но в большей степени ориентация на его изучение с целью практического применения.

2. Какие бы Вы выделили главные проблемы преподавания международного права в современной высшей школе РФ? Каковы возможные пути преодоления этих проблем?

Проф. А.Х. Абашидзе: Проблема: устарели некоторые концептуальные подходы отечественной доктрины международного права. Нужно: при преподавании курса международного публичного права должное внимание уделить роли прецедентного права.

Проф. А.А. Ковалев: Главной проблемой преподавания международного права в высшей школе России можно было бы назвать низкий уровень общей подготовки студентов-слушателей.

Проф. В.М. Шумилов: Таких проблем, по крайней мере, две. Первое: в системе МП уже выделено множество отраслей, и преподавание ведется от отрасли к отрасли – по отраслевому принципу. При этом очередность «подачи» отраслей – произвольная (почему, например, международное экономическое право дается в двадцатой главе учебника?). Зачастую даже сами преподаватели не всегда являются глубокими специалистами в отдельных отраслях МП, настолько их содержание и практика реализации усложнились. В этом многоцветии – «мелькании» – отраслей теряется логика, стержень предмета. Второе: предусмотренного государственным стандартом объема часов на преподавание международного права студентам юридических факультетов явно недостаточно. Выход видится в том, чтобы в государственном стандарте международное право указывалось не одной строкой, а в разбивке по частям – по отраслям либо по какому-то другому принципу – со своим объемом часов, как это делается применительно к дисциплинам, касающимся отраслей внутреннего права. И, конечно же, надо менять структуру учебников, менять подачу материала. Думается, подавать его надо в привязке к «подсистемам» – военно-политической, экономической, социально-культурной.

Проф. Л.Н. Шестаков: Одними из главных проблем преподавания международного права в современной высшей школе РФ являются: недостаток академических часов, выделяемых для изучения общего курса международного права в рамках учебной

программы; недостаточное количество современной, главным образом иностранной, литературы по проблемам международного права, периодических изданий по международному праву в университетском библиотечном фонде, доступном для студентов; уделение недостаточного внимания практике (решениям) международных судебных учреждений. Эти проблемы могут быть преодолены, в частности, посредством некоторой реорганизации учебной программы с тем, чтобы общий курс международного права изучался на юридическом факультете в течение как минимум двух, а не одного, семестров, посредством увеличения финансирования университетской и факультетской библиотек. Кроме этого, во время семинарских занятий должно уделяться больше времени рассмотрению конкретных практических ситуаций (в том числе посредством инсценированных судебных процессов) с возможностью применения студентами норм международного права и более глубокого анализа положений международных договоров и судебных решений.

Проф. С.Ю. Марочкин: Отсутствие возможности прохождения студентами нашего вуза производственной/преддипломной практики в международных организациях/представительствах таких организаций в РФ; отсутствие современной научной литературы на иностранных языках. Пути преодоления: установление сотрудничества международных организаций с вузами, посещение вузов сотрудниками международных организаций, встречи со студентами, возможно проведение лекций, семинаров либо просто обсуждение определенных тем с участием таких сотрудников.

Проф. Ю.М. Юмашев: Преподавательский корпус очень узок. И в этом узком кругу многие профессора так или иначе связаны или были связаны с преподаванием в военных вузах или вузах МВД. Менталитет этих людей уже в силу специфики таких вузов и помимо воли преподавателей становится менее гуманитарным. А именно в гуманитарности я вижу основу МП. Кроме того, крайне слабое знакомство с современными западными доктринами МП.

Доц. Ю.В. Самович: Ограниченность времени, «выделенного» образовательным стандартом, отношение как к дисциплине, не имеющей практической значимости, а значит – не нужной, как со стороны преподавателей иных дисциплин, так и со стороны студентов.

Проф. Г.Г. Шинкарецкая, заведующая кафедрой международного права Академического правового университета (при Институте государства и права РАН): Первая из этих проблем – общая методика. Общепринята следующая методика: студенты записывают то, что им продиктуют, а потом на так называемых семинарах рапортуют, что им удалось запомнить. Таким образом, студенты в лучшем случае воспроизводят то, что их профессор изучал сорок лет назад, а из всего обучения выносят набор неких догм и отрывочных сведений, потому что международное право – это не какая-нибудь отрасль внутреннего права, состоящая из полутора законодательных актов. Мало того, что нормативный материал в международном праве составляет тысячи страниц, в нем еще существуют такие слабоуловимые категории, как неписанные нормы обычного права или общепризнанные нормы. Студентов нужно вооружать не знанием, а умением, то есть способностью разобраться в этом многообразии и выбрать то, что им нужно. А именно *legal research*, который можно перевести приблизительно как «техничко-юридический анализ», составляет одну из слабостей нашего юридического образования вообще. Но если во внутренних отраслях права еще кое-как разобраться можно, водя пальцем по строкам, то в международном праве это невозможно. Вторая проблема проистекает из того, что все мы – безнадёжные позитивисты. Ганс Кельзен просто умилится бы, читая наши учебники. Ярким примером этого служат

большие разделы каждого учебника по международному праву под названием «Основные принципы международного права». Что это за принципы? Как перевести этот термин на другие языки, чтобы сообщить о них партнерам? Чаще всего – это принципы ООН, но переформулированные так, чтобы нам было удобно. Иногда в итальянских и английских учебниках встречаются *fundamental principles*, но оказывается, что Броунли или Кассесе имеют в виду под ними нечто совсем другое, например, общие принципы права. Во внутреннем праве позитивизм терпим, если принять за исходную норму Конституцию, но в международных отношениях позитивистам приходится сосуществовать с юристами *common law*, и это создает трудности. Например, невозможно отрицать, что решения комитетов по правам человека (против пыток, геноцида и т.п.) составляют мощный пласт источников и оказывают непосредственное влияние на правотворчество и правоприменение многих стран, хотя формально не обладают юридической силой. Международное право бурно развивается, и одним из активных двигателей является именно обычай. Специалистам по ВТО хорошо видно, как идет его американизация; в других отраслях международного права это не так заметно, но вторжение *common law* в методы его развития неоспоримо. Можно утверждать, что это неправильно, но нельзя закрывать глаза на реальную действительность. Обратим внимание на то, что Высший арбитражный суд, например, в своих решениях опирается на нормы и правила ВТО, хотя наша страна пока не является его членом; я сама в своей практике в качестве эксперта смогла быть полезной одному нашему государственному органу, когда предложила применить нормы ВТО. Выходом из этой ситуации может быть только опора на практику, и здесь мы наталкиваемся на самую большую проблему – отсутствие информации. Когда выходил «Дипломатический вестник», отсюда можно было почерпнуть много пусть лапидарных, но точных по фактам сообщений, которые можно было предложить студентам для анализа и выводов. Теперь приходится брать информацию едва ли не с экрана телевизора. Плохо обстоит дело и с источниками правовой информации. В наших системах публикуются только ратифицированные, вступившие в силу и опубликованные договоры. Международнику этого не может быть достаточно по двум соображениям: 1) международное обязательство не перестает быть обязательством оттого, что оно не опубликовано; 2) очень многие договоры, вплоть до таких важных, как Договор к Энергетической хартии, применяются на временной основе, будучи не ратифицированными, а получить доступ к их тексту невозможно. А как же ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров?

3. Каковы должны быть межпредметные связи между курсом международного публичного права и другими предметами? Каков Ваш личный опыт (опыт Вашего вуза) в решении проблемы межпредметных связей? Применяют ли студенты знания, полученные после изучения курса международного права, при изучении других учебных курсов?

Проф. А.Х. Абашидзе: В целом кафедра международного права имеет большой опыт преподавания юридических дисциплин в сравнительном плане при особом учете проблем развивающихся стран. Тем не менее, межпредметные связи между международным публичным правом и другими предметами должны быть усилены. Мной преподается курс «Право международных договоров», построенный на тесной связи с международным публичным правом и внутригосударственным правом. Студенты проявляют интерес к такому подходу.

Проф. А.А.Ковалев: Все учебные курсы, включающие международную составляющую, связаны с международным правом. В рамках Дипломатической Академии

такая связь существует между кафедрами международного права, международной экономики и международных отношений, в частности, через проведение совместных спецкурсов.

Проф. В.М. Шумилов: Международное право как учебная дисциплина должно выстраиваться в корреляции с другими дисциплинами, не обязательно юридическими, например, с политологией, историей государства и права, историей внешней политики, историей международных отношений, мировой экономикой, международными экономическими отношениями и др. Все эти дисциплины должны «помогать» друг другу. Еще более тесные связи должны быть у дисциплины МП с теорией государства и права, а также с дисциплинами, касающимися отраслей внутреннего права. В определенном смысле у современного МП изменился – или меняется – сам предмет регулирования (что, кажется, выпало из поля зрения и науки МП, и теории права вообще): если всю свою историю МП регулировало, главным образом, поведение государств, или отношения по поводу поведения, то теперь акцент смещается – или сместился – на регулирование внутренних правовых режимов. Посредством МП идет мощное воздействие на структуру и содержание внутреннего права во всем его диапазоне, на практику реализации внутреннего права. Это означает, что МП нужно преподавать в увязке с соответствующими отраслями внутреннего права: международное уголовное право – с уголовным правом; права человека – с конституционным правом; преобладающую часть отраслей МП – с административным правом и т.п. Это и будет «разворотом» учебной дисциплины МП в прикладную сторону. Соответственно, есть и обратная логика: основы МП следует преподавать и неюристам, а практически всем, кто получает высшее образование, и особенно будущим экономистам, журналистам, менеджерам, политологам, социологам, специалистам по рекламе, специалистам в отдельных видах услуг (например, по перевозкам), переводчикам и др.

Проф. Л.Н. Шестаков: С точки зрения межпредметных связей между курсом международного публичного права и другими предметами целесообразно, чтобы международное право изучалось либо на третьем, либо на четвертом курсе пятилетней программы обучения на юридическом факультете. К этому времени студентами почти полностью изучены основные отрасли национального права (конституционное право, гражданское право, уголовное право, гражданский и уголовный процесс), и полученные ими знания, с одной стороны, могут дать уже целостное представление о национальной системе права, после которой возможен переход к международному праву как особой системе права, а, с другой стороны, облегчают освоение достаточно сложного и комплексного материала в рамках общего курса международного права.

Проф. С.Ю. Марочкин: Изучение МП должно строиться на базе уже имеющихся знаний студента о внутригосударственном праве, при этом особое внимание заслуживают следующие межпредметные связи:

1. МП и Теория государства и права
2. МП и Конституционное право РФ
3. МП и МЧП
4. МП и Гражданский процесс
5. МП и Уголовный процесс
6. МП и Арбитражный процесс

Проф. Ю.М. Юмашев: Обязательно должна быть связь с теорией, конституционным правом и МЧП.

Доц. Ю.В. Самович: Связи быть обязаны! Как член ГЭК по теории государства и права, крайне часто сталкиваюсь с не совсем верными позициями по вопросам (если не сказать невежественными), связанным с международным правом. Опыт межпред-

метных связей пока нулевой – проблема в том, что сами преподаватели национальных отраслей права стремятся упростить свою работу за счет исключения возможных спорных вопросов.

4. Каковы главные мотивации изучения международного публичного права для сегодняшних студентов юридических вузов? Как Вы решаете проблему мотивации?

Проф. А.Х. Абашидзе: Для всех очевидным является возрастающая тенденция унификации национального законодательства под влиянием международных соглашений и интеграционного права.

Проф. А.А. Ковалев: Основной мотивацией для студентов является необходимость сдачи зачета и экзамена, для которых существуют высокие требования к знаниям.

Проф. Л.Н. Шестаков: Главными мотивациями изучения общего курса международного права у большинства студентов являются успешная сдача экзамена, возможность практической работы (Министерство иностранных дел РФ, международно-правовые отделы других министерств и ведомств), а также научно-преподавательской деятельности в сфере международного права. Проблема мотивации решается, в частности, посредством постоянного акцентирования внимания студентов, изучающих общий курс международного права, на значении международного права в практической деятельности юриста, вне зависимости от того, в какой сфере юриспруденции осуществляется данная деятельность.

Проф. В.М. Шумилов: Можно выделить две группы мотиваций: коммерческую и некоммерческую. Одна из главных и заметных мотиваций – внутренняя потребность, личный познавательный интерес. Студенты занимаются МП потому, что это им интересно, отвечает их представлениям о том, чем они будут заниматься в жизни и каково их место в будущей профессии и карьере; соображения зарплаты в таком случае отходят на второй план. Коммерческая мотивация строится на расчете, на учете доходов, которые может принести знание МП. Именно поэтому многие студенты, если уж они выбирают для специализации МП, стараются «прибиться» к более «выгодным», с их точки зрения, сторонам МП – налоговой, финансовой проблематике. Эту мотивацию следует учитывать при организации практики студентов или в работе по оказанию им помощи по трудоустройству.

Проф. С.Ю. Марочкин: Основной мотивацией для студентов является значимость и «масштаб» МП. По их мнению, международный уровень является самым престижным. Разрешение проблемы мотивации – это сложный процесс. Во-первых, необходимы желание и готовность самого студента к познавательному процессу. Во-вторых, профессионализм преподавателя, наглядность практических примеров, интересная подача материала. Все это в совокупности может привести к положительному результату.

Проф. Ю.М. Юмашев: Мотивация – только личный интерес и интеллигентность студентов. Они сами и решают эту проблему, выбрав специализацию по МП. Дело в том, что практическая сфера применения МП очень узка. Я не знаю, как решать эту проблему.

Доц. Ю.И. Самович: Для студентов периферийных вузов первичная мотивация минимальна, за исключением случаев желания последующей научной карьеры. В процессе изучения – стремлюсь вызвать любопытство, из цикла: «Есть много, друг Горацио, на свете, что и не снилось...».

5. Какова эффективность преподавания международного права в Вашем вузе?

а) Проводите ли Вы проверки остаточных знаний и каковы их результаты? Какие темы запоминаются студентами лучше, а какие – хуже? В чем, на Ваш взгляд, главные сложности в данном вопросе и каковы пути их преодоления?

Проф. А.Х. Абашидзе: Проводим проверки остаточных знаний по всем преподаваемым курсам по международному праву: в семестре – две промежуточные и итоговая проверка. Студенты лучше запоминают гуманитарные разделы курса и хуже – экономического блока.

Проф. В.М. Шумилов: Учитывая, что Всероссийская академия внешней торговли – ВАВТ, где я преподаю, – вуз, изначально ориентированный на подготовку специалистов для международной сферы, интерес к дисциплине МП довольно высокий. В ходе этого курса осуществляются все формы контроля знания, включая проверку остаточных знаний, и результаты, как правило, приносят удовлетворение. Лучше всего запоминаются студентам темы, освещение которых построено на «казусах» и их анализе, а также темы, которые будут «полезны» в понимании студентов (применительно к студентам ВАВТ – это проблематика международного экономического права). Выпускники ВАВТ работают в иностранных юридических фирмах, в юротделах крупных экспортно-импортных предприятий, в банках, в государственных структурах, организующих экономическое сотрудничество России с другими странами, за рубежом. В таких условиях знание МП необходимо, что и подтверждается ежедневным обращением к вопросам международно-правового характера.

Проф. А.А. Ковалев: Эффективность выражается в результатах отчетности слушателей, а также в количестве аспирантов, которые регулярно изъявляют желание продолжать самостоятельно изучать международное право.

Проф. Л.Н. Шестаков: Преподавание международного права на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова достаточно эффективно, в особенности для студентов, добросовестно относящихся к его изучению (включая посещение лекций, семинарских занятий, изучение рекомендуемой литературы и международно-правовых документов). Вполне очевидно, что наиболее глубоко запоминаются те темы и вопросы общего курса международного права, которые рассматриваются на лекциях и одновременно на семинарских занятиях. К ним относятся наиболее важные теоретические вопросы международного права (понятие международного права, процесс создания его норм, субъекты международного права, основные принципы международного права и т.п.) и основные отрасли и институты современного международного права (право международных договоров, право международных организаций, международно-правовое сотрудничество в области прав человека, международное морское право). О хорошем освоении студентами материала, изучаемого в рамках курса международного права, свидетельствуют, в частности, отзывы с мест их практической работы после окончания юридического факультета. Конечно, наиболее широко полученные знания в сфере международного права применяются выпускниками в ведомствах и организациях, напрямую участвующих в международных отношениях, прежде всего, в Министерстве иностранных дел РФ, международно-правовых отделах других министерств и ведомств, Федеральном Собрании РФ, Конституционном Суде РФ, подразделениях, занимающихся международным правом, некоторых коммерческих и неправительственных организаций.

Проф. С.Ю. Марочкин: Проверка остаточных знаний проводится в ходе преподавания спецкурсов для студентов международной специализации (Международное гуманитарное право, Международная правовая помощь, Статус дипломатических и

консульских представительств). Лучше всего студенты запоминают особенную часть МП. Возможно, это связано с тем, что теоретическая часть МП (в большей степени общая) базируется на ТПП, а данная наука является одной из наиболее сложных, дискуссионных, абстрактных.

Доц. Ю.В. Самович: Проверки остаточных знаний постоянно проводятся у части потока, относящегося к государственно-правовой специализации, а значит, у продолжающих изучение международно-правовых вопросов в рамках специальных курсов. Лучше запоминаются вопросы: 1) «актуальные» – т.е. рассматриваемые в СМИ; 2) «профессиональные» – те, которые по мнению студентов могут пригодиться в дальнейшей работе; 3) «личные» – именно эта тема почему-то интересует, запоминается и т.д. Главная сложность в том, что студент не видит практических возможностей международного права, полагает его не применимым в повседневной деятельности. Практикующие юристы эту идею поддерживают тем, что по малейшим межгосударственным вопросам (зачастую и в отношении Европейского суда) сразу отсылают клиентов в университет, к специалистам.

б) Какова эффективность преподавания международного права в Вашем вузе после окончания студентами их обучения? Применяют ли они нормы международного права в своей практической деятельности? Каково место в практической работе Ваших выпускников знаний, полученных в вузе, и знаний, полученных из иных источников (самообразование, дополнительное образование, аспирантура, повышение квалификации и т.д.)?

Проф. А.Х. Абашидзе: Эффективность хорошая. Все больше наши выпускники востребованы министерствами и ведомствами. В практической работе наши выпускники применяют знания из области ДПО, аспирантуры и курсов повышения квалификации. На юридическом факультете эти направления хорошо развиты.

Проф. А.А. Ковалев: Многие из слушателей Академии работают на международном направлении в министерствах, ведомствах и бизнесе, где международно-правовые знания являются основополагающими.

Проф. Ю.М. Юмашев: Начиная с 3-го курса, когда всем студентам читается курс общего МП, на 4-м и 5-м годах обучения студентам, выбравшим специализацию МП, читаются лекции (спецкурсы) по основным аспектам и проблемам МП, включая и права человека, и проблемы международной юстиции, праву ГАТТ-ВТО и праву ЕС. К сожалению, МП занимает самое незначительное место в практической деятельности выпускников. В лучшем случае они поступают в аспирантуру. А потом, как правило, их работа не связана с МП и они живут воспоминаниями об этом предмете.

Доц. Ю.В. Самович: Подавляющее большинство международно-правовые нормы не применяет – в этом виновата и специфика региона: в судах Кемеровской области человека, заикнувшегося о международном праве, не принимают всерьез, не говоря уже о необходимости руководствоваться этими нормами. Что касается соотношения знаний из различных источников, то большинство из них все-таки вузовские, причем приобретенные в процессе получения первого образования.

6. Каковы главные формы контроля получаемых студентом знаний? Какие Вы видите здесь основные проблемы? Как Вы решаете эти проблемы? Как проводится экзамен по международному праву в Вашем вузе?

Проф. А.Х. Абашидзе: Формы контроля: промежуточные и итоговые аттестации, семинары, тестирования. Экзамен проводится и письменно, и устно – в зависимости от подходов самих ведущих преподавателей и специфики спецкурса.

Проф. В.М. Шумилов: Главная форма контроля знаний по окончании курса МП – экзамен. Контроль идет и при защите практики, защите диплома, на государственном экзамене по специальности (в ВАВТ в вопросы государственного экзамена включены вопросы по МП, МЧП, гражданскому и торговому праву зарубежных стран). Экзамен по окончании курса МП проводится по билетам; в каждом билете – два вопроса (один – из Общей части МП, другой – из Особенной). Основные проблемы, как и в некоторых других случаях, заключаются в неумении студента практически подойти к вопросам и проблемам МП, применить международно-правовой инструментарий при решении практического вопроса. Правильно было бы в качестве третьего вопроса включать в каждый билет нечто вроде практической задачи.

Проф. Л.Н. Шестаков: Главной формой контроля получаемых студентом знаний в области международного права на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова является устный экзамен. Конечно, как и любая иная форма контроля, устный экзамен не может рассматриваться в качестве абсолютно объективного и эффективного средства проверки знаний студента. Именно поэтому при оценке ответа на экзаменационный билет необходимо учитывать посещение студентом лекций и его работу на семинарских занятиях, его отношение к заданиям преподавателя по общему курсу международного права, выполнявшимся в течение семестра. В целях повышения эффективности контроля получаемых студентом знаний, возможно, в качестве дополнения к устному экзамену по международному праву мог бы стать письменный экзамен, в рамках которого студентам дается задание написать развернутые ответы (эссе) на отдельные вопросы общего курса.

Проф. С.Ю. Марочкин: Главными формами контроля являются: тесты, самостоятельные работы, составление и решение задач. Основной проблемой в этой области является желание студента. Экзамен проходит либо в устной форме (по билетам), либо в форме тестов.

Проф. Ю.М. Юмашев: Традиционные + эссе, курсовые, включая и их резюме на иностранном языке + гос. экзамен и диплом. Наша кафедра - выпускающая.

Доц. Ю.В. Самович: Опросы на семинарских занятиях, тестирование, письменные работы, устный экзамен. Есть проблема, связанная с различной профессиональной квалификацией преподавателей (лектор и ведущий семинаров) и, соответственно, с их трактовкой различных вопросов. В связи с этим на лекциях, консультациях выделяется дополнительное время для обсуждения проблем и ответов на вопросы студентов. Экзамен проводится в устной традиционной форме – билет, ответ.

7. Каковы типичные ошибки, допускаемые студентами при изучении курса международного права? Каковы, на Ваш взгляд, их причины и пути их преодоления?

Проф. А.Х. Абашидзе: Ошибки общетеоретического характера. Нужно усилить работу на I-II курсах по общим базовым юридическим предметам.

Проф. А.А. Ковалев: Типичной ошибкой студентов при изучении курса международного права является поверхностный подход к предмету, причина которого заключается в ограниченном количестве часов для лекций. Путем преодоления упомянутой ошибки может быть работа на семинарах.

Проф. В.М. Шумилов: В каждой теме МП, наверное, имеются свои «типичные ошибки». Похоже, во многом они проистекают из нестыковки взглядов авторов учебников – как внутри отдельного учебника, так и «между учебниками». Например, студент утверждает, что субъектами МП являются частные лица (физические, юридические), в частности, многонациональные корпорации или международные неправительствен-

ные организации, субъекты федераций и т.п. С точки зрения классической российской школы, эти утверждения – ошибочны, однако в ряде учебников подобные положения имеют место. Так что «типичные ошибки» – часто порождение неустоявшихся или несогласованных взглядов в среде «мэтров». В определенном смысле разброс мнений, который существует в учебниках по международному праву, несет угрозу самой учебной дисциплине. В этом смысле «Казанский журнал международного права» мог бы взять на себя, среди прочего, функцию «согласования взглядов» по отдельным аспектам МП.

Проф. Л.Н. Шестаков: Вряд ли можно выделить типичные ошибки, допускаемые студентами при изучении курса международного права. Определенную сложность вызывают те вопросы, которые в силу недостатка академических часов мало рассматривались на лекциях и семинарских занятиях и являлись в основном предметом самостоятельного изучения.

Проф. Ю.М. Юмашев: Ошибки имеются, но типичные выделить трудно. Причины – крайняя, я бы сказал чрезмерная загруженность изучением других дисциплин. И у студентов зачастую не хватает времени на их осмысление. Некоторые даже шутят: «Сдать и забыть, чтобы освободить место для подготовки к сдаче другого предмета».

Проф. С.Ю. Марочкин: Невнимательность, слабые знания по теории МП. Путь решения – в вводной лекции сделать упор на повторение ТПП с адаптацией к международной тематике.

Доц. Ю.В. Самович: Поверхностное изучение, попытки проведения аналогии с национальным правом без учета специфики взаимоотношений субъектов. Кроме того, студентам не хватает «гибкости» мышления – градации на белое и черное в международном праве не применимы.

8. Каковы особенности преподавания международного права в Вашем вузе?

Проф. А.Х. Абашидзе: У нас одним из приоритетных направлений является проблематика развивающихся стран.

Проф. А.А. Ковалев: Особенностью преподавания международного права в Дипломатической Академии является подготовка и переподготовка иностранцев, сотрудников для МИД России и других ведомств.

Проф. В.М. Шумилов: Мы во Всероссийской академии внешней торговли – ВАВТ, построили преподавание МП по модульному принципу, учитывая специфику нашего вуза и задачу подготовки специалистов для сферы внешнеэкономического комплекса. Так, вначале мы даем общий курс МП, из которого как бы «вынимаем» международное экономическое право. Международное экономическое право (МЭП) идет на следующем курсе. В свою очередь, на старших курсах мы даем отдельными дисциплинами, более углубленно, в порядке специализации, отдельные составные части МЭП – международное финансовое право, международное инвестиционное право, право ВТО. Получается, что преподавание МП у нас растягивается на несколько лет и каждый год происходит углубление международно-правовой специализации.

Проф. Л.Н. Шестаков: При преподавании общего курса международного права на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова значительное внимание уделяется теории международного права, и в частности, таким вопросам, как процесс создания норм международного права и теория согласования воли Г.И. Тункина, правосубъектность в международном праве, особенностям международного права как особой системе права, показывается на конкретных примерах вклад отечественных юристов-международников в развитие современного международного права.

Проф. Г.Г. Шинкарецкая: Мы в Академическом правовом университете практикуем письменные домашние задания вместо семинаров. Студенты получают задания по Интернет-сети, иногда в несколько сот килобайт, предлагают свои решения к заданным ситуациям, а потом каждый из них должен обосновать преподавателю предложенное решение. Это трудоемкий способ, но только так хотя бы часть студентов приучаются использовать международное право. Формирование таких заданий – в значительной степени наша самодеятельность. Я уверена, что в других университетах другие энтузиасты занимаются тем же самым, но, к сожалению, мы разобщены.

Проф. Ю.М. Юмашев: Дело в том, что в ГУ-ВШЭ основной акцент делается на преподавании экономики, включая и мировую, государственного управления, социологии, политологии, предпринимательства (и все, что с этим связано, – финансы, налоги, менеджмент, логистика и т.д.). Соответственно, предпочтение отдается и изучению отраслей права, обслуживающих эти дисциплины. Даже на факультете мировой экономики преподают не МП или право ЕС, а МЧП.

9. Каковы главные проблемы преподавания отдельных отраслей международного права в качестве спецкурсов («Международное гуманитарное право», «Международная защита прав человека» и др.)?

Проф. А.Х. Абашидзе: Временные проблемы из блока международного экономического права из-за кадров. Скоро преодолеем.

Проф. В.М. Шумилов: Наверное, среди одной из таких проблем можно упомянуть иногда возникающую нестыковку или несогласованность между тем или иным международно-правовым спецкурсом и общим курсом по МП. Бывает, что спецкурсы читаются приглашенным преподавателем в другой логике, а иногда с точками зрения, которые противоречат тому, что давалось в общем курсе. Еще один момент: на старших курсах студенты, осознав полезность МП, более заинтересованно изучают спецкурс, но выясняется, что они забыли основы общего курса МП, который им читался ранее. И в этом случае преподаватель стоит перед необходимостью отвлекаться на отдельные стороны общего курса МП, чтобы «состыковать» его со спецкурсом.

Проф. Л.Н. Шестаков: Представляется, что для преподавания отдельных отраслей международного права в качестве спецкурсов желательны наличие штатных специалистов, глубоко занимающихся данными отраслями, и доступ, в том числе для студентов, к соответствующему нормативному и научному материалу, включая зарубежную литературу.

Проф. С.Ю. Марочкин: Основной проблемой является малое количество базовых учебников по отдельным отраслям международного права.

Доц. Ю.В. Самович: Отсутствие в глазах студента практического применения. Предполагается, что спецкурс – это более глубокие знания, которые позволят стать отличным специалистом, а соответственно – найти высокооплачиваемую работу благодаря своей квалификации. Спецкурсы по международному праву в этой ситуации не представляют для студента интереса.

10. Какие темы Вы бы хотели поднять и провести по ним общероссийскую дискуссию в области преподавания международного права на страницах «Казанского журнала международного права»?

Проф. А.Х. Абашидзе: Проблема самоопределения применительно к правам коренных народов и о специфике таких проблем в России.

Проф. В.М. Шумилов: Здесь вижу, по крайней мере, два аспекта: МП как учебная дисциплина и МП как наука. С точки зрения МП как науки, следовало бы поднять

множество тем. Например, в том, что касается системы МП, эффективности МП, регионального МП, цивилизационных аспектов в МП, зарубежных концепций МП и др. Все это должно быть отражено и в преподавании. С точки зрения МП как учебной дисциплины, была бы интересна дискуссия о том, ЧТО именно преподавать в курсе МП, КАК это преподавать, имея в виду практическую необходимость разворачивать дисциплину в более прикладную сторону.

Проф. А.А. Ковалев: Вопросы выбора дополнительной литературы для слушателей. Особенности преподавания международного права для различных категорий слушателей.

Проф. Л.Н. Шестаков: Международные уголовные суды и трибуналы. Взаимосвязь и соотношение принципов территориальной целостности и самоопределения народов. Проблема правовой природы решений Совета Безопасности ООН.

Проф. С.Ю. Марочкин: Россия и ВТО. Становление новых отраслей и институтов МП. Россия и новый международно-экономический правопорядок.

Преподавание отраслей международного права

О преподавании прав человека и демократии в высших учебных заведениях России

Л.Х. Мингазов¹

Сегодня можно с полным основанием говорить, что существует принципиальное согласие в отношении необходимости обучения правам человека на всех уровнях образовательной деятельности.

Знание каждым человеком своих прав и практическое участие в отстаивании своих прав будет содействовать становлению подлинно демократического общества. Общеизвестен тезис о том, что отрицание прав человека неминуемо порождает условия для социальной и политической нестабильности, сеет семена насилия и конфликтов как внутри общества и стран, так и между государствами. Система образования призвана и должна способствовать взаимопониманию, терпимости, миру и поддержанию дружеских отношений между народами и всеми расовыми и религиозными группами. Каждый человек должен научиться отстаивать свои права и свободы. А для этого необходимо знать и понимать содержание этих прав и свобод, так как они отражены в национальных законах и в международных актах.

Еще во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. отмечалось, что каждый орган общества должен стремиться «путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод...».

В документах Всемирной конференции по правам человека, Венской декларации и Программе действий, принятых в Вене в июне 1993 г., было подтверждено, что «государства обязаны обеспечить, чтобы система образования была направлена на укрепление уважения к правам человека и основным свободам». Конференция подчеркнула «важность включения вопроса о правах человека в учебные программы» и призвала государства «осуществлять это на практике».

Принятый на Всемирном саммите глав государств и правительств в 2005 году итоговый документ в числе наиболее важных мировых проблем, решение которых

¹ *Ленарис Харисович Мингазов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права и прав человека Казанского государственного университета.*

они будут обеспечивать в нынешнем веке, назвал права человека. Всемирный саммит заявил, что государства – члены ООН должны включить поощрение и защиту прав человека в свои национальные политики.

Казанский государственный университет имеет значительный опыт преподавания прав человека в рамках специальных курсов, курса по правам человека, по теории права и т.д. В Казанском университете несколько лет назад была создана кафедра ЮНЕСКО по правам человека, которая является филиалом кафедры, созданной в МГИМО. В рамках этой кафедры читаются спецкурсы для студентов-юристов. Однако мы понимаем, что обучение правам человека должно вестись на всех уровнях образования и что оно должно охватывать студентов не только юридического факультета, но и других гуманитарных факультетов. Поэтому выступаем с инициативой включения дисциплины прав человека в образовательную программу других гуманитарных факультетов университета. В настоящее время спецкурс по охране окружающей среды в контексте защиты прав на благоприятную среду ведется на биологическом факультете университета.

В порядке обмена опытом преподавания прав человека, обсуждения разнообразных методов, предложений по совершенствованию обучения правам человека хотелось высказать некоторые соображения по этим проблемам.

1. О программах преподавания прав человека в высших учебных заведениях

Они не могут быть одинаковыми для всех. Учебные программы должны составляться с учетом профиля учебного заведения. Например, для высших военных учебных заведений необходимо достаточно подробно изучать нормы международного гуманитарного права: для высших школ, академии милиции необходимо уделять особое внимание изучению принципов обращения с правонарушителями. Здесь будет уместным специальный курс международного пенитенциарного права.

На юридических факультетах, в юридических институтах общего профиля важно определить, какие знания нужны будущим молодым специалистам-юристам. Разные отрасли права под своим углом зрения изучают проблему прав человека, не делая специального акцента на их защите. Однако нужен общий, целостный взгляд на проблему прав человека, который требует изучения вопросов возникновения, истории правовых идей, практики осуществления и защиты прав человека в Российской Федерации, теоретических проблем, которые не затрагиваются в отраслевых юридических дисциплинах (например, вопросы соотношения прав человека и его обязанностей, проблемы ограничения прав человека, ответственность государства за нарушение прав человека на национальном и международном уровнях и т.д.). Поэтому считаем целесообразным введение во всех российских вузах юридической специальности самостоятельной дисциплины «Права человека в России». В настоящее время в ряде российских учебных заведений имеются разработанные программы, так же, как учебники и методические пособия, достаточные чтобы обеспечить учебный процесс на должном уровне. В целях приведения их к единообразию было бы целесообразным совместными усилиями разработать образовательные стандарты обучения правам человека в вузах, школах и других учебных заведениях.

2. Методы (методика) обучения правам человека

Применяемые методы обучения, как нам представляется, должны быть активными. Начинать, конечно, надо с преподавания прав человека. Но не следует им ограничиваться. Студенту нужно не просто знать о правах человека, но и усвоить их для того, чтобы то, что они делают, принесло им максимальную практическую пользу.

Познавательный метод для студентов необходимо дополнить практическим применением их знаний. Эффективным способом для этого может стать прохождение практики в юридических консультациях, юридических клиниках при факультете. Такая практика при факультете может быть организована в форме консультации, помощи в составлении заявлений гражданам, связанных с защитой их прав. Участие студента в такой деятельности в дальнейшем может быть зачтено студенту как прохождение производственной практики.

Некоторый опыт есть в этом отношении у нас. В Казанском университете несколько лет функционирует кафедра ЮНЕСКО по правам человека и демократии, а также Центр информации и документации Совета Европы. Целью создания кафедры ЮНЕСКО по правам человека и демократии была организация и содействие развитию комплексной программы исследования, обучения, информации, а также работа с документами в области обучения правам человека. В рамках кафедры были разработаны и читаются спецкурсы по правам человека, по международному гуманитарному праву.

Работа кафедры оказала положительное воздействие на научно-исследовательскую работу аспирантов и студентов. Подготовлены диссертационные исследования по защите прав человека, прав трудящихся, мигрантов и т.д.

Также весьма полезен и нужен в обучении правам человека, изучении опыта Европейского суда по правам человека. Центр информации и документации Совета Европы при КГУ помогает студентам, преподавателям и в целом населению Казани и Республики Татарстан гораздо ближе познакомиться с европейской правовой документацией и с проблемами защиты прав человека, которые сегодня решаются в общеправовом европейском пространстве. С появлением Центра возросло количество студентов, пишущих научные исследования в виде дипломных и курсовых работ по европейской проблематике, включая проблемы защиты прав человека.

Процесс интеграции России в европейское экономическое и образовательное пространство (примером может служить вхождение России в болонский образовательный процесс) свидетельствует о необходимости изучения опыта Европейского Союза, Совета Европы, обучения студентов отдельным отраслям Европейского права в виде самостоятельных курсов и спецкурсов. Среди них обучение правам человека представляется очень актуальным.

3. Необходимость введения в государственные образовательные стандарты среднего, среднего специального, высшего образования дисциплины «Права человека»

Сегодня назрела общественная потребность в изучении прав человека на разных уровнях обучения и образования. В системе высшего образования необходимо ввести такое изучение на всех гуманитарных факультетах университетов и институтов в качестве обязательной дисциплины. В идеале культура прав человека должна пронизывать всю их учебную программу. Считаю необходимым ввести изучение прав человека в образовательные стандарты не только в вузах, но и в школах, колледжах, гимназиях, в средних специальных образовательных учреждениях. Подготовку или переподготовку учителей обществознания в школах могут обеспечить высшие учебные заведения, в частности Казанский университет, имеющий квалифицированный преподавательский состав, разработанную учебно-методическую базу.

Нам представляется, что введение прав человека в программы обучения на всех уровнях образования сегодня – это объективная потребность нынешнего периода развития страны. Оно позволит ускорить процессы гуманизации общества, гуманитарии-

зации образования в нашей стране. Необходимо обучение и образование производить на основе современной концепции прав человека. Эта концепция исходит из того, что не только общество оказывает глубокое воздействие на формирование личности, но и сам человек, уровень его развития в огромной степени определяют состояние и перспективы развития общества.

Будущее нашего общества зависит от интеллектуального и духовного развития нынешнего поколения. Но уровень этого развития, в свою очередь, обусловлен тем, в какой мере граждане страны понимают важность прав человека для всемерного развития личности и общества и имеют возможность их цивилизованно защищать.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА – 60 лет

Р.М. Валеев¹

10 декабря 2008 года мировое сообщество будет праздновать шестидесятую годовщину Всеобщей декларации прав человека. Еще в документах антигитлеровской коалиции подчеркивалось, что после разгрома фашизма должен быть установлен такой мир, при котором все люди во всех странах могли бы жить, не зная ни страха, ни нужды. Устав ООН, принятый вскоре после окончания Второй мировой войны, вслед за задачей избавления человечества от бедствий войны поставил задачу «вновь утвердить веру в основные права человека». Идея разработки «международной хартии прав» возникла на Сан-Францисской конференции при обсуждении Устава ООН. Учрежденная в соответствии с Уставом Комиссия ООН по правам человека приняла решение о том, что «международная хартия прав» должна состоять из трех частей:

1. Декларации прав человека.
2. Пактов о правах человека.
3. Мер по осуществлению пактов.

В декабре 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, в которой было провозглашено, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах и что их нельзя подвергать дискриминации по национальному, этническому, религиозному, расовому признакам, а также по признакам пола, политическим убеждениям, обладания богатством или собственностью. Декларация, состоящая из 30 статей, закрепила принципы равенства, свободы человека, равенства всех перед законом и право каждого на защиту законом, свободы от пыток, свободы от произвольного ареста, право на справедливый суд, свободу мнений, убеждений, вероисповедания и свободу слова; право на образование; право на должный уровень жизни, включая хорошее здоровье, жилище и достаточное питание; право на работу и на создание профессиональных союзов и др.

Декларация, первоначально носящая лишь рекомендательный характер, была признана подавляющим большинством государств в качестве правового акта. Как отметил В.А. Карташкин, она стала рассматриваться как документ, содержащий обычные нормы международного права, подавляющее большинство которых приобрело характер «*jus cogens*»².

Она явилась международным стандартом в области защиты основных прав и свобод человека. Всеобщая декларация послужила основой для принятия важнейших международно-правовых документов:

- Международного пакта о гражданских и политических правах (16.12.1966 г.).
- Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (16.12.1966 г.).

Несколько позднее был принят Факультативный протокол к Пакту о гражданских и политических правах, предусматривающий права граждан обращаться с жалобой в учрежденный в рамках ООН Комитет по правам человека. Всеобщая декларация прав

¹ *Револь Миргалимович Валеев* – д.ю.н., профессор кафедры международного и европейского права Казанского государственного университета.

² См.: Карташкин В.А. Россия и Всеобщая декларация прав человека // РЕМП, 1996-97, С.-Петербург, 1998. – С. 280.

человека и два Международных пакта стали именоваться как Билль о правах человека. Она стала надежным ориентиром в утверждении прав человека в международных отношениях, в законодательствах и правовой практике различных стран¹.

В настоящее время участниками Международных пактов о правах человека являются более 140 государств, которые приняли обязательства осуществлять все необходимые меры – законодательные и другие по защите прав и основных свобод человека.

Важное значение Всеобщая декларация имела и для разработки, а затем и принятия мировым сообществом государств таких международно-правовых документов, как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин², Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Международная конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и др.

Большим достижением мирового сообщества явилось принятие 20 ноября 1989 г. на основе Всеобщей декларации прав человека – Конвенции о правах ребенка, которая была дополнена двумя протоколами: Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, от 25 мая 2000 года и Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, от 25 мая 2000 года. По состоянию на январь 2008 года число государств-участников данной конвенции составило 191. Это означает, что сегодня во всем мире этой Конвенцией защищены права более чем 95 процентов детей. Это само по себе заметное достижение. Тем не менее, такие виды преступлений, как торговля детьми, детская проституция и детская порнография, по-прежнему носят распространенный характер и являются предметом озабоченности всех государств и международных организаций.

В июне 2006 года вступил в силу Факультативный протокол к Конвенции против пыток, а в декабре 2006 года были приняты Конвенция о защите прав инвалидов и Факультативный протокол к ней.

Всеобщая декларация явилась одновременно основой для разработки в рамках ООН международных стандартов в области защиты прав человека, таких как:

- Основные принципы обращения с заключенными (Резолюция ГА ООН 45/III от 14 декабря 1990 г.);
- Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила. Резолюция ГА 40/33 от 10 декабря 1985 г.);
- Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений (Резолюция ГА ООН 47/133 от 18 декабря 1992 г.);
- Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Резолюция ГА ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г.);
- Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (Резолюция ГА ООН 46/119 от 17 декабря 1991 г.);
- Основные принципы независимости судебных органов (Резолюция ГА ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г.);

¹ См.: Софинский В.Н. Всеобщей декларации прав человека – 50 лет //МЖМП, спецвыпуск, 1998. – С. 15.

² В октябре 1999 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин, который предусматривает механизм обращения граждан с индивидуальными или коллективными жалобами.

- Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (Резолюция ГА ООН от 7 сентября 1990 г.);
- Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Резолюция ГА ООН 45/112 от 14 декабря 1990 г.);
- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Резолюция ГА ООН от 30 августа 1955 г.) и др.

Всеобщая декларация прав человека оказала заметное влияние на создание в ООН соответствующих органов по правам человека, в задачу которых входят координация и поощрение действий государств по защите прав и основных свобод человека, осуществление контроля за действиями государств по соблюдению международных соглашений о правах человека.

В числе таковых следует назвать Комиссию ООН по правам человека, которая представляла собой уникальный всемирный форум для публичного обсуждения важных проблем прав человека с участием представителей правительств, международных организаций и неправительственных учреждений. Помимо Комиссии ООН по правам человека были созданы Комиссия по положению женщин, Комитет по правам человека, Комитет по правам ребенка, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет против пыток, Комитет по вопросу о трудящихся-мигрантах и членах их семей.

Международные контрольные органы, созданные в соответствии с конвенциями, предусматривают предоставление первоначальных, затем периодических докладов государств-участников о мерах, применяемых внутри страны по выполнению международно-правовых обязательств по защите прав человека¹.

Всеобщая декларация прав человека оказалась одним из первых международных документов, в котором была признана этическая и юридическая ценность экономических, социальных и культурных прав и были подтверждены равенство, взаимозависимость между ними и гражданскими и политическими правами.

Главным инструментом ООН в области прав человека с 1982 года стал Центр ООН по правам человека, в задачу которого входило осуществление контроля за соблюдением прав человека. Центр оказывал помощь в области прав человека другим органам ООН, готовил доклады о реализации международных актов о правах человека. В 1993 году в ООН был учрежден пост Верховного комиссара ООН по правам человека, который является должностным лицом, несущим под руководством Генерального секретаря ООН главную ответственность за деятельность ООН в области прав человека. Первым Верховным комиссаром ООН по правам человека был назначен г-н Хосе Аялу Лассо.

В обязанности Верховного комиссара вошло выполнение следующих функций:

- поощрение международного сотрудничества в области прав человека;
- реагирование на случаи серьезного нарушения прав человека и предупреждение нарушений;
- консультативное обслуживание и техническая помощь в области прав человека, в особенности странам, совершающим переход к демократии;
- координация деятельности системы органов ООН в сфере прав человека;

¹ В марте 2006 года Верховный комиссар ООН по правам человека подготовил концептуальный документ в развитие содержащегося в его плане действий предложения относительно объединенного руководящего договорного органа // См.: Доклад Генерального секретаря ООН о работе Организации в 2006 году. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. А/61/1, 2006.

- поощрение права на развитие и пользование экономическими, социальными и культурными правами;
- борьба с расовой дискриминацией;
- поощрение прав лиц, принадлежащих к особо уязвимым группам (женщин, детей, коренных народов и т.д.);
- содействие программам просвещения и общественной информации в области прав человека.

В 1997 году Управление Верховного комиссара и Центр по правам человека были объединены.

Всеобщая декларация прав человека оказалась в центре внимания на Всемирной конференции по правам человека, проходившей в Вене в июне 1993 года, которая приняла важнейший документ современности – Венскую декларацию и Программу действий, представляющие основные ключевые направления деятельности государств по улучшению и достижению эффективности защиты прав и основных свобод человека во всем мире. Как подчеркнул в своем выступлении Генеральный секретарь ООН, «только добившись более полного осознания международным сообществом прав человека и участия в этих усилиях каждого, мы сумеем предотвратить будущие нарушения, которые осудят наша совесть и закон»¹.

Всеобщая декларация прав человека оказала непосредственное воздействие на разработку и становление региональных механизмов защиты прав человека. Международно-правовые документы, направленные в защиту прав человека, были приняты на американском, африканском континентах, в Европе и в других регионах².

На Европейском континенте 4 ноября 1950 года была принята Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, а 18 октября 1961 года Европейская социальная хартия.

Сама Конвенция о защите прав человека представляет собой международный договор, согласно которому члены Совета Европы обязаны гарантировать основополагающие права человека всем лицам, находящимся под их юрисдикцией. Конвенция регламентирует право на индивидуальное обращение граждан и других лиц из стран-участниц Совета Европы с жалобами в контрольные органы Конвенции, если их права нарушаются на национальном уровне. Этими органами являются Европейский суд по правам человека и Комитет министров Совета Европы. Применяемые этими органами решения являются обязательными для государств-членов Совета Европы³. В настоящее время участниками Конвенции являются все члены Совета Европы. Российская Федерация приняла Закон о ратификации Конвенции 30 марта 1998 г.

Под непосредственным воздействием Всеобщей декларации 18 октября 1961 года на Европейском континенте была принята Европейская социальная хартия, которая закрепила защиту прав европейских граждан в экономической и социальной сферах. После принятия трех протоколов и полного пересмотра Новая социальная хартия вступила в силу 1 июля 1999 года, которая предусмотрела ряд новых прав. Чтобы стать стороной пересмотренной Хартии, государство должно принять на себя обязательство по защите определенного количества социальных прав граждан⁴.

¹ Подробнее см.: Всемирная Конференция по правам человека. Венская декларация и Программа действий – ООН, Нью-Йорк, 1995 г.

² См.: Американская конвенция о правах человека (1969), Африканская Хартия прав человека и народов (1981).

³ См.: Самович Ю.В. Право на судебную защиту индивида в Европейском суде по правам человека. – Казань, 2005 г.

⁴ Подробнее см.: Валеев Р.М. Европейская социальная хартия и проблемы защиты экономических и социальных прав человека // Международная и внутригосударственная защита прав человека / Отв. ред. проф. Р.М. Валеев. – Казань, 2007. – С. 503-508.

За 60 лет своего существования Всеобщая декларация прав человека оказала существенное влияние не только на разработку и принятие международных стандартов в области прав человека, но и на достижение эффективности их осуществления в самих государствах, поскольку соблюдение прав и основных свобод человека может быть гарантировано, в основном, только самим государством. В этих целях государства-участники международных соглашений обязаны включить стандарты, содержащиеся в международных документах по правам человека, во внутреннее законодательство и укрепить национальные структуры, институты и органы общества, которые играют определенную роль в деле поощрения и защиты прав человека.

Генеральная Ассамблея ООН 7 февраля 1997 года приняла резолюцию «О праздновании пятидесятой годовщины Всеобщей декларации прав человека». Будучи обеспокоена тем, что международные нормы в области прав человека не соблюдаются в полном объеме и повсеместно, что права по-прежнему нарушаются во всех частях мира и что люди по-прежнему страдают от нищеты и лишены возможности в полной мере пользоваться своими гражданскими, культурными, политическими и социальными правами, Генеральная Ассамблея ООН предложила правительствам определить препятствия и пути их преодоления для достижения прогресса в этой области.

С тех пор прошло более 10 лет. В мире произошли значительные изменения, коснулись они и сферы защиты прав человека.

В сентябре 2000 года, на заре нового тысячелетия, главы государств и правительств на сессии Генеральной Ассамблеи приняли Декларацию тысячелетия ООН, в которой заявили о решимости полностью уважать и поддерживать Всеобщую декларацию прав человека и добиваться полной защиты и поощрения во всех странах гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав для всех¹.

В рамках подготовки к 60-летию ООН Генеральный секретарь ООН представил доклад о ходе осуществления Декларации тысячелетия. В этом всеобъемлющем документе «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» Генеральный секретарь отметил заслуги Комиссии по правам человека, указав, что Комиссия дала международному сообществу универсальную правозащитную базу, включающую Всеобщую декларацию прав человека, два Международных пакта о правах человека², а также другие основные договоры по правам человека. Однако снижение авторитета и профессионализма Комиссии все больше подрывает ее способность выполнять важнейшие задачи в области защиты прав человека, поскольку государства-члены ООН стремятся быть членом Комиссии не для того, чтобы укреплять права человека, а для защиты себя от критики.

Обеспокоенные с положением дел в сфере защиты прав человека Генеральный секретарь ООН в марте 2005 г. заявил о том, что система защиты прав человека на международном уровне находится под угрозой краха, необходимы перемены во всех сферах работы Организации. Начато осуществление глобальной программы, призванной обеспечить условия для взаимодействия межучрежденческих страновых групп ООН с государствами-членами в целях укрепления их национальных систем поощрения и защиты прав человека. Необходимо укрепить Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Он должен играть более активную роль в обсуждениях Совета Безопасности и Комиссии по миростроительству. Договорные органы по правам

¹ См.: ООН. Декларация тысячелетия. Нью-Йорк, 6-8 сентября 2000 г.

² Пакт о гражданских и политических правах (1966); Пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966).

человека должны быть более эффективными и более активно реагировать на нарушения прав, которые они призваны защищать¹.

В связи с этим, государствам-членам ООН было предложено принять решение о замене Комиссии по правам человека меньшим по составу постоянным Советом по правам человека в качестве одного из главных органов ООН наряду с Советом Безопасности и ЭКОСОСом или в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН. Создание Совета, по мнению Генерального секретаря, придало бы правам человека большую значимость, соответствующую примату прав человека в Уставе ООН².

Генеральная Ассамблея ООН 15 марта 2006 года приняла резолюцию об учреждении в Женеве взамен Комиссии по правам человека Совета по правам человека в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи. Она определила полномочия Совета по правам человека и порядок его создания.

В соответствии с решением ГА ООН Совет отвечает за содействие всеобщему уважению и защиты всех прав человека и основных свобод для всех без каких-либо различий на справедливой и равной основе.

Совет уполномочен рассматривать ситуации, связанные с нарушением прав человека, включая грубые и систематические нарушения, и выносить соответствующие рекомендации.

Совет в своей работе руководствуется принципами универсальности, беспристрастности, объективности и неизбирательности, конструктивного международного диалога и сотрудничества в целях содействия поощрению и защите всех прав человека – гражданских, политических, экономических, социальных и культурных, включая права на развитие.

В задачи Совета входят:

– содействовать просветительской и учебной деятельности в области прав человека, а также деятельности по оказанию консультационных услуг, предоставлению технической помощи и созданию потенциала, которая будет осуществляться в консультации с заинтересованными государствами-членами и с их согласия;

– служить форумом для обсуждения тематических вопросов, связанных со всеми правами человека;

– выносить рекомендации Генеральной Ассамблеи в отношении дальнейшего развития международного права в области прав человека;

– содействовать полному выполнению обязательств в области прав человека, принятых государствами, и осуществлению контроля за достижением целей и выполнением обязательств, касающихся поощрения и защиты прав человека, которые сформулированы в решениях конференции и встреч на высшем уровне ООН;

– на основе объективной и надежной информации проводить всеобъемлющие периодические обзоры выполнения каждым государством его обязательств и обязанностей в области прав человека таким образом, который обеспечивает универсальность охвата и равное обращение со всеми государствами; процедура обзора должна строиться на всестороннем взаимодействии с соответствующей страной на основе интерактивного диалога и учета ее потребностей в создании потенциала; эта процедура должна дополнять, а не подменять собой работу договорных органов; в течение года после проведения своей первой сессии Совет обязан определить условия функциони-

¹ Документ ООН. А/59/2005, п.п. 140-144.

² См.: Документ ООН. А/59/2005. Доклад Генерального секретаря ООН «При большей свободе», март 2005 г.

рования и необходимые временные рамки для универсального механизма проведения периодических обзоров;

– содействовать посредством диалога и сотрудничества предотвращению нарушений прав человека и своевременно реагировать на чрезвычайные ситуации в области прав человека;

– выполнять функции и задачи Комиссии по правам человека в связи с работой Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи, содержащимся в ее резолюции 48/141 от 20 декабря 1993 года;

– действовать в области прав человека в тесном сотрудничестве с правительствами, региональными организациями, национальными учреждениями по правам человека и гражданским обществом;

– выносить рекомендации в отношении поощрения и защиты прав человека;

– представлять ежегодный доклад Генеральной Ассамблее¹.

В течение года после проведения первой сессии Совет обязан пересматривать и совершенствовать функции и обязанности Комиссии по правам человека для сохранения системы специальных процедур, экспертных консультаций и процедур обжалования.

По постановлению Генеральной Ассамблеи ООН в состав Совета входит 47 государств-членов, каждое из которых избирается большинством членов ГА путем прямого тайного голосования; члены Совета избираются на основе принципа справедливого географического распределения:

– группа африканских государств – 13 мест;

– группа азиатских государств – 13 мест;

– группа восточноевропейских государств – 6 мест;

– группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна – 8 мест;

– группа западноевропейских и других государств – 7 мест.

Члены Совета исполняют свои полномочия в течение трех лет и не имеют права на немедленное переизбрание после двух следующих друг за другом сроков полномочий.

Членство в Совете открыто для всех государств-членов ООН. При выборе членов Совета принимается во внимание вклад кандидатов в дело содействия и защиты прав человека. Генеральная Ассамблея ООН большинством в две трети голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов может приостановить членство в Совете какого-либо члена Совета, который совершает грубые и систематические нарушения прав человека.

В своей деятельности члены Совета обязаны поддерживать самые высокие стандарты поощрения и защиты прав человека. При этом они могут быть подвергнуты периодической проверке в течение срока их полномочий.

Предусмотрено, что Совет будет регулярно собираться на свои заседания в течение года и проводить не менее трех сессий в год. Общая продолжительность этих сессий должна составлять не менее десяти недель. При необходимости могут быть проведены специальные сессии по требованию одного из членов Совета при поддержке одной трети членов Совета.

Одна из особенностей Совета будет заключаться в том, что он периодически будет проводить обзор выполнения обязательств в области прав человека всеми странами с помощью механизма периодических обзоров с универсальным охватом.

¹ См.: Документ ООН. А/60/L. 48 от 24 февраля 2006 г.

9 мая 2006 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке на сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялось избрание первого состава нового органа ООН – Совета по правам человека. За 47 мест боролись на конкурентной основе 63 государства. Голосование проходило в три тура. За Россию в первом же туре проголосовало 137 из 191 делегации государств-членов ООН.

Кроме России Европу будут представлять Польша, Чехия, Румыния, Венгрия, Украина, Азербайджан, Великобритания, Германия, Нидерланды, Финляндия, Франция, Швейцария.

Первая сессия Совета состоялась 19 июня 2006 года в Женеве. В церемонии начала работы Совета в зале ассамблеи Дворца нации присутствовали делегации 107 стран. Первым председателем Совета по правам человека единогласно был избран мексиканский дипломат – Луис Альфредо де Альба. Вице-председателями стали четыре председателя от остальных региональных групп. От восточноевропейских стран, куда входит и Россия, на этот пост был избран чех Томас Гусак.

К числу важных предпринятых Советом шагов относится принятие Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений и Декларации ООН о правах коренных народов¹.

Как отметил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, с самого начала своей деятельности Совет сосредоточил внимание на архитектуре своих будущих институтов. В июне 2007 года был принят консенсусом пакет реформ, включающих учреждение механизма универсального периодического обзора, с помощью которого Совет будет изучать положение в области прав человека во всех странах. В 2008 году мы отмечаем шестидесятую годовщину принятия Всеобщей декларации прав человека и очень надеемся, что этот обзор позволит укрепить универсальность, а также взаимозависимость, неделимость и взаимосвязанность всех прав человека².

В связи с началом работы нового органа ООН по правам человека Комиссия по правам человека завершила свою работу на 62-й сессии и 16 июня 2006 года расформировалась.

С 1 июля 2004 года Верховным комиссаром ООН по правам человека стала Луиза Арбур. В рамках своей деятельности УВКПЧ совместно с Группой ООН по вопросам развития и Исполнительным комитетом по гуманитарным вопросам разработали план действий за период 2004-2006 годы, направленный на укрепление деятельности ООН в сфере защиты прав человека на страновом уровне.

Если в 1996 году УВКПЧ имело своих представителей в 14 странах, то в 2006 году его правозащитный персонал находился уже в более чем 40 странах.

Кроме того, в связи со все более участвующими внутригосударственными вооруженными конфликтами и предпринимаемыми Советом Безопасности ООН мерами возникла острая проблема защиты прав человека в этих конфликтах, в которых значительно возросла роль Верховного комиссара по правам человека. В настоящее время в его обязанности входит активное участие во всех мероприятиях, проводимых органами ООН, в том числе Советом Безопасности, в которых обсуждаются проблемы защиты прав человека. В сущности права человека должны стать неотъемлемым элементом процесса принятия решений и обсуждений в масштабах работы всей Организации Объединенных Наций.

Таким образом, Всеобщая декларация прав человека, как один из глобальных документов современности в сфере защиты прав человека, оказала и оказывает непосредственное воздействие на постоянное совершенствование механизма защиты прав

¹ Документ ООН. А/НRC/1/L. 3 от 3 июня 2006 г.

² Доклад Генерального секретаря о работе Организации. Документ ООН. А/62/L, п.87.

человека как на международном, так и на национальном уровнях, системы и структуры органов по защите прав человека в ООН и региональных организациях, внутригосударственных институтов в данной области.

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, во второй главе закрепила основные права и свободы человека, которые соответствуют международным стандартам, предусмотренным во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах 1966 года. Признавая международные нормы по правам человека, Российское государство берет на себя обязательство не только перед международным сообществом, но и перед своими гражданами соблюдать и предоставлять гарантированные в Конституции права и свободы.

Косовский прецедент и Система международного права

А.А. Моисеев¹

Признание со стороны ряда государств самопровозглашенного 17 февраля 2008 г. в одностороннем порядке суверенного статуса сербского края Косово ставит ряд принципиальных вопросов в международном праве, касающихся будущего всего международного правопорядка.

Со времени заключения Вестфальского мирного договора 1648 года государственный суверенитет является исходной точкой построения современной международно-правовой системы. Возникающий в момент образования государства и исчезающий с его прекращением, в силу добровольного изменения статуса независимого государства как цельного социального организма, государственный суверенитет – это юридическое качество независимого государства, символизирующее его политико-правовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность как первичного субъекта международного права; необходимое для исключительного верховенства государственной власти и предполагающее неподчинение власти другого государства; обусловленное правовым равенством независимых государств и лежащее в основе современного международного права.

Одним из ключевых элементов современного международного права и системы международных отношений является государственная территория. Территориальная составляющая включает в себя территориальную независимость, территориальное верховенство и территориальную целостность государства и выражается в том, что на территории отдельного государства распространяется лишь одна государственная власть и осуществляется ее юрисдикция, исключая существование двух и более суверенных государств на одной и той же государственной территории. Действие национального законодательства не может пространственно распространяться на территории других государств.

С принятием Устава ООН в 1945 году в сообществе государств утвердился императивный принцип международного права – принцип «суверенного равенства государств»², который фактически преобразовал ранее существовавший в рамках системы Лиги Наций принцип «суверенитета государств». Закрепление в п.1 ст. 2 Устава ООН принципа суверенного равенства государств позволило государствам не только разграничивать сферы действия государственной власти между собой и регулировать

¹ *Алексей Александрович Моисеев – д.ю.н., доцент кафедры международного права Дипломатической Академии МИД РФ.*

² Принцип суверенного равенства государств эволюционировал из принципа равновесия, впервые закрепленного в Утрехтском мирном договоре 1713 года.

взаимные отношения, но и сотрудничать для достижения общих для всего человечества целей.

Именно с принятием принципа «суверенного равенства государств» было обеспечено равенство государств в их юридическом статусе вне зависимости от очевидных фактических различий всех государств, начиная от географических и экономических аспектов, военной мощи, объемов собственности, включая собственность на землю, и заканчивая вопросами государственного устройства и политического режима. Суверенитет стал единым понятием для всех государств, выражающим юридический характер власти, но не степень ее превосходства. Государства перестали быть «одно сувереннее другого».

Согласно международному праву народы имеют право на самоопределение. Дialectический смысл принципа самоопределения заключается в обеспечении условий для свободного распоряжения своей судьбой, развития народа в любой форме, которую выбирает весь народ государства. Принцип равноправия и самоопределения народов как один из правомерных способов возникновения новых независимых государств изначально понимается в международном праве в контексте исторического процесса деколонизации, как право колониальных народов на независимость от своих бывших метрополий¹. Причем ошибочное толкование принципа сводится к тому, что право народов на самоопределение принадлежит лишь тем национальным меньшинствам, которые добиваются его путем непримиримости, национально-освободительной борьбы и вооруженного насилия².

Российская доктрина международного права исходит из того, что международное право не допускает использования ссылок на принцип равноправия и самоопределения народов для подрыва единства и территориальной целостности суверенного государства.

Признание Косово – это демонстрация иных принципов сосуществования мирового сообщества, где «право сильного» занимает центральное место в межгосударственных отношениях, а системообразующий принцип суверенного равенства государств, лежащий в основе ООН, игнорируется.

¹ Понимание принципа равноправия и самоопределения народов в контексте процесса деколонизации было закреплено в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой резолюцией 1514 на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г., которая провозгласила «необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях». В другом документе – Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г., было подтверждено антиколониальное содержание принципа равноправия и самоопределения народов. Антиколониальное содержание принципа равноправия и самоопределения народов закреплено и в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Об определении агрессии» от 14 декабря 1974 г. Так, в ст. 7 этого документа говорится: «Ничто в настоящем определении не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства...». Антиколониальное содержание принципа самоопределения еще раз подтверждено в Декларации тысячелетия ООН, принятой на 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 8 сентября 2000 г., в п. 4 ст. 1 которой говорится «о праве на самоопределение народов, все еще находящихся под колониальным господством и иностранной оккупацией». Поскольку процесс деколонизации в мире практически завешен в юридической доктрине признается, что отделение от прежнего государства и создание нового государственного образования не являются основной формой реализации принципа самоопределения.

² Совет по Опеке как главный орган ООН, на который была возложена задача по наблюдению за управлением подопечными территориями, приостановил свою работу 1 ноября 1994 г., после того, как последняя оставшаяся подопечная территория ООН, Палау, обрела 1 октября 1994 г. независимость.

Впервые за послевоенную историю государство, являющееся членом ООН, было расчленено вопреки международным принципам миропорядка, которые до сих пор применялись. Удар был нанесен по существующему в мире правопорядку. Мир стал более опасен, поставив под сомнение основополагающие принципы системы международного права, потеряв управляемость и предсказуемость.

В отсутствие принципов сильный может совершить агрессию в отношении любого государства, вмешаться в любой конфликт без санкции международного сообщества и при этом добиться международно-правового признания своих целей. Если правомерность действий сомнительна и неполноценна, поскольку делается в обход ООН и международного права, тем хуже для ООН и международного права. Утверждается модель, когда группа государств может принять решение относительно территории, пожелавшей стать отдельным государством, которое никто оспорить не сможет. Если свершившееся признано сильным государством – этого достаточно, а остальной мир, поставленный перед фактом, должен присоединиться к этому решению.

Современное международное право исходит из того, что если территориальное самоопределение народов сопряжено с серьезными международными противоречиями и конфликтами, а не с добровольным мирным волеизъявлением всего народа, достижение политической независимости противоречит международному праву.

В международном плане будущее Косово рассматривается не столько с точки зрения создаваемого прецедента для других, сколько отражая логику российско-американских отношений с момента распада СССР и окончания «холодной войны». «Независимость Косово должны были объявить много лет назад, если бы не противодействие Белграда и России во главе с В.Путиным»¹. Запад обвиняет Россию в том, что она якобы выбрала Косово ареной внешнеполитической конфронтации с Западом, не сделала ничего, чтобы разрешить конфликт, но объявляет отделение Косово прецедентом для других сепаратистов. Основой позиции Москвы называется страх перед ростом влияния и притягательности Евросоюза для «трансформирующихся демократий» в традиционной зоне российского влияния².

То, что происходит вокруг Косово, имеет первостепенное значение для российской внешней политики. Российским мнением пренебрегли. Госдепартамент США в лице К.Райс и Т.Кейси заявил, что «России придется смириться, что Сербия и Косово будут существовать раздельно и Косово уже никогда не станет частью Сербии». Проблема вышла на многосторонний международный уровень. Это означает, что российская власть вынуждена действовать, защищая авторитет России, как на международной арене, так и перед собственным народом. Именно по этой причине министр иностранных дел С.Лавров назвал Косово «красной линией» для России.

Многие пытаются свести ситуацию к противостоянию «Запад против России». В реальности же нужно говорить о конфликте «Запад против международного права». Россия действительно определилась в данном противостоянии и выбрала право. Хотя это крайне невыгодно со многих точек зрения: с геостратегической, военно-политической, экономической.

Непредсказуемость западных государств привела к тому, что быть на стороне права стало опаснее, чем на стороне силы. Многим государствам потребуется политическое мужество, чтобы не признать суверенитет Косово в условиях, когда было продемонстрировано, что в мире существуют силы, от которых зависит развитие существующих территориальных конфликтов и с которыми лучше не спорить.

¹ Washington Post, 20.02.08 г.

² Корнелиус С. (Stefan Kornelius). Sueddeutsche Zeitung. 19.2.2008.

Россия поддерживает требования Сербии восстановить территориальную целостность государства, прежде всего, потому, что стоит на строгом соблюдении принципов международного права и выступает за стабильность и предсказуемость в международных отношениях¹.

Российская Федерация квалифицирует действия Запада как создание прецедента на Балканах, а самопровозглашенный суверенитет временными органами самоуправления Косово как факт, разрушающий систему международного права, который следует учитывать при решении вопросов, касающихся непризнанных государств на пространстве бывшего СССР.

В соответствии со ст. 1 Хельсинкского Заключительного акта 1975 года государственные границы могут изменяться, в соответствии с международным правом, мирным путем и по договоренности. Вместо выработки в рамках Совет Безопасности ООН единых правил подхода к подобным ситуациям мир получил первый после Мюнхена 1938 года² прецедент раздела невоюющего европейского государства против его воли, когда территория, признаваемая автономной частью государства, провозглашает свой суверенитет и встает на путь международного признания.

Независимость Косово была бы правомерной в случае достижения согласия между сербской и косовской сторонами или если бы отделение косоваров одобрил СБ ООН, отвечающий за вопросы мира и международной безопасности. Однако СБ ООН такого решения не принял и косовские албанцы отделились от Сербии в одностороннем порядке, нарушив не только Конституцию и суверенитет Республики Сербии, но и Устав ООН, хельсинкские принципы, договоренности на высоком уровне в Контактной группе и Резолюцию № 1244 СБ ООН от 10 июня 1999 г.

С международно-правовой точки зрения Резолюция № 1244 была принята СБ ООН в результате согласования позиций Сербии, России, США и Европы, завершив интервенцию НАТО, проведенную в Югославии в 1999 году без санкции СБ ООН³. Согласно Резолюции № 1244 в целях реализации «политического процесса в направлении

¹ Самопровозглашение суверенитета Косово на территории Сербии означает, что от суверенного государства отнято 17 проц. территории.

По оценкам Всемирного банка, стоимость минеральных ресурсов Косово составляет более 19 млрд. долл. США. Эксперты гражданской миссии ООН полагают, что запасы лигнита (разновидность бурого угля) составляют 8,3 млрд. тонн, сербские же специалисты считают, что они достигают 14 млрд. тонн. Стоимость запасов лигнита оценивается в 13,5 млрд. евро, а его добыча могла бы обеспечить работой до 35 тыс. человек. Запасы руд олова и цинка оцениваются в 42,2 млн. тонн (74 проц. запасов Сербии). Запасы никеля и кобальта оцениваются в 13,3 млн. тонн, бокситов – в 1,7 млн. тонн, магнетита – в 5,4 млн. тонн.

По оценке государственных органов и экспертов, стоимость недвижимости в Косово, составляет около 220 млрд. долл. США, из которых стоимость частного имущества 30 тыс. сербских семей, изгнанных из края, составляет 4 млрд. долл. США.

С 1960 по 1990 гг. Сербия инвестировала в Косово около 17 млрд. долл. США, кроме того, до нынешнего дня нерешенным остается вопрос о внешнем долге Косово, составляющем около 1,3 млрд. долл. США. Этот долг Сербия регулярно погашала и выплатила около 218 млн. долл. США.

² Мюнхенское соглашение (известно как Мюнхенский договор), подписанное в Мюнхене 30 сентября 1938 г. – международный договор между Великобританией, Францией, Германией и Италией, касался передачи Чехословакией Германии Судетской области.

³ До 1999 года в Приштине жили 40 тыс. сербов – 40 проц. населения города. Сегодня там осталось 150 сербов, которые все живут в одном доме под усиленной охраной, с магазином и поликлиникой. Ущерб, нанесенный экономике страны в результате бомбардировок, оценивается в 100 млрд. долл. США. Было уничтожено 50 заводов, 18 электростанций, 34 моста, 50 больниц и поликлиник, более 300 школ, свыше 50 детских садов. Около 600 тыс. человек лишились работы, 2,5 млн. сербов остались без средств к существованию. Было уничтожено несколько тысяч гектаров пахотной земли, множество рек, озер и подземных вод были загрязнены из-за выброса нефтехимических веществ, сгорело несколько сотен гектаров леса. Во время бомбардировок использовались запрещенные международной конвенцией кассетные бомбы.

достижения временного политического рамочного соглашения, предусматривающего существенное самоуправление» Косово, сербы выводят свои войска и полицию, а на их место приходят международные силы, обеспечивая порядок и возвращение беженцев¹.

Резолюция № 1244 устанавливает, что управление в Косове осуществляется под наблюдением международных гражданских сил: Миссии ООН в Косове (МООНК) и международных сил безопасности (КФОР) при участии НАТО – до тех пор, пока ООН не сочтет, что необходимость в международных силах отпала. Безусловно, по решению СБ ООН резолюция может быть изменена, но пока этого не сделано Резолюция № 1244 остается применимым правовым актом, и ее несоблюдение означает нарушение международного права. Однако государства Запада уклоняются от серьезного анализа последствий действий в обход ООН, не желая замечать нарождающийся беспорядок в мировых делах.

Можно спорить о правовой идентичности юридического лица, о котором говорилось в Резолюции № 1244 в 1999 году, и каким оно является в настоящее время, но не стоит забывать, что в действующем документе нет ни слова о независимости (тем более независимости от Сербии сербской же территории), напротив, в тексте Резолюции № 1244 и ее приложениях несколько раз выражается «приверженность всех государств-членов суверенитету и территориальной целостности Союзной Республики Югославии».

В настоящее время риторика Запада носит, скорее, политико-эмоциональный, а не юридический характер. Позиция Запада заключается в утверждении того, что независимость Косово не может служить прецедентом для других сепаратистских движений, а является «уникальным случаем», ответственность за который несут сербы, а не американцы или европейцы, поскольку косовские албанцы сильно пострадали от их тирании, геноцида и «этнических чисток» режима С.Милошевича, упразднившего их автономию и нарушавшего их права и свободы². Албанцы, по их мнению, заслужили свободу и уже не могут сосуществовать вместе с сербами. «Ведение Сербией «войны против собственных граждан» лишило ее права опираться на принцип неприкосновенности государственных границ, а косовары получили моральное право на самоопределение»³.

Тезис об уникальности косовского случая является продолжением политики двойных стандартов и демонстрации пренебрежением международным правом, когда

Сокрушительный удар был нанесен по всему, что связано с православием в Косове. Уничтожено и осквернено 143 православных храма и монастыря. Большинство храмов было уничтожено еще в 1999 году – сразу же после ухода югославской армии и введения в Косово войск НАТО.

Букарский В. Не отдать Косово // Русский журнал. – 2007. – 24 декабря. http://www.russ.ru/stat_i/ne_otdat_kosovo.

¹ Приложение 2 Резолюции № 1244 от 10.06.1999 г.

С 1999 года в Косове, находившемся под контролем войск НАТО, были убиты около 1300 сербов, пропали или похищены более 2 тыс. человек, изгнаны со своей земли около 300 тыс. сербов.

² Косово – исконно сербская земля, которая никогда не была независимой. В течение долгого времени Косово входило в состав государства, созданного международным соглашением, – в Югославию. В рамках Союзного государства Косово входило в Сербию, которая считала эту территорию своей национальной колыбелью. Демографическая ситуация изменилась в силу недалёковидности сербских властей, которые постепенно в XX веке заселили край преимущественно албанцами. Белград сам способствовал этому, предоставив убежище на территории Косово албанцам, бежавшим от режима диктатора Э.Ходжи, что дало повод для создания в крае автономии. С.Милошевич упразднил автономию из-за жалоб сербов, которых притесняли в «автономном» Косово.

³ Die Welt. 17.2.2008.

говорится одно, а делается другое¹. Ничего уникального в том, что одни народы не хотят жить с другими, разумеется, нет, обоюдное кровопролитие не беспрецедентно. Уникальность косовского случая, скорее, заключается в нарушении принципов международного права и суверенитета государства под предлогом распространения западной идеологии, идей демократии и защиты прав человека, в предпринятой попытке нарушить соотношение между правом и силой в международных отношениях, принизить значение переговоров как справедливого способа урегулирования конфликтов, что неизбежно приведет к перекраиванию границ и, в конечном счете, скажется на всей системе международной безопасности.

Косовский прецедент не имел бы реальных оснований, если бы не был изначально поддержан государствами Запада. Косово смогло провозгласить независимость только тогда, когда ему дали разрешение США и Евросоюз², считающие себя сильными мира сего и берущие на себя право решать судьбы народов и государств. Признание Косово означает, что право на государственный суверенитет имеют только те нации, которые разделяют цели «политической целесообразности идеологического наступления», поддержания и расширения глобальной гегемонии Запада под лозунгами «продвижения демократии» и «Евро-Атлантической интеграции», а другим в этом должно быть отказано.

Объективно, сильные всегда стремятся подчинить себе слабых и решать свои проблемы за их счет. Но с точки зрения современного международного права даже сильные государства, являются равноправными субъектами международного права, и их деятельность также регламентируется международным правом. Однако Запад полагает, что «нет оснований говорить об «одностороннем» провозглашении суверенитета Косово, поскольку оно стало результатом «международного процесса» и следствием готовности США и ведущих членов ЕС признать косовский суверенитет»³. При этом утверждается, что аргументы, взятые из международного права, приводятся теми, кто злоупотребляет международным правом, не соблюдая взятые на себя международные обязательства в области прав человека.

17 февраля 2007 г. Сербия пережила национальное унижение. Парламент Косово утвердил Декларацию о независимости Косово, которую зачитал премьер-министр Х.Тачи. Президент и премьер-министр Косово выразили благодарность США и ЕС за политическую поддержку независимости Сербского края Косово⁴. Премьер-министр Сербии в своем выступлении напротив обвинил государства Запада в участии в провозглашении независимости сербского края Косово, который является неотъемлемой частью Сербии и не может быть отделен, и заявил, что происходящие события совершенно ясно показывают, что США «готовы беспринципно и грубо приносить основы международного миропорядка в жертву своим собственным военным интересам».

Преобладание права силы над силой права, а также деление государств на разные категории стало реальностью только потому, что сегодня прослеживается грубое несоответствие между действиями сильных государств и степенью их ответственности

¹ Подорвав территориальную целостность одного государства, Запад призывает сохранять территориальную целостность незаконного образования.

² Евросоюз не сумел признать суверенитет Косово единогласно и продемонстрировал неспособность и отсутствие общей внешней и оборонной политики государств-членов, а те европейские государства, которые высказались за суверенитет косовского государства, оговорили, что данное решение не станет прецедентом для других территорий, желающих изменить свой статус.

³ Херцингера Р. (Richard Herzinger). Почему признание Косово правильно. Die Welt. 20.2.2008.

⁴ Это уже не первое одностороннее провозглашение суверенитета Косово. В 1991 году местные сепаратисты уже объявляли Косово независимой республикой. Однако тогда их поддержала только Албания, и признания нового государства не получилось.

за последствия. В международно-правовом смысле сила ведет к отказу от юридического равенства «больших и малых наций»¹, когда за одними признается меньше прав, чем за другими, следовательно, к нарушению «принципа суверенного равенства государств»². В ситуации многовалентности суверенитета система международной безопасности теряет свою эффективность, прежде всего, для малых государств.

«Независимость Косово оказалась, с одной стороны, воплощением давней мечты албанских мусульман о независимости, а с другой – отражением слабости сербов»³. Следуя логике «права сильного», сербы имеют право заявлять о международно-правовых нарушениях, а мир может не обращать на них внимания, потому что Сербия – небольшое государство. Посол США при СБ ООН З.Халилзад заявил, что «нельзя игнорировать новые реалии. Косово уже признано многими странами как независимое государство».

Согласно Уставу ООН общепризнанные принципы являются обязательными для всех государств – как для членов ООН, так и любых других. Самоопределение может быть признано правомерным, если подтверждено всенародным референдумом, как это было, например, в случае отделения Союзной Республики Югославии Черногории, когда сторонники независимости одержали победу⁴. Поскольку в случае Косово референдума всего Сербского государства не проводилось, очевидно нарушение норм и императивных принципов международного права.

Ситуация Косово поставила под сомнение тот факт, что право народов на самоопределение должно рассматриваться лишь в рамках сохранения территориальной целостности. Провозглашение независимости Косово без согласия Сербии порождает разрушительные последствия для всей системы международного права и стабильности международного правопорядка, установленного после Второй мировой войны, и вместо созидания и нормального сосуществования ведет к дестабилизации и хаосу в мироустройстве.

Признание государственного суверенитета Косово фактически поставило право народов на самоопределение над принципом территориальной целостности государств. И этот приоритет станет правоприменительной практикой для государств всех регионов мира. Что же касается возможного «парада суверенитетов», то наций, которые хотят независимости, очень много, в том числе на постсоветском пространстве, в Европе и в других частях мира⁵. Но это все вопросы будущего.

Однако уже сейчас понятно, что западные государства не просчитали всех последствий и в результате заявляют, что «одностороннее провозглашение независимости косовского государства было не идеальным, но необходимым и единственно правильным из возможных решений, ибо прежнее положение не позволяло развиваться региону и становилось нетерпимо»⁶. Ясно, что попытка решить запутанную балканскую проблему бомбардировками, силовым расчленением территорий, подвергнув унижению один народ перед другими, может иметь только негативный результат, который на следующем повороте истории приведет к новым столкновениям.

¹ Преамбула Устава ООН.

² Пункт 1 статьи 2 Устава ООН.

³ Аль-Ватан, 19.02.08 г.

⁴ Черногория входила в СФРЮ на правах союзной республики, в то время как край Косово изначально входил в состав Союзной Республики Сербия.

⁵ Только в одной Европе и в странах Северной Америки есть десятки регионов, претендующих на самоопределение в качестве новых независимых государств, – Шотландия, Ольстер, Страна Басков, Каталония, Корсика, Бретань, Сицилия, Квебек и многие другие регионы, которые могут, воспользовавшись косовским прецедентом, прилагать усилия для достижения суверенитета.

⁶ Корнелиус С. (Stefan Kornelius). Sueddeutsche Zeitung. 19.2.2008.

Западные политики утверждают, что нежелание Сербии и России сотрудничать сделало невозможным компромисс в рамках переговорного процесса. Запад старается убедить, что «если Белграду удастся отказаться от своей националистической политики и принять либеральную линию ЕС, то и судьба нового государства Косово сложится удачно»¹. Однако известно, что косовским албанцам была обещана независимость, выражаясь словами К.Райс, «тем или иным способом», в силу чего сепаратисты были не заинтересованы в достижении компромисса, несмотря на предложения широкой автономии края со стороны Белграда.

Отдельные западные юристы-международники и политологи понимают реальность «возможных последствий необдуманного признания независимости Косово»² и «далеко идущие непросчитываемые последствия правового прецедента регионального косовского кризиса, который создает Запад»³, признают, что «Резолюция ООН № 1244 полностью сохранила свою силу и что единственной законной властью в Косове является временная администрация ООНовской миссии МООНК», причем «любые действия ЕС в обход ООН являются незаконными»⁴. «Провозглашенная в одностороннем порядке независимость Косово создает опасный прецедент, в том числе для самого Евросоюза»⁵. Или, например: «стало логическим завершением реализации США своих национальных интересов в Юго-Восточной Европе. Ради этих интересов были попораны основные нормы международного права, выработанные после Второй мировой войны. По сути дела сегодня можно говорить об изменении всей системы международных отношений»⁶. Признание Косово «угрожает единству ЕС, его сотрудничеству с Россией и интеграции Сербии в Европу, а также подрывает авторитет ООН, уменьшает шансы ФРГ получить место в его Совете Безопасности и ставит под вопрос территориальную целостность ряда других государств»⁷.

Российская позиция по Косово оценивается как «более простая и юридически более жизнеспособная, нежели западная»⁸, высказываются сомнения относительно «наличия на территории Косово институтов, необходимых для нормального функционирования государства»⁹. «В Косово пока нет ни устойчивой политической системы, ни экономики, ни налаженных отношений с соседними государствами. А без всего этого говорить о процветании и стабильности края, где уровень безработицы составляет около 50 проц., пока не приходится»¹⁰. «Наивно полагать, что благосостояние жителей Косово резко вырастет после провозглашения независимости»¹¹. Всем очевидно, что независимое Косово экономически и политически недееспособно и долгие годы будет вынуждено существовать за счет помощи Запада. «У нового образования отсутствует государственная идея, и само его возникновение является результатом не нормального

¹ Washington Post, 20.02.08 г.

² Паулюс А. (Andreas Paulus), профессор международного права Геттингенского университета, Sueddeutsche Zeitung. 16.2.2008.

³ Хан Д. (Daniel Khan), профессор международного права в Университете бундесвера в Мюнхене, Sueddeutsche Zeitung. 16.2.2008.

⁴ Боте М. (Michael Bothe), почетный профессор права, Председатель Немецкого общества международного права. Tageszeitung. 17.2.2008.

⁵ Liberation, 19.02.08 г.

⁶ Olivia-press, 18.02.2008.

⁷ Позенер А. (Alan Posener). Признание независимости Косова является ошибкой. Die Welt. 20.02.2008.

⁸ The Times, 20.02.08 г.

⁹ Боте М. (Michael Bothe), почетный профессор права, Председатель Немецкого общества международного права. Tageszeitung. 17.2.2008.

¹⁰ Independent, 20.02.08 г.

¹¹ Sueddeutsche Zeitung. 19.2.2008

политического процесса, а «вымогательского маневра». Косово обречено оставаться тем, чем оно является уже 9 лет – «несамостоятельной общностью, протекторатом»¹. Западные эксперты уверены, что изменение статуса Косово станет отправной точкой, с которой изменится и весь мировой порядок².

Конечная цель самопровозглашенного Косово – это полноправная интеграция в ООН, ЕС, НАТО, ОБСЕ, МВФ и Всемирный банк. «Независимое Косово может надеяться на поддержку МВФ и МБРР, в которых его покровители имеют большинство голосов, однако косоварам наглухо закрыта дорога в структуры ООН и ОБСЕ»³. В этой ситуации Запад попытается вывести вопрос Косово за пределы международного права, понимая, что ни Совет Безопасности⁴, ни Генеральная ассамблея ООН в ближайшее время не признают независимость Косово и не примут решение о его вступлении в ООН, тем более что членство в ООН не является необходимым условием международного признания, а его высшей формой⁵.

В соответствии с Уставом ООН важные решения по проблемам мировой безопасности должны приниматься Советом Безопасности ООН. Вследствие разногласий СБ ООН не выработал единой позиции, причем к голосам двух третей членов Совбеза, проголосовавших против независимости Сербского края, никто не прислушался. В итоге, политический процесс в Косово идет без участия Совета Безопасности ООН. Совбез не смог ни запретить Косово провозгласить суверенитет, ни принять его как государство в ряды ООН. В результате ООН утрачивает свое реальное влияние на события и может окончательно лишиться права принимать решение в случае возникновения серьезной угрозы миру во всем мире⁶.

Поскольку международное право не на стороне Косово, а крупные державы не способны решить косовскую проблему в рамках СБ ООН, политический расчет сторонников независимости сделан на то, что край возьмет количеством признавших его государств-членов ООН, которые будут принимать решения по своему усмотрению, исходя из национальных интересов, и это количество в конечном итоге станет юридическим фактом⁷.

¹ Шмид Т. (Thomas Schmid) Почему Косово останется протекторатом. Die Welt. 18.2.2008

² Эксперт Германского совета по внешней политике А.Пар, Российская газета, № 4592, 19.02.08 г.

³ Мапперт-Нидик Н. (Norbert Mappert-Niediek) Die Zeit online. 18.2.2008

⁴ Согласно ст. 4 Устава ООН, решение о приеме новых членов принимает Генассамблея ООН и по рекомендации Совета Безопасности. У Косово нет шансов получить положительную рекомендацию от СБ ООН, если два постоянных члена СБ ООН – Россия и Китай, обладающие правом вето, выступают против одностороннего провозглашения суверенитета Косово.

⁵ Отказ принять Косово в члены ООН не означает, что это образование как государство не существует. В истории есть примеры, подтверждающие, что правосубъектность государства зависит не только от ее членства в ООН, например, правосубъектность КНР с 1949 по 1971 годы или правосубъектность Восточной и Западной Германии с 1949 по 1973 годы.

⁶ Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун подтвердил незыблемость положений Резолюции № 1244 до тех пор, пока путем переговоров не будет найдено взаимовыгодное решение, но не возражал против попытки США и ЕС заменить миссию ООН в Косово евромиссией, полагая, что все происходящее вполне укладывается в старые резолюции и не требует дополнительных подтверждений, а также отказался инициировать в ООН рассмотрение вопроса о законности косовского суверенитета. Свое нежелание вмешиваться в ситуацию Генсек прокомментировал так: «Независимость государств признается государствами, а не секретариатом ООН».

Российская газета, № 4592, 19.02.08 г.

⁷ Ситуация вокруг Косово может развиваться так же, как развивалась вокруг ГДР в 1960-е годы. Какие-то государства признавали это государственное образование, а какие-то отказывались. Но со временем почти все страны признали ГДР. В конечном итоге признание суверенитета Косово и его европейская интеграция могут состояться, если Косово восстановит отношения с Белградом и Сербия одобрит провозглашение суверенитета Косово.

Прецедент Косово ведет к подрыву роли ООН и усилению роли ЕС и НАТО. Роль наблюдателя, которая прежде отводилась Миссии ООН в Косово¹, теперь передается представительству Международной руководящей группы ЕС по Косово (МРГЕСК)². В Косово идут миллиарды долларов – но потрачены они будут не на улучшение жизни простых людей, а на содержание международной администрации во главе с иностранным верховным представителем, который под лозунгом подготовки государства к интеграции в Европейский Союз имеет не только широкие права наблюдения, но и право вмешательства в дела края, вплоть до отмены решений правительства Косово, увольнения выбранных народом политиков, аннулирования национальных законов, расследования дел о коррупции³.

Создание МРГЕСК противоречит Резолюции СБ ООН № 1244 и согласованным международным сообществом принципам косовского урегулирования⁴. «Международная группа представляет лишь интересы стран, признавших косовскую независимость либо заявивших о готовности сделать это, а потому, по мнению МИД России, не выражает мнение всего международного сообщества». МИД обращает внимание на то, что целью деятельности группы названо «оказание содействия Приштине в становлении односторонне провозглашенной независимости в соответствии с так называемым планом Ахтисаари, который, как известно, не был одобрен СБ ООН и не может быть основой урегулирования»⁵.

Запад прилагает значительные усилия по снижению авторитета и влияния ООН и статуса «право вето» России, которое, по их мнению, должно рассматриваться как неравное и менее значимое по сравнению с правом вето других членов⁶. Сначала ООН была проигнорирована, когда бомбили Югославию, затем – когда бомбили Ирак, теперь – нарушение резолюции СБ ООН и ситуация с Косово. Критика Запада в адрес ООН направлена не на повышение ее эффективности, а на окончательный отказ от решения в ее рамках наиболее актуальных вопросов мировой политики.

Кандидат в президенты США Дж.Маккейн озвучил идею М.Олбрайт и призвал государства создать под эгидой НАТО Лигу демократических государств, которая заменит ООН. Создание Лиги само по себе не противоречит международному праву, главное, чтобы в основе ее деятельности не было места двойным стандартам, уважалась особая ответственность СБ ООН за вопросы, касающиеся мира и стабильности,

¹ Косово управлялось МООНК с 1999 по 2008 годы.

² Первое учредительное заседание МРГЕСК, в состав которой вошли 15 европейских государств, признавших суверенитет Косово, состоялось в Вене 28.02.08 г.

³ Европейский Союз планирует разместить в Косово около двух тысяч чиновников. В соответствии с планом Ахтисаари руководитель МРГЕСК будет олицетворять «верховную власть». Руководителем МРГЕСК был избран спецпредставитель Евросоюза по Косово, нидерландский дипломат Фейт П. (Pieter Feith).

⁴ Ни Сербия, ни Косово в Европейском Союзе не состоят, причем принять Косово в ЕС могут не раньше, чем суверенитет Косово признают все члены Союза, многие из которых не намерены этого делать.

⁵ Бывший президент Финляндии и спецпредставитель ООН М.Ахтисаари (Matti Ahtisaari) разработал план контролируемой независимости, получивший международное одобрение. Россия, заблокировав в Совбезе ООН утверждение плана Ахтисаари, вывела сторонников признания Косово за рамки международного правового поля. Однако реализация плана Ахтисаари продолжается. Согласно утвержденной парламентом Косово Декларации о независимости края, Косово будет добиваться выполнения всех обязательств, связанных с «планом Ахтисаари» в полном объеме.

⁶ Институт права вето постоянных членов Совбеза ООН до настоящего времени является одним из наиболее эффективных механизмов, предусмотренных Уставом ООН, который гарантирует защиту интересов мировых держав, в том числе при защите малых государств, которым она считает необходимым предоставить свою протекцию.

и соблюдались основополагающие принципы Устава ООН, прежде всего, суверенное равенство государств, принцип невмешательства во внутренние дела государств, принцип неприменения силы, принцип территориальной целостности и неприкосновенности государств, принцип уважения прав человека, принцип равноправия и самоопределения народов и др. всеми членами ООН, которые были грубо нарушены в случае с Косово.

В реальности Косово движется к независимости в качестве международного протектората, где реальной властью будут обладать чиновники ЕС, которые никогда не примут на себя ответственность за допущенные ошибки. У Косово будет собственный флаг и правительство, но суверенным Косово может быть только на бумаге, на практике край будет представлять собой скорее фикцию и поднадзорный протекторат США – ЕС с вооруженными силами НАТО¹. В этой ситуации очевидны замыслы блока НАТО – продвинуть к российским границам свои военные плацдармы, одним из которых и должен стать край Косово.

В штаб-квартире НАТО не скрывают, что формулировки о «европейских перспективах» для Белграда принимаются для того, чтобы Сербия не ушла «под крыло» России. Россия может предложить Сербии альтернативу вступления в Евросоюз, включив ее в состав Содружества Независимых Государств и Организации Договора о коллективной безопасности, военно-политического союза, где уже состоят Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Как полагают российские парламентарии, такой вариант развития событий вполне возможен, поскольку Белград сейчас рискует оказаться в политической изоляции.

Уставы и СНГ, и ОДКБ позволяют расширять эти организации за счет присоединения любых суверенных государств при полном одобрении всех участников союза. Российские парламентарии дают понять, что будут не против проявления подобной инициативы со стороны Белграда. Новый союз, уверены эксперты, будет выгоден и для сербов, и для России, которой придется взять на себя военные обязательства по защите союзника.

Другими направлениями внешней политики следует признать удержание темы Косово в рамках ООН, а также возможное обращение Белграда как члена ООН в Международный суд с просьбой незамедлительно принять временные меры по приостановлению процесса признания Косово до вынесения судебного решения.

В мире сегодня должен появиться фактор стабильности, способный направлять международные процессы в общеприемлемое русло, которым всегда являлось международное право. Российская Федерация продолжает выступать за неукоснительное соблюдение международного права и прежде всего принципов международного права во внешней политике.

¹ В Косово размещено 16 тыс. военнослужащих НАТО, которые явно не намерены расходиться по домам; более того, сейчас им на помощь придет еще тысяча солдат из Великобритании. Именно они, а не косовская армия, будут обеспечивать внешнюю и внутреннюю безопасность в крае. Кроме этого, в Косово расположена американская военная база К.Бондстил (Camp Bondsteel) в целом архипелаге новых военных баз США в Восточной Европе, на Балканах и в Центральной Азии.

**Классификация источников международного права,
регламентирующих взаимную правовую помощь
по уголовным делам**

Л.А. Лазутин¹

Вопрос об источниках международного права, регламентирующих взаимную правовую помощь по уголовным делам, рассматривается во многих научных трудах². Вместе с тем, классификация этих источников дана только в отдельных публикациях.

Так, Н.И. Марышева в своем исследовании «Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам», говоря об источниках, выделяет три группы заключенных Россией международных договоров, затрагивающих правовую помощь:

1. Договоры (конвенции), охватывающие комплекс вопросов правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

2. Договоры, посвященные отдельным видам правовой помощи (Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 г.; Берлинская конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются 1978 г., Соглашение стран СНГ о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г., Соглашения, связанные с выполнением судебных поручений (с Францией (1936 г.), Австрией (1970 г.) и др.).

3. Договоры, посвященные другим вопросам, но содержащие отдельные нормы о правовой помощи, связанной с основным предметом регулирования (Конвенция от 7 октября 1972 г. о возмещении вреда, причиненного иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности, торговые договоры, договоры о торговле и судоходстве и т.п.)³.

Перечисленные источники представляют, по мнению Н.И. Марышевой, комплексный институт правовой помощи по гражданским и уголовным делам.

В целом соглашаясь с данной классификацией источников регулирования взаимной правовой помощи, следует обратить внимание на ряд обстоятельств. Во-первых, насколько оправдано объединение источников, нормы которых регулируют различные отрасли права (гражданское, семейное, уголовное).

Н.И. Марышева при разработке теоретических и практических аспектов исследования выявила общие закономерности и черты в нормах о международной правовой помощи, относящихся к различным отраслям права: гражданскому процессуальному, уголовно-процессуальному, административно-процессуальному, с учетом начал международного публичного права⁴. Она пишет: «Нормы о международной правовой помощи, относящиеся к различным отраслям права (гражданскому процессуальному, арбитражному процессуальному, уголовно-процессуальному, административному, международному частному) и отражающие основные начала международного права, составляют самостоятельный комплекс норм⁵.

¹ *Лев Александрович Лазутин* – к.ю.н., доцент, директор Института прокуратуры Уральской государственной юридической академии.

² Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права. – Л. 1986; Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. – М., Международные отношения», 1972; Бирюков П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. – Воронеж, 2000.; Евдокимов В.Б., Михайленко К.Е. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам на примере стран СНГ. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.

³ Марышева Н.И. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам. – С. 42.

⁴ См.: Марышева Н.И. Указ. соч. – С. 9.

⁵ Там же. – С. 16.

При этом к аргументам в пользу комплексного подхода к пониманию международной правовой помощи Н.И. Марышева относит: а) значительное сходство в регулировании судебных поручений по гражданским и уголовным делам; б) некоторые общие черты в исполнении иностранных судебных решений по гражданским делам и приговоров по уголовным делам; в) для разных видов правовой помощи определен общий порядок пересылки просьб; г) развитие международной договорной практики, в частности, заключение широкомасштабных договоров о правовой помощи.

Данная аргументация, несомненно, заслуживает внимания. Но мне представляется не совсем верной. Правильнее будет рассмотрение взаимной правовой помощи как целостного компонента только после изучения и обобщения всех источников, регламентирующих отдельные виды правовой помощи (по гражданским делам, по уголовным делам и т.п.). Иными словами, необходим несколько иной подход в исследовании правовой помощи. При этом необходимо акцент сместить в сторону всесторонней характеристики источников, нормы которых так или иначе регламентируют взаимную правовую помощь или ее элементы. Необходимо «комплексно» изучить правовую помощь по ее видам (по гражданским делам, уголовным делам и т.д.), и только после этого возможно «комплексное» исследование международной правовой помощи в целом.

Более того, хорошо известно, что по своей исполнительной силе нормы, регулирующие гражданские и уголовные дела, могут не совпадать.

Основным качеством источника международного уголовного права является его обязательность для правоприменителя.

Источники, регламентирующие вопросы взаимной правовой помощи по уголовным делам, обладают диспозитивными свойствами, и это касается всех международных договоров и соглашений, предусматривающих процессуальные действия компетентных органов государств.

Это объясняется тем, что правовая помощь носит субсидиарный (вспомогательный) характер по отношению к внутригосударственным мерам по борьбе с уголовными правонарушениями и ее роль не одинакова применительно к отдельным странам (в принципе, она тем значительнее, чем больше степень вовлечения конкретного государства в процесс международного общения). Неодинаково значение правовой помощи и правовых отношений и применительно к отдельным видам преступлений – как правило, она особенно необходима в отношении тех преступных деяний, которые носят международный характер и борьба с которыми может успешно вестись лишь при условии объединения усилий многих государств или всего мирового сообщества в целом (в первую очередь, сюда относят преступления, влекущие выдачу).

Исходя из вышесказанного и учитывая многообразие источников международного права, нормы которых регламентируют взаимную правовую помощь, нам представляется целесообразным было бы подразделить все данные источники на две группы:

1. Основные договоры (конвенции) и соглашения о правовой помощи и сотрудничестве.

2. Сопутствующие договоры (конвенции) и соглашения.

Такое разделение важно не только в теоретическом смысле, но и в практическом, так как правоприменителю легче будет сориентироваться в приоритетности применения норм того или иного международного договора, регламентирующей взаимную правовую помощь. При этом важно отметить то обстоятельство, что исходя из теоретических постулатов существует четкая «субординация» (иерархия) источников международного права. Доминирующее положение занимают межгосударственные договоры, затем межправительственные и только после межведомственные. Не отрицая

данной «субординации» (иерархии норм международного права), на практике иногда удобнее решить вопрос (и быстрее) посредством двусторонних соглашений межправительственного, а иногда и межведомственного характера. И в этом нет нарушения положений, предусмотренных международным правом. Основным критерием в данной ситуации является конечный результат, в частности, исполнение запроса запрашивающего государства в соответствии со взаимными обязательствами государств, соответствующих межгосударственным договорам. В этом смысле межправительственные и межведомственные договоры выступают в качестве дополняющих (конкретизирующих) нормы основных договоров международного права, регламентирующих взаимную правовую помощь.

К основным договорам и соглашениям относятся:

Договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам; Договоры о выдаче; Договоры о передаче осужденных лиц для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются.

Следует выделить соглашения, межправительственного и межведомственного характера, направленные на координацию деятельности по сотрудничеству и взаимной правовой помощи правоохранительных органов государств (подробно см. § 2 настоящей главы).

К сопутствующим договорам (конвенциям) следует относить универсальные и локальные конвенции о международных преступлениях и преступлениях международного характера, содержащие нормы, регламентирующие оказание правовой помощи; акты международных судебных учреждений и международных организаций.

Правоприменительная практика отражает уровень правового сотрудничества и зависит от специфики международных отношений с соответствующими государствами. Вместе с тем, детальный анализ положений основных договоров и конвенций о взаимной правовой помощи позволяет утверждать, что предпочтительнее регулирование именно на основании первой группы, так как оно дает возможность решить вопросы комплексно, отражая более высокий уровень правового сотрудничества с учетом конкретизации как материальных, так и процессуальных норм межправительственными и межведомственными соглашениями. Это ни в коей мере не умоляет значения договоров (конвенций) второй группы, имеющих свои преимущества, в частности, применительно к процессу согласования и заключения договоров.

Русский юрист П.Г. Виноградов и право народов

У.Э. Батлер¹

Павел Гаврилович Виноградов (1854-1925 гг.) хорошо известен в России, прежде всего, как историк, а за границей как историк права и специалист в области сравнительного правоведения. Немногие в России и за рубежом знают, что у Виноградова есть работы по международному публичному праву².

Виноградов был вполне подходящей кандидатурой для названия института, занимающегося исследованием правовых систем России и стран СНГ, возникших вместо Советского Союза. Институт Виноградова, в настоящее время находящийся в Школе права Дикинсон Университета штата Пенсильвания, был основан в 1982 году в

¹ *Профессор Уильям Батлер, The John Edward Fowler Distinguished Professor of Law, Dickinson Law School, Pennsylvania State University.*

² Перевод Шелепчиковой Е.Е.

Университетском Колледже Лондона. Члены семьи Виноградова тепло восприняли решение назвать Институт в его честь, так как Виноградов остается единственным российским юристом, выбранным на кафедру истории и в России (Московский государственный университет), и в Англии (Кафедра истории права – *Corpus Professor of Jurisprudence*, Оксфордского университета). Он также являлся членом Императорской российской академии наук (С.-Петербург) и Британской академии (FBA), его личность и деятельность служат мостом между российским и англо-американским юридическими сообществами.

Виноградов покинул Россию 21 декабря 1901 года в знак протеста против отказа российского правительства принять его предложения по реформе российских университетов. Обосновавшись в Англии, в 1903 г. он был выбран на кафедру Оксфордского университета; в Англии он был хорошо известен благодаря своему вкладу в историю английского права средних веков. Впервые он снискал известность в Англии в 1884 году, когда, работая в Государственном архиве Британского музея и библиотеках Оксфорда, Кембриджа и Челтенхема, нашел доселе неизвестные документы, среди которых была Записная Книжка XIII века, которую известный английский юрист Генри де Брактон использовал в написании своего трактата о законах и обычаях Англии. Виноградов опубликовал заметку о своей находке в *Атенеуме* 19 июля 1884 года. Когда была удостоверена подлинность документов, они вызвали сенсацию. До сих пор это остается одним из наиболее значительных событий в истории английского права.

Виноградов был плодовитым автором, его перу принадлежит несколько основных трактатов, множество статей и рецензий, также он занимался переводами. Большинство его работ были связаны с теорией права, сравнительной историей права, а во время Первой Мировой войны и событий революции 1917 года – с Россией в целом. Многие его работы до 1917 года выходили как на английском, так и на русском языках; то есть то, что он писал и публиковал на английском, французском или немецком языках, он также публиковал на русском языке в российских журналах. Октябрьская революция 1917 года, против которой он активно выступал, сделала практику двойных публикаций невозможной. Фактически ни одна из его работ, написанных после 1916 года, не известна российским историкам или юристам.

Поэтому труд, подготовленный им для чтения лекций в Лейденском университете (70 страниц), куда он был приглашен после 1921 г., никогда не публиковавшийся на русском языке, известен лишь немногим российским юристам-международникам¹. Необходимо отметить, что тема этой работы не являлась для него отходом от его основных научных интересов. В 1920 году он опубликовал первый том *Очерков исторической юриспруденции (Outlines of Historical Jurisprudence)*, второй том появился в 1922 году². Его рассуждения на тему международного права развивают его исследования того, что он называл «исторической юриспруденцией»³ в целом, и раскрывают с несколько иной точки зрения многие предметы, затронутые в *Очерках*⁴.

¹ См.: P.G. Vinogradoff, *Historical Types of International Law: Lectures Delivered in the University of Leiden* (Leiden, E.J. Brill, 1923). – 70 с. Репринтное издание *The Collected Papers of Paul Vinogradoff* (Oxford, Clarendon Press, 1928), II. – С. 248-318.

² Рукопись неоконченного третьего тома находится в Архиве П.Г. Виноградова в Гарвардской школе права.

³ Для Виноградова «историческая юриспруденция» была исследованием духа законов, имеющим целью освобождения наиважнейшего составного элемента – диалектику социальных принципов в праве («*study of the spirit of laws which aims at setting free a constituent element of prime importance – the dialectics of social principles in law*»). *Collected Papers*, II. – С. 253).

⁴ Его вторая лекция о греческих городах была взята из второго тома *Очерков*.

Его работа над историческими типами международного права делится на шесть частей, каждой из которых был посвящен цикл лекций. Он начал с определения того, что считал «историческими типами права». С его точки зрения, существует пять типов: (1) племя; (2) город; (3) церковь; (4) договорная ассоциация и (5) коллективистская организация. Не вдаваясь в подробности, с точки зрения Виноградова, эволюция этих групп будет принимать форму международного общения, союзов и федераций. С целью защиты и торговли в различных географических областях и абсолютно разных этнографических комбинациях будут развиваться соответствующие формы взаимопомощи, арбитража, религиозных санкций. Таким образом, на каждом этапе цивилизации мы будем встречать характерные черты международного права¹.

Применяя этот анализ к античным греческим городам, он отмечал, что частой ошибкой является предположение, что греческий мир был неполноценен, что нельзя говорить о существовании международного права в обществах, разделенных на множество республик. Наоборот, по его мнению, более тщательное исследование показывает, что мир греческих городов был приспособлен к развитию международных или, правильнее сказать, межгородских отношений². Несмотря на то, что он не приводит такого сравнения, то же самое можно сказать об удельных князьях средневековой Московии.

Греческие города не были самодостаточными. Они зависели от торговли и коммерческих связей друг с другом; они принимали законы, регулирующие отношения с иностранными гражданами, вели войны, отправляли послов и курьеров; заключали договоры, принимали ответные меры, решали вопросы, которые, если использовать современную терминологию, подпадают под понятие «коллизийное право», осуществляли сделки, относящиеся к морскому праву, и признавали границы морской юрисдикции, создавали лиги и конфедерации, участвовали в арбитраже, признавали существование и применимость таможенных правил между сообществами, развивали процедурные нормы для решения вопросов межгородского правосудия, применяли санкции к нарушителям договорных обязательств и тому подобное. Одним словом, основные элементы того, что в наше время называется международным правом, были известны и практиковались в греческих городах.

Римское право, с точки зрения Виноградова, являлось средством универсальной культуры, которая влияла на развитие общего права Римской империи и права народов³. Правила возникли не в Римском законодательстве, но явились юридическим выводом из идей, выработанных деловой практикой и профессиональным анализом⁴; не являясь обязательными для римского суда, в котором эти авторитетные мнения были озвучены, они регулировали работу магистратов в той мере, в какой юридические прецеденты важны для судей в английском общем праве. Право народов, по Виноградову,

¹ «... the evolution of these groups is bound to assume some form of international intercourse, alliances, and federations. For purposes of defense as well as for trade peoples in the most varied geographical surroundings and in entirely different ethnographical combinations develop similar forms of self-help, arbitration, religious sanction. Thus in every stage of civilization we meet with characteristic features of international law». *Collected Papers*, II. – С. 252.

² «it is a common error to suppose that the Greek world was deficient ..., that there could not be any talk of international law in societies sharply divided into a number of small republics». To the contrary, he argued, a closer study shows that «the world of Greek cities was particularly adapted to the development of a certain kind of international, or – to speak more correctly – intermunicipal relations». *Ibid*, II. – С. 259.

³ «agent of universal culture which results in the growth of a common law of the Roman Empire, the *ius gentium*». *Ibid*, II. – С. 302.

⁴ «juridical results of ideas elaborated by business practice and by professional analysis». Виноградов отмечал, что Цицерон явно исследовал развитие доктрины добросовестности в действиях юристов. *Ibid*, II. – С. 275.

цитировавшему римские источники, – это естественный разум, который возобладали среди людей, соблюдается народами и называется правом народов, как право, используемое всеми народами. Таким образом, римский народ использует свое право и право, общее для всех народов¹.

После падения и распада Римской империи институтом, олицетворявшим единство человечества, по словам Виноградова, стала Церковь, и это во многом стало возможным благодаря концепции *Civitas terrene* (града земного). Эта доктрина была очень популярна в то время, ее результатом явилось возникновение теократии как системы мирового порядка. В конечном итоге центробежные силы сделали невозможным существование единого сообщества, включающего страны христианского мира и Церковь, играющую роль высшего арбитра в международных спорах.

Вместо этого возникли сообщества индивидуумов в форме территориальных государств, сплоченных осознанием национальной идентичности или конкуренцией между регионами, в обоих случаях общества более светские, чем религиозные. Корни права стали искать в природе человека, естественное право основывалось на принципах рассудка (право натуры) или на общем согласии (право народов). Гроций считал, что естественное право настолько непреложно, что не может быть изменено даже самим Богом, и хотя сила Бога огромна, есть вещи, на которые она не распространяется². Эта теория, по мнению Виноградова, вела к борьбе и достижению компромисса между двумя принципами: принципом естественного правосудия, берущего начало в совести каждой личности, и принципом суверенности территориального государства, исходящего из необходимости социального порядка³. Основные положения теории международного права были сформулированы Гроцием, Пуфендорфом и Ваттелем, изложившими правила международной торговли так, что они пользовались уважением даже у самых деспотичных правителей⁴.

Виноградов не назвал это право законом. Но оно являлось формой естественного правосудия, поддерживаемой общественным мнением, и потому важной и многообещающей. Виноградов считал, что на право народов оказывал значительное влияние переход понятий частного права в сферу международного права в результате воздействия римского права. Он полагал, что основная доктрина науки была инспирирована положениями римского права. Конкретные случаи, заслуживающие обсуждения и урегулирования, в основном касались первооткрывателей, колонизаторов и купцов⁵.

Виноградов признавал, что слабой стороной публичного международного права является отсутствие обязательных санкций, что было очевидно с самого начала. Эта слабость не может быть преодолена средствами юриспруденции, которая отказалась от концепции теократического сверх-государства и возложила надежды на идею территориального суверенитета. Он писал, что международное право вынуждено признавать войну естественным результатом самопомощи, и цивилизирующее влияние

¹ «... that which natural reason has established among all men is observed equally among all peoples and is called the law of nations as being that law which is used by all nations. And so the Roman people uses partly its own and partly the law common to all men». *Ibid*, II. – С. 279.

² «Natural law is so immutable that it cannot be changed by God himself. For though the power of God be immense, there are some things to which it does not extend ...». H. Grotius, *De jure belli et pacis*. Перевод У. Уэвелл (1853 г.), Prolegomena, i.1; x.5.

³ «that of natural justice derived from individual consciousness and that of the sovereignty in the territorial state derived from the requirement of social order». *Collected Papers*, II. – С. 300-301.

⁴ «which formulated rules of international usage that had considerable authority even with the most arbitrary rulers». *Ibid*, II. – С. 302.

⁵ «The cardinal doctrine of occupation is inspired by well-known precepts of Roman law. The concrete cases which presented themselves for discussion and settlement were chiefly suggested by the policy of discoverers, colonizers, and traders». *Ibid*, II. – С. 305.

международного права будет заключаться в предотвращении бессмысленных зверств и смягчении неизбежных ужасов войны. Эта ситуация была результатом последовательного применения принципа, согласно которому суверенное государство является своим собственным судьей и не подчиняется высшей юрисдикции¹.

Это подвело Виноградова к «современным разработкам», последовавшим сразу после одного из самых страшных конфликтов, которые пережило человечество, – Первой мировой войны. Он был сторонником Лиги Наций в самом начале создания этой организации. Он был честен и проницателен в своих выводах, они стали особенно важны во время эволюции международной системы после Холодной войны. Он писал, что кажется ясным, что содержание политических и юридических эволюций не может быть подчинено правилу универсальных абстрактных формул. Отношения между Законом и Государством, между обществами и их членами претерпевают значительные изменения в ходе истории и должны оцениваться в соответствии с разными стандартами. Единственные универсальные и постоянные величины в данной связи – это личность как реальный субъект и общество как необходимое реальное отношение. Проблема, которую вынуждена решать каждая эпоха, состоит в нахождении правильного соотношения между ними².

Взгляды Виноградова на историю международного права заслуживают надлежащего перевода на русский язык и включения в российское научное наследие. Они являются частью огромного интеллектуального вклада ведущего российского ученого в историю права и правовых институтов в целом и по достоинству занимают место рядом с работами Грабаря, Таубе, Циммермана и других.

Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека законодателем при внесении изменений в ГПК РФ

А.Р. Султанов³

8 января 2007 года вступили в силу изменения в ГПК РФ. Данные изменения были вызваны необходимостью реформирования ГПК РФ в связи с тем, что Российская Федерация должна была в качестве исполнения Постановлений ЕСПЧ принять не только индивидуальные меры в виде восстановления нарушенных прав лиц, чьи права были нарушены Россией, но и принять общие меры с тем, чтобы исключить новые нарушения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция)⁴.

¹ «a sovereign State is judge of its own case and is not subject to any legal superior». *Ibid*, II. – С. 305-306.

² «It seems clear that the contents of political and legal evolutions can not be brought under the rule of universal abstract formulas: the relations between Law and the State, between communities and their members, vary greatly in the course of history and have to be estimated by different standards. The only two universal and permanently fixed points in this respect are that individual as a given real being and society as a necessary real relation. The problem which every age has to solve is to find the appropriate combinations between the two». *Ibid*, II. – С. 317.

³ *Айдар Рустэмович Султанов, судья Третьей энергетической палаты Верховного суда, начальник юридического управления ОАО «Нижнекамскнефтехим».*

⁴ Что, в частности, подтверждается тем, что на 1007-м заседании Комитета министров Совета Европы, состоявшемся 15-17 октября 2007 года, Уполномоченный РФ при ЕСПЧ В.Милинчук представила проект изменений в ГПК РФ, принятый Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.07 г., как общую меру по исполнению постановлений Суда группы «Рябых».

В частности, стоял вопрос о принятии общих мер в связи установлением в Постановлении ЕСПЧ по делу «Рябых против России»¹ принципа правовой определенности и «res judicata» фактом отмены вступившего в законную силу решения в надзорном порядке. В ходе контроля за исполнением Постановлений ЕСПЧ Комитет министров Совета Европы (далее КМСЕ) принял Промежуточную Резолюцию от 8 февраля 2006 г. ResDH (2006) относительно нарушения принципа правовой определенности в результате пересмотра судебных решений в порядке надзора в ходе судебных разбирательств по гражданским делам в РФ – принятые властями меры общего характера и оставшиеся вопросы (постановления Европейского Суда по делам «Рябых против Российской Федерации» (от 24 июля 2003 г.) и «Волкова против Российской Федерации» (от 5 апреля 2005 г.)). Данная промежуточная резолюция была мотивирована в том числе тем, что обязательство каждого государства выполнять в соответствии с пунктом 1 статьи 46 Конвенции постановления ЕСПЧ, включает в себя принятие мер общего характера, которые бы предотвратили новые нарушения Конвенции, схожие с установленными ЕСПЧ. В последующем КМСЕ, учитывая, что дел, подобных делу Рябых, было много, объединил подобные дела в одну группу.

Однако было бы неправильно рассматривать инициативу Верховного Суда РФ по внесению изменений в ГПК РФ² только как исполнение данной группы постановлений ЕСПЧ.

Полагаем, что данным проектом Верховный Суд РФ также пытался реализовать в ГПК РФ предложения, содержащиеся в Рекомендации КМСЕ от 19 января 2000 г. № R (2000) 2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека. В данной Рекомендации КМСЕ, напоминая, что обязательства стран-участниц Конвенции по исполнению Постановлений ЕСПЧ могут повлечь за собой принятие мер иных, нежели только удовлетворение присужденного ЕСПЧ в соответствии со статьей 41 Конвенции и/или общих мер, и мер, обеспечивающих, насколько это возможно, восстановление той ситуации, в которой находилось лицо до нарушения Конвенции (*restitutio in integrum*), указал также, что практика КМСЕ по осуществлению контроля за выполнением решений ЕСПЧ показывает, что в определенных обстоятельствах пересмотр дел или возобновление производства по делу оказываются самыми эффективными, если не единственными, мерами для достижения *restitutio in integrum*.

В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в ГПК РФ» Пленум Верховного Суда РФ указал о расширении перечня вновь открывшихся обстоятельств за счет указания в ГПК РФ в качестве вновь открывшихся обстоятельств постановлений Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, касающихся определенных гражданских дел. Что в полной степени соответствовало намерениям РФ. В период председательствования России в КМСЕ на международной конференции «Влияние Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на развитие правовых систем европейских стран» министр иностранных дел РФ С.В. Лавров отметил:

«В настоящее время в России ведется большая работа по реализации пяти рекомендаций КМСЕ, направленных на улучшение выполнения Европейской конвенции по правам человека. Данные рекомендации являются частью пакета решений по реформе контрольного механизма Конвенции и ЕСПЧ, принятых на 114-ой министерс-

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2003 г. Дело «Рябых (Ryabukh) против Российской Федерации» (жалоба № 52854/99).

² Проект изменений в ГПК РФ был внесен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.07 г.

кой сессии КМСЕ в мае 2004 г. Речь, в частности, идет о таких важных областях, как пересмотр дел по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с постановлениями, вынесенными ЕСПЧ...»¹.

Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству в заключении на проект, внесенный Верховным Судом РФ поддержал расширение перечня оснований для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам за счет включения в него принятия Конституционным Судом Российской Федерации или ЕСПЧ. Аналогичные изменения уже были внесены в УПК РФ и АПК РФ. Отсутствие в ГПК РФ данных положений подвергалось критике учеными-международниками, так в частности, профессор Г.В. Игнатенко писал: «только элементарная небрежность могла породить такой пробел, явно недопустимый при обилии рассматриваемых Европейским Судом индивидуальных жалоб, обусловленных сопоставлениями решений и определений российских судов по гражданским делам и конвенционных предписаний»². Все это предвещало приведение ГПК РФ в соответствии с рекомендациями КМСЕ.

Однако, ознакомившись с текстом опубликованного Федерального закона «О внесении изменений в ГПК РФ», мы обнаружили, что продекларированное расширение перечня оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам оказалось реализованным лишь наполовину. Законодатель упустил из виду Постановление ЕСПЧ.

Нас очень заинтересовал данный факт. Причины этого оказались в наличии замечаний у Правительства РФ в официальном отзыве на законопроект³. Причем в данном отзыве говорилось о том, что предлагаемое законопроектом дополнение части второй статьи 392 ГПК новым пунктом, который предусматривает, что основаниями для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу, является признание Конституционным Судом РФ закона, примененного в деле в отношении данного лица, не соответствующим Конституции РФ либо установление ЕСПЧ нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом РФ данного дела, в целом не вызывает возражений.

Но Правительство РФ обратило внимание на то, что нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые могут быть установлены ЕСПЧ, не всегда обусловлены ошибками, допущенными судом РФ при принятии решения, поэтому не могут являться безусловным основанием к отмене или изменению данного решения суда РФ. И на этом основании Правительство РФ высказало опасение, что без корректировки пункта 5 части второй статьи 392 ГПК (в редакции законопроекта) возможно произвольное толкование их положений и соответственно допускает по формальным основаниям отмену или изменение вступивших в законную силу решений суда.

¹ Приветственное послание международной конференции «Влияние Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на развитие правовых систем европейских стран», Ярославль, 28-30 июня 2006 года Председателя Комитета министров Совета Европы, Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова:

http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/3E9548F51AF8D2EFC325719C001D5A63

² Игнатенко Г.В. Современные аспекты судебного правоприменения международных актов // Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе РФ: сборник научных трудов, Екатеринбург. – 2003. – С. 51.

³ [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/A4BECCAE1B301215C325735C002729C0/\\$File/393115%D0%BE%D1%82%D0%B7.rtf?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/A4BECCAE1B301215C325735C002729C0/$File/393115%D0%BE%D1%82%D0%B7.rtf?OpenElement)

Таким образом, Правительство лишь просило скорректировать предлагаемую редакцию ст. 392 ГПК РФ, а не исключить из перечня оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в случае установления ЕСПЧ нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом РФ гражданского дела. Однако, законодатель, действуя в условиях цейтнота,¹ по всей видимости, так и не поняв замечаний Правительства РФ, просто исключил данную норму. Таким образом, намерения законодателя добиться в ГПК РФ большей определенности, породили в конечном итоге еще большую неопределенность при разрешении вопроса о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам в случаях установления ЕСПЧ факта нарушения Россией норм Конвенции.

Хотя, конечно же, данная неопределенность мнимая, поскольку **без принятия действенных мер по исправлению допущенных нарушений и предотвращению новых им подобных Конвенция стала бы лишь инструментом выплаты денежной компенсации, позволяющим государствам «покупать право на нарушение ее положений»²**. Замысел основателей Совета Европы и Конвенции был в том, чтобы каждая присоединившаяся страна принесла себе домой права человека и обеспечила бы их выполнение.

Тот факт, что в ГПК РФ не указано такого основания для пересмотра судебных актов, как установление ЕСПЧ по правам человека, нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом РФ, не означает отсутствия такой возможности, поскольку по настоящее время сохраняет свою силу толкование ч. 3 ст. 46 Конституции РФ, данное Конституционным Судом РФ в Постановлении от 2 февраля 1996 г., по делу о проверке конституционности ряда статей УПК РСФСР, в котором Конституционный Суд РФ, давая толкование части 3 статьи 46 Конституции указал: это положение «означает, что решения межгосударственных органов могут приводить к пересмотру конкретных дел высшими судами РФ и, следовательно, открывают дорогу для полномочий последних по повторному рассмотрению дела в целях изменения ранее состоявшихся по нему решений, в том числе принятых высшей внутригосударственной судебной инстанцией».

В этом же Постановлении Конституционный Суд РФ также сформировал важные правовые позиции, согласно которым введение жестко ограниченного по объему понятия вновь открывшихся обстоятельств, позволяющих возобновить уголовное дело, по существу освобождает государство от обязанности обеспечивать приоритетную защиту прав и свобод в случаях судебных ошибок, не выявленных в обычном надзорном порядке, и ограничивает право каждого защищать свои интересы в таких ситуациях всеми не запрещенными законом способами (ст. 45, ч. 2, Конституции РФ). Какие-либо ограничения прав и свобод граждан согласно статье 55 (ч. 3) Конституции РФ допустимы только на основе федерального закона и, следовательно, лишь в строгом соответствии с ним. В случаях судебных ошибок, повлекших незаконное и необоснованное осуждение, напротив, права граждан ограничиваются приговором, не основанным на законе, противоречащим его требованиям, что во всяком случае должно расце-

¹ Что, в частности, подтверждается тем, что на 1007-м заседании КМСЕ, состоявшемся 15-17 октября 2007 года, Уполномоченный РФ при ЕСПЧ В.Мишинчук представила проект изменений в ГПК РФ, принятый постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.07 г., как общую меру по исполнению постановлений Суда группы «Рябых»; Государственная Дума РФ 7 ноября 2007 года приняла предложенный Верховным Судом РФ проект изменений в ГПК РФ в первом чтении, а уже 14 ноября 2007 г. закон был принят во втором чтении, а Совет Федерации одобрил закон 23 ноября 2007 г.

² Вопросы применения Европейской Конвенции по правам человека: Сборник /Сост. М.Б. Лобов, Ю.Я. Чардина цитируется по электронному варианту книги, находящейся в сети Интернет по адресу: <http://www.memo.ru/hr/refugees/sem9rus/index.htm>

ниваться как нарушение приведенных положений Конституции РФ и в соответствии с ее статьей 18 подлежит устранению правосудием. Законодатель не вправе ограничить эти конституционные прерогативы правосудия.

Некоторые ученые-процессуалисты на основе анализа обязательств, вытекающих из Конвенции и анализа практики Конституционного Суда РФ, приходят к выводу, что «лица, являющиеся участниками дел, послуживших поводом для обращения в Европейский Суд, безусловно, вправе требовать пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, а их дела в обязательном порядке будут пересмотрены. Более того, иные лица, полагающие, что в их делах были допущены нарушения, аналогичные установленным, также вправе обращаться с соответствующими заявлениями, однако при этом наличие либо отсутствие подобных нарушений будет определяться судом в зависимости от конкретных обстоятельств. Соответственно дела по их заявлению могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам»¹.

Поскольку в гражданском процессе допустима аналогия (ч. 4 ст.1 ГПК РФ), то суд в отсутствие упоминания в ст. 392 ГПК РФ такого основания, как установление в Постановлении ЕСПЧ нарушения Конвенции, вполне может применить нормы ст. 311 АПК РФ и ст. 413 УПК РФ.

Таким образом, действия законодателя не ухудшили положения граждан РФ, но создали определенные неудобства для суда, который будет вынужден применять аналогию процессуального закона, что предполагает высокую квалификацию суда. Хотя, конечно же, у некоторых судей может появиться искушение сослаться на якобы закрытый перечень оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, однако мы полагаем, что судебное постановление такого судьи будет безусловно отменено. Такой ошибочный подход может также породить обращение в Конституционный Суд РФ по поводу неконституционности ст. 392 ГПК РФ, причем Конституционный Суд РФ может даже ограничиться вынесением «определения с позитивным содержанием», поскольку для того, чтобы прийти к выводу о том, что отрицание возможности пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с установлением в Постановлении ЕСПЧ нарушения Россией Конвенции противоречит Конституции РФ, не нужно будет рассмотрения дела по существу.

Выше мы предположили, что законодатель не понял замечаний Правительства РФ. Проанализируем довод Правительства РФ о необходимости привести редакцию закона в связи с тем, «что нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые могут быть установлены Европейским Судом по правам человека, не всегда обусловлены ошибками, допущенными судом РФ при принятии решения, поэтому не могут являться безусловным основанием к отмене или изменению данного решения суда РФ». Действительно не все нарушения Конвенции обусловлены деятельностью судов, большое количество Постановлений ЕСПЧ против России вынесено по факту неисполнения судебных решений. Однако данный факт отнюдь не предполагает того, что лица, выигравшие в ЕСПЧ дело в связи с неисполнением судебных актов, вдруг станут их оспаривать. Признание установления нарушения ст.6 чрезмерными сроками судебного производства также вряд ли может побудить лиц, выигравших дело в ЕСПЧ, на пересмотр судебных актов. Если же предположить, что случаи, когда установление ЕСПЧ факта нарушения Конвенции было обусловлено несоответствием законов европейским стандартам, Правительство РФ рассматривает не как судебную ошибку российских судов, то такой подход противоречит ст. 15 Конституции РФ. Поскольку российские суды должны принимать во внимание, что нормы

¹ Рехтина И.В. Исполнение Постановлений Европейского Суда по правам человека: теория и практика // Российская юстиция». – № 11. – 2007. – С. 76.

международного права имеют приоритет перед национальными законами, соответственно игнорирование данного факта, безусловно, судебная ошибка. Фактически с момента вступления в силу Конвенции для России каждый судья при применении российского законодательства обязан задаваться вопросом о соответствии его Конвенции. Конечно, было бы гораздо более удобно для правоприменителя, если бы законодатель привел все законы в соответствии с нормами Конвенции. Однако даже в отсутствие такой деятельности законодателя правоприменитель не может быть освобожден от обязанности применять нормы Конвенции в случае несоответствия им законодательства РФ. Соответственно не применение норм Конвенции есть судебная ошибка, которая должна быть исправлена. Таким образом, мы так и не смогли найти ситуацию, при которой замечания Правительства могли бы повлиять на процедуру пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в случае установления ЕСПЧ нарушения положений Конвенции.

Таким образом, мы не видим препятствий для включения в ст. 392 ГПК РФ в качестве основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам установления ЕСПЧ нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом РФ данного дела.

Полагаем, что законодатель должен в ближайшее время исправить свое упущение. Вопрос о внесении изменений в ст. 392 был поднят уже давно, и законопроект «О внесении изменений в статьи 392 и 395 ГПК РФ» (по вопросу оснований пересмотра гражданского дела по вновь открывшимся обстоятельствам) был принят к рассмотрению Государственной Думой РФ еще в ноябре 2005 года. К сожалению, по данным сайта Государственной Думы РФ данный законопроект был снят с рассмотрения в апреле 2008 г.¹

Поскольку законодатель все же будет вынужден рано или поздно внести изменения в ст. 392 ГПК РФ полагаем возможным оценить некоторые положения предложенной Верховным Судом РФ редакции данной статьи. Верховный Суд РФ в тексте проекта предлагал ограничить возможность пересмотра судебных актов только теми случаями, когда «выявленные нарушения прав и законных интересов не могут быть устранены либо компенсированы иным способом».

Ни в АПК РФ, ни в УПК РФ такого положения нет.

Быть может, когда идет речь о компенсации иным способом, то под этим следует понимать все еще не созданную процедуру возмещения государством вреда, причиненного при осуществлении правосудия, которая должна была быть создана законодателем после принятия Конституционным Судом РФ Постановления № 1-П от 25.01.01г. о проверке конституционности п. 2 ст. 1070 ГК. Однако принятие ограничительной нормы при условии, что сама процедура устранения и компенсации нарушения прав и законных интересов еще не создана, на наш взгляд, может создать определенные трудности при правоприменении. Поскольку при обращении в суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам судья может потребовать от заявителя доказательств того, что нарушения его прав и законных интересов не могут быть восстановлены иным способом, как при пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, что может стать непреодолимым препятствием в восстановлении нарушенных прав, поскольку доказать, что нарушенные права, защищаемые Конвенцией,

¹ Электронная регистрационная карта на законопроект № 222649-4 о внесении изменений в статьи 392 и 395 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (по вопросу оснований пересмотра гражданского дела по вновь открывшимся обстоятельствам).

[http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=222649-4&11](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=222649-4&11)

могут быть восстановлены только в ходе пересмотра судебных актов практически невозможно.

Так, Европейский Суд по правам человека в Постановлении по делу «Саентологическая Церковь города Москва против России» от 05.04.2007 г. указал:

«В основном, выбор средства исполнения правового обязательства государства, предусмотренного ст. 46 Конвенции, остается на усмотрение соответствующего государства (см. дело «Шофман против России», № 74826/01, § 53, 24 ноября 2005 года, с дальнейшими ссылками). Установив нарушение ст. 11 с учетом положений ст. 9 в данном деле, Суд определил обязанность государства-ответчика по принятию соответствующих мер для исправления конкретной ситуации заявителя (см. дело «Фадеева против России», № 55723/00, § 142, ECHR 2005...). Решение о принятии конкретных мер, как то предоставление перерегистрации заявителю, исключение требования о получении перерегистрации из Закона о религиях, возбуждение дела по пересмотру судебного разбирательства либо сочетание этих и других мер, остается за государством-ответчиком. Однако Суд подчеркивает, что любые принятые меры должны соответствовать выводам, изложенным в постановлении Суда (см. дело «Ассанидзе против Грузии» [Большая Палата], № 71503/01, § 202, ECHR 2004-II, с дальнейшими ссылками)»¹.

Таким образом, у государства имеется широкий спектр возможностей для восстановления нарушенных прав. Принять меры для восстановления нарушенных прав может любая ветвь власти, будь-то законодательная, исполнительная, судебная. Но для защиты прав человека и основных свобод важно, чтобы защита была эффективной. В предложенной редакции изменений в ст. 392 ГПК РФ нет никаких гарантий того, что отказом в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам не станет умозрительная возможность восстановления прав внесением изменений в закон, при том, что у заявителя отсутствует какая-либо эффективная возможность влиять на законодательный процесс.

В предложенной редакции существует также возможность отказа в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с тем, что права и законные интересы могут быть восстановлены исполнительными органами. Возможность восстановления органами исполнительной власти не исключена, более того, такое восстановление нарушенных прав и законных интересов было бы наиболее быстрым, однако, к сожалению, некоторые российские чиновники не считают себя связанными фактом вынесения Постановления ЕСПЧ. Так, например, начальник отдела регистрации религиозных организаций Министерства юстиции РФ, давая интервью «Портал-Credo.Ru» относительно принятия мер в связи Постановлением ЕСПЧ по делам «Армия Спасения против России и «Кузнецов и другие против России», выразил позицию, что в Европейском Суде по правам человека обжаловались решения судов и что если российские суды пересмотрят решения, то и регистрационные органы произведут регистрацию².

Конечно же, такой подход не соответствует ни ст. 1 Конвенции, ни ст. 2, 15, 17, 18 Конституции РФ³. Но полагаем, что это не единственный госслужащий, который забыл, что «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность

¹ Перевод на русский язык доступен по адресу: <http://www.scientology-moscow.ru/news/?id=26>

² <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=authority&id=699>

См. также публикацию «Вернут ли московскому отделению Армии спасения его права?»

<http://www.portal-credo.ru/site/index.php?act=news&type=forum&id=53188>

³ Не говоря уже о несоответствии духу Конвенции и Конституции РФ.

законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (ст. 17 Конституции РФ).

Кроме того, нет гарантии того, что выплата денежных средств, присужденных ЕСПЧ, не будет расценена как восстановление нарушенных прав и законных интересов иным способом. Предложенное дополнение к ст. 392 ГПК РФ не исключает такого толкования, что порождает риск того, что российские власти будут использовать механизм Европейской Конвенции в качестве средства покупки права нарушать права¹.

Таким образом, законодатель должен будет принять во внимание, что предложенное Верховным Судом РФ ограничение, внешне направленное на обеспечение правовой определенности может стать барьером в восстановлении нарушенных прав и законных интересов, соответственно, ее включение в ст. 392 ГПК РФ не является «оптимальным».

Международно-правовое регулирование обеспечения права человека на воду

Т.Гусейнов²

Согласно Основным принципам Глобальной рамочной конвенции о праве на воду (2004 г.), существует всеобщее и неотъемлемое право на воду и его компонент – право на воду для жизни. В них закреплены три основных права: права человека на воду (ст. 3); право на достаточное количество воды (ст. 4) и право на чистую воду (ст. 5). В соответствии с данными принципами термин «право на воду» означает основное право доступа к «воде для жизни»: воде, качество, количество и доступность которой достаточны для удовлетворения основных потребностей людей в питье, гигиене, чистке, приготовлении пищи, натуральном сельском хозяйстве для местного потребления продовольствия и санитарии³. Документ определяет, что право доступа к воде закреплено во Всеобщей декларации прав человека (1948), в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966), (общее примечание № 15 Комитета ООН по данному Пакту), в Плане действий по воде Мар-дель-Плата (1977), Конвенции об устранении всех форм дискриминации женщин (1979) (п. 2. ст. 14), Конвенции о правах ребенка (1989) (п. 2 ст. 24), Дублинской декларации о воде для реализации устойчивого развития (1992), в различных других международных актах и декларациях, национальных законах растущего числа государств, придерживающихся принципов и правил, входящих в Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1997).

Право человека на воду предполагает обеспечение каждому человеку достаточного количества безвредной и доступной в экономическом и физическом плане питьевой воды для удовлетворения его повседневных потребностей. Адекватное количество безвредной воды также является необходимым условием для предупреждения смерти от обезвоживания, сокращения риска заболеваний, связанных с некачественной водой, и повседневного ее потребления, потребления для целей приготовления пищи, личной гигиены и в хозяйственных санитарно-гигиенических нуждах. Отсюда при

¹ Вопросы применения Европейской Конвенции по правам человека: Сборник /Сост. М.Б. Лобов, Ю.Я. Чардина цитируется по электронному варианту книги, находящейся в сети Интернет по адресу: <http://www.memo.ru/hr/refugees/sem9rus/index.htm>

² *Гусейнов Т.* – к.ю.н., доцент кафедры международного публичного права Бакинского государственного университета.

³ http://www.cawater-info.net/library/rus/right_to_water_rus.pdf

осуществлении права на воду следует принимать во внимание ее *наличие, качество, физическую и экономическую доступность, равенство в доступе к воде, а также возможность получать информацию по вопросам, касающимся воды.*

Равноправное и жизнеспособное управление водными ресурсами – главный глобальный вызов человечеству на пороге третьего тысячелетия. Вода в отличие от других природных ресурсов незаменима и невозполнима. Вода является одним из наших непреходящих человеческих символов жизни, обновления, чистоты и надежды. Она – одно из важных связующих звеньев между нами и чем-то священным, природой, нашим культурным наследием. Она может стать посредником в глобальном плане объединения человечества ради мира, стабильности, сохранения природы¹. Согласно Декларации тысячелетия ООН к 2015 году необходимо сократить наполовину долю населения, не имеющего доступ к безопасной питьевой воде. Как отметил Генеральный директор ЮНЕСКО К.Мацура, «из всех кризисов социального или природного происхождения, с которым сталкивается человечество, именно кризис водных ресурсов ставит вопрос о нашем выживании и выживании нашей планеты Земля»². Прирост населения Земного шара, развитие и расширение орошаемого сельского хозяйства в ближайшее будущее сделают задачу обеспечения водой одной из насущных и трудно решаемых. Сегодня около 60% населения Земли лишены доступа к чистой питьевой воде, и если не будут предприняты своевременные меры, то к 2032 году более половины населения планеты будут испытывать нехватку питьевой воды. Отсюда и лозунг ЮНЕП: «Вода – два миллиарда человек погибают из-за ее нехватки»³. Потребность пресной воды на человека упала от 17000 куб.м в 1950 году до 7000 куб.м в 1995 году. При этом наблюдается неравномерное распределение пресной воды. Так, если в среднем европеец потребляет приблизительно 800 куб.м воды ежегодно, приблизительно в 70 раз больше чем житель Ганы, но намного меньше, чем каждый житель Соединенных Штатов, потребление которых превышает 3000 куб.м ежегодно⁴. В докладе Всемирного Фонда охраны дикой природы (WWF) утверждается, что развитые страны сталкиваются со всевозрастающей нехваткой воды в силу изменений климата и плохого управления водными ресурсами. Крупнейшие города планеты, такие как Сидней и Хьюстон, говорится в докладе, потребляют воды больше, чем способны восполнить. Другие города, подобно Лондону, теряют много воды из-за протекающих труб и другой устаревшей инфраструктуры. Фонд призывает к экономному использованию воды во всем мире и к сохранению имеющихся водных ресурсов.

Все это еще раз подтверждает важность поставленной проблемы и необходимость активного сотрудничества государств по охране и рациональному использованию пресной воды. В науке международного права идет тенденция, признающая становление и развитие отдельной отрасли – международного водного права⁵.

Международное водное право – это совокупность публичных и частных правовых норм, регулирующих использование и охрану водных объектов и их водных ресурсов,

¹ Джером Д.П. Ложная тревога // Курьер ЮНЕСКО – 2001, октябрь. – С. 33.

² <http://www.unep.org/themes/freshwater/>

³ См.: Федоров А.В. 2003-й Международный год пресной воды // Использование и охрана природных ресурсов в России. Спецвыпуск: Водное хозяйство России. – 2003. – № 9-10. – С. 143.

⁴ Report of the United Nations Secretary General on a Comprehensive Freshwater Assessment, U.N. Doc. E/CN.1997/9.

⁵ См.: Виноградов С.В. Международное право водных ресурсов; Зиганшина Д.Р. К вопросу о терминологии в международном и национальном водном праве; Веласко Г.Г. Администрирование прав на воду: опыт, проблемы, руководства; Салман С.М.А, Брадлоу Д.Д. Нормативно-правовые основы управления водными ресурсами: базовые элементы и новые тенденции и др. // http://www.cawater-info.net/bk/water_law/part1.htm

находящихся на территории двух и более государств¹. Т.Г. Калиниченко считает, что международное водное право – это новое направление правового регулирования в системе международного публичного права и международного частного права, которое, по мнению специалистов, уже образует в этой системе самостоятельную отрасль. Отношения, связанные с эксплуатацией трансграничных водных ресурсов (забором и сбросом воды) путем создания различного рода гидротехнических сооружений, с помощью которых водные ресурсы, находящиеся в трансграничном водном объекте, из объекта природы становятся объектом хозяйствования, т.е. экономической ценностью, охватываются частноправовым понятием «международное водопользование». Это означает, что отношения водопользования из трансграничных водных объектов должны регулироваться международным частным правом, поскольку происходит постепенный переход на договорные начала². По мнению П. Уотерса, современное водное право, сохранив некоторые традиционные элементы, превратилось в настоящее время в сложную и развитую юридическую систему, отражающую изменяющуюся ценность водных ресурсов в современном обществе. На национальном уровне понятия юридических прав и структуры распределения тесно связаны и широко соотносятся с понятием «прав на воду» – широко распространенным, но часто неправильно используемым термином. «Права на воду» должны рассматриваться в соотносительном смысле, включающем как права, так и обязанности. основополагающий принцип международного водного права – «справедливое и разумное использование» – является всеобщим признанным правилом обычного права, что отражено во многих международных соглашениях, управляющих поведением государств относительно международных водотоков. Важным элементом данного принципа является требование осуществления государствами всех разумных мер для предотвращения значительного ущерба другим государствам бассейна. Следует согласиться с тем, что надлежащим образом разработанные и реализованные, правила международного права обеспечивают твердую основу для мирного управления трансграничными водными ресурсами. Отсутствие последовательной и сбалансированной юридической структуры управления международными водными ресурсами увеличивает вероятность несправедливости и негативных последствий, что приведет, в худшем случае, к серьезным международным конфликтам, связанным с водными ресурсами. Национальные и международные юридические вопросы, возникающие из стратегической задачи достижения справедливого и разумного использования пресных вод, должны рассматриваться в качестве неотъемлемой части всего процесса управления водными ресурсами³.

Активная работа в обеспечении права на воду ведется со стороны Организации Объединенных Наций. Так, в декабре 2003 года Резолюцией 58/217 Генеральная Ассамблея ООН объявила 2005–2015 годы Международным десятилетием действий «Вода для жизни». Основной задачей Десятилетия «Вода для жизни» является поощрение усилий в целях выполнения принятых на международном уровне обязательств по вопросам воды и водоснабжения к 2015 году. Основные темы Десятилетия «Вода для жизни», в частности, таковы: дефицит воды, доступ к санитарии и медицинскому обслуживанию, гендерные аспекты проблемы водоснабжения, формирование потенциала, финансирование, стоимостная оценка, комплексное управление водными ресурсами, трансграничные вопросы, связанные с водой, окружающая среда и биоразнообразие, предупреждение бедствий, продовольствие и сельское хозяйство, загрязнение и

¹ См.: Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право. – М.: Международные отношения, 1993. – С. 3.

² http://law-news.ru/up/u12/post_1122919200.html

³ http://cawater-info.net/library/rus/water/water_law.pdf

энергетика. Координатором Десятилетия «Вода для жизни», 2005-2015 годы, является Механизм «ООН – водные ресурсы», являющейся межучрежденческим механизмом Организации Объединенных Наций, в рамках которого взаимодействуют все учреждения, департаменты и программы, занимающиеся вопросами водоснабжения. В ней задействованы практически все специализированные учреждения ООН¹. Следует отметить, что в ходе первого Десятилетия водных ресурсов Организации Объединенных Наций (1981–1990 годы) более миллиарда человек впервые в своей жизни получили доступ к безопасной питьевой воде. Еще 1,1 млрд. человек получили доступ к безопасной питьевой воде за период 1990-2002 годов².

Принятая в 1997 году Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков является одним из важных международных инструментов, который регулирует совместное использование международных водных ресурсов. В Конвенции определены два ключевых принципа совместного водопользования: «равноправное и разумное использование» и «обязательство не причинять существенного вреда» соседям. Однако право определять, что именно эти положения подразумевают, принадлежит самим государствам. На сегодняшний день только 12 стран ратифицировали Конвенцию, но для ее вступления в силу необходимо, чтобы ее ратифицировали 35 государств. Несмотря на это, положения Конвенции были признаны Международным судом ООН (Дело, касающееся проекта Габчиково-Надьмарош)³ и значительным числом государств в качестве обычных норм международного права.

Поскольку сегодня качество водных ресурсов ухудшается, а спрос на воду увеличивается, конкуренция среди потребителей водных ресурсов постепенно усиливается. Такая ситуация оказывает наибольшее дестабилизирующее влияние на развитие территорий, находящихся в бассейнах рек, которые пересекают государственные границы. Но опыт показывает, что потребность в совместном управлении водными ресурсами часто становится не причиной конфликтов, а поводом для сотрудничества.

На сегодняшний день для развития плодотворного сотрудничества в области совместного водопользования существуют все необходимые предпосылки. В мире насчитывается 263 международных бассейна, которые пересекают политические границы двух или более государств. Эти бассейны, на территории которых проживает около 40 процентов населения планеты, занимают почти половину поверхности земли и содержат около 60 процентов запасов пресной воды. В пределах международных речных бассейнов частично находятся территории 145 государств, а 21 государство мира полностью располагается в их пределах.

Отдельные страны глубоко заинтересованы в том, чтобы использовать водные ресурсы с максимальной отдачей прежде, чем они выйдут из-под их политического контроля. Но на сегодняшний день государства мира не проявляют особого интереса к охране запасов пресной воды для водопользователей, проживающих вне их национальных границ. Такое положение дел также частично объясняется тем, что во многих регионах реки или озера являются национальными символами, и поэтому управление этими водными ресурсами становится национальным приоритетом.

Помимо проблемы загрязнения водных ресурсов, причиной беспокойства для стран, чьи территории находятся вниз по течению рек, является создание дамб или деривационных каналов для обеспечения населения водой, ирригации, производства гидроэлектроэнергии или контроля уровня рек во избежание наводнений. Создание таких сооружений уменьшает количество воды, поступающей в государства, чьи тер-

¹ <http://www.un.org/russian/waterforlifedecade/>

² <http://www.un.org/russian/un60/60ways/envir.html>

³ http://www.icj-cij.org/homepage/ru/files/sum_1997-2002.pdf

ритории находятся вниз по течению рек, а также сокращает количество воды, поступающей в моря, что нарушает природный баланс экосистем речных бассейнов. В результате повышенного спроса на воду устья таких больших рек как Ганг и Колорадо в определенное время года пересыхают, и вода не поступает в море. Фактически весь поток реки Колорадо полностью подчинен деятельности человека, что причиняет огромный вред окружающей среде близлежащих территорий и препятствует поступлению питательных веществ в море, в результате чего в этом регионе значительно сократилось количество рыбы.

Кроме того, Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года определила «водоток» как систему поверхностных и грунтовых вод, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое и обычно имеющих общее окончание¹. Данное определение отражают подход, взятый Повесткой дня Конференции Рио-де-Жанейро 1992 года. Так согласно главе 18 «Повестки дня на 21 век» комплексный подход должен охватывать все виды взаимосвязанных пресноводных водоемов, включая ресурсы поверхностных и подземных вод, и должным образом учитывать количественные и качественные аспекты, связанные с водой.

Правила пользования водами международных рек 1966 года – среди первых и чаще всего процитированных норм, связанных с международными пресными водами.

Особое место в сфере обеспечения доступа к питьевой воде сыграли всемирные водные форумы², которые проходят с 1997 года. Учитывая имеющуюся проблему, форум определил, что вода подвергается риску попасть в число рыночных, дорогостоящих товаров, и участники форума предложили обратить внимание на то, чтобы вода не стала объектом войны, как нефть. На втором всемирном водном форуме, проходившем в 2000 году в Гааге, впервые, признано, что необходимы лучшее руководство и интегрированное управление водными ресурсами. Вода должна стать делом каждого. Водная безопасность начинает играть такую же важную роль, как и борьба с голодом и охраной окружающей среды в мире. Вода определена как абсолютно необходимый элемент для жизни как человечества, так и экосистем, и как фундаментальное условие развития стран.

На международной конференции по пресной воде, проходившей в Бонне в 2001 году, вода была признана ключевым элементом устойчивого развития.

Приоритетами Третьего всемирного водного форума (Киото, 2003 год) стали руководство, интегрированное управление водой, гендер, политика, ориентированная на бедных, финансирование, сотрудничество, наращивание потенциала, эффективность водопользования, предотвращение загрязнения воды и смягчение последствий от стихийных бедствий.

¹ <http://www.un.org/russian/documen/convents/watercrs.pdf>

² Всемирный водный совет является международной многосторонней платформой. Он был создан в 1996 году по инициативе известных специалистов по воде и международных организаций в ответ на растущую обеспокоенность мирового сообщества о глобальных водных проблемах. Цель Совета заключается в «повышении осведомленности, создании политических обязательств и инициировании действий по решению насущных водных проблем на всех уровнях, включая высший уровень принятия решений, для того, чтобы способствовать эффективному сбережению, охране, развитию, планированию, управлению и использованию воды во всех ее измерениях на экологически устойчивой основе ради всех живых существ на земле». Обеспечив платформу для поддержания дискуссий и обмена опытом, Совет стремится достигнуть общего стратегического видения по управлению водными ресурсами и водоснабжению среди всех стейкхолдеров в водном сообществе. В процессе Совет также ускоряет инициативы и действия, из результатов которых формируется его крупнейший продукт – Всемирный Водный Форум.

Четвертый форум (Мехико, 2006 год) проходил под девизом: «Локальные действия для глобальных вызовов». Особое внимание было обращено на локальный уровень как средство противостояния глобальным водным проблемам.

Среди региональных (европейских) международно-правовых актов, направленных на охрану воды, следует выделить принятый в 1968 году Советом Европы Европейский Водный Устав. Устав называет воду обязательным ресурсом, который является весьма безграничным. Согласно Уставу, качество воды должно быть сохранено на уровнях, необходимых для предсказанного использования, что вода является наследием, ценность которого должна быть признана всеми, что вода не знает никакой границы и что ее регулирование требует международного сотрудничества.

Другие региональные инструменты касаются определенных форм или источников загрязнения. В 1968 году Совет Европы принял Европейское соглашение о запрещении использования некоторых веществ в моющих и чистящих средствах 1968 года.

В 1990 году UNECE принял Кодекс поведения на случай загрязнения трансграничных вод внутри страны, применимый к опасным действиям, которые могут привести к существенному ухудшению качества трансграничных вод и/или существенно повреждению водной экосистемы на территории других стран.

Также важным документом является Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза под номером 2000/60/ЕС от 23 октября 2000 года, устанавливающая основы для деятельности сообщества в области водной политики. Основной целью Директивы является установление правовых рамок охраны вод, включая поверхностные, подземные, а также переходные и прибрежные воды, в том числе путем: предупреждения дальнейшего ухудшения, охраны и улучшения состояния водных экосистем; развития устойчивого водопользования, основанного на долгосрочной охране водных ресурсов; принятия специальных мер по прогрессивному снижению выбросов, сбросов и потерь опасных веществ; прогрессивного снижения загрязнения подземных вод; уменьшения последствий наводнений и засух.

Водная директива ЕС исходит из бассейнового принципа охраны и управления водными ресурсами, осуществляемых на базе бассейнового округа единым компетентным органом путем принятия и реализации плана управления речным бассейном. Что касается трансграничных вод, то Директива предусматривает создание международного бассейнового округа, допуская возможность использования уже имеющихся структур, созданных действующими международными соглашениями. В том случае, если бассейновый округ выходит за пределы Евросоюза, согласно Директиве соответствующие страны-члены должны стремиться к установлению надлежащей координации со страной, не являющейся членом ЕС, для достижения целей Директивы в отношении всего бассейнового округа. Водная директива содержит целый ряд положений и подходов, которые могут быть с успехом использованы при разработке международных соглашений, национального законодательства и водной политики в целом даже теми государствами, которые не являются членами Европейского Союза. Это касается, прежде всего, бассейнового принципа управления водными ресурсами, использования «комбинированного» подхода к контролю точечных и диффузных источников загрязнения вод, критериев определения и показателей качества воды в разного типа водоемах, применения экономических механизмов (политика цен на воду, включая принцип «загрязнитель платит»), вовлечения общественности в процесс управления водами.

Особое место в региональной системе защиты водных ресурсов играет Хельсинкская Конвенция об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер 1992 года (Водная Конвенция) (вступила в силу 6 октября 1996 года), охваты-

вающая Европу, Канаду и США. Данная Конвенция стала моделью для последующих соглашений по Дунаю и другим региональным рекам в Европе. 4 августа 2005 года вступил в силу Протокол по проблемам воды и здоровья (принят 17 июня 1999 года) к данной Конвенции¹, целью которой является обеспечить доступ людей к безопасной питьевой воде и улучшить санитарно-гигиенические условия населения стран Европы и Центральной Азии. На сегодняшний день его участниками являются 20 стран (Албания, Азербайджан, Бельгия, Венгрия, Эстония, Латвия, Литва, Люксембург, Молдова, Норвегия, Португалия, Румыния, Россия, Хорватия, Чехия, Словакия, Финляндия, Франция, Швейцария и Украина).

В Протоколе закреплено, что вода необходима для поддержания жизни и что наличие воды в таких количествах и такого качества, которые достаточны для удовлетворения основных потребностей человека, является одной из предпосылок как укрепления здоровья людей, так и устойчивого развития; признавая пользу для здоровья и благополучия человека, которую приносит чистая вода хорошего качества и гармоничная и надлежащим образом функционирующая водная среда. Особое значение в Протоколе отводится питьевой воде, которая используется или предназначена для употребления человеком в качестве питьевой воды, для обработки и приготовления пищи, для личной гигиены или в аналогичных целях². Согласно статье 3 Протокола его положения применяются только к понятию «воды (водные объекты)», к которым относятся: а) поверхностные пресные воды; б) подземные воды; в) эстуарии, д) прибрежные воды, которые используются для рекреационных целей или для производства рыбы методом аквакультуры или производства или сбора моллюсков и ракообразных; е) замкнутые воды, общедоступные для купания³. А выделенные в Протоколе воды в процессе забора, транспортировки, очистки или снабжения и сточные воды в процессе сбора, транспортировки, очистки и сброса или повторного использования в большей степени относятся к понятию «вода (водный ресурс)», имеющему не только количественное и качественное, но и экономическое и экологическое значение⁴. Для достижения цели настоящего Протокола Стороны Протокола должны добиваться доступа к питьевой воде для всех и реализации санитарно-профилактических мероприятий в отношении всех.

Достаточно много людей на европейском континенте все еще живут в условиях отсутствия бесперебойного снабжения водой и не имеют доступа даже к самым элементарным санитарным услугам, что является причиной распространения инфекционных заболеваний. По данным из примерно 877 миллионов жителей Европы и Центральной Азии почти 140 миллионов живут в домах, в которых отсутствует водопровод, 85 миллионов человек лишены элементарных санитарных удобств, а более 41 миллиона жителей региона не имеют доступа к чистой питьевой воде⁵.

Думается, что данный документ позволит исправить ситуацию, поскольку Протокол возлагает на государства конкретные обязательства по улучшению качества воды и санитарных условий. Данные меры закреплены в ч. 2 статьи 4 Протокола⁶.

¹ Законом № 392 от 22.10.2002 года Азербайджанская Республика присоединилась к Конвенции.

² См.: Вспомогательные материалы для подготовки специалистов высшего и среднего звена в водном хозяйстве центрально-азиатских государств. Выпуск № 4. Ташкент, 2001. – С. 6-13.

³ <http://untreaty.un.org/English/notpubl/27-5a-ru.htm>

⁴ Калиниченко Т.Г. Формирование и развитие международного водного права // Экологическое право. 2005. – № 6. – С. 33. – <http://law-news.ru>

⁵ www.un.org/russian/news

⁶ См.: Международное экологическое право в документах / Составитель Т.Гусейнов. – Баку, 2007. – С. 581-582.

Анализ международно-правовых актов дает нам основание утверждать, что в них отсутствует унификация понятий и используются различные выражения («международная река», «водоток», «водный путь», «речная система» и «водосборный бассейн»). Это наиболее наглядно можно увидеть в таблице, представленной Д.Г. Зиганшиным¹.

Что касается российских юристов-международников, то здесь тенденция такова, что они склоняются к употреблению термина «международные реки»².

При всем разнообразии международной практики на первый план сегодня выходит концепция комплексного (или интегрированного) управления водными ресурсами (ИУВР). Как известно, Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию 2002 года в Йоханнесбурге призвала участвовавшие в ней правительства разработать к 2005 году планы интегрированного управления водными ресурсами и водосбережения. Эта задача ставилась в отношении как национальных, так и трансграничных водных ресурсов. В принятом на встрече Плате государствам рекомендуется разработать и осуществить национальные и региональные стратегии, планы и программы по интегрированному управлению речными бассейнами, водоразделами и подземными водами; улучшить эффективность использования водных ресурсов и обеспечить их распределение между конкурирующими видами пользования таким образом, чтобы приоритет был отдан удовлетворению насущных потребностей человека и чтобы был достигнут баланс между требованием сохранения и восстановления экосистем, особенно уязвимых, и бытовыми, промышленными и сельскохозяйственными потребностями, включая обеспечение хорошего качества питьевой воды.

ИУВР определяется как процесс, который основан на учете всех наличных водных источников и ресурсов (поверхностных, подземных и возвратных вод) в пределах гидрографических границ водотока (бассейна), увязывает интересы различных отраслей и уровни иерархии водопользования, вовлекает все заинтересованные стороны в принятие решений и способствует эффективному и устойчивому использованию воды в интересах благосостояния общества и экологической безопасности. Главная цель ИУВР – устойчивое справедливое и эффективное обеспечение водой нужд водопользователей и природы.

Важное место в защите международных бассейнов занимают также соглашения между государствами, территорию которых они разделяют. Вполне закономерно, что деятельность, осуществляемая в рамках национальной юрисдикции или под контролем государства, не должна причинять ущерба водным ресурсам или ставить под угрозу право на воду для жизни людей или населения в других государствах или в зонах, не находящихся ни под какой национальной юрисдикцией. Отсюда следует, что право на воду зависит также от справедливого и правильного использования водных ресурсов, совместно используемых различными государствами.

¹ Подробнее см.: Зиганшина Д.Р. К вопросу о терминологии в международном и национальном водном праве // <http://www.cawater-info.net/reta/documents/pdf/ziganshina280405.pdf>

² См.: Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: Учебник. – М.: Издательство БЕК, 1997. – С. 12; Международное право: Учебник для вузов / Ответств. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. – М., 1999. – С. 478; Баскин Ю.Я. Международно-правовые вопросы использования рек (судоходство, производство электроэнергии, ирригации) // СЕМП 1961, Изд-во Академии наук СССР. – М., 1962. – С. 253; Ушаков Н.А. Международное право: Учебник. – М.: Юристъ, 2000. – С. 175; Корбут Л.В., Баскин Ю.Я. Международно-правовой режим рек: история и современность. М.: Наука, 1987. – С. 8 и др.

Применение правил таможенного транзита Европейского Сообщества в государствах, не входящих в Европейский Союз

*М.В. Воробьев*¹

Осуществление транзитных перевозок по правилам транзита Европейского Сообщества возможно и на территории государств, не входящих в состав ЕС. Однако юридические основания применения процедуры транзита в этих странах различны. Можно выделить три группы государств, не входящих в Евросоюз, но использующих «транзит ЕС».

К первой группе относятся страны, применяющие так называемую «общую процедуру транзита» на основании Конвенции об общей процедуре транзита 1987 года². В числе этих государств Исландия, Норвегия и Швейцария. Унификация национальных нормативных актов, применяемых для оформления транзитных операций, осуществлена в этих странах на основании Конвенции об упрощении формальностей в торговле товарами 1987 года³.

Конвенция об общей процедуре транзита 1987 года регламентирует условия и порядок осуществления перевозок грузов между государствами – членами ЕС и Исландией, Норвегией и Швейцарией по правилам, аналогичным «транзиту ЕС». Конвенция позволяет осуществлять транзитные перевозки грузов за пределами ЕС по единым с коммунитарными правилам. В свою очередь, государства – нечлены ЕС получают возможность применять процедуру T1 на своей территории.

Конвенция об общей процедуре транзита закрепляет основные положения о возможности применения транзита товаров; детальная регламентация содержится в Приложениях к Конвенции.

В соответствии со статьями 14 и 15 Конвенции в 1988 году был создан Объединенный комитет, состоящий из представителей ЕС, Исландии, Норвегии и Швейцарии. Комитет наделен правом (при наличии единогласия) вносить изменения в текст и приложения к Конвенции в целях исключения противоречий и при вступлении в Конвенцию новых государств. В частности, решением Объединенного комитета от 23 июля 1997 года таможенным органам государств-участников было предоставлено право определять маршрут транзитной перевозки⁴. Таможенным органам стран ЕС такое право было предоставлено Регламентом Совета № 2454/93⁵, который вступил в силу с 1 января 1994 года.

Такой механизм позволяет оперативно вносить изменения в Конвенцию без привлечения ключевых лиц государств. В то же время он позволяет любому участнику заблокировать принятие нежелательного для него решения. Впрочем, таких случаев не отмечалось, поскольку решения Объединенного комитета принимаются по «образу и подобию» уже действующих в ЕС. По сути, Объединенный комитет существует для

¹ *М.В. Воробьев* – аспирант кафедры международного и европейского права Воронежского государственного университета.

² Convention on a common transit procedure // OJ L 226, 13.08.1987.

³ Convention on the simplification of formalities in trade in goods of 20 May 1987 // Official Journal L 134, 22.05.1987.

⁴ Decision No 2/97 of the EC/EFTA Joint Committee on Common Transit of 23 July 1997 amending Appendices I and II of the Convention of 20 May 1987 on a common transit procedure // OJ L 238, 29.8.1997.

⁵ Commission Regulation (EEC) No 2454/93 of 2 July 1993 laying down provisions for the implementation of Council Regulation (EEC) No 2913/92 establishing the Community Customs Code // OJ L 253, 11.10.1993.

получения формального согласия представителей государств, не входящих в состав ЕС, на предложения по модернизации процедуры общего транзита.

Приглашение новых членов в Конвенцию также осуществляется Комитетом (статья 15 Конвенции). Так, например, в 1995 году Венгрия, Польша, Чехия и Словакия были приглашены Объединенным комитетом присоединиться к Конвенции об общей процедуре транзита¹, а в 2005 году – Румыния².

Таким образом, Конвенция об общей процедуре транзита является инструментом осуществления транзитных перевозок, которые осуществляются в основном по территории ЕС. При этом коммунитарное право сохраняет влияние на процедуру общего транзита, поскольку изменения последней фактически являются следствием изменений «транзита ЕС».

В то же время прямого регулирования транзита товаров на территории Исландии, Норвегии и Швейцарии коммунитарные акты формально не осуществляют (в отличие от ситуации с Австрией и Швейцарией – до 1988 года). До 1988 года между ЕЭС, Швейцарией и Австрией действовали соглашения о применении на территории Австрии и Швейцарии процедуры транзита в соответствии с правилами, закрепленными в документах ЕЭС³. Такой способ регулирования позволяет Исландии, Норвегии и Швейцарии сохранять определенную самостоятельность.

Расширение числа участников Конвенции об общей процедуре транзита происходило, в основном, за счет государств, которые впоследствии принимались в Евросоюз. В частности, Австрия, Швеция и Финляндия, которые уже были участниками Конвенции об общей процедуре транзита, вступили в ЕС в 1995 году. Венгрия, Польша, Чехия и Словакия, присоединившиеся к Конвенции в 1996 году, вошли в состав ЕС в 2004 году. Румыния стала членом Конвенции в 2006 году, а ЕС – в 2007 году.

Таким образом, Конвенция об общей процедуре транзита фактически явилась этапом «предварительной» интеграции в ЕС государств-кандидатов (Венгрия, Польша, Чехия, Словакия и др.). Расширение числа участников Конвенции происходило не только на основании экономической целесообразности, но и на основании политических предпочтений ЕС в отношении тех или иных государств.

Теперь рассмотрим практику имплементации Конвенции *Швейцарией*. Швейцария является четвертым торговым партнером ЕС (после США, Китая и России) с долей экспорта 7,4% и долей импорта 5,2% в 2006 году⁴, при этом доля ЕС в импорте Швейцарии составила в 2006 году 79%, а экспорта – 62%⁵.

В соответствии со статьей 2 Таможенного закона Швейцарии⁶ для имплементации международных договоров в области таможенного дела используются: во-первых,

¹ Decision No 1/95 of the EC-EFTA Joint Committee on Common Transit of 26 October 1995 concerning invitations to the Republic of Poland, the Republic of Hungary, the Czech Republic and the Slovak Republic to accede to the Convention of 20 May 1987 on a common transit procedure // OJ L 117, 14.05.1996.

² Decision № 5/2005 of The EC-EFTA Joint Committee on «common transit» of 4 October 2005 inviting Romania to accede to the Convention of 20 May 1987 on a common transit procedure // OJ L 269, 14.10.2005. – P. 46.

³ Agreement between the European Economic Community and the Swiss Confederation on the application of the rules on Community transit // OJ L 294, 29.12.1972; Agreement between the European Economic Community and the Republic of Austria on the application of the rules on Community transit // OJ L 294, 29.12.1972; Agreement between the European Economic Community, the Swiss Confederation and the Republic of Austria on the extension of the application of the rules on Community transit // OJ L 142, 9.06.1977.

⁴ External and intra-European Union trade. Monthly statistics – Issue number 3/2008.

⁵ Statistical data on Switzerland 2008. Federal Statistical Office Section Dissemination and Publications February 2008.

⁶ Zollgesetz vom 18. März 2005 // SR 631.0.

нормы таможенного закона; во-вторых, нормы постановлений Федерального Совета (если указанные вопросы не относятся к перечисленным в статье 164 Конституции Швейцарии¹).

Статья 49 Таможенного закона регламентирует процедуру таможенного транзита. «Иностранные» товары, перемещаемые между двумя пунктами на таможенной территории Швейцарии, должны перевозиться в соответствии с процедурой транзита, которая предусматривает: а) обеспечение уплаты предусмотренных обязательных платежей; б) обеспечение неизменности перевозимых товаров и в) определение срока перевозки.

Более детально процедура транзита в Швейцарии регулируется Постановлением Федерального совета о таможене от 1 ноября 2006 года². В соответствии со статьей 152 Постановления процедуры международного транзита, которые применяются на территории Швейцарии на основании международных договоров³, регулируются нормами указанных договоров. Следовательно, можно говорить о прямом действии в Швейцарии Конвенции об общей процедуре транзита (включая Приложения).

В то же время некоторые нормы, содержащиеся в Конвенции об общей процедуре транзита, продублированы в Постановлении Федерального совета. Так, статья 153 Постановления регламентирует применение таможенных пломб для обеспечения неприкосновенности товаров, перевозимых в соответствии с процедурой транзита. С разрешения таможенных органов, если идентификация товаров может быть обеспечена лишь описанием или иными способами, таможенные пломбы могут не применяться. Кроме того, статья 154 определяет срок транзитной перевозки, исходя из реально необходимого времени для ее осуществления; этот срок может быть продлен таможенными органами при наличии «уважительных причин».

Согласно части 1 главы 2 Раздела 3 Постановления, при осуществлении процедуры транзита используется обеспечение в виде: денежного залога⁴; депонирования ценных бумаг; поручительства. Минимальный размер обеспечения составляет 25% от суммы предусмотренных обязательных платежей, но в отдельных случаях может потребоваться обеспечение в размере 100%. Это правило соответствует ст. 12 Приложения 1 Конвенции об общей процедуре транзита (гарантия должна покрывать в полном объеме долг, подлежащий уплате). При допуске перевозчика к упрощенной процедуре размер обеспечения может быть снижен до 50%, до 30% (п. 3 ст. 57 Приложения 1 Конвенции) и даже разрешено осуществление транзитных перевозок без обеспечения (п. 4 ст. 57 Приложения 1 Конвенции).

Депонирование ценных бумаг в качестве способа обеспечения в Швейцарии имеет определенные особенности. Во-первых, принимаются только ценные бумаги государственного займа, облигации швейцарских банков, облигации швейцарских заемщиков, котируемые на Швейцарской бирже в национальной валюте (п. 1 ст. 191 постановления). Во-вторых, депонирование ценных бумаг осуществляется только в Швейцарском национальном банке (п. 2 ст. 191 Постановления). В-третьих, лицо, депонировавшее ценные бумаги, обязано следить за изменением их курса и предусмотренными по ним выплатами (п. 3 ст. 191 Постановления). В-четвертых, таможенные

¹ Согласно статье 164 Конституции, все важные нормы (затрагивающие реализацию политических прав, ограничение конституционных прав, права и обязанности личности, вопросы налогообложения, основы союза, обязанности кантонов по исполнению федерального права, организацию и функционирование федеральных органов и учреждений) «должны издаваться в форме федерального закона».

² Zollverordnung vom 1. November 2006 // SR 631.1.

³ В нашем случае на основании Конвенции об общей процедуре транзита 1987 года.

⁴ Денежный залог вносится, как правило, в швейцарских франках, однако с разрешения таможенных органов он может быть внесен и в иностранной валюте.

органы обязаны регулярно проверять достаточность обеспечения (в связи с изменением стоимости ценных бумаг) и при необходимости могут потребовать внесения дополнительного обеспечения (п. 4 ст. 191 Постановления). Таким образом, для использования такого обеспечения имеет смысл применять лишь долгосрочные ценные бумаги со стабильной стоимостью. Лишь в этом случае не возникнет необходимость внесения дополнительного обеспечения или его замены в случае необходимости получения ценных бумаг для их погашения.

Швейцарский опыт относительно ценных бумаг представляется очень удобным для перевозчика, так как депонированные ценные бумаги способны приносить прибыль, в то время как применение поручительства (или гарантии) влечет расходы, а денежный залог – неполученную прибыль.

Окончание процедуры транзита в Швейцарии оформляется путем внесения записей таможенными органами в транзитный документ¹. Эти действия осуществляются при отсутствии нарушений процедуры (ст. 155 постановления).

При выявлении нарушений таможенными органами принимаются меры для привлечения виновных лиц к ответственности и взыскания таможенного долга (статья 155 Постановления).

Таким образом, в Швейцарии национальная регламентация процедуры транзита соответствует Конвенции об общей процедуре транзита.

Более того, опыт применения для внутреннего транзита товаров депонирования ценных бумаг в качестве способа обеспечения уплаты обязательных платежей представляется очень удачным и может быть использован в России. При этом необходимо с осторожностью подходить к определению перечня депонируемых ценных бумаг. Например, можно рекомендовать допускать к депонированию ценные бумаги, включенные в Ломбардный список Банка России².

Теперь относительно *Норвегии*. Статья 1-1 Таможенного закона Норвегии³ определяет таможенный транзит как «перевозку товаров под таможенным контролем, при которой осуществляется, как минимум, одно пересечение границы государств». Норвежским законодательством предусмотрена только перевозка грузов по «международному транзиту». По ст. 4-22 Таможенного закона Норвегии транзитные перевозки осуществляются в соответствии с международными соглашениями, в которых участвует Королевство⁴.

Подробно процедура транзита в Норвегии урегулирована документами таможенных органов. Так, Инструкция таможенной службы Норвегии № 2007/02187⁵ регламентирует перевозки, осуществляемые в соответствии с процедурой транзита между Норвегией и ЕС; при этом должна применяться НКТС. По Инструкции таможенные службы Норвегии и государств ЕС, через территорию которых осуществляется ввоз товаров в ЕС или вывоз из ЕС, должны обмениваться информацией относительно начатых транзитных операций.

Таким образом, определение таможенного транзита в законодательстве Норвегии несколько отличается от применяемого в государствах – членах ЕС и Швейцарии. Вместе с тем, имплементация европейских норм о процедуре общего транзита осуществляется в Норвегии в полном соответствии с Конвенцией об общей процедуре транзита.

¹ В случае общего транзита им является транзитная декларация T1/T2.

² Указание ЦБ РФ от 28.07.2004 г. № 1482-У (ред. от 29.04.2008 г.) «О перечне ценных бумаг, входящих в ломбардный список Банка России» // Вестник Банка России. – 2004. – 11 сентября.

³ Lov om toll og vareførsel (tolloven) LOV-2007-12-21-119 // I 2007 hefte 13.

⁴ Норвегия, в частности, участвует в Конвенции об общей процедуре транзита 1987 года.

⁵ Varetransportar ved innpassering til EU 2007/02187 // Gyldig fra 10.10.2007.

Несколько слов об особенностях применения процедуры в *Исландии*. В статье 1 Таможенного закона Исландии¹ дается определение транзита. Под ним понимается «транспортировка товаров под таможенным контролем с борта прибывшего в Исландию судна на борт судна, отправляющегося из Исландии, которая производится, если пункт назначения при перевозке товаров находится за пределами Исландии». Такой подход существенно сужает сферу применения транзита, однако в Исландии основной объем перевозок грузов приходится именно на морской транспорт. Детально транзит исландский закон не регулирует; указано лишь, что таможенные органы должны контролировать экспорт, импорт и транзит грузов (ст. 41). Нет в законе и норм об имплементации Конвенции об общей процедуре транзита. Вместе с тем в соответствии со ст. 21 Конституции Исландии² на территории Республики действуют международные соглашения, что является юридическим основанием для применения Конвенции об общей процедуре транзита.

Необходимо отметить, в ходе анализа Еврокомиссией применения НКТС установлено, что Исландия, несмотря на свое участие в Конвенции об общей процедуре транзита 1987 года, использует процедуру общего транзита в очень ограниченных объемах: на территории Исландии лишь завершается небольшое число начатых за ее пределами транзитных операций. При таких обстоятельствах таможенные органы Исландии не планируют создания собственной информационной системы, которая должна стать частью НКТС³. Вместе с тем, для применения процедура общего транзита таможенные органы Исландии, передают информацию таможенным органам Норвегии, которые «подключены» к НКТС. Кроме того, годовой товарооборот между Исландией и ЕС не превышает 3 млрд. евро, что в десятки раз меньше чем годовой товарооборот между ЕС и Швейцарией, ЕС и Норвегией⁴.

Фактически в связи с отдаленным географическим положением и незначительными объемами товарооборота, процедуры общего транзита осталась не востребовавшей в Исландии и ее применение удобно лишь для европейских операторов, которые имеют возможность доставлять товары непосредственно до места назначения.

Как видим, Конвенция об общей процедуре транзита 1987 года представляет достаточную юридическую базу для регламентации процедуры транзита без дополнения их национальными актами.

Вторую группу государств – нечленов ЕС, на территории которых используется процедура транзита по аналогичным с ЕС правилам, образуют государства, применяющие процедуру транзита ЕС на основании договоров о таможенном сотрудничестве с ЕС. В числе этих стран Андорра и Сан-Марино.

Андорра. С 1990 года между ЕС и Андоррой действует Соглашение о создании таможенного союза⁵. По Соглашению был создан Объединенный комитет ЕС-Андорра. Соглашение распространяется лишь на товары, относящиеся к разделам с 25-го по

¹ Tollalög 2005 nr. 88 18. maí Breytt með l. 80/2006 (tóku gildi 1. jan. 2007 nema 1.–4. gr. og 7.–12. gr. sem tóku gildi 30. júní 2006), l. 108/2006 (tóku gildi 1. nóv. 2006 skv. augl. C 1/2006), l. 146/2006 (tóku gildi 1. jan. 2007) og l. 16/2007 (tóku gildi 3. mars 2007). // Lagasafn. Íslensk lög 1. október 2007.

² Stjórnarskrá lýðveldisins Íslands Breytt með l. 51/1959 (tóku gildi 20. ágúst 1959), l. 9/1968 (tóku gildi 24. apríl 1968), l. 65/1984 (tóku gildi 13. júní 1984), l. 56/1991 (tóku gildi 31. maí 1991), l. 97/1995 (tóku gildi 5. júlí 1995), l. 100/1995 (tóku gildi 5. júlí 1995) og l. 77/1999 (tóku gildi 1. júlí 1999). // Lagasafn. Íslensk lög 25. júlí 1999.

³ Communication from the Commission to the Council and the European Parliament – Implementation of the New Computerised Transit System (NCTS) // COM/2003/0125 final.

⁴ External and intra-European Union trade. Monthly statistics – Issue number 3/2008.

⁵ Agreement in the form of an Exchange of Letters between the European Economic Community and the Principality of Andorra signed on 28 June 1990 // O.J. L 374, 31.12.1990. – P. 14.

97-й Гармонизированной товарной номенклатуры¹. Перемещение товаров, перечисленных в разделах 1-24 ГТН, между ЕС и Андоррой осуществляется на общих основаниях: по территории ЕС – в соответствии с коммунитарными актами, по территории Андорры – по национальному таможенному законодательству.

На основании решения № 1/96 Объединенного комитета ЕС-Андорра от 1 июля 1996 года² при перемещении товаров транзитом по территории ЕС и Андорры должны применяться правила Регламента Совета № 2913/92 и Регламента Комиссии № 2454/93. С 3 сентября 2003 года Решение № 1/2003 Объединенного комитета ЕС-Андорра³ заменило Решение №1/96, однако правовое регулирование транзитных перевозок товаров особых изменений не претерпело.

Важной особенностью перевозок, осуществляемых в рамках таможенного союза, является применение процедуры Т2 не только к товарам, имеющим статус «товаров ЕС», но и к товарам, которые произведены на территории Андорры или в установленном порядке выпущены в свободное обращение. Это обстоятельство составляет специфику применения коммунитарного права к транзитным операциям, осуществляемым в рамках данного Таможенного союза.

Имплементация процедуры транзита ЕС осуществляется в Андорре путем закрепления соответствующих положений в Таможенном кодексе 2004 года⁴. По ст. 102 ТК Андорры режим таможенного транзита позволяет осуществлять перевозку товаров под таможенным контролем между двумя таможенными органами. Таможенный режим транзита в Андорре делится на два вида: «национальный транзит» и «транзит ЕС». «Национальный транзит» осуществляется в отношении товаров, на которые не распространяется Соглашение о таможенном сотрудничестве с ЕС; он регулируется национальным правом. «Транзит ЕС» в Андорре регулируется коммунитарными документами (Регламентом Совета ЕС № 2913/92 и Регламентом Комиссии ЕС № 2454/93) на основании Соглашения о таможенном сотрудничестве и решений Объединенного комитета ЕС-Андорра.

Сан-Марино. С 1992 года между ЕС и Сан-Марино действовало Временное Соглашение о торговле и таможенном союзе⁵. С 1 апреля 2002 года оно было заменено Соглашением о сотрудничестве и таможенном союзе⁶. На основании Соглашения 1992 года был создан Комитет по сотрудничеству ЕС – Сан-Марино, который продолжил функционировать и на основании нового Соглашения.

Таможенный союз между ЕС и Сан-Марино действует в отношении товаров, перечисленных в разделах с 1-97 ГТН (за исключением товаров, относящихся к разделам 72 и 72⁷).

Перемещение между ЕС и Сан-Марино товаров, являющихся предметом Соглашения о таможенном союзе, осуществляется на основании решения Комитета ЕС – Сан-

¹ Применение гармонизированной товарной номенклатуры осуществляется в рамках ВТО.

² Decision № 1/96 of the EC-Andorra Joint Committee of 1 July 1996 concerning certain methods of administrative cooperation for implementation of the Agreement in the form of an Exchange of Letters between the EEC and the Principality of Andorra and the transit of goods between these two // O.J. L 184, 24.7.1996. P. 39.

³ Decision № 1/2003 of the EC-Andorra Joint Committee of 3 September 2003 on the laws, regulations and administrative provisions necessary for the proper functioning of the Customs Union // O.J. L 253, 7.10.2003. – P. 3.

⁴ Llei 5/2004, del 14 d'abril, del Codi de Duana // BOPA 29, any 16.

⁵ Interim agreement on trade and customs union between the European Economic Community and the Republic of San Marino // O.J. L 359, 9.12.1992. – P. 14.

⁶ Agreement on cooperation and customs union between the European Economic Community and the Republic of San Marino // O.J. L 84, 28.3.2002. – P. 43.

⁷ Например, железная руда, сталь, медь алюминий, цинк и др.

Марино № 4/92¹. Указанное Решение действует с 1 апреля 1993 года (с изменениями от 23 марта 2002 года²).

Этими документами предусмотрена возможность перемещения транзитом «товаров ЕС», являющихся предметом Соглашения о таможенном союзе, а также товаров, которые произведены или выпущены в свободное обращение в Сан-Марино.

Осуществление процедуры транзита T1 на территории Сан-Марино невозможно: товары, перемещаемые по территории ЕС в соответствии с процедурой T1, должны пройти таможенное оформление в таможенных органах, перечень которых определен решением Комитета по сотрудничеству ЕС-Сан-Марино №2/2000³. В статье 1 указанного Решения закреплён перечень таможенных органов, имеющих право производить таможенное оформление товаров, перемещаемых в соответствии с процедурой T1 для их последующего ввоза на территорию Сан-Марино.

В результате товары, перевозимые из ЕС в Сан-Марино, помещаются под процедуру T2, с наделением их статусом «товаров ЕС» одновременно с уплатой всех обязательных платежей. Аналогично производится оформление, позволяющее выпустить товары в свободное обращение на территории ЕС. После такого оформления можно продолжить их перевозку в соответствии с процедурой T2. Перевозка товаров из Сан-Марино в ЕС осуществляется также по «процедуре T2».

Таким образом, транзит ЕС на территории, как Андорры, так и Сан-Марино, используется с ограничениями, обусловленными спецификой отношений данных государств с Европейским Союзом. Кроме того, невозможность применения на территории указанных стран процедуры общего транзита⁴ делает неудобными перевозки грузов между ними и Исландией, Норвегией и Швейцарией (включая Лихтенштейн).

Для решения этой проблемы можно порекомендовать принять Андорру и Сан-Марино в Конвенции об общей процедуре транзита 1987 года. Это предоставило бы юридическую возможность использовать на их территории процедуру общего транзита. В этом случае Андорра и Сан-Марино смогли бы присоединиться к единой территории транзитных перевозок на основании процедуры транзита ЕС – общего транзита всех товаров без ограничения.

К **третьей группе** можно отнести Лихтенштейн. Это государство не заключало соответствующих договоров с ЕС. Вместе с тем, Конвенция об общей процедуре транзита 1987 года и Конвенция об упрощении формальностей в торговле товарами 1987 года применяются на территории Лихтенштейна в силу его Соглашения о таможенном союзе со Швейцарией 1923 года⁵.

Соглашение 1923 года разрешает применение на территории Лихтенштейна таможенного законодательства Швейцарии и международных соглашений. Так, на основании ст. 1 Соглашения 1923 года территория Лихтенштейна становится частью «таможенной территории Швейцарии», что означает свободное перемещение товаров между этими государствами. Статья 4 Соглашения санкционирует применение на территории Лихтенштейна

¹ Decision № 4/92 of the EEC-San Marino Co-operation Committee of 22 December 1992 concerning certain methods of administrative co-operation for implementation of the Interim Agreement and the procedure for forwarding goods to the Republic of San Marino // O.J. L 42, 19.2.1993. – P. 34.

² Decision № 1/2002 amending Decision № 4/92 of the EEC-San Marino Co-operation Committee of 22 December 1992 concerning certain methods of administrative co-operation for implementation of the Interim Agreement and the procedure for forwarding goods to the Republic of San Marino // O.J. L 99, 16.4.2002. – P. 23.

³ Decision № 2/2000 of the EC-San Marino cooperation committee of 12 December 2000 amending the list of customs offices referred to in Article 7(1)(a) of the Interim Agreement on trade and customs union between the European Economic Community and the Republic of San Marino // OJ L 21 21.01.2001. – P. 20.

⁴ Андорра и Сан-Марино не являются участниками Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП 1975 г.

⁵ Vertrag vom 29. März 1923 zwischen der Schweiz und Liechtenstein über den Anschluss des Fürstentums Liechtenstein an das schweizerische Zollgebiet // Liechtensteinisches Landesgesetzblatt. – 1923. – № 24.

таможенного законодательства Швейцарии, а также норм других областей права, если это «необходимо для регулирования должным образом сферы таможенного дела». На территорию Лихтенштейна распространяются все договоры в таможенной сфере, заключенные Швейцарией (ст. 7 Соглашения).

Таким образом, Соглашение о таможенном союзе 1923 года является юридическим основанием применения на территории Лихтенштейна: во-первых, процедуры общего транзита (в соответствии с Конвенцией об общей процедуре транзита) и, во-вторых, единого документа для таможенного оформления (на основании Конвенции об упрощении формальностей в торговле товарами).

В целях имплементации Соглашения о таможенном союзе 1923 года и Соглашения о создании Европейского Экономического Пространства 1993 года в Лихтенштейне в 1995 году принят Закон о таможене¹. На основании ст. 1 указанного Закона в Лихтенштейне создана «Служба торговли и транспорта» (Amt für Handel und Transport) и установлена ответственность за таможенные правонарушения. Служба торговли и транспорта имеет контрольные полномочия, свойственные таможенным органам, в числе которых проверка деклараций, контроль за выполнением таможенных процедур. Вместе с тем, на основании ст. 11 Соглашения 1923 года защита границы Лихтенштейна и Австрии осуществляется Швейцарским таможенным управлением. Таким образом, Служба торговли и транспорта Лихтенштейна фактически создана для применения Соглашения о создании Европейского Экономического Пространства², в которое входит Лихтенштейн, но членом которого не является Швейцария.

Для целей применения законодательства Швейцарии на территории Лихтенштейна 20 июня 1996 года в Княжестве был принят закон «Об объявлении применимых в Лихтенштейне швейцарских правовых предписаний»³. В соответствии с этим законом Правительство Лихтенштейна регулярно публикует перечень швейцарских нормативных актов и международных договоров, которые распространяют свое действие на территорию Лихтенштейна. Так, в Публикации от 11 декабря 2007 года в качестве применимых швейцарских таможенных актов названы Таможенный закон Швейцарии, Постановление Федерального совета о таможене, а в числе международных договоров – Конвенция об общей процедуре транзита и Конвенция об упрощении формальностей в торговле товарами.

Таким образом, юридическим основанием для применения процедуры общего транзита на территории Лихтенштейна являются Конвенция об общей процедуре транзита 1987 года, в которой Лихтенштейн непосредственно не участвует, Соглашение о таможенном союзе со Швейцарией 1923 года и швейцарское таможенное законодательство. Собственное таможенное законодательство Лихтенштейна играет вспомогательную роль и само по себе не является основанием для применения процедуры общего транзита.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Наиболее удачным механизмом применения процедур транзита за пределами ЕС следует считать применение процедуры общего транзита на территории Исландии, Норвегии, Швейцарии и Лихтенштейна в соответствии с Конвенцией об общей процедуре транзита 1987 года.

2. Конвенция об общей процедуре транзита вместе с приложениями содержит все необходимые нормы для обеспечения применения процедуры транзита на территории государств-участников без необходимости существенного изменения таможенного законодательства. Более того, для применения Конвенции достаточно наличия конституционной нормы о действии на территории государства международных договоров.

¹ Gesetz vom 22. März 1995 über das Zollwesen // Liechtensteinisches Landesgesetzblatt. – 1995. – № 92.

² Agreement on the European Economic Area // OJ L 1, 3.1.1994. – P.1.

³ Gesetz vom 20. Juni 1996 über die Kundmachung der in Liechtenstein anwendbaren Schweizerischen Rechtsvorschriften // Liechtensteinisches Landesgesetzblatt. – 1996. – № 122.

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

**Международно-правовые аспекты
Резолюции Совета Безопасности ООН по Дарфору***Бадр-Эль-Дин А.Хассан (Судан)¹*

В 2003-2008 годах Совет Безопасности ООН принял целый ряд резолюций по урегулированию кризиса в суданском регионе Дарфор². К сожалению, многие из этих резолюций угрожают суверенитету, независимости и единству Республики Судан. На наш взгляд, они также угрожают и международной безопасности, особенно это касается Резолюции СБ ООН № 1593 (2005).

Однако прежде чем начать анализ этих резолюций, необходимо кратко обратиться к историческим причинам конфликта в Дарфоре, а также роли ООН, Африканского союза и правительства Судана в разрешении кризиса.

Дарфор – регион на западе Судана, состоящий из трех штатов – Северный Дарфор, Южный Дарфор и Западный Дарфор³. В этих штатах проживают множество народов и этнических групп: фор, загава, массалит и другие. Численность населения региона около 5 миллионов человек⁴. Конфликты в регионе начались еще в конце 60-х годов прошлого века в результате засухи в регионе. Конфликты носили экономический характер – борьба за земельные и водные ресурсы между скотоводами и земледельцами. Эти конфликты носили локальный характер и разрешались мирным путем. Обстановка в регионе обострилась в начале 2003 года, когда было сформировано несколько группировок незаконных вооруженных формирований, самыми известными из которых являются Суданское освободительное движение / армия (СОД/А) и Движение за справедливость и равенство (ДСР). 25 февраля 2002 года так называемое Суданское освободительное движение совершило нападение на аэропорт в Эль-Фашире – столице штата Северный Дарфор. В результате погибло около 70 солдат правительственных войск, и выведены из строя самолеты⁵. После этого вооруженные столкновения распространились в основном, по северному и западному Дарфору. В результате боевых действий погибло около шести тысяч человек и сотни тысяч были вынуждены покинуть свои дома, бежав, в том числе, за рубеж (в Чад). Поводом к нынешнему этапу конфликта стало соглашение, заключенное между правительством Судана и повстанцами юга, которое было заключено в январе 2005 года. На основании этого соглашения юг Судана получал 50% от доходов нефти, и граждане юга получили право на самоопределение после проведения референдума в 2011 году. Незаконные вооруженные формирования в Дарфоре считают, что в данном соглашении не были учтены их экономические интересы.

¹ *Бадр-Эль-Дин Абдалла Хасан – к.ю.н., декан юридического факультета университета «Аль-Имам Аль-Хади» г. Хартум (Судан).*

² Правильно пишется «Дарфор», а не «Дарфур».

³ Opahy R.S., Religion trade in Kayra sultanate of Darfur // Yusif Fadi Hassan, Sudan in Africa. Khartoum University Press, 1985. – P. 87-97.

⁴ Аль-Тижани Мохамед Салих, Аль сира Э-Дорфор, Асбабиги, ва натаиджиги, ва иладжиги («Конфликт в Дорфоре, его причины и последствия и пути его разрешения»). Khartoum University Press, 1999. – P. 43.

⁵ Мохамед Аль-Амин Абас, Азмат Дорфор. Бидаятига и татаурага (Дорфорский кризис, начало и его развитие) // Альмустакбаль Аль-Араби 50 (журнал «Будущее арабского мира». – 2006. – № 50. – P. 143.

Однако в осложнении положения в регионе важную роль играет не только внутренний фактор, но и международный фактор. Западные средства массовой информации сознательно формируют картину, согласно которой вся вина лежит на властях Судана. Вооруженные конфликты в соседних государствах (Чаде, Центрально-Африканской Республике) также негативно повлияли на обострение кризиса, поскольку борьба за природные ресурсы в Африке является основной причиной дестабилизации в регионе. Правительство Судана для урегулирования кризиса использует принудительные, но мирные средства. Среди таких мер можно назвать создание специального суда по преступлениям, совершенным в Дарфоре, объявление амнистии в отношении повстанцев, оказание помощи переселенцам и беженцам¹. 3 марта 2003 года в Республике Чад было заключено соглашение о прекращении огня. Но это соглашение просуществовало недолго. 16 декабря 2003 года в столице Чада были проведены новые переговоры между правительством Судана и повстанцами. Повстанцы потребовали предоставления Дарфору автономии и 13% от дохода нефти, а также выдвинули другие требования. В начале апреля 2004 года в процесс урегулирования вступил Африканский Союз и была создана специальная комиссия по Дарфору. 23 августа 2004 года в столице Нигерии начались еще одни многосторонние переговоры по урегулированию кризиса с участием суданского правительства, представителей Дарфорских повстанческих группировок (Движение «справедливость и равенство» и Суданская освободительная армия), проходившие при посредничестве бывшего президента Нигерии Олусегуна Обасанджо. Встреча проходила под эгидой африканского союза, при участии Лиги Арабских государств, а также Ливии, Чада, Эритреи, Уганды и Мали. 5 мая 2005 г. было заключено мирное Абуджийское соглашение между правительством Судана и фракцией Суданской освободительной армии (под руководством Минни Арка Миннави). Данное соглашение предписывало прекращение огня, интеграцию пяти тысяч повстанцев в правительственную армию, предоставление региону Дарфор широкой внутренней автономии, разоружение военизированных группировок. Жертвам насилия должна была быть выплачена компенсация. Представители повстанцев получили три министерских поста в правительстве и должность помощника президента – четвертую в суданской вертикали власти. Была предусмотрена возможность объединения трех штатов, составляющих Дарфор, в единый субъект суданского государства, для чего будет необходимо провести местный референдум². Данные соглашения в полном объеме выполнены не были. Не участвующие в соглашении группировки продолжали военные действия, в результате чего правительство Судана возобновило военные операции для наведения порядка.

Судан сделал все возможное для разрешения кризиса без вмешательства извне, однако западные империалистические государства, прежде всего, США, Британия и Франция, «интернационализировали» конфликт, инициировав обсуждение кризиса в ООН. Судан неоднократно заявлял, что обсуждения Дарфорского кризиса в Совете Безопасности ООН являются вмешательством в его внутренние дела.

Совет Безопасности ООН за короткое время принял значительное количество резолюций, угрожающих суверенитету и единству Судана (например, резолюции № 1547, 1556, 1564, 1574, 1590, 1591 и 1593). В течение трех лет было принято более 20 резолюций по Дарфору.

¹ Бадр Эль Дин А.Х., Азват Дорфор ва альтадахуль аль инсани (Дорфорский кризис и гуманитарная интервенция). Khartoum, Sudan Centre for Research and strategic studies, 2008. – P. 43.

² Иджлал Рават, Азват Дорфор: Абасиха аль сиясия ва аль угавая. (Дорфорский кризис и его политические и культурные последствия) // Журнал «Аль мустагбаль Аль араби». – 2006. – № 50. – P. 161.

31 марта 2005 года Совет Безопасности принял Резолюцию № 1593. Эта резолюция сыграла большую роль в дестабилизации положения в регионе, так как СБ было принято решение о передаче «ситуации» в Дарфоре прокурору Международного уголовного суда. Данное решение является незаконным и неправомерным по следующим причинам. Во-первых, Судан не является участником Римского статута. Как известно, Статут МУС является международным договором и, следовательно, должен соответствовать принципам и нормам международного права, в частности, положениям Венской Конвенции о международных договорах 1969 года. Статья 34 Венской Конвенции гласит, что договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия. Согласно статье 35, обязательство для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерения сделать это положение средством создания обязательства и если третье государство определенно берет на себя в письменной форме это обязательство. Таким образом, Резолюция СБ ООН № 1593 не соответствует двум основополагающим положениям Венской конвенции о праве международных договоров, то есть нарушает нормы международного права. Во-вторых, в преамбуле Статута МУС закреплён принцип комплементарности как один из основных принципов суда: Международный уголовный суд дополняет национальные органы уголовной юстиции. Это означает, что юрисдикция суда не будет иметь приоритета по отношению к юрисдикции национальных судов – задачей МУС является дополнение, а не замена национальных судебных органов. Судан создал специальный национальный суд по Дарфору. Еще 14 июня 2005 года министр юстиции Судана Али Мухамед Ясин сообщил, что в суд переданы дела в отношении более 160 обвиняемых. С момента создания суда по сегодняшний день 113 обвиняемых приговорены к смертной казни, 15 обвиняемых осуждены к лишению свободы сроком на 15 лет, 7 обвиняемых осуждены к лишению свободы сроком на 10 лет. Наиболее частые преступления, за которые специальный суд вынес обвинительные приговоры, – это убийства, грабежи, нанесение тяжких телесных повреждений, нанесение ущерба частному и государственному имуществу. 36 человек осуждены к различным срокам лишения свободы за изнасилование.

Создание национального суданского суда по Дарфору и его деятельность показывают, что судебная система в Судане существует и действует достаточно эффективно. Согласно статье 17 Статута МУС, дело не может быть принято к производству в суде, если оно расследуется государством или уже расследовано и принято решение не возбуждать уголовное преследование в отношении конкретного лица, или это лицо уже было осуждено за деяния, в связи с которыми возбуждено дело, или не является достаточно серьезным, чтобы оправдать дальнейшие действия со стороны суда. Таким образом, решение Совета Безопасности о передаче ситуации в Дарфоре Международному уголовному суду неправомерно и незаконно.

Исходя из положений Статута МУС, под юрисдикцией Суда могут оказаться не только государства, ратифицировавшие римский статут. Договор предусматривает, что в ряде случаев полномочием по передаче дела на рассмотрение суда наделяется Совет Безопасности ООН в соответствии с главой VII устава ООН (см. п. 6 ст. 13 Статута МУС). Положение данной статьи стало предметом критики со стороны многих юристов-международников, в том числе российских. Так, например, профессор Игорь Иванович Лукашук был совершенно прав, когда писал, что глава VII Устава ООН содержит нормы о том, что Совет Безопасности ООН вправе в ряде случаев учреждать вспомогательные органы, но к ним нельзя отнести орган с полномочиями по уголовному судебному преследованию физических лиц¹.

¹ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. – М.: БЕК, 1998. – С. 246-254.

Резолюция СБ ООН № 1593 показывает, что Международный уголовный суд стал одним из средств принуждения в отношении развивающихся стран. Пункт 6 резолюции гласит, что на «граждан, нынешних или бывших должностных лиц или сотрудников, которые прибыли в Судан из-за рубежа из государства, не являющегося участником Статута Международного уголовного суда, распространяется исключительная юрисдикция этого государства в отношении всех предполагаемых действий или бездействий, обусловленных или связанных с операциями в Судане, организованными или санкционированными Советом или Африканским Союзом, если только это государство в ясно выраженной форме не отказалось от такой исключительной юрисдикции». Данное положение было включено в текст в качестве уступки позиции США и предполагает исключить из юрисдикции Международного уголовного суда граждан государств, не подписавших Римский Статут, за исключением граждан Судана. Это положение задает двойные стандарты в сфере правосудия. Оно прямо противоречит Уставу ООН, особенно пункту 7 статьи 2, которая устанавливает, что «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов».

Интересно отметить, что до этого, в июле 2002 года, Совет Безопасности ООН под давлением со стороны США принял другую Резолюцию 1422, целью которой было предоставление постоянного иммунитета от юрисдикции МУС в отношении граждан стран, не ратифицировавших Римский Статут, когда эти лица принимают участие в операциях, проводимых или санкционированных ООН. В резолюции № 1422 (2002 года) закреплено, что государства, не являющиеся участниками Статута МУС «будут продолжать выполнять свои обязанности в рамках своей национальной юрисдикции в отношении международных преступлений».

Однако на основе принципа суверенного равенства Республика Судан имеет право выполнять свои обязанности в отношении международных преступлений в рамках своей национальной юрисдикции. Правительство Судана официально заявило, что не будет передавать в МУС граждан страны и не признает юрисдикции Суда, поскольку Судан не является участником Римского Статута и имеет собственный суд по Дарфору.

Несмотря на то, что Судан сделал все возможное по урегулированию кризиса и привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении международных преступлений, 14 июля 2008 года Прокурор МУС выдвинул обвинения против президента Судана Омара Хассана Ахмеда Аль Башира в совершении преступлений против человечества, военных преступлений и геноцида. Прокурор потребовал от МУС выдать ордер на его арест. Эти обвинения вызвали протест со стороны всех политических партий и населения Судана. Тысячи суданцев провели демонстрацию в знак протеста против обвинений прокурора МУС. Вице-президент Судана Али Осман Мухамед Таха заявил, что обвинения МУС являются «неответственными, нелегитимными и непрофессиональными». Руководство страны и большинство оппозиционных партий Судана предупредили о том, что подобные обвинения сорвут мирный процесс в Судане и дестабилизируют ситуацию в Судане. Под давлением Африканского Союза и Лиги Арабских Государств в новой Резолюции Совета Безопасности ООН № 1828 (2008) была отмечена «озабоченность членов Совета в отношении потенциального развития событий после представления прокурором МУС ходатайства от 14 июля 2008 года».

В заключение следует отметить, что Резолюция СБ ООН № 1593 является незаконной и нелегитимной и Республика Судан имеет полное право не признавать юрисдикцию Международного уголовного суда и не выполнять решений СБ ООН и МУС, которые противоречат нормам международного права, участником которых является Судан.

**Резолюция № 1593 (2005), принятая Советом Безопасности ООН
на его 5158-м заседании 31 марта 2005 года**

Совет Безопасности,

принимая к сведению доклад Международной следственной комиссии для расследования нарушений норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека в Дарфуре (S/2005/60),

ссылаясь на статью 16 Римского статута, в соответствии с которой никакое расследование или уголовное преследование не может начинаться либо проводиться Международным уголовным судом в течение периода в 12 месяцев после того, как Совет Безопасности обращается с просьбой на этот счет,

ссылаясь также на статьи 75 и 79 Римского статута и призывая государства вносить взносы в Целевой фонд МУС в интересах потерпевших,

принимая к сведению существование договоренностей, предусмотренных в пункте 2 статьи 98 Римского статута,

определяя, что положение в Судане продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности,

действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1) *постановляет* передать ситуацию в Дарфуре за период с 1 июля 2002 года Прокурору Международного уголовного суда;

2) *постановляет*, что правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны на основании настоящей резолюции в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь и признавая, что государства, не являющиеся участниками Римского статута, не несут обязательств по Статуту, настоятельно призывает все государства и соответствующие региональные и прочие международные организации сотрудничать в полном объеме;

3) *предлагает* Суду и Африканскому союзу обсудить практические мероприятия, которые облегчат работу Прокурора и Суда, включая возможность проведения разбирательств в регионе, что способствовало бы региональным усилиям по борьбе с безнаказанностью;

4) *призывает также* Суд в надлежащих случаях поддерживать, сообразуясь с Римским статутом, международное содействие усилиям самой страны по укреплению законности, защите прав человека и борьбе с безнаказанностью в Дарфуре;

5) *подчеркивает также* необходимость содействовать залечиванию ран и примирению и рекомендует в этой связи создать с участием всех слоев суданского общества такие институты, как комиссии по установлению истины и/или примирению, которые дополняли бы судебные процессы и тем самым подкрепляли усилия по восстановлению долговременного мира, в необходимых случаях при поддержке Африканского союза и международной поддержке;

б) *постановляет*, что на граждан, нынешних или бывших должностных лиц или сотрудников, которые прибыли в Судан из-за рубежа из государства, не являющегося участником Римского статута Международного уголовного суда, распространяется исключительная юрисдикция этого государства в отношении всех предполагаемых действий или бездействия, обусловленных или связанных с операциями в Судане, организованными или санкционированными Советом или Африканским союзом, если только это государство в ясно выраженной форме не отказалось от такой исключительной юрисдикции;

7) *признает*, что никакие расходы, понесенные в связи с передачей ситуации, в том числе расходы на расследования и уголовное преследование в связи с такой передачей, не будут покрываться Организацией Объединенных Наций и что такие расходы будут покрываться участниками Римского статута и теми государствами, которые пожелают внести добровольные взносы;

8) *предлагает* Прокурору сообщить Совету в трехмесячный срок с даты принятия настоящей резолюции и сообщать ему каждые шесть месяцев после этого о мерах, принятых во исполнение настоящей резолюции;

9) *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Напоминаем читателям, что в данной рубрике мы публикуем мнения о международном праве, высказанные не юристами-международниками и даже вообще не юристами, а представителями других гуманитарных наук. Думаем, что такой «взгляд со стороны» будет весьма полезен нашему сообществу юристов-международников. В настоящем выпуске «КЖМП» мы публикуем статью члена-корреспондента Российской Академии наук, известного российского ученого Анатолия Андреевича Громыко.

Международное право – стержень мировой стабильности

Ан.А. Громыко¹

Ответ на вопрос о будущем человечества, его выживании, зримо встает перед нами. Высветилась истина – выживание людей возможно только в условиях сохранения и укрепления *международного права и его международно-правовых институтов, особенно ООН*. Их архитектура находится в рамках правового поля, оно составляет основу силы права. Ей противостоит губительное для будущего людей право силы. Это и есть формула выживания. На архитектуру международных отношений большое влияние также оказывают цивилизации, баланс экономических сил, региональные особенности международных отношений. В рамках разных идеологий они образуют основу силового поля, последнее взаимодействует с полем правовым. Характер этого взаимодействия определяет состояние международных отношений. Они развиваются быстро и трудно предсказуемы. Найти правильный путь сохранения людей очень и очень трудно. Это задача со многими неизвестными. Кто два-три года назад мог предвидеть заметное ухудшение финансового положения основной опоры капитализма – США? Кто сегодня возьмет на себя смелость сказать, что мировой кризис капитализма в той или иной форме не повторится? В умах политиков прочно утвердился стереотип: человечество нуждается в «Новом мировом порядке», желательно «справедливом». Такой расплывчатый подход делает архитектуру международных отношений неустойчивой, даже непонятной. В ней отсутствует несущая конструкция – международное право. Без его норм, правил и обычаев в международных отношениях демократического мирового порядка быть не может. Строго говоря, справедливый мировой порядок может быть только правопорядком, когда нормы права играют в деятельности государств решающую роль. Обозначу некоторые тенденции, возможности и опасности для становления нового мирового демократического правопорядка. Еще совсем недавно российское общество находилось в плену наивных схем и даже фантазий. Мир, международные отношения виделись как обсаженная розами площадка для сотрудничества, при этом их острые шипы не замечали. Что происходило на самом деле? Шел процесс ослабления российского государства, его разрыхление и утрата им громадных территорий. Разрушали не просто Советский Союз, дробили созданную столетиями Царскую Империю. В условиях глобального дефицита сырьевых ресурсов многие чужеземцы воспринимали Россию не как государство, а как территорию. В конце XX века мы стояли у порога второй, после развала СССР, геополитической катастрофы – распада России. Эти негативные тенденции были остановлены в 2000 году, когда была принята новая Концепция внешней политики России. В ее основу легло отстаивание национальных интересов страны.

¹ *Анатолий Андреевич Громыко* – член-корреспондент РАН, Президент движения за новый мировой демократический правопорядок и в поддержку ООН.

Опираясь на многовекторность и прагматизм, сотрудничая с ведущими акторами мировой политики, Россия начала восстанавливать свое влияние на международной арене. Этот процесс усилился после откровенных и честных по отношению к партнерам России на Западе выступлений Президента В.Путина в Мюнхене и Люксембурге. Дух стратегического партнерства, если его не загубят, а не новая холодная война в интересах России, Старого и Нового Света. России нужны нормальные, еще лучше отличные, отношения с Европой и США, Китаем, Индией, миром Ислама, Африкой и Латинской Америкой. Движение вспять к конфликтным ситуациям возникает тогда, когда вместо стремления к сотрудничеству и стратегическому партнерству Россия сталкивается с высокомерной, порой вызывающей, политикой подрыва ее национальной безопасности и вмешательства в наши внутренние дела. Такого не терпят ни США, ни Китай, ни члены Европейского Союза. Наивно ожидать, что Россия поведет себя иначе. На международной арене баланс сил меняется. К середине XXI века Китай станет самой влиятельной экономической державой мира. Индия по экономическому потенциалу обгонит Японию и выйдет вслед за США на третье место. Возрастет влияние на мировые дела стран Европейского Союза, который по многим параметрам, за исключением военного, обгонит США. В качестве влиятельных региональных стран будут выступать Бразилия и Индонезия. В условиях Возрождения, когда экономические и финансовые преступления не будут оставаться без наказания, увеличит свое влияние в мировых делах и Россия. Призмой для оценки состояния архитектуры международных отношений является Организация Объединенных Наций со всеми ее сильными и слабыми сторонами. Мировое сообщество должно сделать правильные выводы о настоящем и будущем ООН. Преступление, совершенное международным терроризмом против народа США, разрушив башни Всемирного торгового центра, чуть было самым нелепым образом не похоронило наследницу победы союзников над гитлеровской Германией – Организацию Объединенных Наций. Сегодня попытки превратить ООН в игрушку политических страстей поутихли. Надолго ли? Идет сложная работа по ее реформированию. Укрепляется мнение, что ООН уникальная и необходимая мировому сообществу планетарная база для выживания. Велико значение ООН для Африки. Какая организация признает африканские страны равноправными суверенными государствами? Где еще Африка, этот глубокий шрам на совести человечества, может выстраивать свои отношения с другими членами организации на демократической основе? Ни в одной другой международной организации этого нет. Разве можно развивать архитектуру международных отношений, игнорируя интересы 50-ти государств? Между тем, именно это происходит. Об Африке закрепился негативный образ континента, осаждаемого проблемами войн, засух, голода и болезней. Все это объясняют тем, что африканские страны, за редкими исключениями, никак не выйдут на путь возрождения и стабильного развития. Объяснение этому находят в том, что в Африке много «несостоявшихся» государств (failed states). Из десяти государств, удостоившихся такой «приятной» оценки, в 2007 году восемь находилось в Африке. Это Судан, Сомали, Зимбабве, Чад, Берег Слоновой Кости, Демократическая Республика Конго, Гвинея и Центрально-Африканская Республика. К этому добавляют, что из 20 самых авторитарных режимов мира 8 находится в Африке. Это Берег Слоновой Кости, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Ливия, Свазиленд, Сомали, Судан и Занзибар. Если вспомнить оценки Программы развития ООН, что из 40 самых слаборазвитых стран мира 35 находится в Африке, то складывается удручающая картина прочно застрявшего в нищете, голоде и болезнях континента. Как разрушить status quo для нищих, как не допустить усиления их эксплуатации в условиях глобализации? Ответа на этот вопрос еще не найдено. Судьба африканского континента с населением (на начало XXI века) не менее 750 млн. человек (к 2016 году оно увеличится еще на 200 млн.) может

измениться в лучшую сторону только в рамках демократической модели мирового правопорядка, когда будут найдены эффективные пути выхода к достойной жизни. Все чаще говорят – ООН это прообраз мирового правительства и за ней будущее. Эта точка зрения верна, она подкрепляется многими обстоятельствами. Например, никто не может в одиночку справиться с глобальными проблемами. Право силы для этого не подходит. С такими проблемами можно совладать только конструктивными всеобщими усилиями. Никакая сверхдержава не в состоянии в одиночку отразить угрозы природных катастроф. Это реальные, а не мифические опасности. Нередко о природных катастрофах мыслят категориями отдаленного на сотни лет будущего. Это опасное заблуждение. Приведу лишь один пример. На Земле сравнительно недавно имели место великие «потоп» и «оледенение». Громадные кратеры на теле Земли красноречиво свидетельствуют об опасности, что угрожает Человечеству из Космоса. Планы по ее предотвращению находятся в зародыше. Тонкая десятикилометровая пленка атмосферы, отделяющая людей от враждебного человеку Космоса, усыпила у многих политиков даже инстинкт самосохранения. Государства постоянно конфликтуют между собой, люди уничтожаются десятками, сотнями тысяч, даже миллионами. Земля вступает в период заметных климатических изменений, в ближайшие тридцать лет начнется затопление многих больших городов. Из двадцати самых густонаселенных городов нашей планеты, по крайней мере, тринадцать, расположенные низко над уровнем моря, окажутся под водой. Первой утонет Венеция, за ней последуют Дакка, Буэнос-Айрес, Рио-де-Жанейро, Шанхай, Каир, Калькутта, Токио, Лагос, Карачи, Бангкок, Нью-Йорк и Лос-Анджелес. Это реальная, а не мнимая опасность, но и она, согласитесь, не особо тревожит наше сознание. Все знают, чем заняты будни многих, пожалуй, даже большинства, политиков и дипломатов: они заполнены большими геополитическими играми, средними и малыми войнами, уже изрядно поднадоевшими вскриками о новой мировой войне. Это похоже на политическое шаманство, когда в пляске вокруг костра мировых проблем накликают на род людской самое страшное – новую мировую бойню. Если она вспыхнет, то гибель большинства людей гарантирована. Сторонники силы права, мирового демократического правопорядка считают, что для выживания мирового сообщества требуется его приспособление к мировым реалиям. Оно должно укреплять ООН, ее Устав, а не разрушать их. Региональные и международные проблемы могут решаться только на основе конструктивных усилий и совместных действий по укреплению стратегической стабильности. В мире или утвердятся безопасность для всех, где нет места двойным стандартам, или мировое сообщество прочно увязнет в больших беспорядках, вооруженных конфликтах разной степени интенсивности. Встает вопрос, на мой взгляд, фундаментальный не только для ООН, но и для всей архитектуры международных отношений – есть ли основные критерии для создания прочного здания безопасности для всех. Они есть – это принципы, заложенные в Устав ООН на гребне победы народов над фашизмом во Второй мировой войне. Мы все наследники этой победы, и было бы полным идиотизмом топтать ее плоды. Находятся, однако, заумные дураки, и они это делают. Миром управляют не только баланс сил и международное право, но и большие идеи. В XX веке ими были, да и сейчас остаются, либерализм и марксизм, два типа общества – капитализм и социализм. Влияние идей социализма после того, как в СССР развалили государство, все еще велико. Набирают силу и новые идеи. Порой они весьма противоречивы, например, теории конвергенции, конфликта цивилизаций, определения свободы, демократии, терроризма. Всем им не хватает объединяющей большой идеи, она придет, не может не появиться, так как остро востребована временем. Человечество, если мыслить по-новому, является Единой цивилизацией. Сегодня ей все сильнее грозят при-

родные катаклизмы. От объединения усилий людей зависит сохранение самой Земной цивилизации. Разве это так уж трудно осознать? Единая земная цивилизация состоит из ряда самобытных цивилизаций со своими духовными, нравственными и культурными ценностями. Невозможно, даже руководствуясь самыми благими намерениями, пытаться унифицировать все эти цивилизации силовыми методами. А если этого не получается, предрекать их столкновение. Такое поведение безнравственно. В мире вместо столкновения цивилизаций должен закрепиться Альянс цивилизаций. Правовая база для него есть – это Организация Объединенных Наций, ее Устав. В XXI веке в международных отношениях правят бал две основные силы – право силы и сила права. Мировая архитектура международных отношений развивается на основе базиса, который они создают. Если баланс сил, цивилизационных и идеологических, военных и экономических, действует вне рамок правового поля, без учета норм международного права, Устава ООН, то большой международный беспорядок неизбежен. Он дополнит хаос в отношениях между членами мирового сообщества разрушительными последствиями от природных катастроф. Люди просто не успеют к ним подготовиться. Угроза исчезновения нависает над Человеческой Цивилизацией. Человеческая Цивилизация хрупка по многим причинам. Биологически сильно уязвим сам человек. Он пленник эволюции, формировался окружавшей его природой. Тысячи лет человеческая жизнь зависела от природы. К этому добавилось влияние на жизнь людей урбанистического и технотронного образа жизни, влияния не только положительного, но и отрицательного. Последнее усиливается. Образно выражаясь, демоны зла, индивидуализм и стяжательство, берут верх над мыслителями и творцами возрождения и просвещения, справедливого социального устройства. Последствия такого развития событий, если и предсказуемы, то только как губительные для беспечно управляемого мира. Формула выживания для Человечества проста. От войн и силовых конфликтов, в том числе использования «мягкой силы», перейти к объединительным действиям против всего, что угрожает сохранению и развитию Человеческой цивилизации. Это задача уже сегодняшнего дня.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕМУАРЫ

В настоящем выпуске «Казанского журнала международного права» мы открываем новую рубрику «Международно-правовые мемуары».

Мемуары в области событий, непосредственно связанных со значимыми явлениями в области международного права, – достаточно большая редкость. Чаще выходят мемуары в области истории дипломатии и международных отношений. Но все-таки в последние годы вышел целый ряд книг, в которых раскрываются доселе неизвестные страницы событий, являвшихся объектом внимания и исследования именно юристов-международников. Это мемуары американского дипломата Р.Холбрука о заключении Дейтонских соглашений, мемуары бывшего премьер-министра Швеции К.Бильдта о его деятельности в качестве представителя в бывшей Югославии, мемуары известного австрийского юриста-международника Х.Бликса о возглавляемой им миссии ООН в Ираке по поиску оружия массового поражения и ряд других.

На фоне нашумевших в начале этого года мемуаров бывшего главного прокурора Международного трибунала по бывшей Югославии К. дель Понте остались незамеченными вышедшие несколькими месяцами ранее мемуары пресс-секретаря этого же трибунала Флоранс Хартманн. Однако эти мемуары содержат не менее, а во многом и более интересную информацию, нежели в книге ее бывшего шефа. Внимательный анализ этих мемуаров приводит к мысли, что книга Хартманн «Мир и наказание. Секретные войны политики и международного правосудия», возможно, написана как некое дополнение к мемуарам дель Понте: как часто бывает, пресс-секретарь сказала то, что самому прокурору было сказать совсем невозможно.

Конечно, мы еще обратимся к мемуарам дель Понте в следующих выпусках нашего журнала. Главным принципом анализа мемуаров в нашей новой рубрике будет работа с оригиналом книги, а не пересказ цитат, появившихся в СМИ. Так что пока редакции недоступен текст мемуаров дель Понте на итальянском языке, и мы ждем выхода этой книги на английском или французском языке в 2009 году. Сегодня же мы публикуем выдержки из текста мемуаров Ф.Хартманн и их комментарий А.Б. Мезяева.



Флоранс Хартманн «Мир и наказание. Секретные войны политики и международного правосудия», издательство «Фламарион», Париж, 2007, 320 страниц, цена 19 евро.

Hartmann F., Paix et chatiment. Les guerres secretes de la politique et de la justice internationaux, Paris, Flammarion, 2007¹.

• Как западные державы блокировали арест Р.Краджича и Р.Младича

В 1997 году Караджич на российском самолете, предоставленном президентом Ельциным, вывозится в Белоруссию и проводит там несколько месяцев. ... В 1998 году Караджич возвращается в Боснию. ... Во второй половине 1998 года американский сотрудник МТБЮ Пол Нелл по просьбе главного прокурора Луизы Арбур несколько раз тайно встречается с Караджичем, пытаясь уговорить его сдаться трибуналу. Караджич заявляет ему, что Холбрук [помощник государственного секретаря США. – Прим.

¹ Перевод А.Б. Мезяева.

А.М.] пообещал ему, что если он уйдет с политической сцены, то никогда не будет арестован. ... 23 марта 2000 года американский генерал Уэсли Кларк [командующий силами НАТО в Европе. – Прим. А.М.] подтверждает новому главному прокурору МТБЮ К. дель Понте, что для принятия любых мер в отношении ареста Караджича сначала необходимо получить «зеленый свет» от президента Клинтона. ...

В январе 2002 года в Нью-Йорке Зоран Джинджич [премьер-министр Сербии. – Прим. А.М.] представляет дель Понте свой план: «Я попросил США помочь мне найти Младича, но они сказали, что не знают его местонахождение. Тем не менее, мы достигли договоренности о Младиче с ЦРУ». Джинджич разрешил ЦРУ действовать в Сербии, в том числе, чтобы найти Младича. Генерала Младича довольно часто видели в общественных местах, но в основном он скрывается на военных базах. Младича до сих пор не уволили из Югославской армии и он пользуется защитой со стороны Верховного главнокомандующего президента Воислава Коштуницы. Итак, мы имеем премьера страны, который говорит вам, что Младич находится в Сербии, и ЦРУ, получившее право на его арест, но которое говорит вам, что они не могут его найти! ...

В марте 2003 года США по военным преступлениям посол Проспер говорит дель Понте: «У вас есть люди на местах, которые задают множество вопросов. Кто они? Что они хотят?». Дель Понте создала группу по розыску лиц, скрывающихся от правосудия, но ее действия постоянно подрываются. Несколько раз после установления местопребывания Караджича розыскная группа показала, что не арест Караджича был преднамеренным. ...

В октябре 2003 года Колин Пауэлл [государственный секретарь США. – Прим. А.М.] говорит Дель Понте в ходе ее визита в Вашингтон: «Я не могу ответить на ваш вопрос, почему НАТО не может арестовать Караджича? Я не знаю, почему они не могут осуществить эту операцию. Я не знаю. Я не могу сказать вам, почему они не смогли найти его, или когда им становится известным его местонахождение, они не могут арестовать его». ... 9 февраля 2004 года во время саммита ЕС в Брюсселе дель Понте решает рассказать прессе о том, что Караджич находится в Белграде. Таким образом она пытается заставить великие державы выполнить свои обязательства и арестовать обвиняемого. Однако глава внешней политики ЕС Хавьер Солана отвечает ей: «Если Караджич действительно в Белграде, тогда у нас серьезные проблемы». США разгневаны поведением дель Понте, привлекая к этому делу СМИ. В течение нескольких недель США прерывают все контакты с дель Понте и ее офисом. ...

24 февраля 2004 года розыскная группа МТБЮ находит Караджича в небольшой деревне в Боснии, недалеко от сербской границы, после того как он недавно покинул Белград. Эти данные немедленно были переданы к COMSFOR в Сараево. Пару часов спустя появившиеся над деревней вертолеты предупредили Караджича об опасности.

• *Как готовилось обвинение против С.Милошевича в геноциде*

«... К концу сентября 2001 года специальная группа прокуратуры подготовила солидное досье, которое содержало доказательство центральной роли Милошевича в организованной кампании этнических чисток в Боснии. Однако проект Обвинительного акта не содержал упоминаний ни массового убийства в Сребренице, ни осады Сараево. Швейцарка [так Ф.Хартманн называет по ходу текста Карлу дель Понте. – Прим. А.М.] немедленно собирает совещание. Ее вопрос – почему имеются доказательства ответственности Милошевича за большинство преступлений, совершенных сербами, но нет достаточных доказательств его вины за Сребреницу и Сараево. Она получает уничтожающий ответ: «Нет никаких доказательств». Г.Блевитт [заместитель К.дель

Понте] поддерживает эту позицию. Совещание проходит напряженно. ... К.дель Понте завершает его распоряжением: «Вы должны включить обвинения и по Сребренице, и по Сараево. Даю вам шесть недель на то, чтобы добыть доказательства!» ... Битва К.дель Понте с внутренней оппозицией в ее офисе только началась. Она будет продолжаться весь процесс С.Милошевича в течение более пяти лет. ... Главным прокурором процесса Милошевича назначается британец Джеффри Найс. Карла дель Понте fait accompli.

К концу сентября 2002 года завершилась «Косовская» часть процесса и было необходимо начинать «хорватско-боснийскую» его часть. 8 октября в три часа дня К. дель Понте собирает экстренное совещание. ... Не имея достаточного количества свидетелей по геноциду, главный прокурор процесса Дж.Найс и его команда предлагают три варианта: исключение осады Сараево из обвинительного акта; сведение всего дела к нескольким эпизодам снайперских атак и артиллерийских обстрелов; и, наконец, представление общей картины террора гражданского населения без рассмотрения отдельных инцидентов. ... Заседание прерывается. ...

На следующей неделе Джеффри Найс вновь предлагает исключить из обвинений уже не только Сараево, но и Сребреницу – два самых худших эпизода югославского конфликта со времен нацизма. ... Карла дель Понте настаивает: «Если международные свидетели не в состоянии предоставить нам свои показания, которые бы доказали вину Милошевича, то мы будем прибегать к помощи инсайдеров! Инсайдеры докажут то, что мы уже имеем!». Но Джеффри Найс сопротивляется. 23 октября 2002 года, он представил судьям проект сокращенного обвинительного акта по Боснии и требует дополнительное время – несколько месяцев – для представления окончательно сформулированного обвинения. ... После того, как судьи распорядились, чтобы прокурор сократила количество муниципалитетов, которые указаны в обвинительном акте, К.дель Понте подписывает сокращенный обвинительный акт, но обвинения в убийстве в Сребренице и осаде Сараево там остаются. ...

Слушания по боснийской части процесса назначены на середину 2003 года. В декабре 2002 года Джеффри Найс начинает новое наступление. Он вновь заявляет дель Понте, что необходимо исключить обвинение в осаде Сараева. Он считает, что нет никакой связи между Милошевичем и Младичем [командующим армией боснийских сербов. – Прим. А.М.] и тратить слишком много времени, чтобы доказывать, что материально-техническая поддержка, оказываемая со стороны Белграда боснийским сербам позволили совершению этого преступления. Однако дель Понте отвечает: «Мы не будем снимать обвинения под предлогом, что нам не хватает времени. ... Однако в январе 2003 года Дж.Найс продолжает настаивать: «Мы не можем позволить себе потратить двадцать дней процесса на то, чтобы добиться оправдания обвиняемого по осаде Сараево». Столкнувшись с противодействием со стороны дель Понте, он старается убеждать: «Давайте будем реалистами. Судьи не дадут нам дополнительного времени. И мы столкнемся с той же проблемой и по убийству в Сребренице. Если мы сосредоточим свои силы по обвинениям по Сараево и Сребренице, мы ослабим прочность нашего дела против Милошевича в целом!» ...

UNITED
NATIONS

27 August 2008



International Tribunal for the Prosecution of
Persons Responsible for Serious Violations of
International Humanitarian Law Committed in
the Territory of Former Yugoslavia since 1991

Case No. IT-02-54-R77.5

Date: 27 August 2008

Original: English

IN A SPECIALLY APPOINTED TRIAL CHAMBER

Before: Judge Carmel Agius, Presiding
Judge Alphons Orié
Judge Christine Van Den Wyngaert

Registrar: Mr. Hans Holthuis

Order of: 27 August 2008

IN THE CASE AGAINST

FLORENCE HARTMANN

**Международный трибунал по бывшей Югославии
27 августа 2008 года
Специально назначенная палата в составе судей К.Агиуса,
председательствующего, А.Ори,
К.ванн дер Вигарт**

Дело «МТБЮ против Флоранс Хартманн»

**Судебный приказ вместо обвинительного заключения
(Извлечение)**

«Флоранс Хартманн, 1963 г.р., бывший пресс-секретарь главного прокурора МТБЮ, в соответствии с Правилom 77 (А) (ii) Правил процедуры обвиняется: в разглашении конфиденциальной информации, касающейся решений Апелляционной палаты МТБЮ в деле «Прокурор против Слободана Милошевича» от 18 июля 2005 года и 20 сентября 2005 года.

10 сентября 2007 года в своей книге «Мир и наказание» (страницы 120-122) Ф.Хартманн опубликовала секретную информацию, касающуюся содержания решений Апелляционной палаты МТБЮ, а также их последствий...

Что же написано на этих страницах книги Хартманн, которые стали основой для первого случая выдвижения обвинения со стороны Гаагского трибунала против собственного сотрудника? Они касаются «секретных» архивов заседаний Высшего Совета обороны (ВСО) Союзной Республики Югославия, в которых ... А вот что на-

ходится в этих архивах ВСО не знает, на самом деле, никто. По крайней мере, из тех, кто о них публично рассуждает. Но именно это и позволяет мифу об архивах ВСО жить и быть столь популярным. Версия Ф.Хартманн заключается в том, что архивы ВСО содержат неопровержимые и абсолютные доказательства вины С.Милошевича. Во всем. По требованию МТБЮ эти архивы были представлены «демократическим» правительством Сербии в 2004 году, но ... было принято решение сохранить их в секрете, якобы по той причине, что они могут стать доказательством вины Сербии в деле о геноциде, находившемся в то время на рассмотрении Международного Суда ООН. Данная версия является слишком фантастичной, чтобы в нее можно было поверить. Откровенно говоря, и обвинение против Хартманн – кстати, ровно через год после выхода книги – также выглядит больше театрализованным действием, нежели реальным обвинительным актом. Подробнее мы поговорим об этом в «Комментарии» к мемуарам в целом (см. ниже). А пока представляем читателю перевод страниц 120-122 книги Ф.Хартманн¹.

• **О конфиденциальных документах на процессе С.Милошевича**

При решении вопроса о том, предоставлять ли архивам ВСО статус конфиденциальных, судебная палата по делу С.Милошевича исходила из соображений дипломатического характера. Судьи были убеждены, что если документы станут известны всем, это неминуемо приведет к осуждению Белграда международным Судом ООН, что повлияет на международные позиции государства и причинит непоправимый ущерб государству и его уже разрушенной экономике. Они согласились с аргументом Белграда о том, что раскрытие архивов будет препятствием в восстановлении и поддержании мира. Британский судья Ричард Мэй, Патрик Робинсон из Ямайки и кореец О-Гон Квон, приняв такое решение, стали соучастниками во лжи, скрыв это под аргументом необходимости защитить «жизненно важные национальные интересы государства». Они отказались выслушать другие мнения и найти какие-либо другие решения. Однако не только прокуроры, но и судьи несут основную обязанность установления истины, насколько это возможно, для того, чтобы факты о самых ужасных преступлениях, совершенных в бывшей Югославии, стали известны всем. ... Прокуратура неоднократно пыталась опротестовать это решение, но судьи блокировали любую просьбу о подаче апелляции.

В конце сентября 2005 года представилась новая возможность опротестовать решение судей. В ответ на очередной запрос Белграда о предоставлении передаваемым им в МТБЮ своих архивных документов, статуса конфиденциальности пять судей Апелляционной палаты постановили, что аргумент Белграда о «жизненно важных национальных интересах государства» для предотвращения осуждения государства в Международном Суде ООН в деле, касающемся обвинения в геноциде, был не относимым к делу. Таким образом, судебная палата в деле Милошевича совершила ошибку, приняв данный аргумент при решении вопроса о предоставлении статуса конфиденциальности документам ВСО. Однако вместо того, чтобы исправить ошибку, на которую она сама указала, Апелляционная палата сохранила статус конфиденциальности над архивами, выдвинув другую концепцию – «обоснованных и законных ожиданий». Пять судей Апелляционной палаты стали, таким образом, добровольными сообщниками той манипуляции, которую организовал Белград с единственной целью оказать содействие одной юрисдикции (Международному Суду ООН), но при этом совершив судебную ошибку, предотвратив доступ к документам в другом деле.

Шокированная этим решением, Карла дель Понте, команда дела против Милошевича и главные юридические советники собрались 21 сентября 2005 года на совещание, на котором было решено предпринять новую попытку опротестовать данное решение. 6 декабря 2005 года судьи Ян Бономи, заменивший Ричарда Мэя, и Робинсон, несмотря на оппозицию судьи Квона, отменили свое предыдущее решение 2003 года. Белград немедленно подал апелляцию, и исполнение решения было приостановлено. 6 апреля 2006 года пять судей Апелляционной палаты (в обоих случаях – под председательством итальянца Фаусто Покара) отменили решение от 6 декабря 2005 года. Таким образом, важнейшая информация о непосредственной связи Сербии с массовыми убийствами в Сребренице остается недоступной и Международному Суду, и международной общественности. Обвинение не могло организовать общественного скандала, так как все решения судебной и Апелляционной палат были помечены как «конфиденциальные».

КОММЕНТАРИЙ А.Б. Мезяева

Несмотря на свою должность пресс-секретаря МТБЮ, было бы наивно полагать, что задачей Ф.Хартманн в этом качестве было, действительно, сделать деятельность трибунала открытой и доступной любому желающему в ней (этой деятельности) разобраться. Конечно, нет. Скорее, эта задача состояла в координации пропаганды МТБЮ посредством специально отобранных лиц из числа своих журналистов. Так, например, Хартманн не разрешила мне посетить ни одну пресс-конференцию трибунала, несмотря на пустоту зала за все месяцы, проведенные мною в Гаагском трибунале. Она «успокоила» меня тем, что заявила, что все равно я не имею права задавать вопросы – ведь я не журналист! (Кстати, интересно, что охрана трибунала стала принимать меня за журналиста и даже выдавала мне специальный журналистский билет, потому что никто из «простых смертных» не посещал ежедневно в течение долгих месяцев заседания трибунала!)¹. Тем, кто хотя бы раз читал сообщения о еженедельных пресс-конференциях МТБЮ, яснее ясного, что присутствующие там журналисты – порядка 5-7 человек – всего лишь собственная креатура трибунала. Даже когда они задают вопросы (по 1-2 в месяц), то это вопросы, на которые ответы уже давно подготовлены и утверждены. Так что сначала для меня было особой загадкой, зачем Хартманн понадобилось опубликовать свои мемуары буквально через пару недель после своей отставки. Однако анализ написанного дал ответ на этот вопрос: Хартманн выполнила свое последнее задание по распространению дезинформации. И надо признать, сделано это было искусно. Однако, кто изучал деятельность МТБЮ не по пресс-конференциям Хартманн, ее мемуары в заблуждение ввести не смогут.

В мемуарах Хартманн содержатся совершенно явные попытки очистить в глазах общественного мнения Гаагский трибунал от тех преступлений, которые он совершил. В том числе, попытаться исказить его существо. Так, автор утверждает, что первоначально МТБЮ вообще не должен был быть создан. Однако «получилось так, что он все-таки состоялся и начал успешно работать». Таким образом, Хартманн пытается исказить саму сущность и реальную роль МТБЮ, который замышлялся в планах его создателей как орудие войны против сербов и Сербии, и потому не мог «случайно состояться», да еще и в пику воли «великих» держав! Однако в целом книга Хартманн содержит 4 главных вопроса, которым посвящены 90% книги. Рассмотрим эти наиболее значимые сгустки дезинформации, содержащиеся в ее мемуарах.

¹ Хотя «признание» проходило постепенно. Так, сначала ко мне приставили переодетого в гражданскую одежду охранника МТБЮ, который внимательно поглядывал за моими записями. Понял ли он в них что-либо, мне неизвестно, но постепенно охрана практически перестала меня обыскивать на входе, говоря новичкам в охране, что «этого господина они и так прекрасно знают».

1. Процесс против Слободана Милошевича

Ярким примером реальных целей мемуаров Хартманн является до навязчивости часто повторяемая информация о неких многочисленных «коробках с доказательствами» вины С.Милошевича, которые так и остались не представленными на процессе. Опять ложь рассчитанная на тех, кто знает о процессе только по комментариям и не следил за конкретными показаниями, представленными на процессе. Дело в том, что показания как минимум половины свидетелей на процессе С.Милошевича вообще мало относились к обвинениям против него. Те же показания, которые хотя бы формально были относимыми, не имели сколько-либо серьезной доказательственной силы. Большинство показаний были «из вторых рук», носили оценочный характер либо характер «я думаю» или «я уверен, что он так думал». На этом фоне поверить в наличие «ящиков доказательств» просто невозможно. Единственный правдоподобный вариант действительного существования этих ящиков связан с тактикой прокуратуры, взятой на вооружение к концу Обвинительной части. Эта тактика заключалась в том, чтобы не дать С.Милошевичу возможности нормально отдохнуть и даже спать: ему передавались тысячи страниц и сотни часов аудиозаписей, которые, как утверждалось, являлись доказательствами против него (и должны быть представлены, скажем, на завтрашних слушаниях), но на самом деле не имели никакого отношения к делу и никогда не представлялись.

Ф.Хартманн утверждает также, что стенограммы Верховного Совета обороны Союзной Республики Югославия также, якобы, содержали неопровержимые доказательства вины президента С.Милошевича. Хартманн пытается убедить читателя в том, что причиной такого требования новых властей Югославии (о сохранении представленных документов в тайне) являлось желание предотвратить утечку информации в Международный Суд ООН, в котором параллельно рассматривалось дело Босния против Сербии и Черногории. Надо сказать, что слухи о доказательствах вины Милошевича в этих секретных стенограммах распространялись давно. Так, во время слушаний по упомянутому делу в Международном Суде ООН об этом говорила один из зарубежных адвокатов Боснии, которая ранее работала в МТБЮ. Однако до тех пор, пока эти стенограммы не будут опубликованы и их аутентичность не будет подтверждена участниками заседаний ВСО, говорить о них просто смешно. Да и сам факт взятия властями МТБЮ обязательства не цитировать полученные документы вызывает удивление: какова могла бы быть ценность этих документов, если их нельзя использовать в обвинении? Обвинительный приговор С.Милошевичу не мог основываться на «неопределенных доказательствах, якобы содержащихся в неких документах». Дело намного проще: никаких доказательств вины Милошевича в этих стенограммах просто нет, иначе они были бы обнародованы безо всякого согласия Сербии! Более того, Международный Суд ООН, предупрежденный о данном, якобы, неопровержимом источнике доказательств, даже не затребовал эти документы официально у Сербии. И понятно, почему: Президентом Международного Суда ООН является британка Хиггинс, а большинство судей – представители тех же стран, что и заправили в МТБЮ. У них было более чем достаточно возможностей знать, что никаких доказательств вины Милошевича и, соответственно, Сербии, там нет. Напротив! Сохранение этих стенограмм в тайне было выгодно и Международному Суду ООН и МТБЮ: таким образом, по крайней мере, сохранялся бы миф о якобы неопровержимых доказательствах вины С.Милошевича.

Совершенно потрясающе выглядят свидетельства Хартманн о том, *КАК готовилось обвинение в геноциде – по Сребренице и по осаде Сараева*. Разнеся Обвинительный акт без этих двух эпизодов, дель Понте делает распоряжение: найти доказа-

тельства за шесть недель. Интересно, понимает ли Хартманн, что она написала: ведь это доказательство либо полного непрофессионализма главного прокурора, либо ее участия в политическом использовании своих полномочий. Что значит: «найти доказательства за шесть недель»? Вообще-то обвинительные акты составляются по имеющимся доказательствам. А в МТБЮ все наоборот – на конкретных лиц ищутся, да еще и к определенному сроку, доказательства. Свидетельства Хартманн – это доказательства не только того, что в отношении уже находящегося несколько месяцев в тюрьме С.Милошевича у прокуратуры не было не только существенных, но никаких доказательств его вины. Это еще и доказательства преступлений судей МТБЮ, которые должны были утвердить обвинительный акт, предварительно убедившись, что имеются существенные доказательства вины соответствующего лица. Так что если и выдвигать обвинение против Хартманн, то, в первую очередь, за раскрытие именно этой информации.

Утверждения же Хартманн о доказательствах, которые имелись у США, но которые так и не были представлены трибуналу, выглядят вообще неприлично, ибо она говорит о том, чего никогда не видела. Кстати, это общая болезнь трибунальских сотрудников. Никогда не забуду, как охрана чуть не вывела меня из зала суда за смех. Но я был не виноват: меня рассмешила прокурор процесса против В.Шешеля мадам с непроизносимым именем Хильдегир Уертц-Ретцслав, которая заявила, что доказательств вины Шешеля слишком много, но большая часть этих доказательств пока не переведена с сербского языка на английский, поэтому она их еще не может прочитать. Таким образом, неп прочитанное было смело названо доказательством вины.

2. Обвинения против Р.Караджича и Р.Младича

Ф.Хартманн пишет, что невозможность арестовать Караджича и Младича была следствием того, что «великие западные демократии» знали о готовящемся геноциде в Сребренице и потому не хотели (= боялись) судебного процесса против них. Как высокопарно пишет бывший пресс-секретарь, Запад сделал это «умышленно бросив несчастных босняков мучителям, а затем, лишив оставшихся в живых земли и правосудия». Однако данный пассаж выдает то, что Хартманн умышленно говорит неправду. Ну, хорошо, для публики она была обязана говорить, что геноцид босняков в Сребренице, якобы, был. Но будучи инсайдером МТБЮ она не могла не знать, что никакого геноцида против босняков, на самом деле, не было. Поэтому использование этого несуществующего факта в качестве обоснования теории заговора против суда над Караджичем является заведомо ложным. На самом деле ситуация намного более тяжкая для стран Запада. В этой связи вспоминаются детективы Агаты Кристи, главный герой которых Э.Пуаро использовал весьма любопытный метод расследования преступлений, который, как оказалось, вполне эффективен и для анализа международно-правовых событий. Он никогда не пресекал дачу показаний со стороны подозреваемых и свидетелей, даже тогда, когда они явно лгали, считая, что когда человек лжет, он рассказывает не меньше, а то и больше, чем говорящий правду! Имеющий уши да услышит! Правда, кроме ушей, конечно, нужны и знаменитые «серые клеточки». В прошлом выпуске «КЖМП», анализируя судебный процесс *Босния против Сербии* в Международном Суде ООН, я обращал внимание читателей на эту особенность – в порыве доказать вину Сербии Босния и ее западные покровители представили такие документы, которые ясно показывают: Западные страны заранее знали о том, что в Сребренице должно произойти массовое убийство. Произошло, на самом деле, невероятное – в стремлении доказать, что «С.Милошевич заранее знал о готовящемся геноциде», Запад представил документы о том, что они его об этом загодя предупреди-

ли! Ну и чего теперь стоят «разоблачения» Хартманн, сделанные более чем через полтора года после этих слушаний в Международном Суде ООН? Таким образом, скорее всего, мы наблюдаем попытку очистить тех, кого она, как будто бы, обвиняет в менее тяжком преступлении (попустительстве), от преступления самого главного (организация преступления). В любом случае, «версия» Хартманн не является правдивой, и она сама об этом знает – то есть это не ее добросовестное заблуждение.

Что касается соглашения Холбрук-Караджич, то возникает весьма очевидный вопрос: почему Холбрук не был вызван в качестве свидетеля на процесс Слободана Милошевича? Хартманн выдвигает предположение, согласно которому Холбрук боялся оказаться под перекрестным допросом Милошевича. Логика такова: если бы он пришел в суд, он бы говорил только правду, так как находился бы под присягой. Какое издевательство! Уж кто-кто, а Хартманн знает, какое количество лжи было вывалено на этом процессе самыми высокопоставленными лицами Запада, включая ряд президентов, бывших президентов и других высокопоставленных лиц из «великих» держав.

3. Деятельность главного прокурора К.дель Понте

Хартманн утверждает, что усилия дель Понте по преследованию «крупной рыбы» наталкивались на оппозицию ее заместителя Грэхема Блевитта, который исходил из концепции наказания только «мелкой рыбешки». С одной стороны, следует признать, что роль австралийца Блевитта во многом была и остается темной историей Гаагского трибунала. Действительно, все знают имена главных прокуроров МТБЮ Голдсмита, Арбур и дель Понте. Но мало кто знает имя Грэхема Блевитта, который был бессменным заместителем всех этих прокуроров! Не случайно, будучи в Гааге, я решил взять видеосъемку для моей книги не у дель Понте, а именно у этого «серого кардинала». Однако, с другой стороны, «откровения» Хартманн в большей степени затуманивают роль Блевитта, нежели проясняют ее. Так, например, Хартманн утверждает, что Блевитт создал в МТБЮ некий англосаксонский блок, который был настолько силен, что дель Понте была против него часто бессильна. Как пишет Хартманн, это касалось, например, назначения Дж.Найса главным прокурором процесса против С.Милошевича. Однако не совсем ясно, посредством каких процедур данное назначение произвел именно Блевитт и почему дель Понте не могла сместить Найса? Совершенно непонятно, как дель Понте не могла обеспечить представление тех самых неиспользованных коробок «доказательств», хранящихся в ее офисе? Вряд ли утверждения Хартманн об англосаксонском блоке являются правдой, по крайней мере, в том виде, в каком он представлен в ее книге. По крайней мере, еще будучи заместителем дель Понте Г.Блевитт сделал совершенно необычное для чиновника его ранга заявление о всевластии в МТБЮ американских служащих, которые, кроме их численного преимущества в МТБЮ по сравнению с любыми другими странами, еще и «проводили в посольстве США больше времени, чем на своем рабочем месте в трибунале». Учитывая, что США – явный «англосакс», утверждения Хартманн о Грэхеме Блевитте как руководителе англосаксонского блока выглядят неубедительными.

В целом одна из главных целей книги – если не «канонизировать» своего бывшего, – но, обратим внимание, на момент выхода книги – еще главного прокурора МТБЮ, шефа Карлу дель Понте, то, по крайней мере, очистить ее от тех главных преступлений, которые та совершила во время своей службы в МТБЮ. Учитывая ряд обстоятельств выхода обеих книг (и Хартманн, и дель Понте), очевидно, что они писались еще во время, когда обе дамы занимали свои должности в МТБЮ. Причем книга Хартманн писалась *во время* пребывания автора под началом дель Понте. Так что наиболее вероятно то, что обе книги писались в координации друг с другом.

4. Роль некоторых государств

В основном о роли некоторых стран Хартманн говорит в контексте неудач по имке Р.Караджича и Р.Младича. Однако если поверить в ее осведомленность в делах секретных, получается, что она ничего даже не слышала о делах публичных и всем хорошо известных. Так, она утверждает, что США и Россия, якобы, еще в 1997 году помешали аресту Караджича. Сначала президент Франции Ж.Ширак намеревался провести акцию по его захвату, но президент США Клинтон, при поддержке премьер-министра Британии Блэра и канцлера Германии Коля, оказали на него давление. Клинтон, якобы, настаивал на том, что арест Караджича невозможен без информирования России. Для «подкрепления» этой версии Хартманн далее утверждает, что в ноябре 1997 года, когда в Боснии должны были пройти выборы, Россия «срочно эвакуировала Караджича на несколько месяцев в Белоруссию». Данная версия событий рассчитана исключительно на оболваненного западного читателя, который искренне верит в то, что США, действительно, «не могли» арестовать Караджича без «информирования» России! Глупее версии было придумать трудно. Здесь возникла ситуация, аналогичная ситуации со свидетелем Мартином Пниши, дававшим свои лживые показания на процессе против Слободана Милошевича. Когда свидетель начал утверждать, что российские военные участвовали в массовых репрессиях сербских войск, С.Милошевич задал ему простой вопрос: а как вы узнали, что это были русские? Пниши врал столь вдохновенно, что не смог вовремя остановиться и не только заявил, что знает русский язык, но и для пущей убедительности выдал несколько фраз «по-русски». Судьи были впечатлены беглым русским языком албанца. Вот только в России его не поймут, так как говорил он, на самом деле, по-сербски. Так и с хартманновской версией – ее ложность очевидна для любого россиянина, который знает, что президент США Клинтон никогда не останавливался для достижения своих целей ради России. Да и что, в конце концов, означает это слово «информирование»? Может быть, вспомнить, как Клинтон «проинформировал» Ельцина о том, что через 2 часа НАТО начинают массовые бомбардировки Югославии? Так что совершенно ясно, что в «секретную» версию Хартманн может поверить только слишком наивный человек.

Говоря о роли США, Британии и Франции в деятельности МТБЮ, Хартманн утверждает, что спецслужбы этих стран обладали информацией, доказывающей участие С.Милошевича в «геноциде» в Сребренице, однако не предоставили трибуналу эту информацию. Причиной такой обструкции Хартманн называет опасения этих стран, что данные документы покажут неприглядную роль «великих» держав в непринятии мер по предотвращению «геноцида». Опять ложь! Хартманн утверждает, что западные страны пошли на этот шаг, «зная, что у трибунала достаточно доказательств вины Милошевича». Эта фраза ключевая для установления лжи – Хартманн не могла не знать, что доказательств вины Милошевича у МТБЮ нет, и трибунал вылезает из кожи, чтобы готовить новых и новых ложных свидетелей. Даже если эти два фактора и не связаны друг с другом и упоминание о «достаточности доказательств вины Милошевича» включено в данную конструкцию просто по пропагандистским соображениям, то тогда непонятно, почему Хартманн одновременно обвиняет «великие» державы и одновременно пытается оправдать их при помощи лживых аргументов.

В целом «откровения» Ф.Хартманн о вмешательстве ряда государств в деятельность МТБЮ выглядят не вполне откровенными, а иногда даже глуповатыми. Ведь, в конце концов, аудитория данной книги предполагает хотя бы некоторое владение читателями элементарными знаниями об общем механизме современных международных отношений и международного права. Так, автор утверждает, что главными «давитьщиками» на МТБЮ были США, Британия и Франция. Но в связи с тем, что

80% сотрудников МТБЮ были представителями именно этих стран, возникает вопрос о практической необходимости оказывать давление. К чему такое давление, если президентами МТБЮ были в основном американцы? К чему на что-то давить, если указанные страны могли действовать через своих судей и других сотрудников? Все это выглядит не только маловероятно, но даже бессмысленно. Конечно, может возникнуть вопрос: а зачем же понадобилось укорять «великие» державы в оказании давления? Ответ очевиден: для того, чтобы изобразить сам трибунал в качестве независимого органа, который действовал независимо от сильных мира сего и не выполнял их волю слепо и беспрекословно. А ведь беспристрастный анализ деятельности МТБЮ вкупе с анализом реальной, а не мифическо-мемуарной деятельности «великих» держав показывает, что МТБЮ всегда действовал в их пользу. И хартмановская «героиня» дель Понте всегда играла роль главного проводника воли стран НАТО. Ее решение отказать в начале расследования преступлений НАТО против Югославии является объективным доказательством ее преступления, которое никакими мемуарами не замоешь!

Конечно, в мемуарах Хартманн содержится не только ложь. Имеются и сведения, которые соответствуют действительности либо достоверность которых нам пока установить невозможно.

Так, нет оснований не верить Хартманн о том, что бывший премьер-министр Сербии Зоран Джинджич, выдавший в Гаагу президента Слободана Милошевича, предложил К.дель Понте одновременно выдать и генерала Младича. Хартманн даже привела его слова: «Сможет ли НАТО успеть за четыре часа, пока Младич находится в Белграде?».

Нет оснований не верить Хартманн и в том, что тот же Джинджич просил у дель Понте выдвинуть обвинение против своего главного политического соперника, лидера Сербской радикальной партии Воислава Шешеля. По крайней мере, эта информация имеет объективное подтверждение – судебный процесс против Шешеля не мог начаться почти пять лет именно потому, что состряпанное на скорую руку обвинение не имело никаких подтверждений. Несмотря на то, что процесс Шешеля идет уже почти год, показания свидетелей демонстрируют, что прокуратура так до сих пор эти доказательства и не собрала! Другим объективным обстоятельством, подтверждающим слова Хартманн является малоизвестное, но находящееся в открытом доступе для любого, письмо Джинджича в Совет Безопасности ООН, где тот, жалуется, что всерастущая популярность Шешеля и его партии грозит «потерей доверия к Сербии у демократического мира»!

Нет оснований не верить Хартманн и в том, что дель Понте подписала соглашение с Джинджичем о необходимости выдачи С.Милошевича в Гаагу, так как «присутствие Милошевича в стране могло создать политические проблемы для новой демократической власти, так как в то время партия Милошевича была главной силой оппозиции». «Перед лицом подобной перспективы, – пишет Хартманн, – трибунал был наилучшим решением»!

Нет оснований не верить Хартманн в том, что «великие» державы, «в частности, Франция, Британия и США», постоянно вмешивались в деятельность МТБЮ и «особенно в дела С.Милошевича, Р.Караджича и Р.Младича».

Нет оснований не верить Хартманн в то, что ряд крупнейших газет Западной пропаганды, прежде всего, «Вашингтон пост» и «Монд» действовали во исполнение распоряжений разведок США и Франции. В данном контексте напоминать о том, что сама Ф.Хартманн являлась сотрудницей газеты «Монд», выглядит излишним.

Нет оснований не верить Хартманн и в том, что главный прокурор процесса против Слободана Милошевича Дж. Найс являлся шпионом британской разведслуж-

бы МИ-6. По крайней мере, эта информация имеет ряд косвенных, но объективных подтверждений. Так, Найс не был прокурором по своей основной профессии, а вот в давних поездках на территорию еще СФРЮ времен Тито замечен был. Кстати, западные СМИ создали и старательно поддерживают имидж Дж. Найса как «одного из самых блестящих международных прокуроров» и как триумфатора процесса против С.Милошевича. На самом же деле Найс является не только посредственным юристом – в этом легко убедиться, если просмотреть видеозаписи процесса С.Милошевича, – но и как сотрудник спецслужб он провалился с великим треском – столько случаев, когда ложных свидетелей ловили на их лжи, как на процессе Милошевича, не было ни на одном другом процессе. Впрочем, в защиту Найса могу сказать, что выиграть Милошевича он не смог бы в любом случае – даже если бы он был, действительно, блестящим юристом и хорошим шпионом – слишком уж несопоставимы были масштабы их личностей. Если честно, то информация Хартманн о том, что Найс – шпион МИ-6 для меня все расставила по своим местам: я давно искал ответ на вопрос: как трибунал мог нанять на должность главного прокурора своего главного – и как предполагалось звездного – процесса, такую посредственность? Откровенно говоря, я был уверен, что после провала обвинительной части процесса Найса обязательно заменят! Но нет – этого не произошло. Прокурором на процессе С.Милошевича должен был быть не лучший юрист, а именно Найс. Кстати, после смерти С.Милошевича «блестящего юриста» Найса все-таки уволили за явной ненадобностью.

Таким образом, мы видим, что главной целью мемуаров Хартманн стала задача убедить мировую общественность в ряде мифов. Например, в том, что несмотря на незавершенность процесса против Слободана Милошевича, МТБЮ имел все доказательства его вины. Провалы же публичных слушаний, якобы, были связаны с препонами, чинимыми рядом стран и даже главным прокурором процесса Дж.Найсом. Или в том, что Международный трибунал по бывшей Югославии является органом, независимым от «великих» держав, который пытается не только достигнуть высокопарно заявленную цель привлечения к ответственности главных виновников совершения преступлений на земле Югославии, но и вступает в борьбу с этими державами. Задача необходимая, так как МТБЮ ведет себя, как пудель НАТО, слишком откровенно. Версии Хартманн выглядят не очень убедительно, а их доказательствами в большинстве случаев является лишь статус бывшей приближенной к прокурору МТБЮ. Похоже, что и обвинение, выдвинутое против Хартманн со стороны трибунала в августе 2008 года, скорее, также имеет целью лишь создать впечатление о достоверности созданных МТБЮ, а самой Хартманн лишь распространяемых мифов.

Однако в любом случае эти мемуары стали важным свидетельством для доказательства дела о международном заговоре против Югославии. Кстати, попытка очиститься от своего личного участия в грязных делах МТБЮ – также одна из явно просматривающихся целей мемуаров Хартманн.

ИНТЕРВЬЮ

События в государствах бывшей Югославии продолжают развиваться в самом трагическом ключе. Оказалось, что развал СФРЮ и последовавшая за ним гражданская война и агрессия НАТО против Сербии не стали окончанием великой международной спецоперации по уничтожению государственности и национального самосознания народов Югославии, прежде всего, конечно, сербского народа. В текущем году произошли одностороннее провозглашение независимости Косово, попытка стран НАТО во главе с США обеспечить международное признание этого псевдогосударства, начались слушания нового дела в Международном Суде – позорной и подлой по своей лживости жалобы Хорватии против Сербии. Продолжается извращение сербской истории и уничтожение сербских политических руководителей в так называемом Международном трибунале по бывшей Югославии, происходящее на фоне оправдания самых кровавых палачей сербского народа в Косово и Метохии...

Для оценки последних событий в Сербии и вокруг нее, заместитель главного редактора «Казанского журнала международного права» А.Б. Мезяев обратился к Чрезвычайному и Полномочному Послу Югославии в России (в 1998-2001 гг.) господину Бориславу Милошевичу, который любезно согласился дать интервью для нашего журнала.

Вопрос: Разрешите начать мои вопросы с истории. В чем, на Ваш взгляд, заключается причина развала Югославии?

Б.Милошевич: Были внутренние причины (де-факто, конфедеративное устройство государства, «шестипартийная» политическая система, то есть в каждой из шести республик свой Союз коммунистов, а также сепаратизм) и внешние причины. Особую роль сыграла политика ряда западных стран, которая заключалась в подпитке сепаратизма и сецессионизма. В Косово президент Слободан Милошевич защищал страну от сепаратистов и народ от террористов. Он должен был это делать, это было его конституционной обязанностью. Он вел переговоры с Ибрагимом Руговой и лидерами других политических партий в Космете. Но Запад ему не позволил искать политического решения, и, поддержав террористическую АОК, НАТО развязало агрессию против Югославии в 1999 году. Сегодня всему миру ясно, что это была никакая не гуманитарная, а завоевательная операция, целью которой было продвижение НАТО на Восток и Юго-Восток, дальше к ресурсам. По-моему, россиянам это объяснять не нужно.

Вопрос: Каково соотношение причин внутренних и внешних в уничтожении СФРЮ?

Б.Милошевич: Хотя внутренние причины и были «двигателем» разрушения СФРЮ, решающую роль в ее подрыве сыграла политика иностранных держав, их непосредственное вмешательство в дела нашего государства и отношения между союзными республиками.

Вопрос: Есть ли шансы у государства сохранить свою целостность и независимость, в условиях, когда самые сильные страны мира целенаправленно действуют по его уничтожению?

Б.Милошевич: Пример Югославии показывает, что способов противостоять внешнему влиянию, направленному на уничтожение государства, почти нет. Речь идет, конечно, о среднестатистических государствах, не обладающих ядерным оружием или авторитарной (в хорошем смысле этого слова) властью.

В начале 90-х, когда державы разрушали СФР Югославию, сербский народ в Хорватии, а так же в Боснии и Герцеговине, был государство-образующим. Европейская комиссия и Запад вообще тогда поддержали принцип суверенитета государств, а не самоопределения народа. Административные границы Хорватии, БиГ, стали международными. А в Косово поддержали «право» на самоопределение национального меньшинства! Мало сказать, что речь идет о «двойных стандартах». Это политика мирового господства, навязывания имперских интересов. Право на самоопределение американцы и их союзники признают и в Тибете, Синьцзяне или в Южном Судане, а Южную Осетию или Абхазию не признают.

На самом деле в Косово право меньшинства преобразовалось в территориальный вопрос и только одной части территории данного государства. А национальный вопрос, вопрос национальных меньшинств, нельзя сводить на территориальный вопрос. Приравнять этнос к территории – значит спускаться к корням фашистской идеологии («Blut und Boden»). Некоторые наши авторы считают, что рецидивы этой идеологии, которую немецкие наци-фашисты внесли в независимые государства, созданные ими во Второй мировой войне (Великую Хорватию с Боснией, Великую Албанию с Косовом), налицо.

Вопрос: Как Вы оцениваете отторжение Косово и Метохии от Сербии в историческом, политическом и правовом аспектах?

Б.Милошевич: Косово было освобождено от турок Королевством Сербией и Княжеством Черногорией в Первой Балканской войне в 1912 году. Мирным соглашением, заключенным в Лондоне в июле 1913 года, были установлены и утверждены границы Сербии и Черногории с Албанией. После Первой мировой войны границы между Королевством Сербов, Хорватов и Словенцев (Черногорское княжество вошло в данное государство) и Республикой Албанией, поскольку не имели своей «истории», стали результатом импровизации экспертов в ущерб Сербии и Черногории, а также и политического торга между великими державами. Албания не имела прямых территориальных претензий к Сербии. Но с самого начала, еще с конца XIX века, Албания считала нерешенным албанский национальный вопрос, и была создана так называемая Призренская лига, провозгласившая своей целью создание «великой Албании». Подобие такого «государства» существовало в годы Второй мировой войны, при Муссолини, до капитуляции Италии 1943 г., наряду с «великой Болгарией». Албанской стратегией всегда были поддержка и содействие сепаратизму в Косово. Итальянская и германская оккупация этих краев (1941-1945), установившая «великую Албанию», не установила соответствующую административную область, провинцию или тому подобное в Косово и Метохии. Интересно, что Германия после капитуляции Италии оставила Сербии Косовскую Митровицу и районы на севере и востоке от нее.

Проблема албанского сепаратизма не нова – она была и при Тито, и в Королевстве Югославия. В 1968 году Тито направил в Косово две дивизии, чтобы усмирить демонстрации под лозунгом «Косово – республика», организованные не без помощи извне. Войско, не применяя силы, самим своим присутствием успокоило студенческие бунты. В 1980 году руководство СФР Югославии, опять из-за демонстраций, ввело в крае чрезвычайное положение. В ответ последовали принятие подпольной сепаратистской «конституции» и массовые акции гражданского неповиновения части албанского населения края. В первой половине 1998 года так называемая Армия освобождения Косово была все еще в списках террористических организаций, в том числе и в США. А потом, уже во второй половине 1998 года, она стала «освободительной» и использовалась США и НАТО для осуществления их целей. Албанцы в Сербии являются национальным меньшинством, несмотря на их численное превосходство в крае Косово,

и согласно нормам международного права не имеют права на самоопределение. Если бы нацменьшинства, этнические сообщества имели такое право, в мире пролилось бы море крови.

Если бы державы («международное сообщество») на самом деле хотели содействовать справедливому решению косовской проблемы, а не осуществлять свои геополитические цели, они это могли сделать на основе международного права, единственной основе для долгосрочного справедливого решения международных проблем. Это значило бы, грубо говоря, обеспечить такую перестройку края, в которой Сербия сохранит свое историческое достояние, население и территорию как их неделимую составную часть. А, с другой стороны, албанская община приобретает максимальные права национального меньшинства «в регионах, в которых они в большинстве» (Протокол при Европейской конвенции о человеческих правах). Иными словами, согласовать (сочетать, привести в соответствие с...?) права государства и права албанской национальной общины. Значит, гармонизировать межнациональные отношения, существующий конфликт. Но державы пошли по другому пути – навязывания «решения», которое по определению несправедливо и беременно опасными последствиями, которые ярко демонстрирует актуальная международная ситуация. Демографическая экспансия не должна быть принятой как средство для осуществления независимости. Это оправдало бы многочисленные сецессии в мире. Но именно так и происходит. В Косово проходит, помимо правово-политического передела, цивилизационный передел (перестройка), меняются структура населения, религия, культура...

Вопрос: Какова ситуация в Косово и Метохии после провозглашения «независимости»?

Б.Милошевич: Сегодняшнее Косово и Метохия – это особая зона преступности. Космет превратился сейчас в один из самых крупных центров наркобизнеса в Европе. Больше 80 процентов западноевропейского героина приходит через Космет, где работают три лаборатории для переработки сырых наркотиков (не считая лабораторий в Албании), заявляют официальные представители Интерпола. В период войн (1991-1999 гг.), вследствие разрушения СФР Югославии, пути контрабанды наркотиков в Западную Европу шли в основном через Болгарию и Турцию. Сегодня, более 5 тонн героина ежемесячно проходит напрямую через Космет. Итальянский прокурор специального подразделения антимафии в Милане отмечает, что косовские албанцы захватили место турок в транспортировке наркотиков. При этом ярко выявляется, в том числе судами европейских государств, что деньги от наркоторговли шли на финансирование бандитских формирований так называемой Освободительной армии Косово (ОАК). Не кто-нибудь, а даже сам представитель Миссии ООН в Косово Б.Флетчер говорит, что сегодняшний Космет не общество, затронутое организованной преступностью, а «общество, основанное на организованной преступности».

Вопрос: Считаете ли Вы, что реализуется план по созданию «Великой Албании»?

Б.Милошевич: Похоже, что это, действительно, так. В Космете сегодня действует «новая» террористическая организация, появившаяся первый раз в 2001 г. в Македонии под названием «Албанская народная армия» (АНА). Это террористическая организация, провозгласившая своей целью создание «Великой Албании», в которую, помимо Космета, должны войти и Западная Македония, и районы южной Сербии – Прешево, Буяновац, Медвежья – части восточной Черногории и северной Греции. АНА организована на территориальном принципе (на каждой из вышеперечисленных территорий действуют, согласно сербской официальной терминологии, по дивизии со штабами). Тактически АНА определена на герильскую борьбу и быстрые удары

в южной Сербии и Македонии, после чего отходят на Космет, где находятся их базы. Их сеть снабжения (логистика) функционирует при содействии Корпуса для защиты Косово. Албанская наркомафия не только финансирует террористов, а через свою стабильную и разработанную инфраструктуру она их снабжает оружием, оборудованием, вербует новых террористов, устанавливает связи с мощнейшими лоббистскими центрами в мире, коррумпирует тех, которые влияют на принятие решений, значимых для позиции международного сообщества. Господство ОАК в Космете, ее внедрение в Македонию и Черногорию, новая волна эмиграции албанцев к Западной Европе и Северной Америке – прямое последствие натовских бомбардировок и поддержки Соединенными Штатами ОАК, ставшей официальной наземной армией НАТО в 1999 г., – привели к сильному укреплению активности и мощи албанской мафии в мире. Она сегодня располагает территорией, превращенной в неприступное убежище, в особую зону, которая и есть Космет и Северная Албания. Если бывшей ОАК удастся создать «Великое Косово» или «Великую Албанию», эта территория расширится и на части Черногории, Македонии, а, по всей вероятности, и Сербии, Греции. Впрочем, пока, как кажется, международное сообщество не принимает идею Великой Албании, для албанской наркомафии стал очень важным проект Великого Косово. Как бы его ни называли, целью проекта является осуществление варианта албанской федерации с наркокартелями как центрами финансовой и политической мощи. Этим бы албанская наркомафия осуществляла ключевое влияние на Балканах.

Вопрос: Каково Ваше мнение о том, какой должна быть правовая позиция Сербии после насильственного отторжения Косово и Метохии? А также каково международно-правовое положение сербов в других республиках бывшей Югославии, в частности, в Боснии и Герцеговине в создавшихся условиях?

Б.Милошевич: Сербы пострадали больше всех в Югославии, их этническое пространство уменьшилось на треть. Сербов, например, в Хорватии было более 12-ти процентов в период гражданской войны в Хорватии в 90-е годы, а теперь, по хорватским данным, осталось около 4-х процентов. Сербов больше не являются государствообразующим народом в Хорватии, как это было раньше. Многие сербы покинули свои дома в Боснии и Герцеговине и стали беженцами. Исконно сербскую и родную для них землю в Косово подвергают разграблению. Иногда говорят о возможных проектах разделения Косово на албанскую и сербскую части. Сербия не должна делить свою государственную территорию. Но, с другой стороны, налицо факт разрушения территориальной целостности Сербии. Миссия Евросоюза в Косово – нелегитимная миссия, Совет Безопасности ООН не принимал решения о ее направлении в край. ЕС в середине прошлого декабря, по-моему, достаточно опрометчиво принял такое решение, чтобы помочь США и провести в жизнь «план Ахтисаари». ЕС сейчас настаивает на территориальной целостности Косово! Настаивает на соблюдении «прав» незаконной территории. Считаю, что наряду с позицией Сербии о том, что нужно настаивать на аннулировании решения об одностороннем провозглашении независимости Косово, одновременно, если это не происходит, совершенно легитимным будет и требование об отделении сербских анклавов. Все помнят известную фразу: «если делима Канада, то делим и Квебек». Сербия считает Косово своей неотъемлемой составной частью. Так записано и в Конституции Сербии. И нельзя, разумеется, административные границы автономного края провозглашать государственными. Это неприемлемо с точки зрения международного права. Но вводить войска в Косово без соответствующего международно-правового обоснования Сербия не может, несмотря на полную моральную оправданность этого. В крае натовские силы для Косово. Теперь обсуждается вопрос о применении силы войсками НАТО для удержания сербов, не согласных

оставаться под властью косовских сепаратистов. Что касается Республики Сербской в Боснии и Герцеговине, то следует отметить, что боснийские сербы завоевали свою государственность принятием Дейтонско-Парижских соглашений в 1995 году. Они – государствообразующий народ и имеют полное право отделиться от Боснии и Герцеговины, совершенно независимо от того, что происходит с Косово. Никто не может отрицать право сербского народа Боснии и Герцеговины на самоопределение и возможное объединение с Сербией. Боснийским сербам «объясняют», что они не имеют права выйти из состава БиГ! Запад не хочет сильного сербского государства. Но и боснийские хорваты говорят о выходе из Мусульманско-хорватской федерации в БиГ и создании своего государства – Херцег-Боснии.

Вопрос: В марте этого года Международный трибунал по бывшей Югославии вынес оправдательный приговор в отношении бывшего «премьер-министра» Косово Рамуша Харадиная?

Б.Милошевич: Оправдание Харадиная – событие чудовищное по своему цинизму, однако не удивительное. Для них он свой. Молодой, пользующийся популярностью среди косовских террористов, беспринципный боевик, «делающий дело» и, что немало важно, находящийся на коротком поводке у своих хозяев. Западные державы блокировались именно с такими главарями пресловутой «Армии освобождения Косово» (АОК), как Харадинаи, Тачи, Чеку и Ко. АОК была «пехотой НАТО» в ходе агрессии против Союзной Республики Югославии в 1999 году. Поэтому «судили» Харадиная в Гааге только за преступления, совершенные до начала агрессии НАТО. Неудобно ведь судить АОК за страшные преступления, которые совершались во время тесного сотрудничества АОК с НАТО. Это сотрудничество – классический пример использования терроризма для достижения геополитических целей – обеспечивает территориальные завоевания, создание военных баз, расширение НАТО на восток. Оправдали «гангстера в форме», руки которого «запачканы кровью невинных жертв» (это слова Карлы дель Понте, бывшего главного прокурора МТБЮ), всего через полтора месяца после одностороннего провозглашения независимости Косово. Власти в Приштине считают этот факт еще одним доказательством того, что война АОК против Сербии была справедливой, освободительной и что она велась в соответствии с международными конвенциями! Вот оно что! Оправдание Хардиная – это послание Запада косовским албанцам о том, что они на правильном пути. Если эта война была «справедливой», то и агрессия НАТО против Югославии была «справедливой», «оправданной». Ведь она велась по «гуманитарным соображениям» (эта военная операция называлась «Милосердным ангелом»). НАТО якобы защитило албанцев Косово от геноцида! В результате сербов в южном сербском крае почти не осталось, изгнано более 250 тысяч, но осталась крупнейшая американская военная база «Бондстил» и создано псевдогосударство. Нестабильность на Балканах возросла. Новый факт чудовищных злодеяний, совершавшихся АОК, был подтвержден Карлой дель Понте в только что вышедшей книге «Охота: я и военные преступники». Она пишет, что после вывода из Косово частей югославской армии и полиции в июне 1999 г. и перехода края под контроль международных сил (KFOR) и гражданской миссии Объединенных Наций (UNMIK) боевики АОК похищали сотни молодых сербов и изымали у них жизненно важные органы, а потом эти органы продавали в клиники Западной Европы. Человеческие органы транспортировали в Европу из аэропорта Тираны, столицы Албании. Известно, что в Косово после июня 1999 года пропали без вести тысячи сербов и – что абсолютно неприемлемо – никакое следствие по этим фактам до сих пор не ведется. Г-жа дель Понте знала обо всем этом. Она утверждает, что Миссия ООН в Косово воспрепятствовала ей в расследовании данных фактов. Еще бы! Прокурор трибуна-

ла ничего не решает. Он – инструмент политики его хозяев: американцев и НАТО. А хозяева велели судить «преступников из Сербии». И велели также: никак не расследовать преступления НАТО, многочисленные случаи гибели мирного населения и разрушения гражданских объектов в результате ударов НАТО по нашей стране. Но ведь знать о преступлении и молчать о нем – это преступление, тем более, если речь идет о прокуроре суда, официальное название которого – Международный уголовный трибунал для расследования преступлений на территории бывшей Югославии. И «миротворцы», конечно, несут ответственность. Они, несомненно, были соучастниками. Речь идет об ответственности не только судей и прокуроров Гаагского трибунала, но и об ответственности руководств ряда западных стран за эти кошмарные преступления.

Вопрос: Как Вы считаете: восторжествует ли справедливость когда-нибудь?

Б.Милошевич: Не знаю... Но напомню об одном историческом факте. Сербия потеряла свою государственность в бою против турок на Косовом поле в 1389 году, а освободила Косово от турок в 1912 году.

А.Мезяев: Благодарю Вас, господин Милошевич, за Ваши обстоятельные ответы.

Б.Милошевич: Рад был ответить на Ваши вопросы и обратиться к столь уважаемой аудитории российских юристов-международников. Желаю «Казанскому журналу международного права» дальнейших успехов.

ХРОНИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА-2007



МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД ООН

Состав Суда. В 2007 году состав Суда был следующим. Председатель: Розалин Хиггинс (Соединенное Королевство); Вице-Председатель: Аун Шаукат аль-Хасауна (Иордания); судьи: Раймонд Рандзева (Мадагаскар), Ши Цзююн (Китай), Абдул Г. Корума (Сьерра-Леоне), Гонсало Парра-Арангурен (Венесуэла), Томас Бюргенталь (Соединенные Штаты Америки), Хисаши Овада (Япония), Бруно Симма (Германия), Петер Томка (Словакия), Ронни Абраам (Франция), Кеннет Кит (Новая Зеландия), Бернардо Сепульведа Амор (Мексика), Мохаммед Беннуна (Марокко) и Леонид Скотников (Российская Федерация).

Юрисдикция Суда. По состоянию на 31 июля 2007 года участниками Статута Суда являлись 192 государства — члена Организации Объединенных Наций. Обязательную юрисдикцию признали 65 государств (Комм. – сравнение с 2006 годом).

Решения Суда 2007 года

а) *Решения по предварительным возражениям и юрисдикции*

1) ***Дело Амаду Садио Диалло (Гвинейская Республика против ДРК).***

28 декабря 1998 года Гвинейская Республика подала заявление о возбуждении дела против Демократической Республики Конго посредством «Заявления с целью дипломатической защиты», в котором она просила Суд определить, что «Демократическая Республика Конго виновна в грубых нарушениях международного права, совершенных в отношении гвинейского гражданина» Амаду Садио Диалло. По утверждению Гвинеи, Амаду Садио Диалло, предприниматель, который являлся жителем Демократической Республики Конго в течение 32 лет, был «незаконно заключен в тюрьму властями этого государства» на два с половиной месяца, «лишен всех своих значительных инвестиций, компаний, банковских счетов, движимого и недвижимого имущества, а затем выслан из страны» 2 февраля 1996 года в результате его попыток вернуть себе денежные средства, которые должна ему Демократическая Республика Конго, и нефтяные компании, действующие в этой стране по контрактам, заключенным с принадлежащими ему предприятиями, а именно «Африком-Заир» и «Африконтейнерз-Заир». «Демократическая Республика Конго просила Суд вынести решение и объявить, что заявление Гвинейской Республики является неприемлемым: на том основании, что Гвинейская Республика не имеет статуса для осуществления дипломатической защиты в настоящем разбирательстве, поскольку ее заявление направлено по существу на обеспечение возмещения за вред, понесенный в связи с нарушением прав компаний, не имеющих ее государственной принадлежности; а также на том основании, что в любом случае ни данные компании, ни Диалло не исчерпали имеющиеся и действенные местные средства правовой защиты, существующие в Демократической Республике Конго».

Гвинейская Республика просила Суд: отклонить предварительные возражения, высказанные Демократической Республикой Конго; объявить заявление Гвинейской Республики приемлемым; установить сроки проведения дальнейшего разбирательства». 24 мая 2007 года Суд вынес решение по предварительным возражениям.

По вопросу о предварительных возражениях против приемлемости, высказанному Демократической Республикой Конго в связи с отсутствием у Гвинейской Республики статуса для осуществления дипломатической защиты по настоящему делу, Суд *отклонил* это возражение, поскольку оно касается защиты прямых прав г-на Диалло как акционера компаний «Африком-Заир» и «Африконтейнерз-Заир»; *поддержал* это возражение, поскольку оно касается защиты г-на Диалло в связи с предполагаемыми нарушениями прав компании «Африком-Заир» и «Африконтейнерз-Заир»; четырнадцатью голосами против одного.

В отношении предварительного возражения против приемлемости, высказанного Демократической Республикой Конго в связи с неисчерпанием г-ном Диалло местных средств правовой защиты, Суд *отклонил* это возражение, поскольку оно касается защиты прав Диалло как физического лица; а также *отклонил* это возражение, поскольку оно касается защиты прямых прав Диалло как акционера компаний «Африком-Заир» и «Африконтейнерз-Заир».

Таким образом, Суд *объявил* заявление Гвинейской Республики приемлемым, поскольку оно касается защиты прав А.Диалло как физического лица и поскольку оно касается защиты прямых прав г-на Диалло как акционера компаний «Африком-Заир» и «Африконтейнерз-Заир». Большинство голосов (четырнадцатью голосами против одного) Суд *объявил* заявление Гвинейской Республики неприемлемым, поскольку оно касается защиты г-на Диалло в связи с предполагаемыми нарушениями прав компаний «Африком-Заир» и «Африконтейнерз-Заир».

2) *Дело о территориальном и морском споре (Никарагуа против Колумбии).*

Рассмотрев предварительные возражения о юрисдикции, МС единогласно постановил, что он имеет юрисдикцию рассмотрения только части требований Никарагуа, касающихся делимитации некоторой части морских пространств.

б) *Решения по существу спора*

1) Главным решением МС, вынесенным в 2007 году, стало решение по «*Делу о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него*» (*Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории*). Однако в связи с тем, что данное решение было подробно проанализировано в статье А.Б. Мезяева, опубликованной в первом номере нашего журнала (2007 г.), в настоящем номере мы лишь кратко излагаем его суть.

26 февраля 2007 года Суд вынес решение по делу, касающемуся Применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (*Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории*), — первому судебному делу, в связи с которым одно государство высказало в отношении другого государства утверждения о совершении геноцида. В своем предыдущем решении относительно предварительных возражений Суд уже определил, что он обладает юрисдикцией по этому делу. Таким образом, в данном случае решение было вынесено по существу. Однако ответчик обратился к Суду с просьбой о возобновлении рассмотрения вопросов юрисдикции в результате его принятия в качестве нового члена в Организацию Объединенных Наций в 2001 году. Суд подтвердил, что он обладает такой юрисдикцией на основании статьи IX Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

Суд установил многочисленные факты, связанные с вопросом о том, имели ли место предполагаемые злодеяния, и если да, то могут ли они характеризоваться как геноцид. После установления того, что массовые

убийства и другие злодеяния были совершены в ходе конфликта на всей территории Боснии и Герцеговины, Суд определил, что эти деяния не сопровождались конкретным умыслом, который образует состав преступления геноцида, а именно умыслом на уничтожение полностью или частично находящейся под защитой группы людей. Вместе с тем, Суд определил, что убийства в Сребренице в июле 1995 года были совершены с конкретным умыслом на частичное уничтожение группы мусульман Боснии и Герцеговины в этом районе и что произошедшее действительно представляет собой геноцид. Суд определил наличие согласующихся и подтверждающих друг друга доказательств, которые указывают на то, что решение убить взрослых мужчин из мусульманской общины Сребреницы было принято некоторыми членами главного штаба армии Республики Сербской. Вместе с тем, доказательственная масса, которой располагал Суд, не свидетельствовала о том, что деяния военнослужащих армии Республики Сербской могут быть присвоены ответчику согласно нормам международного права, касающимся ответственности государств.

Тем не менее, Суд определил, что Сербия нарушила предусмотренное в статье 1 Конвенции о геноциде обязательство по предупреждению геноцида в Сребренице. Суд отметил, что это обязательство требует, чтобы государства, которым известно или должно быть при обычном порядке вещей известно о серьезной опасности того, что акты геноцида будут совершены, использовали все средства, которыми они разумно располагают, в целях предупреждения геноцида в пределах, допускаемых международным правом. Суд далее определил, что ответчик нарушил свое обязательство по наказанию виновных в совершении геноцида, в том числе в результате нежелания в полной мере сотрудничать с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в отношении передачи генерала Радко Младича для его судебного преследования. Такое нежелание представляет собой нарушение ответчиком своих обязательств по статье VI Конвенции о геноциде.

В отношении просьбы Боснии и Герцеговины о возмещении Суд установил, что поскольку не было доказано, что геноцид в Сребренице фактически был бы предотвращен, если бы Сербия предприняла попытку его предупредить, финансовая компенсация за бездействие с точки зрения предупреждения геноцида в Сребренице не является надлежащей формой возмещения. Суд счел, что надлежащей формой удовлетворения будет заявление в постановляющей части решения Суда о том, что Сербия не выполнила обязательство по предупреждению преступления геноцида. Что касается обязательства применить меры наказания за совершение актов геноцида, то Суд определил, что заявление в постановляющей части о том, что Сербия нарушила свои обязательства по Конвенции и что она должна передать лиц, обвиняемых в совершении геноцида, Международному уголовному трибуналу по бывшей Югославии и должна в полной мере сотрудничать с Трибуналом, будет являться надлежащим удовлетворением.

Напомним, что данное решение МС было вынесено в противоречии с фактами и доказательствами, представленными сторонами. Подробнее критический анализ данного решения см.: Мезяев А.Б. Дело о геноциде // Казанский журнал международного права. – 2007. – № 1.

(Подготовил к.ю.н. А.Б. Мезяев)

2) 8 октября 2007 года Международный Суд ООН вынес окончательное решение по «*Делу о территориальном и морском споре между Никарагуа и Гондурасом в Карибском бассейне*», находившегося на рассмотрении Суда с 1999 года.

Международный Суд единогласно постановил, что суверенитет в отношении спорных островов принадлежит Гондурасу, и провел единую морскую границу и установил конкретные географические ориентиры. Что касается делимитации части территориального моря, то Суд постановил (большинством 14 к 3), что стороны должны провести переговоры в духе добросовестности, с учетом решения Арбитражного решения 1906 года.



МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Краткое изложение деятельности МТБЮ в 2007 году.

Состав МТБЮ. В 2007 году в состав трибунала входили 28 судей из 26 стран – 14 постоянных судей и 12 судей *ad litem*. В 2007 году Международный головной трибунал по бывшей Югославии вынес следующие важнейшие решения:

1. Решения судебной палаты:

1) Дело Милана Мартича. Судебная палата признала *бывшего президента Республики Сербская Краина* М.Мартича виновным в преступлениях против человечности и нарушениях законов и обычаев войны, совершенных в Хорватии в 1991-1995 годах, и приговорила его к 35 годам лишения свободы.

2) Дело Драгана Зеленовича. После ареста и выдачи Российской Федерацией *бывшего солдата армии боснийских сербов* Д.Зеленовича в МТБЮ обвиняемый признал себя виновным в совершении преступлений против человечности, совершенных в Боснии и Герцеговине в 1992 году. В связи с признанием вины судебный процесс не проводился. Судебная палата назначила обвиняемому наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет. Апелляция рассмотрена также в 2007 году, назначенное наказание было подтверждено.

3) Дело Мкршича, Радича и Шливанчанина. Судебная палата признала *командиров бригад Югославской народной армии (СФРЮ)* М.Мкришича и В.Шливанчанина виновными в совершении военных преступлений в г. Вуковар (Хорватия) и приговорила их к 20 и 5 годам лишения свободы соответственно. Командир батальона ЮНА Радич был оправдан во всем пунктам обвинения.

4) Дело Драгомира Милошевича. Судебная палата признала *бывшего командующего корпусом армии боснийских сербов в районе Сараево* виновным в нарушении законов и обычаев войны и преступлениях против человечности и приговорила его к 33 годам лишения свободы.

Все решения судебных палат стали объектом апелляций либо со стороны осужденного, либо со стороны обвинения, либо апелляции поданы обеими сторонами. Окончательные решения будут рассмотрены Апелляционной палатой.

2. Решения Апелляционной палаты (окончательные решения).

1) Дело Станислава Галича. Апелляционная палата удовлетворила требование прокуратуры и отменила наказание в виде 20 лет лишения свободы, назначенное

судебной палатой. Апелляционная палата назначила *командующему корпусом армии боснийских сербов в районе Сараево* С.Галичу пожизненное лишение свободы.

2) Дело В.Благоевича и Д.Йокича. Апелляционная палата сократила наказание командующему бригадой армии боснийских сербов в районе Сребреницы В.Благоевичу с 18 до 15 лет лишения свободы. Наказание в виде 9 лет лишения свободы начальнику инженерной службы той же бригады Д.Йокичу было подтверждено.

3) Дело Р.Брдянина. Апелляционная палат сократила бывшему *заместителю председателя правительства Республики Сербской и Боснии и Герцеговины* Радлославу Брдянину срок тюремного заключения с 32 (назначенных судебной палатой) до 30 лет.

Подводя итоги деятельности МТБЮ в 2007 году в целом, можно сделать вывод о том, что трибунал продолжал свою политику вынесения неправосудных приговоров. Решения как судебных, так и Апелляционной палат основывались не на нормах права, а на «переделках» международного права, совершенных самим трибуналом. В вопросах оценки фактов трибунал также демонстрировал принятие весьма сомнительных свидетельств со стороны прокуратуры, полное игнорирование свидетельств, представленных защитой. Фактически, ни один из судебных процессов не был справедливым. Впервые в истории трибунала Апелляционная палата не только увеличила размер наказания лицу, подавшему апелляцию, но и назначила ему пожизненное лишение свободы.

(Подготовил к.ю.н. А.Б. Мезяев)



МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО РУАНДЕ

Краткое изложение деятельности МТР в 2007 году.

В 2007 году в состав трибунала входили 16 постоянных судей и 9 судей *ad litem*. В мае был избран новый президент трибунала – судья Чарльз Майкл дэннис Байрон (Сент-Китс и Нэвис). Вице-президентом была избрана судья Халида рашид Хан (Пакистан).

1. Решения судебной палаты:

1) Дело Ж.Забиринды. Бывший молодежный руководитель коммуны Нгома взамен за признание себя виновным по одному пункту обвинения (убийство) получил снятие всех других обвинений (в том числе обвинения в геноциде!), был признан виновным в совершении убийства и приговорен к 7 годам лишения свободы.

2) Дело Ж.Ругамбарары. Бывший *мэр коммуны Бучимби* после того, как он признал свою вину по одному из пунктов обвинения, был приговорен к 11 годам лишения свободы за совершение преследований как преступления против человечности.

3) Дело Ф.Кареры. Судебная палата признала бывшего *префекта столицы Руанды Кигали* Франсуа Кареру виновным в совершении геноцида и приговорила его к пожизненному лишению свободы. Это стало одиннадцатым приговором к пожизненному лишению свободы в Международном трибунале по Руанде.

2. Решения Апелляционной палаты (окончательные решения):

1. Дело Э.Ндиндабаизи. Апелляционная палата отменила ряд решений судебной палаты в отношении бывшего *министра финансов Руанды*, но подтвердила приговор судебной палаты в виде пожизненного лишения свободы.

2. Дело М.Муимана. Несмотря на то, что Апелляционная палата удовлетворила некоторые жалобы апеллянта, она подтвердила приговор судебной палаты в виде пожизненного лишения свободы.

3. Дело А.Симбы. Бывший *полковник руандийской армии* Алоис Симба был приговорен судебной палатой к 25 годам лишения свободы за геноцид и ряд других преступлений против человечности. Апелляционная палата подтвердила вердикт судебной палаты и назначенное наказание.

4. Дело Нахиманы, Бараягвизы и Нгезе. За участие в работе телерадиостанции RTLM судебная палата признала обвиняемых виновными в совершении и подстрекательстве к геноциду. Однако наказания были изменены: Бараягвиза получил 32 года лишения свободы вместо 35, а пожизненное лишение свободы Нахимане и Нгезе было заменено на 30 и 35 лет тюрьмы соответственно.



МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД

Краткая информация о деятельности МУС в 2007 году.

Рассматриваемый период затронули две сессии Ассамблеи государств-участников МУС: *пятая сессия* проходила с 23 ноября по 1 декабря 2006 года, была возобновлена 29 января и закончилась 1 февраля 2007 года, а *шестая сессия* проходила с 30 ноября по 14 декабря 2007 года (возобновлена со 2 по 6 июня 2008 года).

По итогам пятой сессии государства-участники приняли стратегический план развития МУС на следующие десять лет, уделив особое внимание ближайшему трехлетнему периоду и определив приоритетные задачи по трем основным целям: осуществление справедливого, эффективного и оперативного судопроизводства в соответствии с Римским Статутом; повышение осведомленности о работе Суда; достижение желаемых результатов с использованием минимального количества ресурсов за счет оптимизации структур и процессов. Кроме того, поскольку в соответствии со статьей 5 Статута, Суд пока не может осуществлять юрисдикцию в отношении агрессии, на возобновленной пятой сессии Ассамблеи государств-участников началось обсуждение понятия агрессии и условий осуществления юрисдикции Судом в отношении этого преступления.

По итогам шестой сессии Ассамблеи МУС было принято шесть резолюций: относительно постоянного помещения Суда; укрепления Суда и Ассамблеи государств-участников; по программе бюджета на 2008 год; по фонду для жертв преступлений; по правилам финансирования Суда и по пенсионному обеспечению судей.

На сессии было решено провести Конференцию для обзора достижений Римского статута в первой половине 2010 года и были утверждены Правила процедуры.

Поскольку за истекший период из состава Суда в отставку ушли трое судей и заместитель Прокурора по расследованиям, на эти посты были предложены новые кандидатуры, решение по которым будет принято на возобновленной сессии в июне 2008 года.

По состоянию на 1 апреля 2008 года Римский Статут ратифицировали 106 государств. Последняя ратификационная грамота была направлена государством Мадагаскар 14 марта 2008 года.

Ситуации, находящиеся на рассмотрении Международного уголовного суда

На начало 2008 года на рассмотрении Суда находятся четыре ситуации: в Демократической Республике Конго, в Уганде, в Дарфуре (Судан) и в Центральноафриканской Республике (решение было принято Прокурором 22 мая 2007 года).

Ситуация в Демократической Республике Конго

19 апреля 2004 года ситуация в ДРК была передана в Суд этим государством-участником, и в июне 2004 года Прокурор начал расследование этой ситуации.

17 марта 2006 года конголезец Томас Лубанга Дьило, руководитель и основатель Союза конголезских патриотов (СКП), был задержан и передан в распоряжение Суда за предполагаемое совершение им следующих военных преступлений:

- вербовку несовершеннолетних моложе 15 лет;
- призыв на службу несовершеннолетних моложе 15 лет;
- использование несовершеннолетних моложе 15 лет в активных боевых действиях.

29 января 2007 года Палата предварительного производства I Суда установила, что имеются достаточные основания, подтверждающие обвинения, представленные прокуратурой, и что можно приступать к судебному разбирательству. Данное решение было принято, в том числе, на основании показаний одного свидетеля и четырех потерпевших.

После принятия решения об утверждении обвинений 3 марта 2007 года Президиум образовал Судебную палату I и передал ей для разбирательства дело *Прокурор против Томаса Лубанги Дьило*, слушания по которому начались в марте 2008 года.

Таким образом, дело Томаса Лубанги Дьило стало первым делом, поступившим на рассмотрение Суда.

Кроме того, в настоящее время в распоряжении Суда находятся еще два конголезских гражданина – Жермен Катанги и Матье Чуи, подозреваемые в совершении военных преступлений и преступлений против человечности.

Ордер на арест Жермена Катанги, одного из лидеров вооруженной группировки «Патриотический фронт сопротивления», был выдан в мае 2007 года. В октябре он был передан в распоряжение Суда и находится под следствием.

Матье Чуи, один из лидеров вооруженной группировки «Фронт националистов и интеграционистов», полковник конголезской национальной армии, был арестован в феврале 2008 года. Среди вменяемых ему преступлений – организация нападения на деревню Итури в феврале 2003 года, использование детей в качестве солдат и сексуальных рабов.

Ситуация в Уганде

Ситуация была передана на рассмотрение Суда 29 января 2004 года правительством государства Уганда.

Повстанческая группировка «Армия сопротивления бога» (ЛРА) на протяжении двадцати лет пыталась захватить власть в Уганде, совершая многочисленные преступления против гражданского населения на севере страны. Повстанцы нападали на школы, лагеря беженцев и больницы, полицейские патрули и транспортные средства.

29 июля 2004 года Прокурор начал расследование этой ситуации, а 8 июля 2005 года Палата предварительного производства II, сочтя достаточными предъявленные доказательства, выдала ордера на арест пяти лидеров ЛРА в связи с обвинениями в совершении преступлений против человечности и военных преступлений – Джозефа Коуни, Винсента Отти, Окота Одьямбо, Раски Луквия и Доминика Онгвена.

Один из подозреваемых – Раска Луквия – позже был убит, в связи с чем правительство Уганды представило в Суд свидетельство о его смерти, и 11 июля 2007 года Палата предварительного производства прекратила производство по его делу.

29 июня 2007 года правительство Уганды и ЛРА достигли договоренности о третьем этапе реализации мирного соглашения и решили создать комиссию по расследованию возможных военных преступлений, совершенных обеими сторонами, и начать судебное разбирательство в соответствии с племенными традициями. В качестве предварительного условия подписания соглашения руководители ЛРА потребовали от правительства Уганды добиться от МУС отмены действия выданных ордеров на арест.

Таким образом, ордера на арест в отношении четырех лидеров ЛРА в течение двух лет так и не были исполнены и все обвиняемые находятся на свободе.

Ситуация в Дарфуре, Судан

Ситуация в Дарфуре была передана в Суд Советом Безопасности ООН в соответствии со ст. 13b Статута на основании резолюции 1593(2005) от 31 марта 2005 года.

6 июня 2005 года Прокурор приступил к расследованию преступлений, совершенных в период вооруженного конфликта между суданскими силами безопасности и милицейскими формированиями «Джанджавид» в отношении организованных групп повстанцев, в частности, Освободительной армии Судана и Движения за справедливость и равенство.

Проведя расследование, Прокурор счел достаточными имевшиеся доказательства, чтобы полагать, что Ахмад Мухаммед Харун (Ахмад Харун), бывший министр внутренних дел и нынешний министр по гуманитарным вопросам Судана, а также Али Мухаммед Абд-Аль Рахман (Али Кушаиб), лидер милицейских формирований «Джанджавид», должны нести ответственность за военные преступления и преступления против человечности, совершенные в Дарфуре в 2003-2004 годах, и просил Палату предварительного производства I отдать соответствующее распоряжение об их явке в Суд.

Изучив представленные Прокурором доказательства, Палата пришла к выводу о том, что имеются достаточные основания полагать, что Ахмад Харун в силу занимаемой им должности не только знал о преступлениях, которые совершались в отношении мирного населения, но и поощрял такие деяния. Был сделан вывод также о том, что Али Кушаиб занимался вербовкой, создал и вооружил формирования «Джанджавид», способствовал и лично участвовал в некоторых нападениях на мирное население.

Посчитав, что оба причастных к совершению указанных преступлений не явятся добровольно в Суд, 25 апреля 2007 года Палата выдала два ордера на арест по обвинению каждого из них в преступлениях против человечности и военных преступлениях, в частности, в преследованиях, убийствах, изнасилованиях и других формах сексуального насилия, грабеже, уничтожении имущества, совершении бесчеловечных деяний и пыток.

Ахмаду Харуну было предъявлено обвинение по 20 пунктам преступлений против человечности и 22 пунктам военных преступлений; Али Кушаиб обвиняется по 22 пунктам преступлений против человечности и 28 пунктам военных преступлений.

В связи с тем, что правительство Судана не оказывает Суду никакого содействия в данном деле, 4 июня 2007 года Суд направил запросы об аресте и передаче обоих об-

виняемых всем государствам-участникам Статута, всем членам Совета Безопасности, Египту, Ливии, Эритрее и Эфиопии.

По состоянию на начало 2008 года эти ордера так и не исполнены.

Ситуация в Центральноафриканской Республике

Ситуация была передана на рассмотрение Суда правительством ЦАР 22 декабря 2004 года в связи с преступлениями, которые были совершены в разгар насилия и вооруженного конфликта между правительством страны и повстанцами в 2002-2003 годах.

В Центральноафриканской Республике вот уже много лет сохраняется нестабильность, но в 2002-2003 годах акты насилия, связанные с внутренним конфликтом, достигли апогея. Сотни гражданских лиц были убиты или изнасилованы. В течение пяти месяцев жертвами изнасилования стали, как минимум, 600 девочек, молодых женщин и мужчин. Многие потерпевшие впоследствии столкнулись с социальной изоляцией и были заражены ВИЧ.

22 мая 2007 года Прокурор объявил о своем намерении начать расследование преступлений, и после проведения тщательного анализа имеющейся информации было решение о приемлемости дела к производству в МУС.

В октябре 2007 года МУС и правительство ЦАР подписали соглашение, разрешающее группе следователей Суда провести на территории страны оперативно-следственные мероприятия, а в конце января 2008 года состоялся рабочий визит в страну Прокурора Международного уголовного суда Луиса Морено Окампо, связанного с расследованием указанных преступлений.

(Подготовила к.ю.н, доц. А.Р. Каюмова)



МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ООН ПО МОРСКОМУ ПРАВУ

Краткое изложение деятельности МТМП в 2007 году

В 2007 году Трибунал по морскому праву провел две сессии. В марте 2007 года трибунал создал новую специальную палату по вопросам делимитации морских пространств, в состав которой вошли 8 судей.

Новые дела.

6 июля 2007 года Япония направила две жалобы против Российской Федерации касающиеся немедленного освобождения двух морских судов, принадлежащих Японии. Международный трибунал принял жалобы к рассмотрению под следующими названиями: дело Хошинмару (Япония против Российской Федерации) и Дело Томимару (Япония против Российской Федерации).

1) Дело «Хошинмару» касалось освобождения судна и 17 членов экипажа, арестованного 1 июля 2007 года властями России за незаконный лов рыбы в исключительной экономической зоне РФ.

6 августа 2007 года трибунал вынес решение, в котором предписывалось освободить судно под залог в 10 миллионов рублей а также немедленно и безо всяких условий освободить капитана судна и его экипаж.

2) *Дело «Томимару»*. Дело касалось японского судна, арестованного 31 октября 2006 года за то же правонарушение.

Трибунал постановил, что жалоба Японии является беспредметной и отклонил ее. Судно было конфисковано в соответствии с решением российского суда.

Комментарий. Несмотря на то, что Президент трибунала, докладывая о рассмотрении данных двух дел Генеральной Ассамблее ООН особо, подчеркнул, что он «рад сообщить, что оба решения были приняты единогласно», тем не менее, по делу «Хошинмару» было представлено 4 декларации и одно особое мнение, а по делу «Томимару» – 2 декларации и 2 особых мнения. Судья Анатолий Лазаревич Колодкин в своей декларации к решению трибунала по делу «Хошинмару» отметил, что несмотря на то, что он голосовал «за» общее решение, тем не менее, вынужден отметить, что сумма залога, установленная трибуналом, не соответствует соответствующим правовым соглашениям, заключенным между Российской Федерацией и Японией. Данная сумма не соответствует тяжести совершенного правонарушения и, более того, не соответствует предыдущей практике трибунала, которая, как правило, при определении суммы залога исходила из учета ценности самого судна.

Выполнение решений трибунала. Согласно сообщению Министерства иностранных дел Японии, залог был уплачен РФ 15 августа 2007 года. После получения суммы залога 16 августа Россия освободила судно «Хошинмару» и его экипаж.

Другие дела

Единственное, находящее на рассмотрении трибунала, дело на 1 января 2007 года – дело *О консервации и сбалансированном использовании ресурсов меч-рыбы в Юго-Восточной части Тихого океана (Чили против ЕС)*. В ноябре 2007 года дело было передано на рассмотрение из общего состава трибунала – в специально созданную палату. Палата продлила время представления судебных бумаг до 1 января 2009 года.

(Подготовил к.ю.н. А.Б. Мезяев)



ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Краткое изложение решений ЕСПЧ по делам в отношении Российской Федерации, вынесенных в 2007 году.

В 2007 году Европейский Суд по правам человека вынес 192 постановления по существу против Российской Федерации. Из их числа в 6 делах Судом не было установлено нарушений Конвенции, а в 11 постановлениях заключено мировое соглашение.

Ежегодно Европейский Суд выносит постановления по так называемым делам-клонам (аналогичные жалобы на нарушение государством статей Конвенции), а также постановления, в которых Европейский Суд впервые рассматривает те или иные проблемы.

Ниже читателям предлагается краткий постатейный обзор всех постановлений, вынесенных в отношении России по существу в 2007 году, при этом наиболее интересные дела рассмотрены подробнее.

Статья 2 (право на жизнь)

В деле *Байсаева против России (Baysayeva v. Russia)* Суд рассмотрел вопрос о том, было ли проведено по факту исчезновения мужа заявительницы эффективное расследование, как того требует статья 2 Конвенции. Суд отметил, что власти были немедленно уведомлены об исчезновении Шахида Байсаева, поскольку заявительница лично посещала ВОВД и органы прокуратуры сразу же после исчезновения мужа. Однако расследование по ее жалобам началось только 10 мая 2000 года. Органы следствия не допрашивали заявительницу до конца июня 2000 года. Свидетелей из числа местных жителей допросили только весной 2004 года, а свидетелей из ОМОН – в 2005 году, после коммуникации жалобы заявительницы государству-ответчику. Суд отметил, что некоторые отсрочки в проведении следственных действий могут быть объяснены сложной ситуацией в Чечне. Однако в целом длительность следствия превысила разумные пределы, допустимые при расследовании таких серьезных преступлений. Эти задержки поставили под угрозу эффективность расследования и его способность установить истину. Европейский Суд признал, что по обстоятельствам исчезновения и предполагаемой смерти мужа заявительницы – Шахида Байсаева не было проведено эффективного расследования, как того требует статья 2 Конвенции. Заявительнице была назначена компенсация морального вреда в размере 50 000 евро.

Аналогичные нарушения статьи 2 Конвенции по фактам исчезновения граждан после их задержания и причинения смерти представителями российских федеральных силовых структур в Чечне были установлены в делах *Ахмадова и Садулаева против России (Akhmadova and Sadulayeva v. Russia)*, *Алихаджиева против России (Alikhadzhiyeva v. Russia)*, *Битиева и Х против России (Bitiyeva and X v. Russia)*, *Гойгова против России (Goygova v. Russia)*, *Гончарук против России (Goncharuk v. Russia)*, *Камила Исаева против России (Khamila Isayeva v. Russia)*, *Кукеев против России (Kukayev v. Russia)*, *Магоматов и Магоматов против России (Magomadov and Magomadov v. Russia)*, *Махаури против России (Makhauri v. Russia)*, *Мусаев и другие против России (Musaev and Others v. Russia)*, *Мусаева и другие против России (Musayeva and Others v. Russia)* и *Тангиева против России (Tangiyeva v. Russia)*.

Статья 3 (запрещение пыток)

В деле *Байсаева против России (Baysayeva v. Russia)* помимо рассмотрения защиты права на жизнь и права на свободу и личную неприкосновенность в спецоперации также поднимался вопрос о том, имело ли место в отношении заявительницы нарушение статьи 3 Конвенции, запрещающей пытки и жестокое и унижающее обращение. Суд отметил, что заявительница является женой пропавшего Шахида Байсаева. Заявительница лично не присутствовала при задержании, но она получила видеозапись, на которой был снят ее муж в окружении агрессивно настроенных вооруженных людей. В течение более 6 лет она не получала никаких известий о судьбе мужа. В течение данного периода заявительница неоднократно обращалась в различные официальные органы с письменными и устными запросами. Несмотря на все попытки, заявительница никогда не получала какого-либо правдоподобного объяснения или информации о том, что произошло с ее мужем после задержания 2 марта 2000 года. Большинство полученных ответов просто информировали ее, что по делу ведется расследование. С учетом вышеуказанного Суд признал, что заявительница страдала и продолжает страдать из-за исчезновения ее мужа и неспособности узнать, что с ним случилось. Реакция властей на ее жалобы должна рассматриваться как бесчеловечное обращение.

Таким образом, Суд признал, что в отношении заявительницы было допущено нарушение статьи 3 Конвенции.

В постановлениях *Алихаджиева против России (Alikhadzhiyeva v. Russia)*, *Ахмадова и Садулаева против России (Akhmadova and Sadulayeva v. Russia)*, *Битиева и Х против России (Bitiyeva and X v. Russia)*, *Камила Исаева против России (Khamila Isayeva v. Russia)*, *Кукаев против России (Kukayev v. Russia)*, *Магоматов и Магоматов против России (Magomadov and Magomadov v. Russia)*, *Мусаев и другие против России (Musayev and others v. Russia)*, *Мусаева и другие против России (Musayeva and others v. Russia)*, *Тангиева против России (Tangiyeva v. Russia)* заявители с г. Грозный (Чечня) также утверждали, что страдания, пережитые ими в результате причинения смерти близким родственникам, и отсутствие адекватной реакции со стороны властей равносильны бесчеловечному обращению. Суд признал, что была нарушена статья 3 Конвенции, присудив каждому компенсацию морального, материального вреда, а также судебные издержки.

Применение пыток в Чечне рассматривалось в жалобе *Читаев и Читаев против России (Chitayev and Chitayev v. Russia)*. Заявители утверждали, что их пытали в нарушение статьи 3 Конвенции. Государство-ответчик возражало. При разрешении этого спора Суд принял во внимание, что сразу после освобождения заявители были осмотрены врачами, зафиксировавшими наличие телесных повреждений, травм и заболеваний, которые могли быть получены только во время нахождения заявителей в СИЗО. Суд еще раз сослался на свою практику, согласно которой государство должно предоставить убедительные объяснения причин получения у заключенных телесных повреждений. В противном случае ответственность за эти повреждения возлагается на государство. В отсутствие объяснений механизма получения телесных повреждений со стороны государства-ответчика Суд вынужден опираться на ту версию, которую представили заявители. На этом основании Суд установил нарушение статьи 3 Конвенции. Суд также признал, что расследование жестокого обращения в отношении заявителей не было эффективным. Некоторые проверочные действия по их жалобам проводились, однако в ходе проверок ни сотрудники СИЗО, ни их сокамерники не были опрошены, а заявители не имели доступа к собранным материалам. Суд назначил каждому заявителю компенсацию морального вреда в размере 35 000 евро.

В делах *Багель против России (Bagel v. Russia)*, *Гришин против России (Grishin v. Russia)*, *Игорь Иванов против России (Igor Ivanov v. Russia)*, *Кантырев против России (Kantayrev v. Russia)*, *Рожков против России (Rozhkov v. Russia)*, *Трепашкин против России (Trepashkin v. Russia)* заявители обжаловали негуманные условия содержания под стражей до суда, в делах *Бабушкин против России (Babushkin v. Russia)*, *Белевицкий против России (Belevitskiy v. Russia)*, *Бенедиктов против Российской Федерации (Benediktov v. Russia)*, *Городничев против Российской Федерации (Gorodnitchev v. Russia)*, *Линд против России (Lind v. Russia)*, *Медов против России (Medov v. Russia)*, *Микадзе против России (Mikadze v. Russia)*, *Миронов против России (Mironov v. Russia)* поднимался аналогичный вопрос, но в отношении мест заключения.

Заявитель в деле *Гарабаев против России (Garabayev v. Russia)* жаловался, что его экстрадиция в Туркменистан нарушила требования статьи 3 Конвенции о защите от бесчеловечного обращения, поскольку была связана с угрозой его жизни и здоровью, о которой было известно российским властям. Суд единогласно постановил, что российские власти нарушили требования статьи 3 и других статей Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителю компенсацию морального вреда в сумме 20 000 евро.

Статья 5 (право на свободу и личную неприкосновенность)

Постановление по делу *Белевицкий против России (Belevitskiy v. Russia)* интересно тем, что оно отражает ряд типичных нарушений прав подозреваемого и обвиняемого, которые, тем не менее, нечасто доходят до Европейского Суда, поскольку редко обжалуются надлежащим образом в национальных инстанциях. Белевицкий утверждал, что его заключение 11-12 октября 2000 года и содержание под стражей в период с 12 декабря 2000 года по 11 января 2001 года было незаконным, так как оно не было оформлено и санкционировано.

Европейский Суд признал, что заключение Белевицкого 11-12 октября не соответствовало требованиям национального права, так, протокол задержания, произведенного 11 октября 2001 года, не составлялся, и государство-ответчик данный факт не оспаривало. На этом основании Суд признал нарушение статьи 5(1) Конвенции.

Относительно содержания заявителя под стражей с 12 декабря 2000 года по 11 января 2001 года государство-ответчик утверждало, что национальное законодательство, бывшее на тот момент в силе, не требовало дополнительно санкционировать содержание под стражей при передаче уголовного дела в суд. Заявитель, напротив, утверждал, что национальное законодательство запрещало содержание под стражей без соответствующей санкции, и практика содержания заключенных без такой санкции не отвечала критериям законности и правовой определенности. Европейский Суд, подходя к этому вопросу, напомнил, что практика содержания под стражей без четких правовых оснований дает возможность для неограниченного по времени лишения свободы. А это не совместимо с требованиями статьи 5 Конвенции. Суд отметил, что государство-ответчик не указало ни одной правовой нормы, которая бы позволяла содержать заключенного под стражей после истечения срока, указанного в санкции на арест. Конституция РФ и уголовно-процессуальное законодательство связывают продление сроков содержания под стражей с судебным или прокурорским решением, и никаких исключений не предполагается. Европейский Суд также отметил, что в определении суда от 11 января 2001 года, которым продлялся срок содержания заявителя под стражей, не были указаны основания для продления, что также противоречит принципу законности. Кроме того, районный суд не указал срок, на который продлялся арест, что оставляло заявителя в неведении относительно его дальнейшей судьбы. На этом основании Суд пришел к выводу, что статья 5(1) Конвенции была нарушена.

Заявитель также жаловался на необоснованно длительное содержание под стражей. Европейский Суд установил, что заявитель находился под стражей с 11 октября 2000 года по 18 апреля 2002 года. Было отмечено, что в решениях о продлении содержания под стражей не указывалось достаточных оснований для применения этой меры: национальный суд ссылался только на тяжесть предъявленного заявителю обвинения и не рассматривал оснований для освобождения, которые приводил адвокат заявителя. Суд счел, что отсутствие указания конкретных причин для продления содержания под стражей является нарушением гарантий статьи 5(3) Конвенции.

Заявитель также жаловался на нарушение права на судебный контроль за законностью содержания под стражей, поскольку в период с 13 декабря 2000 года по 30 января 2001 года он содержался под стражей без санкции и не доставлялся в судебное заседание для решения вопроса о продлении срока ареста. Рассматривая эту жалобу, Европейский Суд подчеркнул, что судебный контроль за арестом существует не только для того, чтобы обеспечить соблюдение процессуальных требований, но и для того, чтобы проверить обоснованность подозрений, которые являются основанием для заключения под стражу. Поэтому определение суда о принятии дела к слушанию, кото-

рым также была продлена мера пресечения, должно было выноситься только после судебного заседания с участием обвиняемого, то есть быть состязательным и отвечать требованию равенства сторон. Между тем, это определение явно было вынесено без соблюдения указанных требований, поскольку данные о заявителе были вписаны в уже заранее отпечатанную форму. Таким образом, в период с 13 декабря 2000 г. по 30 января 2001 г. заявителю не было обеспечено право на судебный контроль законности его содержания под стражей, что явилось нарушением статьи 5(4) Конвенции.

В деле *Читаев и Читаев против России (Chitayev and Chitayev v. Russia)* заявители также утверждали, что их задержание и содержание под стражей не были законными, что они не могли обжаловать законность ареста, а также не имели возможности получить компенсацию за незаконный арест. В частности, они были в заключении с 12 апреля по 5 октября 2000 г. В течение нескольких дней (с 12 по 16 апреля 2000 г.) их задержание не было документально оформлено. По мнению заявителей, у государства-ответчика не было законных оснований содержать их под стражей, так как они не собирались мешать следствию и не были вовлечены в преступную деятельность. Сроки содержания под стражей не продлялись, вопреки требованиям закона. Они также не знали, что могут обжаловать содержание под стражей, потому что были лишены контактов с внешним миром, а во время единственной встречи с адвокатом могли говорить только по-русски и только об их здоровье. Государство-ответчик утверждало, что они были задержаны на законных основаниях, им представлялись все необходимые процессуальные документы, срок содержания продлялся компетентными органами и заявителям было известно об их праве на обжалование.

Суд отдельно рассмотрел период задержания с 12 по 16 апреля и счел, что заявители представили достаточно доказательств того, что они были задержаны именно 12 апреля, и тот факт, что задержание не было надлежащим образом зафиксировано, был признан грубым нарушением статьи 5 Конвенции.

Суд отметил, что 17 апреля было оформлено задержание заявителей в качестве подозреваемых на 48 часов. А 19 апреля прокурор санкционировал содержание заявителей под стражей до 18 июня 2000 г. Исходя из этого, Суд признал законным и соответствующим требованиям статьи 5 (1) Конвенции период содержания заявителей под стражей с 17 апреля по 18 июня 2000 г.

Суд отметил, что далее в материалах дела есть только решение от 7 августа 2000 г., в котором указано, что мера пресечения остается без изменения. То есть с 19 июня по 6 августа 2000 г. заявители содержались под стражей в отсутствие решения компетентного национального органа власти. Что касается решения о продлении содержания заявителей под стражей от 7 августа 2000 г., то оно, вопреки требованиям статьи 5 Конвенции, не указывает оснований для продления. К тому же из представленных в Суд материалов не ясно, какой именно орган принял это решение. Таким образом, содержание под стражей с 19 июня по 5 октября 2000 г. не соответствовало требованиям статьи 5 (1) Конвенции.

Суд также счел, что заявители были лишены права на обжалование решения об аресте в судебном порядке, поскольку суды начали работать на территории Чечни только с ноября 2000 г., а отсутствие возможности обжаловать законность ареста в судебном порядке составляет нарушение статьи 5(4) Конвенции.

Судом были вынесены также постановления по жалобам, касающимся процедурных гарантий права на свободу и личную неприкосновенность в связи с содержанием под стражей до суда (статья 5 Конвенции): громкое дело главы МФО «Менатеп» *Платон Лебедев против России (Platon Lebedev v. Russia)*, дело таджикского оппозиционера *Насруллоев против России (Nasrulloev v. Russia)* и дела-клоны: *Андрей Фролов*

против России (Andrey Frolov v. Russia), Владимир Соловьев против России (Vladimir Solovyev v. Russia), Говорушко против России (Govorushko v. Russia), Игнатов против России (Ignatov v. Russia), Коришунов против России (Korshunov v. Russia), Лебедев против России (Lebedev v. Russia), Линд против России (Lind v. Russia), Махмудов против России (Makhmudov v. Russia), Мельникова против России (Melnikova v. Russia), Мишкеткул и другие против России (Mishketkul and Others v. Russia), Пшевечерский против России (Pshevecherskiy v. Russia), Рожков против России (Rozhkov v. Russia), Трепашкин против России (Trepashkin v. Russia), Шухардин против России (Shukhardin v. Russia).

Заявитель в деле *Гарабаев против России (Garabayev v. Russia)* жаловался, что его экстрадиция в Туркменистан нарушила требования статьи 3 Конвенции о защите от бесчеловечного обращения, поскольку была связана с угрозой его жизни и здоровьем, о которой было известно российским властям. Суд единогласно постановил, что российские власти нарушили требования подпункта «b» пункта 1, а также пунктов 3 и 4 статьи 5 и других статей Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителю компенсацию морального вреда в сумме 20 000 евро.

В жалобах *Алихаджиева против России (Alikhadzhiyeva v. Russia), Ахмадова и Садулаева против России (Akhmadova and Sadulayeva v. Russia), Байсаева против России (Baysayeva v. Russia), Битиева и X против России (Bitiyeva and X v. Russia), Магомадов и Магомадов против России (Magomadov and Magomadov v. Russia), Мусаева и другие против России (Musayeva and Others v. Russia),* поступивших из Чечни, нарушение статьи 5 Суд усмотрел в неспособности российских властей выполнить адекватное расследование обстоятельств смерти родственников заявителей.

По делу *Лю и Лю против России (Liu and Liu v. Russia)* Суд установил, что поскольку заявитель не покинул Россию, его пребывание было признано незаконным, его присутствие на территории России было объявлено нежелательным и было постановлено его депортировать. Рассмотрев процедуру принятия и обжалования и существование решений УВД как о депортации заявителя, так и о его административном выдворении, ЕСПЧ заключил, что депортация заявителя не была в достаточной степени обеспечена защитой от произвольных решений. Суд постановил, что в данном случае отказ в предоставлении вида на жительство и последующая депортация гражданина Китая являются нарушением статьи 5 Конвенции.

Статья 6 (справедливое судебное разбирательство)

В решениях *Сидоренко против России (Sidorenko v. Russia), Владимир Соловьев против России (Vladimir Solovyev v. Russia), Городничев против Российской Федерации (Gorodnitchev v. Russia), Говорушко против России (Govorushko v. Russia) и Коришунов против России (Korshunov v. Russia)* Суд установил нарушение гарантий разумного срока судебного разбирательства, предусмотренного статьей 6 (1) Конвенции в связи чрезвычайной длительностью рассмотрения уголовных дел против заявителей.

Аналогичные нарушения статьи 6 (1) в гражданском процессе Суд установил в делах: *Ангелова против России (Angelova v. Russia), Савенко против России (Savenko v. Russia), Рыбаков против Российской Федерации (Rybakov v. Russia), Дубинская против Российской Федерации (Dubinskaya v. Russia), Шнейдерман против России (Shneyderman v. Russia), Коломиец против России (Kolomiyets v. Russia), Саламатина против России (Salamatina v. Russia) и Зементова против России (Zementova v. Russia).*

Статья 6 и статья 1 Протокола № 1 к Конвенции
(право на справедливое судебное разбирательство и право собственности)

В делах: *Бахареv против России (Bakharev v. Russia)*, *Лыков против России (Lykov v. Russia)*, *Свитич против России (Svitich v. Russia)*, *Сомченко против России (Somchenko v. Russia)* и *Фитисов против России (Fitisov v. Russia)* заявителями являлись инвалиды ЧАЭС. Суд в указанных случаях признал, что имело место нарушение статьи 6 п. 1 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с длительным неисполнением решений суда в пользу заявителей.

Постановления: *Араповы против России (Arapovy v. Russia)*, *Болдырева против России (Boldyrva v. Russia)*, *Березкина против России (Berezkina v. Russia)*, *Глебов и Глебова против России (Glebov and Glebova v. Russia)*, *Зверев и другие против России Zverev v. Russia* и *Красюченко против России (Krasuychenko v. Russia)* вынесены по жалобам пенсионеров на длительное неисполнение решений Воронежского суда в пользу заявителей о выплате пенсий с собеса (нарушение статьи 6 п. 1 Конвенции и статьи 1 Протокола 1 к Конвенции).

Проблемы несвоевременного исполнения решений российских судов касались также жалобы: *Айрапетян против России (Ayrapetyan v. Russia)*, *Александр Иванов против России (Aleksandr Ivanov v. Russia)*, *Александр Попов против России (Aleksandr Popov v. Russia)*, *Александрова против России (Aleksandrova v. Russia)*, *Байгаев против России (Baygayev v. Russia)*, *Беляев против России (Belyayev v. Russia)*, *Брагина против России (Bragina v. Russia)*, *Волоскова против России (Voloskova v. Russia)*, *Воронина против России (Voronina v. Russia)*, *Выдрина против России (Vydrina v. Russia)*, *Вялых против России (Vyalykh v. Russia)*, *Галкин против России (Galkin v. Russia)*, *Глушакова против России (Glushakova v. Russia)*, *Глушакова против Российской Федерации (№ 2) (Glushakova v. Russia (№2))*, *Горлова против России (Gorlova v. Russia)*, *Григорьев и Какаурова против России (Grigoryev and Kakaurova v. Russia)*, *Дейкина против России (Deykina v. Russia)*, *Денисов против России (Denisov v. Russia)*, *Желтков против России (Zheltkov v. Russia)*, *Зайченко против России (Zaichenko v. Russia)*, *Клецова против России (Kletsova v. Russia)*, *Кривонос против России (Krivonos v. Russia)*, *Козиякова и Гуреев против России (Kozyakova and Gureyev v. Russia)*, *Королев против России (Korolev v. Russia)*, *Людмила Алексентьева против России (Lyudmila Aleksentseva v. Russia)*, *Макаров против России (Makarov v. Russia)*, *Мизюк против России (Mizyuk v. Russia)*, *Нартова против России (Nartova v. Russia)*, *Неволин против России (Nevolin v. Russia)*, *Неофита против России (Neofita v. Russia)*, *Никишин против России (Nikishin v. Russia)*, *ОАО ПТК «Меркурий» против России (ООО ПТК «MERCURIY» v. Russia)*, *ООО ПКГ «Сиб-ЮКАСС» против России (ООО PKG «Sib-YUKASS» v. Russia)*, *Пылнов против России (Pylnov v. Russia)*, *Политова и Политов против России (Politova and Politov v. Russia)*, *Пономаренко против России (Ponomarenko v. Russia)*, *Придатченко и другие против России (Pridatchenko and Others v. Russia)*, *Райлян против России (Raylyan v. Russia)*, *Саидов против России (Saidov v. Russia)*, *Сергей Тарасов против России (Sergey Tarasov v. Russia)*, *Сиволдаева против России (Sivoldayeva v. Russia)*, *Синицына против России (Sinitsyna v. Russia)*, *Субочева против России (Subocheva v. Russia)*, *Телятьева против России (Telyatyeva v. Russia)*, *Тимишев против России (№ 3) (Timishev v. Russia (№ 3))*, *Усталов против России (Ustalov v. Russia)*, *Фурман против России (Furman v. Russia)* и *Хамидов против России (Khamidov v. Russia)*, *Харитич против России (Kharitich v. Russia)*, *Хворостина и другие против России (Khvorostina and others v. Russia)* и *Шлепкин против России (Shlepkin v. Russia)*. Во всех этих случаях Суд признал наличие нарушений статьи 6 и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

В решении *Кудрина против России (Kudrina v. Russia)* Суд единогласно постановил, что российские власти допустили нарушения требований статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявительнице сумму, причитающуюся согласно отмененному решению российского суда, а также присудил заявительнице компенсацию материального ущерба в размере 52 256 рублей и морального вреда в сумме 1500 евро, также вменено в обязанность государству исполнить решение внутреннего суда, которое было отменено в порядке судебного надзора, т.е. с учетом частичного исполнения этого решения в августе 2004 г. осталось выплатить заявителю 77 540 руб.

Аналогичные нарушения были установлены судом в делах: *Акалинский против России (Akalinskiy v. Russia)*, *Александр Жуков против России (Aleksandr Zhukov v. Russia)*, *Алмаева против России (Almayeva v. Russia)*, *Аршинчикова против России (Arshinchikova v. Russia)*, *Бойченко и Гершкович против России (Boychenko and Gershkovich v. Russia)*, *Болюх против России (Bolyukh v. Russia)*, *Борис Васильев против России (Boris Vasilyev v. Russia)*, *Булгакова против России (Bulgakova v. Russia)*, *Ведерникова против России (Vedernikova v. Russia)*, *Волкова и Басова против России (Volkova and Basova v. Russia)*, *Гавриленко против России (Gavrilenko v. Russia)*, *Гребенченко против России (Grebchenko v. Russia)*, *Данильченко против России (Danilchenko v. Russia)*, *Довгучиц против России (Dovguchits v. Russia)*, *Звездин против России (Zvezdin v. Russia)*, *Клименко против России (Klimenko v. Russia)*, *Княжиченко против России (Knyazhichenko v. Russia)*, *Козеев против России (Kozeyev v. Russia)*, *Кондрашина против России (Kondrashina v. Russia)*, *Кот против России (Kot v. Russia)*, *Кузнецова против России (Kuznetsova v. Russia)*, *Кумкин и другие против России (Kumkin and Others v. Russia)*, *Левочкина против России (Levochkina v. Russia)*, *Найденков против России (Naydenkov v. Russia)*, *Ошер и Ошер против России (Osher and Osher v. Russia)*, *Паролов против России (Parolov v. Russia)*, *Путелин и другие против России (Pitelin and Others v. Russia)*, *Радчиков против Российской Федерации (Radchikov v. Russia)*, *Септа против России (Septa v. Russia)*, *Сергей Петров против Российской Федерации (Sergey Petrov v. Russia)*, *Сидоренко против России (Sidorenko v. Russia)*, *Ситков против России (Sitkov v. Russia)*, *Смирницкая и другие против России (Smirnitskaya and Others v. Russia)*, *Собелин и другие против Российской Федерации (Sobelin and Others v. Russia)*, *Станислав Волков против России (Stanislav Volkov v. Russia)*, *Сыпченко против России (Sypchenko v. Russia)* и *Чекушкин против России (Chekushkin v. Russia)*.

В решении *Стадухин против России» (Stadukhin v. Russia)* судом установлено нарушение статьи 6 п. 1 Конвенции и статьи 1 Протокола 1 к Конвенции за невозможность заявителю по вине судебных властей участвовать в кассационном слушании. Заявителю присуждено: за моральный вред – 1 000 евро, за судебные издержки – 19 евро.

В деле *Шамаев и другие против Грузии и Российской Федерации (Shamayev and Others v. Georgia and Russia)* Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и постановил, что сам факт установления нарушения представляет собой достаточно справедливую компенсацию любого морального вреда, причиненного заявителю.

В постановлении *Кузнецов и другие против России (Kuznetsov and Others v. Russia)* заявители обжаловали нарушение их права на справедливое судебное разбирательство при рассмотрении жалобы на действия Гориной. Государство-ответчик возражало против этого. Суд счел, что нарушение было, поскольку национальные суды установили, что официальные лица действительно пришли на религиозную встречу и она после этого была прекращена, но при этом не нашли причинно-следственной

связи между данными событиями. При этом судебные органы указали, что заявители не доказали наличия причинно-следственной связи, хотя сами отказались учитывать показания свидетелей, на которых указывали заявители. На этом основании Суд установил нарушение статьи 6 Конвенции и назначил заявителям компенсацию морального вреда в размере 30 000 евро.

В деле *Загородников против России (Zagorodnikov v. Russia)* Суд признал жалобу заявителя приемлемой лишь в части нарушения п. 1 статьи 6 Конвенции фактом непубличности судебного разбирательства в Арбитражном суде г. Москва. Доступ в зал заседаний этого суда был ограничен в период с 10 по 15 августа 2000 года. Но именно публичный характер процесса защищает его участников от тайного отправления правосудия, без общественного обсуждения. ЕСПЧ отметил, что российские власти не смогли доказать, что канцелярия суда в действительности разрешила какому-либо посетителю присутствовать в судебных заседаниях в указанные дни. При этом заявитель не отказывался от права на публичное разбирательство дела ни явно, ни подразумевается, хотя п. 1 статьи 6 Конвенции не препятствует явному или подразумеваемому по своей собственной доброй воле отказу от права на публичное рассмотрение дела. В отношении ссылки российских властей на законную цель ограничения доступа публики в зал суда ЕСПЧ заключил, что ничто не давало оснований полагать, что здание Арбитражного суда г. Москва осаждалось толпами людей в указанные дни заседаний. Россия должна будет выплатить в пользу С. Загородникова 1 000 евро компенсации морального вреда.

В постановлении по жалобе *Горбачев против России (Gorbachev v. Russia)* Суд счел, что заявитель был лишен доступа к правосудию в связи со своим иском к работодателю, поскольку судебные органы не направляли истцу повесток и не отвечали на его жалобы. Суд признал, что заявитель был лишен права на доступ к правосудию в отношении его диффамационного иска, поскольку заявитель представил карточку, подтверждающую факт получения его иска судом. При этом Европейский Суд отметил, что иск заявителя не был зарегистрирован, а заявитель не был проинформирован о каких-либо последствиях направления своего иска или о необходимости исправить его. Заявителю была назначена компенсация материального и морального вреда в размере 2 000 евро.

В деле *Красуля против России (Krasulya v. Russia)* заявитель пожаловался на нарушение гарантий справедливого судебного разбирательства при рассмотрении его дела. Он ссылался на то, что национальные суды отвергли единственное доказательство в пользу заявителя – лингвистическую экспертизу. Суд согласился, что нарушение имело место, поскольку суд первой инстанции не дал содержательной оценки этому доказательству, а кассационный суд, несмотря на аргументы заявителя, оставил вопрос о лингвистической экспертизе без рассмотрения. На этом основании Суд признал нарушение статьи 6(1) Конвенции. Заявителю была назначена компенсация морального вреда в размере 4 000 евро.

В постановлении *Татишвили против России (Tatishvili v. Russia)* Европейский Суд отметил, что Мосгорсуд просто утвердил решение нижестоящего суда, не рассмотрев по существу аргументы заявительницы. Суд счел, что явный недостаток мотивировки решения Дорогомиловского районного суда и принятие этих аргументов Московским городским судом составляют нарушение статьи 6(1) Конвенции. Заявительнице была назначена компенсация морального вреда в размере 3 000 евро.

В деле *Ковалев против Российской Федерации (Kovalev v. Russia)* заявитель жаловался на нарушение права на справедливое судебное разбирательство в связи с невручением ему уведомления о месте и времени судебного слушания по его делу. Ев-

ропейский Суд, единогласно постановив, что в данном деле имеет место нарушение требования пункта 1 статьи 6 Конвенции, обязал государство-ответчика выплатить заявителю 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В постановлении *Дунаев против Российской Федерации (Dunayev v. Russia)* заявитель утверждал, что после подачи предварительной кассационной жалобы он был лишен возможности подать полную кассационную жалобу на решение суда первой инстанции, чем нарушено его право на справедливое судебное разбирательство. Европейский Суд единогласно постановил, что российские власти нарушили требования пункта 1 статьи 6 Конвенции, и присудил заявителю компенсацию морального вреда в сумме 2 000 евро.

В деле *Прокопенко против Российской Федерации (Prokopenko v. Russia)* заявительница утверждала, что рассмотрение кассационной жалобы при отсутствии у нее эффективной возможности участвовать в судебном заседании нарушило ее право на справедливое судебное разбирательство. Суд, единогласно постановив, что в данном деле имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, обязал государство-ответчика выплатить заявительнице 1 000 евро в качестве компенсации морального вреда и 2 481 рубль в качестве возмещения судебных расходов и издержек.

Заявители в деле *Ларин и Ларина против России (Larin and Larina v. Russia)* жаловались на нарушение их права на справедливое судебное разбирательство в связи с тем, что решение суда кассационной инстанции было принято в их отсутствие. Европейский Суд единогласно постановил, что российские власти нарушили требования пункта 1 статьи 6 Конвенции, однако ввиду отсутствия соответствующего заявления не вынес решения о справедливой компенсации.

Статья 8 (право на уважение частной и семейной жизни)

По делу *Лю и Лю против России (Liu and Liu v. Russia)*, рассмотрев процедуру принятия и обжалования и существо решений УВД как о депортации заявителя, так и о его административном выдворении, Суд заключил, что депортация заявителя не была в достаточной степени обеспечена защитой от произвольных решений. Суд постановил, что было нарушение статьи 8 Конвенции.

В деле *Линд против России (Lind v. Russia)* нарушение статьи 8 Конвенции по мнению Суда выразилось в том, что Заявителю не дали возможности проститься с умирающим отцом. Он жаловался на отказ отпустить его на несколько дней, чтобы он мог повидаться с отцом перед смертью, или посетить церемонию, посвященную его памяти в Гааге. Он сослался на статью 3 Конвенции. Суд уже установил, что отказ отпустить заключенного для посещения больного родственника не достигает минимума тяжести, чтобы быть включенным в компетенцию статьи 3 (см. *Sannino v. Italy (dec.)*, no. 72639/01, 3 May 2005). В ряде случаев жалобы на отказ в освобождении заключенных для посещения болеющих родственников или похороны родных попадают под действие статьи 8 Конвенции (см. *Schemkamper v. France*, no. 75833/01, §§ 19-36, 18 October 2005; *Sannino (dec.)*, cited above; and *Płoski v. Poland*, no. 26761/95, §§ 26-39, 12 November 2002). Соответственно, жалоба заявителя на отказ отпустить его к умирающему отцу и для посещения прощальной церемонии будет рассмотрена на основании статьи 8 Конвенции.

Уважение права частной жизни Заявителя требует, тем не менее, чтобы раз Заявителю отказано в его просьбе об освобождении, ему предоставили альтернативную возможность проститься с умирающим отцом. Суд, в этой связи, отмечает, что Заявителю было разрешено поговорить с отцом по телефону, но только по-русски. Разговор длил-

ся одну минуту и был прерван администрацией места содержания. Правительство не привело доводов в пользу прерывания разговора. Суд считает, что односторонний разговор на языке, в понимании которого отец Заявителя испытывал трудности, не представляет собой реальной возможности для Заявителя проститься с умирающим отцом. Других возможностей связаться с отцом Заявителю предоставлено не было. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд заключает, что местные власти не смогли обеспечить соблюдения уважения семейной жизни Заявителя, как того требуют положения статьи 8 Конвенции.

Заявитель в деле *Смирнов против России (Smirnov v. Russia)*, ссылаясь на положения статей 8 и 13 Конвенции в сочетании со статьей 1 Протокола № 1, обжаловал проведение обыска в его квартире, изъятие и удержание его компьютера и документов. Суд вынес постановление в пользу заявителя.

В деле *Тулешов и другие против России (Tuleshov and Others v. Russia)* заявители, члены одной семьи, жаловались на нарушение их права на беспрепятственное пользование имуществом в связи с лишением жилища, приобретенного на законных основаниях первым заявителем, и невыплатой соразмерной компенсации. Европейский Суд единогласно постановил, что российские власти нарушили требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и требования статьи 8 Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителям совместно компенсацию материального ущерба в сумме 18 350 евро, морального вреда – 20 000 евро и судебных расходов и издержек – 3 150 евро.

В деле *Хамидов против России (Khamidov v. Russia)* Суд установил также нарушение статьи 8 Конвенции за оккупацию и последующее уничтожение дома заявителя федеральными силами в дер. Братское Надтеречного района (Чечня), заявителю присуждено: за моральный вред: 15 000 евро, за материальный ущерб: 157 000 евро, за судебные издержки: 3 385 евро.

Статья 9 (свобода мысли, совести и религии)

Жалоба *Кузнецов и другие против России (Kuznetsov and Others v. Russia)* касается нарушения прав Челябинской общины Свидетелей Иеговы на свободу совести, так как они были вправе проводить религиозные встречи без вмешательства властей. Государство-ответчик утверждало, что заявители прервали свою встречу по собственной воле. Рассмотрев обстоятельства дела, Суд признал, что вмешательство в права заявителей на свободу совести имело место, и счел необходимым изучить вопрос о законности такого вмешательства. Суд пришел к выводу, что Горина и сотрудники милиции претендовали на то, что они действовали в официальном качестве, но при этом государство-ответчик не предоставило никаких документов, которые подтверждали бы полномочия Гориной осуществлять такие действия. Суд также счел, что заявители были вправе проводить встречу в указанном помещении, так как они заключили договор аренды и этот договор действовал 14 месяцев до последней встречи. Таким образом, Суд признал, что вмешательство в свободу совести не имело законного основания, и констатировал нарушение статьи 9 Конвенции. Суд назначил заявителям компенсацию морального вреда в размере 30 000 евро.

В деле *Сайентологическая церковь Москвы против России (Church of Scientology Moscow v. Russia)* рассматривалась проблема регистрации религиозных организаций и принципы свободы совести и свободы объединений. Церковь-заявитель ссылаясь на нарушение статьи 9 Конвенции, так как отказ в предоставлении статуса юридического лица ограничил возможность пользоваться свободой вероисповедания, поскольку в

соответствии с законом только зарегистрированные религиозные организации обладали широким спектром прав, необходимых для свободного исповедания религии (например, правом строить молитвенные дома, распространять религиозную литературу и т.д.). По мнению государства-ответчика, вмешательство в свободу вероисповедания не имело места, поскольку наложенные на церковь ограничения мотивировались не религиозными соображениями, а несоблюдением Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и нарушением административной процедуры. Кроме того, отказ в перерегистрации церкви не повлек за собой запрета на ее деятельность. Члены церкви продолжали исповедовать свою веру, отправляли религиозные обряды и церемонии и наставляли своих последователей. Суд отметил, что право верующих на свободу вероисповедания подразумевает то, что религиозному сообществу будет позволено функционировать в мирных условиях, свободных от вмешательства государства. Отказ признать религиозное сообщество также представляет собой вмешательство в свободу вероисповедания. Исходя из этого, Европейский Суд признал, что в отношении церкви-заявителя были нарушены положения статьи 9 Конвенции. Заявителю назначили компенсацию морального вреда в размере 10 000 евро.

В постановлении *Баранкевич против России (Barankevich v. Russia)*, Суд признал, что отказ в проведении публичного церковного богослужения является нарушением статьи 9 Конвенции

Статья 10 (свобода выражения мнения)

В деле *Филатенко против России (Filatenko v. Russia)*, оценивая необходимость вмешательства в свободу выражения мнения, Суд пришел к выводу, что российские суды не приняли во внимание критическую важность свободных политических дебатов в демократическом обществе в контексте свободных выборов или расширенных пределах критики, которую политики должны быть готовы терпеть. В итоге Суд заключил, что вмешательство в право заявителя на свободу выражения мнения не было оправданным, и постановил, что статья 10 Конвенции была нарушена.

В деле *Красуля против России (Krasulya v. Russia)* заявителем выступал шеф-редактор региональной газеты «Новый гражданский мир», которого осудили за клевету в отношении губернатора. В своей жалобе в Европейский Суд заявитель утверждал, что уголовное преследование нарушило статью 10 Конвенции, гарантирующую свободу слова. Государство-ответчик возражало, ссылаясь на то, что заявитель был осужден за распространение клеветнической информации, которая причинила вред репутации губернатора. Европейский Суд указал, что осуждение заявителя было вмешательством в осуществление свободы слова. Суд отметил, что и заявитель, и государство-ответчик были согласны, что данное вмешательство основано на законе и преследовало правомерную цель – защиту репутации. В связи с этим Суд сфокусировался на вопросе о том, было ли такое вмешательство в осуществление свободы слова «необходимым в демократическом обществе», т.е. было ли вмешательство пропорциональным и было ли оно вызвано «насущными социальными потребностями». Суд отметил, что заявитель как журналист и главный редактор пользуется особой защитой статьи 10 Конвенции, поскольку должен выполнять общественно значимую функцию информирования граждан. Напротив, губернатор, будучи публичным политиком, обязан терпеливо и толерантно относиться к критике в его адрес. Исходя из этого, ограничение свободы слова заявителя могло быть обосновано только вескими причинами. Европейский Суд отметил, что российские суды рассматривали утверждения заявителя как факты и признали его виновным в клевете. Они отклонили позицию заявителя, что статья

содержала оценочные суждения. В первом из рассмотренных судебными органами фрагментов статьи говорилось, что Городская Дума отменила выборы мэра города, а губернатор присутствовал на этом заседании, чтобы оказать давление на депутатов. Национальные суды интерпретировали это как обвинение губернатора в даче взятки. Суд не может согласиться с такой интерпретацией, поскольку текст был слишком неконкретным, чтобы его оценить как обвинение во взятке. Он лишь говорил, что решение было принято депутатами под давлением губернатора, без каких-либо деталей. С точки зрения Суда, достаточно трудно определить, было ли высказывание заявителя мнением или высказыванием о факте. С точки зрения Суда его можно рассматривать как предположение автора. Суд также отметил, что никто не оспаривал факт присутствия губернатора на заседании Городской Думы. Следовательно, у заявителя было фактическое основание для высказанного им предположения. Суд счел, что заявитель опубликовал справедливый комментарий по общественно значимому вопросу. Остальные фрагменты статьи явно были оценочными суждениями. Национальные суды возложили на заявителя бремя доказывания их правдивости, что, в принципе, не может быть реализовано. Что касается остроты этих суждений, Суд еще раз отметил, что журналист имеет право на определенную долю провокации и преувеличения. Суд отметил, что заявитель был приговорен к уголовному наказанию. Хотя он не отбывал наказание реально, но угроза исполнения наказания существовала. Более того, отсрочка исполнения наказания означала дополнительные ограничения для заявителя как для журналиста и главного редактора. С точки зрения Суда, суровость наказания не соответствовала целям защиты репутации должностного лица. В связи с этим Суд признал нарушение статьи 10 Конвенции. Заявителю была назначена компенсация морального вреда в размере 4 000 евро.

Дело *Джавадов против России (Dzhavadov v. Russia)* касается жалобы заявителя на отказ властей в регистрации газеты под заголовком: «Письма к президенту», который, по его мнению, нарушает статью 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (свобода выражения мнения). Джавадову первоначально было отказано в регистрации газеты «Письма Президенту» и предложено заручиться согласием государственного органа, наделенного полномочиями по работе с обращениями граждан к Президенту РФ, а именно – Администрацией Президента РФ. Поскольку заявитель не представил истребуемого согласия, ему были возвращены поданные документы и регистрация СМИ не состоялась. Заявление Джавадова в Тверской суд Москвы о незаконности отказа в регистрации СМИ Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций осталось без удовлетворения, так как суд посчитал возможным согласиться с доводом представителя МПТР в той части, что название газеты – ее спецификация, может быть истолковано потребителями печатной продукции как официальное издание, учредителем которого является уполномоченный государственный орган, осуществляющий обеспечение деятельности Президента РФ, имеющего своей целью освещение основных направлений государственной политики и предоставление Президентом РФ прямых и непосредственных ответов на поступающие обращения (письма) граждан. А указанный факт можно, по мнению суда, истолковать как несоответствие действительности специализации печатного СМИ под названием «Письма Президенту» требованиям действующего законодательства. В связи с чем суд приходит к выводу, что приведенный представителем МПТР РФ довод в части специализации печатного СМИ, является достаточным основанием для отказа в регистрации печатного СМИ «Письма Президенту» по п. 2 ч. 1 статьи 13 Закона РФ «О СМИ», что не нарушает прав Джавадова В.М. на учреждение СМИ (ст. Закона РФ «О СМИ»), и выбора наименования в изложенном заявителем по-

нимании. Европейский суд подтвердил в постановлении, что имело место нарушение статьи 10 Конвенции, и присудил 1 500 евро.

Журналист и профсоюзный лидер из г. Пенза обратились в Суд с жалобой на то, что подверглись судебным преследованиям за критику в адрес властей в СМИ. Суд, согласившись с требованиями заявителей установил в деле *Дюлдин и Кислов против России (Dyuldin and Kislov v. Russia)* нарушение статьи 10 Конвенции и присудил каждому по 1 000 евро в счет компенсации морального вреда, а также по 5 евро за судебные издержки.

Аналогичные нарушения установлены судом в дела *Чемодуров против России (Chenodurov v. Russia)* за то, что заявитель подвергся судебным преследованиям за критику губернатора Руцкого в СМИ. Журналисту присуждено: за материальный ущерб – 50 евро, за судебные издержки – 1026 евро.

Статья 11 (Свобода собраний и объединений)

В деле *Сайентологическая церковь Москвы против России (Church of Scientology Moscow v. Russia)* церковь-заявитель жаловалась на нарушение гарантирующей свободу объединений статью 11 Европейской Конвенции, поскольку ей не дали образовать юридическое лицо. Государство-ответчик утверждало, что церковь-заявитель не может считаться жертвой вмешательства в право на свободу объединения: церковь не была ликвидирована и продолжает свою деятельность, а 10 августа 2002 года ее внесли в Единый государственный реестр юридических лиц. Приступая к рассмотрению жалобы, Европейский Суд отклонил возражения государства-ответчика о том, что церковь-заявитель не может считаться жертвой вмешательства в право на объединение. С точки зрения Суда, отказ в регистрации, даже если он не повлек ликвидации объединения, влияет на его правовой статус. Кроме того, ГУЮ г. Москва в российских судах утверждало, что внесение сведений в Единый государственный реестр не представляет собой «перерегистрацию» в смысле Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Кроме того, Суд напомнил, что заявители считаются жертвой нарушений Конвенции до тех пор, пока национальные власти не признали нарушений их прав. Суд отметил, что возможность создавать юридическое лицо для совместного действия в сфере общих интересов является одним из наиболее важных аспектов свободы объединений, без которого это право было бы лишено какого-либо значения. Отказ предоставить статус юридического лица может быть расценен как вмешательство в свободу ассоциации. Европейский Суд констатировал, что подход ГУЮ г. Москва к вопросу о полноте представленных церковью-заявителем документов был противоречивым. С одной стороны, ГУЮ признало свою компетенцию устанавливать, что пакет документов неполный, а с другой стороны, отрицало свою компетенцию указать, какие документы отсутствуют. Такой подход не только лишил заявителя возможности исправить предполагаемые недостатки и вновь представить документы, но и противоречил прямому требованию национального законодательства о том, что любой отказ должен быть обоснованным. Не указав четких причин для отказа в принятии заявления на перерегистрацию, ГУЮ г. Москва действовало произвольно. Соответственно, Суд пришел к выводу, что данное основание для отказа не было предусмотрено законом. Европейский Суд признал, что в отношении церкви-заявителя были нарушены положения статей 9 и 11 Конвенции. Заявителю назначили компенсацию морального вреда в размере 10 000 евро.

Пастор Церкви евангельских христиан «Благодать Христова» обратился в Европейский Суд с жалобой *Баранкевич против России (Barankevich v. Russia)*, на отказ

в проведении публичного церковного богослужения. Суд, согласившись с доводами заявителя, установил нарушение статьи 11 в свете статьи 9 Конвенции и присудил в счет компенсации морального вреда 6 000 евро.

Нарушение статьи 11 Конвенции за отказ в проведении митинга установлено Судом в деле *Махмудов против России (Makhmudov v. Russia)*, заявителю присуждено 12 000 евро в счет компенсации морального вреда, 2 250 евро – за судебные издержки

Статья 13 (право на эффективное средство правовой защиты)

В делах *Алихаджиева против России (Alikhadzhiyeva v. Russia)*, *Ахмадова и Садулаева против России (Akhmadova and Sadulayeva v. Russia)*, *Битиева и X против России (CASE OF Bitiyeva and X v. Russia)*, *Гончарук против России (Goncharuk v. Russia)*, *Гойгова против России (Goygova v. Russia)*, *Кукаев против России (Kukayev v. Russia)*, *Махаури против России (Makhauri v. Russia)*, *Мусаева и другие против России (Musaeva and Others v. Russia)*, *Мусаев и другие против России (Musayev and others v. Russia)* и *Тангиева против России (Tangiyeva v. Russia)* Суд установил нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты в случаях расследования убийства родственников заявителей в Чечне.

Заявитель в деле *Рыбаков против Российской Федерации (Rybakov v. Russia)* жаловался на чрезмерную продолжительность судебного разбирательства. Европейский Суд, установив, что судебное разбирательство в России по иску заявителя продолжалось 6 лет, 3 месяца и 28 дней, постановил, что в данном случае имело место нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 13 Конвенции, поскольку в России нет эффективных средств защиты против чрезвычайно длительного рассмотрения дела. Аналогичные нарушения статьи 13 Суд установил в делах *Савенко против России (Savenko v. Russia)*, *Сидоренко против России (Sidorenko v. Russia)*.

В делах *Беляев против России (Belyayev v. Russia)* и *Шнейдерман против России (Shneyderman v. Russia)* Суд констатировал отсутствие эффективных средств защиты от судебной волокиты.

В деле *Российская консервативная партия предпринимателей и другие против России (The Russian Conservative Party of Entrepreneurs and Others v. Russia)*, заявители жаловались в Европейский Суд, что в нарушение статьи 13 Конвенции у них не было возможности эффективно защищать свои права. Суд согласился с этим, поскольку они были лишены права участвовать в выборах после пересмотра решения в их пользу в порядке надзора, а в силу постановления КС РФ норма, на которой было основано решение Президиума ВС РФ, была признана неконституционной. Суд признал нарушение статьи 13 Конвенции в отношении самой Партии и в отношении г-на Жукова.

По жалобе *Читаев и Читаев против России (Chitayev and Chitayev v. Russia)* Суд признал Российскую Федерацию ответственной за нарушение требований Конвенции о праве на эффективное внутригосударственное средство правовой защиты против жестокого обращения в правоохранительных органах.

В деле *Смирнов против России (Smirnov v. Russia)* заявитель жаловался на отсутствие средств правовой защиты, позволяющих эффективно оспорить законность изъятия его имущества. Европейский Суд единогласно постановил, что российские власти нарушили требования положения статьи 13 Конвенции в сочетании с положениями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, однако решил не присуждать заявителю справедливую компенсацию.

По делу *Бенедиктов против Российской Федерации (Benediktov v. Russia)* заявитель, осужденный за разбойное нападение к девяти годам лишения свободы, ут-

верждал, что не располагал эффективным средством правовой защиты. Суд полагает, что власти Российской Федерации не продемонстрировали, какое средство правовой защиты могли бы предоставить заявителю прокуратура, суд или иные органы государственной власти, принимая во внимание, что проблемы, связанные с условиями содержания заявителя под стражей, очевидно, носили структурный характер и касались не только личной ситуации заявителя. Власти Российской Федерации не представили доказательств существования какого-либо средства правовой защиты, с помощью которого заявитель мог бы обжаловать общие условия содержания его под стражей, учитывая, в частности, системную проблему переполненности учреждений уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации, или доказательств того, что имевшиеся средства правовой защиты были эффективными, то есть что они могли бы предотвратить или пресечь нарушение Конвенции или помочь заявителю получить соответствующую компенсацию. Следовательно, Европейский Суд отклоняет довод властей Российской Федерации о неисчерпании национальных средств правовой защиты и приходит к выводу, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием национального эффективного и доступного средства правовой защиты, с помощью которого заявитель мог бы обжаловать общие условия содержания его под стражей. Суд, единогласно постановив, что в данном деле имело место нарушение статей 3 и 13 Конвенции, обязал государство-ответчика выплатить заявителю 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В деле *Микадзе против России (Mikadze v. Russia)* заявитель жаловался на унижающие человеческое достоинство условия содержания его в месте лишения свободы, а также отсутствие средств правовой защиты, позволявших эффективно оспорить недопустимые условия тюремного заключения. Европейский Суд единогласно постановил, что российские власти нарушили требования статей 3 и 13 Конвенции, и присудил заявителю компенсацию морального вреда в сумме 5 000 евро.

В деле *Медов против России (Medov v. Russia)* Суд установил нарушение статьи 13 Конвенции за отсутствие эффективного расследования властями по поводу жестокого обращения с ним во время его нахождения под стражей и присудил 5 000 евро в счет компенсации морального вреда и 3 211 евро за судебные издержки.

В деле *Гарабаев против России (Garabayev v. Russia)* заявитель жаловался, что его экстрадиция в Туркменистан нарушила требования статьи 3 Конвенции о защите от бесчеловечного обращения, поскольку была связана с угрозой его жизни и здоровью, о которой было известно российским властям. Суд единогласно постановил, что российские власти нарушили требования статьи 3, подпункта «f» пункта 1, а также пунктов 3 и 4 статьи 5 и статьи 13 Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителю компенсацию морального вреда в сумме 20 000 евро.

Статья 34 (индивидуальные жалобы)

В деле *Нурмагомедов против России (Nurmagomedov v. Russia)* заявитель утверждал, что было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство в связи с решением суда о приведении назначенного ему наказания в соответствие с новыми нормами уголовного законодательства. Он также жаловался на то, что российские власти препятствовали эффективному осуществлению его права на обращение в ЕСПЧ. Европейский Суд единогласно постановил, что российские власти не нарушили требования статьи 6 Конвенции, однако несут ответственность за несоблюдение требований статьи 34 Конвенции, и присудил заявителю компенсацию морального вреда в размере 500 евро.

Нарушение статьи 34 Конвенции в деле *Князев против России (Knyazev v. Russia)* установлено в связи с тем, что тюремные власти, где отбывал срок заявитель, насильно заставили его написать заявление о том, что он якобы отзывает свою жалобу из Европейского Суда.

Аналогичное нарушение статьи 34 установлено Судом в деле *Лебедев против России (Lebedev v. Russia)*.

Статья 38

За отказ властей России сотрудничать с Европейским судом в делах: *Алихаджиева против России (Alikhadzhiyeva v. Russia)*, *Ахмадова и Садулаева против России (Akhtadova and Sadulayeva v. Russia)*, *Битиева и X против России (Bitiyeva and X v. Russia)*, *Мусаева и другие против России (Musayeva and Others v. Russia)*, *Кукаев против России (Kukayev v. Russia)*, *Тангиева против России (Tangiyeva v. Russia)* Суд установил нарушение статьи 38 Конвенции.

Статья 1 Протокола № 1 (право собственности)

Нарушение статьи 1 Протокола № 1 в деле *Виктор Коновалов против России (Viktor Konovalov v. Russia)* установлено в связи с тем, что конфискованная у него на таможне машина была продана приставом в нарушение Закона «Об исполнительном производстве».

Заявитель в деле *Смирнов против России (Smirnov v. Russia)*, ссылаясь на положения статей 8 и 13 Конвенции в сочетании со статьей 1 Протокола № 1, обжаловал проведение обыска в его квартире, изъятие и удерживание его компьютера и документов. Суд вынес постановление в пользу заявителя.

В деле *Тулешов и другие против России (Tuleshov and Others v. Russia)* заявители, члены одной семьи, жаловались на нарушение их права на беспрепятственное пользование имуществом в связи с лишением жилища, приобретенного на законных основаниях первым заявителем, и невыплатой соразмерной компенсации. Европейский Суд единогласно постановил, что российские власти нарушили требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и обязал государство-ответчика выплатить заявителям совместно компенсацию материального ущерба в сумме 18 350 евро, морального вреда – 20 000 евро и судебных расходов и издержек – 3 150 евро.

В деле *Российская консервативная партия предпринимателей и другие против России (The Russian Conservative Party of Entrepreneurs and Others v. Russia)* нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции установлено в связи с тем, что государство, сняв партию с выборов, не вернуло ей предвыборный залог.

Статья 3 Протокола № 1 к Конвенции (право на свободные выборы)

В постановлении *Краснов и Скуратов против России (Krasnov and Skuratov v. Russia)* гражданин Ю.И. Скуратов – бывший генпрокурор России – жаловался на нарушение права на свободные выборы. Суд установил, что избирком Бурятской республики отказался его регистрировать ввиду неточности в поданных им документах на регистрацию в качестве кандидата в депутаты Госдумы. Скуратов написал, что занимает должность исполняющего обязанности заведующего кафедрой конституционного права Государственного социального университета, но не указал, что является еще и

профессором этого университета. Суд признал нарушение статьи 3 Протокола № 1 и присудил г-ну Скуратову 8 000 евро в счет компенсации морального вреда.

В деле *Российская консервативная партия предпринимателей и другие против России (The Russian Conservative Party of Entrepreneurs and Others v. Russia)* Суд установил, что заявители были лишены права участвовать в выборах после пересмотра решения в их пользу в порядке надзора, а в силу постановления КС РФ норма, на которой было основано решение Президиума ВС РФ, была признана неконституционной. Таким образом, Суд признал, что имело место нарушение статьи 3 Протокола № 1 и присудил (первому заявителю, т.е. партии): 2 315 520 руб. за материальный ущерб, 196 677 евро за судебные издержки.

Статья 2 Протокола № 4 к Конвенции (свобода передвижения)

В постановлении *Татишвили против России (Tatishvili v. Russia)* заявительница говорила о нарушении права на свободу выбора места жительства, поскольку власти отказались зарегистрировать ее по постоянному месту жительства, что значительно усложняло ее жизнь и препятствовало получению медицинской помощи. Государство-ответчик возражало, что заявительница находилась на территории России незаконно. Приехав в Россию, она не предприняла необходимых шагов, чтобы легализовать свое нахождение в России. Кроме того, с 5 декабря 2000 г. для граждан Грузии был введен визовый режим. Заявительница возражала, утверждая, что по новому закону о статусе иностранцев в 2002 г. российское законодательство не содержало норм о том, что лица, не располагающие иным гражданством, кроме гражданства бывшего СССР, должны получать разрешение на въезд в Россию. На основании предоставленных ему материалов, включая меморандум общественной организации «Мемориал», Суд установил, что до 31 декабря 2000 г. существовал статус «бывших граждан СССР». «Бывшие граждане», не получившие гражданства государств, образованных из республик СССР, считались законно находящимися на территории России. Несмотря на это, национальные суды мотивировали отказ в регистрации заявительницы именно тем, что она находилась на территории России незаконно. На этом основании Суд установил нарушение статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции, которая гарантирует свободу передвижения. Заявительнице была назначена компенсация морального вреда в размере 3 000 евро.

Статья 4 Протокола № 7

В деле *Сергей Золотухин против России (Sergey Zolotukhin v. Russia)* заявитель в судебном порядке был привлечен сначала к административной, а затем к уголовной ответственности за совершение одного и того же правонарушения. Суд постановил, что российские власти нарушили требования статьи 4 Протокола № 7 Конвенции (право не быть судимым или наказанным дважды) так как положения этой статьи «...не ограничиваются запретом повторного осуждения или наказания в уголовном порядке, но включают право не подвергаться повторному уголовному преследованию или не быть судимым дважды» и присудил 1 500 евро в счет компенсации морального вреда, 1 000 евро – за судебные издержки.

Мировое соглашение

Жалобы инвалидов ЧАЭС из г. Шахты Ростовской обл.: *Гайдуков против России (Gaydukov v. Russia)*, *Геннадий Кот против России (Gennedy Kot v. Russia)*, *Гречко против России (Grechko v. Russia)*, *Дремлюгин против России (Dremlyugin v. Russia)*,

Олег Золотухин против России (Oleg Zolotukhin v. Russia), Сапленков против России (Saplenkov v. Russia), Севостьянов против России (Sevostyanov v. Russia), Усанов против России (Usanov v. Russia), Шабалин против России (Shabalin v. Russia), Шишилов против России (Shishlov v. Russia) исключены из Списка дел Суда ввиду того, что заявители заключили мировое соглашение с местными властями и отозвали свою жалобу из Европейского Суда.

Не установлено нарушений Конвенции

В жалобе *Исмаилова против России (Ismailova v. Russia)* не установлено нарушений статьи 8 Конвенции во взаимосвязи со статьи 14 Конвенции, ввиду того, что российские суды присудили, чтобы дети жили со своим отцом, т.е. с мужем заявителя, а не с ней, поскольку заявитель состояла в секте Свидетели Иеговы.

В жалобе *Гаврикова против России (Gavrikova v. Russia)* рассматривался вопрос о нарушении права на уважение частной и семейной жизни в связи с нежеланием властей присуждать компенсацию морального ущерба в связи со смертью сожителя заявительницы. Однако в этом деле Суд не усмотрел нарушения статьи 8, 14 Конвенции, а также статьи 1 Протокола № 1к Конвенции со стороны российских властей.

В деле *Чепелев против России (Chepelev v. Russia)* не установлено нарушений статьи 8 Конвенции и статьи 5 Протокола № 7.

В жалобе *Вожигов против России (Vozhigov v. Russia)* не установлено нарушений статьи 6 Конвенции по поводу жалобы на несправедливое уголовное следствие.

В деле *ОАО Плодовая компания против России (ОАО Plodovaya kompaniya v. Russia)* не установлено нарушений статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 по поводу отмены решения суда в порядке надзора.

Жалоба *SWIG против России (SWIG v. Russia)* исключена из Списка дел Суда ввиду того, что после вынесения решения Суда о приемлемости заявитель утерял интерес к делу.

(Подготовила Р.И. Шакирова)



Американский Суд по правам человека и Американская Комиссия по правам человека

В структуре Организации Американских Государств выделяют два органа, работа которых направлена на развитие и обеспечение прав человека. Это Межамериканский суд по правам человека, который находится в Коста-Рике, и Межамериканская комиссия по правам человека, которая находится в Вашингтоне (Округ Колумбия).

Межамериканская комиссия по правам человека является самостоятельным и постоянно действующим органом ОАГ, проводит свои заседания несколько раз в год, ее полномочия закреплены в Уставе Организации и в Американской конвенции по правам человека. Комиссия отстаивает интересы всех государств-членов ОАГ и имеет в своем составе семь независимых членов, которые действуют самостоятельно и не представляют ни одно из государств Американского континента. Избираются они Генеральной Ассамблеей Организации Американских Государств. Воплощением в жизнь решений Комиссии и обеспечением ее работы занимается Секретариат.

В 1961 году Комиссия начала осуществлять проверки ситуации с правами человека в государствах Америки, с тех пор было проведено 69 визитов в 23 государства-члена и опубликовано 44 доклада. В 1965 году Комиссии было дано право рассматривать жалобы и петиции по массовым нарушениям прав человека. Все это вылилось в тысячи процессов по рассмотрению этих нарушений, которые нашли свое отражение в годовых отчетах. В 1969 году была принята Американская конвенция по правам человека, которая вступила в силу в 1978 году. Данный документ был ратифицирован 25 американскими государствами. Согласно Конвенции учреждался Межамериканский суд по правам человека и прописывались основные функции, как Суда, так и Комиссии.

Основными функциями Межамериканской комиссии являются мониторинг и защита прав человека. В этой связи она получает, анализирует и расследует частные петиции, связанные с нарушением прав человека согласно ст. 44-51 Конвенции; наблюдает за соблюдением прав человека в государствах-членах и публикует специальные доклады; посещает государства с целью более глубокого анализа ситуации с правами человека; стимулирует общественное мнение и распространяет знания в области прав человека, уделяя особое внимание правам меньшинств, женщин и коренных народов; проводит конференции, семинары, встречи с представителями правительства, академических кругов, неправительственных организаций, для того чтобы повышать уровень знаний о системе межамериканской защиты прав человека; рекомендует государствам-членам ОАГ принятие различных мер в целях усиления защиты прав человека, а также требует от государств вести предупредительную работу в целях недопущения серьезных нарушений прав человека; представляет дела в Межамериканский суд по правам человека и запрашивает мнения суда по толкованию норм Американской конвенции.

В качестве примера из числа последних рассмотренных Комиссией дел можно привести дело № 12.359 «Кристина Ортис против Парагвая» (доклад № 16/08 от 6 марта 2008 года). В январе 2001 года Межамериканская комиссия по правам человека получила жалобу от ряда неправительственных организаций против правительства Парагвая. В заявлении указывалось о нарушении следующих положений Американской конвенции по правам человека: ст. 5 (запрещение пыток), ст. 7 (право на личную свободу), ст. 8 (право на справедливый суд), ст. 11 (право на личную жизнь), ст. 17 (права семьи), ст. 19 (права ребенка), ст. 22 (свобода передвижения и поселения), ст. 24 и 25 (право на равную защиту и право судебной защиты соответственно). Нарушения этих положений Конвенции имели место в отношении группы уличных детей в результате их ареста в ноябре 2000 года в столице страны. Их задержания проводились в массовом порядке, без какого-либо различия с дальнейшим помещением в дома временного содержания. В ходе их ареста и содержания и были нарушены вышеуказанные положения Американской конвенции по правам человека. Некоторые дети были отпущены через несколько дней, другие провели в местах временного содержания около года.

Межамериканская комиссия приняла дело к рассмотрению и начала расследование по факту нарушения прав 69 детей в возрасте от 6 месяцев до 15 лет в ходе их ареста на улицах в столице Парагвая. Заявители утверждали, что задержанные дети не жили на улицах, многие из них были со своими матерями. Указывалось также, что среди задержанных была мать с тремя детьми, ожидавшая автобус на остановке. Условия в местах их временного содержания не соответствовали даже необходимому минимуму, не было обеспечено должного питания и ухода.

Официальная позиция Парагвая также была заявлена в Комиссию. В ней утверждалось, что все задержанные дети являлись беспризорниками, они нуждались в специ-

альном уходе, поэтому и были помещены в места временного содержания детей, где им предоставили соответствующий медицинский уход, обучение, хорошее питание и ночлег. Многие дети были возвращены родителям почти сразу же после их задержания. Подача жалобы в Межамериканскую комиссию по правам человека является не правомерной, так как не были исчерпаны все внутригосударственные способы защиты их прав.

По итогам расследования Межамериканская комиссия вынесла решение о соответствии действительности заявленных в жалобе нарушений прав детей, а именно ст. 5, 7, 8, 11, 17, 19, 22, 24 и 25 Американской конвенции по правам человека; выразила намерение продолжить анализ имевших место нарушений и опубликовать результаты в ежегодном докладе Генеральной Ассамблеи ОАГ.

Межамериканский суд по правам человека был образован в 1979 году согласно ст. 33 Американской конвенции по правам человека. Состоит из семи судей – юристов, специализирующихся на защите прав человека с высокими моральными принципами и профессиональными навыками. Избираются они сроком на шесть лет и выполняют две основные функции: во-первых, это консультативная функция, т.е. Суд дает толкование положениям Конвенции или других договоров, касающихся защиты прав человека в американских государствах; и, во-вторых, непосредственно судебная функция, т.е. рассмотрение судом споров. Причем только государства – стороны спора и Комиссия имеют право направлять спор в Суд. Решения Суда являются юридически обязательными. Государства – участники Конвенции обязуются неукоснительно следовать решениям Суда в любом споре, в котором они выступают сторонами.

За 2007 год Судом было рассмотрено 12 дел:

1. Дело Рачела Массакре против Колумбии.

Государство было признано виновным в нарушении ст. 4, 5, 7 Конвенции за убийства 12 человек, совершенные в 1989 году. Компенсации семьям погибших составили от 100 до 280 тыс. долларов США.

2. Дело Буено-Альвес против Аргентины.

Государство было признано виновным в нарушении ст. 5, 8, 25 Конвенции за имевшие место пытки в полиции. Компенсация составила 223 тыс. долларов пострадавшему и 150 тыс. его семье.

3. Дело Эскуе-Запата против Колумбии.

Государство было признано виновным в нарушении ст. 4, 5, 7, 8, 11, 25 Конвенции за избиение и убийство военными лидера местной общины коренных народов в 1988 году. Его семье и родственникам выплатили более 220 тыс. долларов США.

4. Дело Замбрано-Велес против Эквадора.

Государство было признано виновным в нарушении ст. 1, 2, 4, 8, 25, 27 Конвенции за то, что в 1993 году во время спецоперации военные казнили троих гражданских лиц, и государство не расследовало должным образом данный инцидент.

5. Дело Канторал-Гуамани и Гарсиа-Санта Круз против Перу.

Государство было признано виновным в нарушении ст. 1, 4, 5, 6, 7, 8, 16, 25 Конвенции за похищение, пытки и незаконную казнь двоих жителей г. Лимы в 1989 году, которые были лидерами местных торговых союзов.

6. Дело Гарсиа-Прието против Сальвадора.

Государство было признано виновным в нарушении ст. 1, 5, 8, 25 Конвенции за убийство собственного гражданина в 1994 году и отсутствие должных шагов по расследованию преступления. Было вынесено решение о необходимости выплаты компенсации государством родственникам погибшего.

7. Дело Бойсе против Барбадоса.

Государство было признано виновным в нарушении ст. 2, 4, 5 Конвенции за казнь четверых граждан, которые были повешены так и не дождавшись ответа на свои жалобы.

8. Дело Чапарро Альварес и Лапо Иникуез против Эквадора.

Государство было признано виновным в нарушении ст. 5, 7, 8, 21 Конвенции за ущемление прав двоих граждан Эквадора, задержанных по подозрению в связях с наркомафией.

9. Дело Албан Корнехо против Эквадора.

Государство было признано виновным в нарушении ст. 1, 4, 5, 8, 25 Конвенции за оказание некачественных медицинских услуг. Суд обязал Эквадор выплатить пострадавшим компенсации.

10. Дело народа Саремака против Суринаме.

Государство было признано виновным в нарушении ст. 1, 2, 3, 21, 25 Конвенции за ограничение прав на землю представителей народа Саремака и препятствие их доступу к правосудию.

11. Дело Ла Кантута против Перу.

Государство было признано виновным в нарушении ст. 8, 25 Конвенции за убийства и похищения граждан Перу.

12. Дело уволенных с Конгресса работников (Агуадо-Алфаро) против Перу.

В рассмотрении данного дела Судом было отказано в соответствии со ст. 29, 67 и 59 Конвенции.

(Подготовил к.ю.н., доц. Р.Ш. Гарипов)

ДОКУМЕНТЫ

Одним из самых трагических событий международного права и международных отношений 2007 года стало провозглашение независимости Косово. Трагичность ситуации состоит в «юридическом» закреплении геноцида сербского народа Косово со стороны захвативших власть албанских боевиков ОАК, а также в поддержке этого чудовищного преступления со стороны США и других стран НАТО. Данное преступление, как и практически все трагические события в бывшей Югославии конца XX – начала XXI вв., имеют прямое отношение к России. Поэтому в настоящем выпуске нашего журнала мы публикуем некоторые главные документы, касающиеся провозглашения «независимости» Косово.

Публикуемые документы:

1. Декларация о провозглашении независимости Косово
2. Заявление правительства Сербии
3. Заявление президента Сербии в Совете Безопасности ООН
4. Позиция Российской Федерации :
 - Заявление представителя РФ в Совете Безопасности ООН
 - Заявление МИД России
 - Заявление Федерального Собрания РФ
5. Конституция «Республики Косово»
6. Заявление МИД РФ по «конституции» Косово
7. О признании «Республики Косово»

Декларация о провозглашении «независимости» Косово

17 февраля 2008 года так называемый парламент Косово принял следующую Декларацию:

На чрезвычайном заседании 17 февраля 2008 года, в Приштине, столице Косово, отвечая на призыв народа построить общество, которое уважает человеческое достоинство,

стремясь противостоять болезненному наследию недавнего прошлого в духе примирения и всепрощения,

подтверждая наше стремление в полной мере интегрироваться в евро-атлантическую семью демократических государств,

отмечая, что Косово является особым случаем, являющимся следствием недобровольного распада Югославии, и не является прецедентом для любой другой ситуации,

ссылаясь на годы противостояния и насилия в Косово, которое потрясло совесть всех цивилизованных народов, выражая благодарность за то, что в 1999 году мировое сообщество вмешалось, что привело к отстранению Белграда от управления над Косово и размещению Косово под управление Организации Объединенных Наций по делам временной администрации, с гордостью за то, что Косово уже разработаны функциональные, многоэтнические институты демократии, которые свободно выражают волю наших граждан, памятуя о годах переговоров между Белградом и Приштиной, проводившихся под эгидой международного сообщества, по вопросу о нашем политическом статусе, сожалея, что достижение взаимно приемлемых решений по статусу оказалось невозможным, несмотря на добросовестное участие наших лидеров, подтверждая, что рекомендации Специального посланника ООН Мартти Ахтисаари предоставить Косово всеобъемлющую основу для его дальнейшего развития и соответствует высоким

европейским стандартам в области прав человека и благого управления, отдавая дань уважения всем тем, кто принес огромные жертвы, чтобы построить лучшее будущее для Косово

Мы, демократически избранные лидеры нашего народа, настоящим провозглашаем Косово независимым и суверенным государством. Эта декларация отражает волю нашего народа, и она находится в полном соответствии с Рекомендациями Специального посланника ООН Мартти Ахтисаари и его Всеобъемлющего предложения по регулированию статуса Косово.

Мы заявляем, что Косово будет демократической, светской и многоэтнической республикой, которая станет руководствоваться принципами недискриминации и равной защиты закона. Мы будем защищать и поощрять права всех общин в Косово и создавать условия, необходимые для их эффективного участия в политической жизни и процессе принятия решений.

Мы в полной мере принимаем на себя обязательства, содержащиеся в Плане М.Ахтисаари, и приветствуем те рамки, которые призваны направлять Косово в будущее.

Мы будем осуществлять в полном объеме эти обязательства, в том числе через первоочередное принятие законов, включенных в приложение XII, особенно тех, которые регулируют защиту и поощрение прав общин и их членов.

Мы обязуемся принять как можно скорее Конституцию, которая закрепляет нашу приверженность соблюдению прав человека и основных свобод всех наших граждан, в частности, как это определено Европейской конвенцией по правам человека. Конституция будет включать все соответствующие принципы Плана Ахтисаари и будет принята на основе демократического и совещательного процесса.

Мы приветствуем продолжающуюся поддержку международного сообщества нашего демократического развития на основе международного присутствия в Косово согласно резолюции Совета Безопасности ООН 1244 (1999). Мы приглашаем и приветствуем международное гражданское присутствие для наблюдения за выполнением осуществления Плана Ахтисаари, а также миссии Европейского союза по верховенству права. Мы также приглашаем и приветствуем НАТО по сохранению лидирующей роли в международном военном присутствии в Косово и выполнении обязанностей, возложенных на него согласно резолюции Совета Безопасности ООН 1244 (1999) и Плана Ахтисаари, до тех пор, пока институты Косово не станут способными взять на себя эти обязанности. Мы обязуемся в полной мере сотрудничать с этим присутствием для обеспечения в Косово мира, процветания и стабильности.

По причинам культурного, географического и исторического свойства мы считаем, что наше будущее лежит в европейской семье. Поэтому мы заявляем о нашем намерении принять все меры, необходимые для облегчения полноправного членства в Европейском Союзе так скоро, как это осуществимо, и осуществлять реформы, необходимые для европейской и Евро-атлантической интеграции.

Мы выражаем нашу глубокую признательность Организации Объединенных Наций за работу, которую она сделала, чтобы помочь нам восстановиться от последствий войны и создать институты демократии. Мы обязуемся конструктивно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в будущем.

С провозглашением независимости мы принимаем на себя ответственности ответственного члена международного сообщества. Мы в полной мере признаем эту обязанность и будем соблюдать принципы Устава Органи-

ции Объединенных Наций, Хельсинского Заключительного акта, другие акты Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, и международно-правовые обязательства и принципы международной вежливости, которые регулируют отношения между государствами. Косово будет иметь свои международные границы, указанные в Приложении VIII Плана Ахтисаари, и будет в полной мере уважать суверенитет и территориальную целостность всех наших соседей. Косово будет также воздерживаться от угрозы силой или ее применения в любой форме, несовместимой с целями Организации Объединенных Наций.

Настоящим мы принимаем международные обязательства Косово, в том числе заключенные от нашего имени временной Администрацией по делам в Косово, Организацией Объединенных Наций по (МООНК), а также договорные и другие обязательства бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия, которые нас связывают в качестве бывшей составной ее части, включая Венскую Конвенцию о дипломатических и консульских отношениях. Мы будем в полном объеме сотрудничать с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии. Мы намерены добиваться членства в международных организациях, в которых Косово будет стремиться внести свой вклад в осуществление международного мира и стабильности.

Косово заявляет о своей приверженности делу мира и стабильности в нашем регионе Юго-Восточной Европы. Наша независимость завершает процесс насильственного распада Югославии. Хотя этот процесс был болезненным, мы будем неустанно содействовать примирению, которое позволит Юго-Восточной Европе выйти за рамки конфликтов нашего прошлого и будет способствовать налаживанию новых связей регионального сотрудничества. Поэтому мы будем работать вместе с нашими соседями для развития общего европейского будущего.

Мы заявляем, в частности, наше стремление установить хорошие отношения со всеми нашими соседями, в том числе с Республикой Сербия, с которыми мы имеем давние исторические, торговые и социальные связи, которые мы стремимся развивать далее в ближайшем будущем. Мы будем продолжать наши усилия по содействию развитию отношений дружбы и сотрудничества с Республикой Сербия, содействуя примирению наших народов.

Настоящим подтверждаем, четко, прямо и бесповоротно, что Косово будет юридически связано обязательствами соблюдать положения, содержащиеся в настоящей Декларации, в том числе, в частности, обязательства по Плану Ахтисаари. Во всех этих вопросах мы будем действовать в соответствии с принципами международного права и резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, включая резолюцию 1244 (1999). Мы публично объявляем, что все государства имеют право полагаться на данную Декларацию, и обращаемся к ним с просьбой выразить нам свою поддержку и дружбу.

Провозглашение «независимости» Косово и международное право

***Заявление правительства Сербии.**

17 февраля 2008 года премьер-министр Сербии обратился к гражданам страны:

«Заявление «властей» Косово – есть беспрецедентное беззаконие, являющееся результатом разрушительной, жестокой и аморальной политики с позиции силы, осуществляемой США. Эта политика означает, что Америка рассматривает силу выше Устава ООН и готова бессовестно и жестоко поставить под угрозу международный порядок ради своих собственных военных интересов. [...] Граждане Сербии! Незави-

симое псевдо-государство Косово на территории Сербии никогда не было и его никогда не будет существовать для Сербии. Для Сербии, все сербы и все граждане в этом крае, которые уважают законы нашего государства, являются сербскими гражданами, пользующимися всеми правами. Поэтому все законы и институты Республики Сербия, применяются к ним. Начиная с сегодняшнего дня, мы должны проявить большую озабоченность и солидарность с нашим народом в Косово-Метохии. [...] До тех пор, пока сербский народ существует, Косово останется частью Сербии».

* Из выступления президента Сербии на заседании Совета Безопасности ООН 18 февраля 2008 года.

Временные институты самоуправления южного сербского края Косово и Метохия, находящегося под временным управлением Организации Объединенных Наций, в одностороннем порядке и незаконно провозгласили свою независимость в воскресенье, 17 февраля. Это незаконное провозглашение независимости косовскими албанцами представляет собой вопиющее нарушение резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности, в которой подтверждаются суверенитет и территориальная целостность Республики Сербия, включая Косово и Метохию. [...] Этот акт противоречит международному праву, попирает законность и ведет к торжеству несправедливости. [...] Независимость предоставляется этнической общине в нашем крае, который управляется Организацией Объединенных Наций и косовскими Временными институтами самоуправления вот уже в течение восьми лет. За все эти годы они ничего не сделали для того, чтобы остающиеся сербы и другие неалбанцы жили там в условиях, достойных человека. Независимость предоставляется тем, кто в начале XXI века создал в Европе сербские гетто – гетто, опоясанные колючей проволокой и окруженные стволами орудий и вооруженными до зубов солдатами. Вознаграждаются те, кто принял участие в сегрегации сербов, кто отказывает им в свободе передвижения и заставляет их жить во мраке и в постоянном страхе за свою жизнь.

За период начиная с 1999 года 250 тысяч сербов и других неалбанцев были изгнаны из Косово. В середине марта 2004 года воинствующие и экстремистские члены албанской общины в Косово сожгли 35 церквей и монастырей и 800 домов только за 3 дня, в то время как еще 5000 сербов и других неалбанцев покинули свои дома. Является ли независимость Косово справедливой наградой за все то, что я перечислил?

В качестве еще одного аргумента в пользу предоставления независимости албанцам приводится утверждение, согласно которому в противном случае они обратятся к насилию. Кто бы ни поддерживал независимость Косово, они должны сознавать, что этот акт легализует угрозу насилия как средства создания новых государств и продвижения вперед собственных политических планов и интересов. [...] Совет Безопасности и все государства – члены Организации Объединенных Наций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций обязаны уважать суверенитет и территориальную целостность Республики Сербия. [...] Республика Сербия не смирилась с нарушением своего суверенитета и территориальной целостности. Правительство Сербии и Народная скупщина Республики Сербия объявили решение властей Приштины не имеющим юридической силы. [...] Моя страна обращается к Совету Безопасности с просьбой принять эффективные меры с целью обеспечения соблюдения в полном объеме всех положений Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 1244 (1999) Совета.

Мы обращаемся к Генеральному секретарю Пан Ги Муну с просьбой о том, чтобы в соответствии с предыдущими решениями Совета Безопасности, включая резолюцию 1244 (1999), он направил Специальному представителю по Косово Иоахиму Рюккеру четкие и недвусмысленные указания о том, чтобы он в кратчайшие сроки использовал свои полномочия и объявил односторонний незаконный акт отделения Косово от Республики Сербия не имеющим юридической силы. [...] Я считаю, что такое решение узаконивает этнические «чистки», осуществлявшиеся против сербов в 1999 году, после того как в Косово и Метохию прибыли СДК и МООНК. Государства, которые признают независимость этой провинции Сербии, понесут ответственность за возможную кампанию новых этнических «чисток», направленную против сербов, остающихся в Косово и Метохии.

Все албанцы, которые находились в Косово в 1999 году, находятся там и сегодня. Однако 250 тысяч сербов, которые жили в Косово до 1999 года, больше не живут в своих домах; они живут в лагерях для беженцев в центральной Сербии. Сколько сербов вернутся в свои дома в Косово и Метохии, если оно станет независимым? Понимают ли члены Совета, что такое незаконное решение является для них сигналом к тому, чтобы не возвращаться туда, поскольку их там не ждут? [...] Здесь, в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, я четко и однозначно заявляю: Сербия никогда не признает независимость Косово. Мы никогда не откажемся от Косово и никогда не прекратим борьбу за наши законные интересы. Для граждан Сербии и для ее институтов Косово навсегда останется частью Сербии.

Из выступления представителя РФ: Постоянный представитель РФ при ООН В.Чуркин: Российская Федерация поддерживает справедливые требования Белграда восстановить территориальную целостность страны. Российская Федерация продолжает признавать Республику Сербия в международно признанных границах. Декларация 17 февраля местной Ассамблеи сербского края Косово – это откровенное попрание норм и принципов международного права, в первую очередь, Устава Организации Объединенных Наций, подрывающее устои системы международных отношений. Данный незаконный акт является прямым нарушением суверенитета Республики Сербия, договоренностей на высоком уровне в Контактной группе, «Косовских Конституционных рамок», базового документа косовского урегулирования – резолюции 1244 (1999), а также других соответствующих решений Совета Безопасности.

Складывающаяся в результате нелегитимных шагов краевого руководства ситуация представляет собой угрозу миру и безопасности в балканском регионе.

Исходим из того, что резолюция 1244 (1999) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций сохраняет свою силу в полном объеме и что в соответствии с ней Специальный представитель Генерального секретаря и возглавляемая им Миссия Организации Объединенных Наций в Косово (МООНК) должны продолжать осуществлять возложенные на них функции и обязанности по временному управлению Косово, включая не в последнюю очередь и выполнение в крае одобренных международным сообществом демократических стандартов. Настаиваем на том, что международные присутствия в Косово во исполнение своего мандата согласно резолюции 1244 (1999) обязаны принять незамедлительные шаги с целью приведения ситуации в Косово в то состояние, которое существовало до вчерашнего незаконного акта краевых Временных органов самоуправления. Подтверждаем требование о том, чтобы Специальный представитель Генерального секретаря и глава МООНК объявил одностороннюю декларацию косово-албанских властей не имеющей законной силы в соответствии со своим мандатом согласно резолюции 1244 (1999) и полномочиями на основе «консти-

туционных рамок временного самоуправления в Косово» и с целью предотвратить ее негативные последствия.

Действующие в крае под эгидой Организации Объединенных Наций Силы для Косово (СДК) должны строго придерживаться своего мандата согласно резолюции 1244 (1999), в соответствии с которой СДК обязаны содействовать МООНК, а также сторонам конфликта в выполнении, но никак не в нарушении резолюции 1244 (1999). Наряду с гражданской полицией Организации Объединенных Наций СДК также несут главную ответственность за предотвращение и пресечение насилия в крае, обеспечение безопасности населения и международного персонала.

Особую озабоченность вызывает положение в сербонаселенных муниципалитетах Косово, прежде всего в районе Северной Митровицы. Категорически неприемлемы и незаконны любые попытки задеирования международными присутствиями, вопреки их мандату по резолюции 1244 (1999), репрессивных мер против неалбанских меньшинств и их лидеров в случае их прогнозируемого неподчинения незаконной суверенизации этого сербского края. Это предупреждение адресовано и Временным органам самоуправления Косово.

Развертывание в Косово так называемой Миссии Европейского союза в области верховенства закона (МОВЗ) начато без требуемого решения Совета Безопасности. Миссия ЕС по своим параметрам, прежде всего с точки зрения выданного ей в Брюсселе мандата, не соответствует положениям резолюции 1244 (1999) и последующих решений Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о функциях и структуре, включая модальности «распределения вкладов» между партнерами Организации Объединенных Наций, а главное – о мандате международного гражданского присутствия в Косово.

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не санкционировал развертывание этой операции. Не может МОВЗ быть и частью международного гражданского присутствия, как оно определено резолюцией 1244 (1999), потому что в соответствии с пунктом 1 доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций МООНК занимает все то «поле», которое определено данной резолюцией для международного гражданского присутствия.

Позиция Российской Федерации

*Заявление МИД РФ (от 17 февраля 2008 года)

17 февраля Временные органы самоуправления Косово заявили о провозглашении в одностороннем порядке независимости края. Тем самым нарушены суверенитет Республики Сербии, Устав ООН, резолюция 1244 СБ ООН, принципы Хельсинкского Заключительного акта, косовские конституционные рамки, договоренности на высоком уровне в Контактной группе. Россия всецело поддерживает реакцию руководства Сербии на события в Косово, его справедливые требования восстановить территориальную целостность страны.

Ожидаем от Миссии ООН в Косово и ведомых НАТО Сил для Косово незамедлительных действий по выполнению их мандатов, санкционированных Советом Безопасности, включая аннулирование решений приштинских органов самоуправления и принятие в отношении них жестких административных мер. Россия выступает за немедленный созыв чрезвычайного заседания Совета Безопасности ООН для рассмотрения ситуации, принятия решительных и действенных мер по возвращению к процессу политического урегулирования в соответствии с положениями резолюции 1244 СБ ООН.

Нельзя не осознавать, что решения косовских руководителей чреваты эскалацией напряженности и межэтнического насилия в крае, новым конфликтом на Балканах. Международное сообщество должно реагировать ответственно на этот вызов. Те же, кто помышляет поддержать сепаратизм, должны понимать, какими опасными последствиями для складывавшихся десятилетиями устоев миропорядка и международной стабильности, авторитета решений Совета Безопасности ООН грозят обернуться их действия.

* Заявление Совета палаты Совета Федерации и Совета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации о последствиях самопровозглашения независимости края Косово (Сербия), 18 февраля 2008 года

Совет палаты Совета Федерации и Совет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации выражают крайнюю озабоченность в связи с тем, что в нарушение основополагающих норм международного права, духа и буквы действующих и неисполненных резолюций Совета Безопасности ООН, в частности резолюции 1244 (1999), край Косово (Сербия) объявило своей независимости и выходе из состава Сербии. Косовский сепаратизм не имел бы перспективы, если не был бы изначально поддержан государствами Запада, в первую очередь Соединенными Штатами Америки. Предпринята практическая попытка нарушить соотношение между правом и силой в международных отношениях, выхолостить значение переговоров как справедливого способа урегулирования конфликтов, игнорировать законные интересы одной из сторон конфликта и замолчать продолжающиеся нарушения прав человека по национальному признаку. Сербия – демократическое государство, существующее в международно признанных границах и являющееся членом ООН. Сегодняшние действия по расчленению территории страны, суверенитет которой над Косово признан Советом Безопасности ООН, нельзя объяснить ничем, кроме стремления довести до логического конца противоправную операцию государств – членов НАТО против бывшей Югославии в 1999 году. Право наций на самоопределение не может быть оправданием признания независимости Косово при одновременном отказе даже обсуждать аналогичные акты других самопровозглашенных государств, добившихся фактической независимости исключительно собственными усилиями. Совет палаты Совета Федерации и Совет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации заявляют, что именно руководители государств, опекавших режим в Приштине и поддерживающих сегодня независимость Косово, несут прямую ответственность за фактический срыв переговорного процесса, в котором сербская сторона продемонстрировала максимум гибкости и готовность к компромиссу. Они будут нести также всю полноту ответственности за неизбежное обострение действующих и возникновение новых территориальных конфликтов в мире, распространение радикальных идей и политических течений вследствие косовского прецедента, разрушительные последствия для всей системы международного права и международной стабильности. Совет палаты Совета Федерации и Совет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации обращают при этом внимание на резолюцию 1595 (2008) Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), в которой от имени всех европейских народов говорилось о необходимости «продолжения переговоров на основе резолюции Совета Безопасности ООН 1244 (1999) и достижения компромиссного решения в ближайшем будущем, с тем чтобы не допустить превращения Косово в пороховую бочку и в конечном итоге в замороженный конфликт на Балканах». Совет палаты Совета Федерации и Совет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

рания Российской Федерации полностью разделяют позицию парламентского форума самой представительной европейской организации и констатируют, что лидеры стран, спровоцировавших срыв переговорного процесса, своими действиями противопоставили себя интересам народов Европы. Перед лицом существенных угроз международной стабильности и интересам России вследствие безответственной политики государств Запада руководство Российской Федерации должно принять все необходимые меры по защите принципов международного права, справедливости и безопасности во всем мире. Совет палаты Совета Федерации и Совет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации считают невозможными признание Косово в качестве суверенного государства, прием Косово в ООН и другие международные организации, приверженные основным принципам международного права, и призывают руководство Российской Федерации предпринять соответствующие дипломатические усилия по предотвращению такого развития событий. Теперь, когда ситуация с Косово стала международным прецедентом, существующие территориальные конфликты должны рассматриваться Российской Федерацией с учетом косовского сценария и практических шагов соответствующих государств относительно статуса Косово. Совет палаты Совета Федерации и Совет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации считают, что признание независимого статуса Косово создаст все необходимые предпосылки для выстраивания нового формата отношений Российской Федерации с самопровозглашенными государствами в зоне естественных интересов России, прежде всего на постсоветском пространстве.

Конституция «независимого» Косово
(Извлечения)

Статья 1 [Определение государства]

1. Республика Косово является независимым, суверенным, демократическим, уникальным и неделимым государством.
2. Республика Косово является государством его граждан. Республики Косово осуществляет свои полномочия, основанные на уважении прав человека и свобод своих граждан и всех других, находящихся в пределах его границ.
3. Республика Косово не будет иметь никаких территориальных претензий и стремиться к объединению с каким-либо государством или частью какого-либо государства.

Статья 2 [Суверенитет]

1. Суверенитет Республики Косово проистекает из народа, принадлежит народу и осуществляется в соответствии с Конституцией через избранных представителей, референдум и другие формы в соответствии с положениями настоящей Конституции.
2. Суверенитет и территориальная целостность Республики Косово являются неотъемлемыми и неделимыми и защищаются всеми средствами, предусмотренными в настоящей Конституции и законах.
3. Республика Косово, с тем чтобы сохранить мир и защитить национальные интересы, может принимать участие в международных системах безопасности.

Статья 17 [Международные соглашения]

1. Республика Косово заключает международные соглашения и становится членом международных организаций.
2. Республики Косово участвует в международном сотрудничестве в целях поощрения и защиты мира, безопасности и прав человека.

Статья 18 [Ратификация международных договоров]

1. Международные соглашения, касающиеся следующих вопросов ратифицируются двумя третями голосов всех депутатов Ассамблеи:
 - (1) территории, мира, союзов, политических и военных вопросов;
 - (2) основных прав и свобод;
 - (3) членства Республики Косово в международных организациях;
 - (4) проведения финансовых обязательств Республики Косово.
2. Международные соглашения, помимо тех, которые перечислены в пункте 1, ратифицируются после подписания Президентом Республики Косово.
3. Президент Республики Косово или премьер-министр извещает Ассамблею о каждом подписании международного соглашения.
4. Поправка или выход из международных соглашений, производятся по той же процедуре, что ратификация международных соглашений.
5. Принципы и процедуры по ратификации и оспариванию международных соглашений, устанавливаются законом.

Статья 19 [Применение международного права]

1. Международные договоры, ратифицированные Республикой Косово, являются частью внутренней правовой системы после их опубликования в Официальном вестнике Республики Косово. Они применяются непосредственно, кроме случаев, когда они не являются самоисполнимыми, и их применение требует принятия закона.
2. Ратифицированные международные соглашения и юридически обязательные нормы международного права имеют приоритет над законами Республики Косово.

Статья 20 [Делегирование суверенитета]

1. Республика Косово может на основании ратифицированных международных соглашений делегировать государственные полномочия по конкретным вопросам с международными организациями.
2. Если ратифицированные Республикой Косово договоры об участии в международной организации, прямо предусматривают прямое применение нормы этой организации, то закон о ратификации международного соглашения должен быть принят двумя третями голосов всех депутатов Ассамблеи, и эти нормы имеют преимущество над законами Республики Косово.

Статья 143 [Всеобъемлющий План по урегулированию статуса Косово]

Независимо от любых положений настоящей Конституции:

1. Все органы власти в Республике Косово должны соблюдать все обязательства Республики Косово в рамках всеобъемлющего предложения по урегулированию статуса Косово от 26 марта 2007 года. Они должны принять все необходимые меры для их осуществления.
2. Положения Всеобъемлющего Плана по урегулированию статуса Косово от 26 марта 2007 года должны иметь приоритет над всеми другими правовыми положениями в Косово.

3. Конституция, законы и другие правовые акты Республики Косово должны толковаться в соответствии со Всеобъемлющим Планом по урегулированию статуса Косово от 26 марта 2007 года. Если имеются противоречия между положениями настоящей Конституции, законами и другими правовыми актами Республики Косово и положениями указанного Плана, последний имеет преимущественную силу.

Статья 145 [Непрерывность международных соглашений и действующего законодательства]

1. Международные соглашения и иные акты, касающиеся международного сотрудничества, которые находятся в действии на день вступления настоящей Конституции в силу, будут соблюдаться до тех пор, пока такие соглашения не будут отменены в соответствии с их условиями или пока они не будут заменены новыми международными соглашениями или актами, регулирующими те же вопросы и приняты в соответствии с настоящей Конституцией.

2. Законодательство, применимо на момент вступления в силу настоящей Конституции, продолжает применяться в пределах и в соответствии с настоящей Конституцией, до тех пор, пока оно не будет отменено или изменено в соответствии с настоящей Конституцией.

Статья 153 [Международное военное присутствие]

Независимо от любых положений настоящей Конституции, международного военного присутствия мандат и полномочия, изложенные в соответствующих международных документах, в том числе Резолюция Совета Безопасности ООН 1244 и Всеобъемлющий План урегулирования статуса Косово от 26 марта 2007 года. Глава Международного военного присутствия, в соответствии со Всеобъемлющим Планом от 26 марта 2007 года, обладает высшей властью относительно толкования тех аспектов урегулирования, которые касаются международного военного присутствия. Ни один орган Республики Косово не имеет юрисдикции для пересмотра, уменьшения или иным образом ограничения мандата, полномочий и обязанностей, указанных в настоящей статье.

Заявление МИД РФ по «Конституции» Косово

15 июня решениями приштинских властей «вступила в силу» так называемая Конституция Косово. Этот акт является продолжением цепи действий по произвольному оформлению суверенитета края, линии на нарушение норм международного права, которая лишь усугубляет напряженную ситуацию в Косово и обособление сербского населения, не признающего односторонне провозглашенную косовскую независимость.

Не приемлемы заявления Приштины, которые делаются в контексте «конституции», что косовоалбанское руководство намерено свертывать сотрудничество с Миссией ООН в Косово (МООНК). Тем самым одной из сторон грубо нарушается резолюция 1244 СБ ООН, которая закрепляет за ООН центральную роль в косовском урегулировании. Любое изменение мандата, переформатирование международных присутствий и развертывание в крае миссии ЕС, о чем в последние дни много говорится, должно осуществляться при согласии вовлеченных сторон и с одобрения Совета Безопасности ООН. Призываем к восстановлению законности в косовских делах, поскольку иной путь чреват негативными последствиями для безопасности региона и международной стабильности.

—

На момент подписания настоящего выпуска «КЖМП» в печать «независимость» Косово признали 46 государств¹. Первой страной, признавшей НГК, является Коста-Рика, второй – США.

Письмо президента США президенту Косово
(18 февраля 2008 г.)

Уважаемый господин президент! От имени американского народа, сим, я признаю Косово в качестве независимого и суверенного государства. Я поздравляю вас и граждан Косово с принятием важного шага в вашем демократическом и национальном развитии.

В данной связи мне бы хотелось отметить глубокие и искренние bonds дружбы, связывающие наши народы. Эта дружба, сцементированная во время самых мрачных часов косовской трагедии, становилась все прочнее и прочнее в течение 9 лет после окончания войны в Косово. С тех пор Косово прилагает усилия к восстановлению общества, созданию демократических институтов, были успешно проведены выборы в новое правительство. В качестве независимого государства Косово сейчас принимает на себя ответственность за свое будущее. Как и в прошлом, США будут вашим партнером и другом.

В вашей просьбе об установлении дипломатических отношений с США вы выразили стремление Косово к достижению высших стандартов демократии и свободы. Я приветствую это стремление и, в частности, я поддерживаю вашу embrace многоэтничности в качестве принципа должного управления и ваше commitment к развитию accountable институтов, в которых все граждане будут равны перед законом.

Я также отмечаю, что в Декларации о провозглашении независимости Косово принимает на себя ответственность согласно Плану Ахтисаари. США приветствуют это безусловное commitment, а также стремление к полномасштабному сотрудничеству с международным сообществом.

В течение периода международного наблюдения, на которое вы дали свое согласие, США полагаются на заверения Косово о том, что вы рассматриваете себя юридически связанными положениями Декларации о провозглашении независимости Косово. Я убежден, что полное и должное принятие мер, предложенных специальным посланником ООН [на самом деле – спецпосланником Генерального секретаря ООН. – Прим. А.Мезяева], приблизит Косово к его евро-атлантическим ожиданиям.

На основании данных заверений от правительства Косово, я рад принять предложение об установлении дипломатических отношений между нашими странами. США приветствовали бы установление дипломатической миссии в США и планируют то же самое в Косово. С открытием Косово новой страницы в его истории как независимого государства я надеюсь на углубление и укрепление нашей особой дружбы.

Искренне, Джордж В.Буш.

¹ В порядке признания: Коста-Рика, США, Франция, Афганистан, Албания, Турция, Британия, Австралия, Сенегал, Германия, Латвия, Дания, Эстония, Италия, Люксембург, Перу, Бельгия, Польша, Швейцария, Австрия, Ирландия, Швеция, Нидерланды, Исландия, Словения, Финляндия, Япония, Канада, Монако, Венгрия, Хорватия, Болгария, Лихтенштейн, Южная Корея, Норвегия, Маршалловы острова, Науру, Буркина-Фасо, Литва, Сан-Марино, Чехия, Либерия, Сьерра Леоне, Колумбия, Белиз, Мальта, Самоа.

Краткая информация.

Из 46 государств, признавших «Республику Косово» – 20 государств– членов НАТО. Что касается остальных 26, то просматривается любопытная деталь, которая дает основания предполагать о причинах такого признания. Так, среди признавших Косово, 4 страны Африки – Сенегал, Сьерра Леоне, Буркина-Фасо и Либерия. А также 4 страны Латинской Америки – Коста-Рика, Колумбия, Белиз и Перу. Если сравнить этот список со списком стран, признающих Тайвань, то обнаружится 100% совпадение. Если учесть, что Тайвань даже и не скрывает, что его признание этих стран им покупается, то становится ясно, каковы были причины признания абсолютно той же группой стран и признания «независимости» Косово.

Международно-правовые назначения и Российская Федерация

В данной новой рубрике мы будем знакомить читателей с новыми назначениями и избраниями российских представителей в важные международные органы

***Избрание В.Голицына судьей Международного трибунала ООН по морскому праву.**

16 июня 2008 года на 18-м совещании государств-участников Конвенции ООН по морскому праву было избрано 7 новых судей Международного трибунала ООН по морскому праву. От Восточной Европы был избран гражданин Российской Федерации Владимир Голицын. За него проголосовало 143 государства (из 155 государств-членов Конвенции).

***Избрание В.А. Карташкина членом Консультативного Комитета Совета ООН по правам человека и заместителем председателя Бюро этого Комитета**

26 марта 2008 года на 7-й сессии Совета по правам человека состоялись выборы в Консультативный комитет Совета. От России был избран профессор Владимир Алексеевич Карташкин. Он получил 42 голоса из 47. В состав Консультативного комитета входят 18 экспертов, выступающих в личном качестве. Помимо Владимира Карташкина из России, в него были избраны эксперты из Азербайджана, Египта, Кении, Китая, Кубы, Маврикия, Марокко, Мексики, Нигерии, Пакистана, Республики Корея, Филиппин, ФРГ, Франции, Чили, Швейцарии и Японии.

4 августа 2008 года на первой сессии Консультативного комитета Совета ООН по правам человека одним из его заместителей Председателя стал доктор юридических наук, профессор, бывший председатель комиссии по правам человека при президенте России Владимир Карташкин.

***Избрание Р.А. Колодкина первым заместителем Председателя Комиссии международного права ООН**

На первом заседании юбилейной 60-й сессии Комиссии международного права ООН 5 мая 2008 года Роман Анатольевич Колодкин был избран первым вице-президентом Комиссии.

***Избрание А.С. Автономова членом Комитета по ликвидации расовой дискриминации**

17 января 2008 года профессор Алексей Станиславович Автономов был переизбран на новый четырехлетний срок членом Комитета против расовой дискриминации.

НА ЗЛОБУ ДНЯ
(ОТВЕТ ЗЛОБНОМУ ОППОНЕНТУ)

24 июля 2008 года после ареста бывшего президента Республики Сербской в Боснии и Герцеговине Радована Караджича я опубликовал статью на сайте Фонда стратегической культуры в Интернете.

*Случайно я обнаружил, что статья получила любопытное обсуждение на форуме другого сайта – *Historica.ru**

Один из пользователей сайта AS порекомендовал другим пользователем ознакомиться с моей статьей, назвав юридический анализ интересным. Однако появился и другой пользователь, некто Michael, который в уничижительной форме попытался не только опровергнуть мои аргументы, но и меня лично. Наверное, не стоило бы отвечать злобному оппоненту, но его позиция служит хорошим примером того, как полужнания, выдаваемые за научную экспертизу, могут подвести своего владельца. Таким образом, появилась идея новой рубрики «На злобу дня», в которой мы будем публиковать ответы ЗЛОБНЫМ оппонентам.

Итак, моя статья была следующего содержания:

«21 июля было объявлено, что в Белграде арестован один из главных обвиняемых Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) бывший президент Республики Сербской в Боснии и Герцеговине Радован Караджич.

Первоначальный Обвинительный акт против Р.Караджича был подписан в ноябре 1995 года прокурором МТБЮ Р.Голдстоуном. Он включал в себя 36 пунктов обвинения, в том числе обвинения в геноциде, соучастии в геноциде, убийствах, преследованиях, депортациях, других бесчеловечных актах, терроре в отношении гражданского населения и взятии заложников. Однако в апреле 2000 года Обвинительный акт был переделан новым прокурором МТБЮ Карлой дель Понте, в котором осталось только 11 пунктов обвинения.

Интересно отметить, что Гаагский трибунал фактически вынес обвинительный приговор в отношении Радована Караджича еще в июле 1996 года. Дело в том, что в самом начале деятельности МТБЮ, когда принимались Правила процедуры и доказывания трибунала, особо жесткая дискуссия развернулась в отношении правила, касающегося возможности проведения судебных процессов *in absentia* – то есть процессов без присутствия обвиняемых. Ряд судей были категорически против, другие выступали за установление такой возможности. В результате компромисса было принято Правило № 61, которое формально называется «Процедурой судебного рассмотрения обвинения». Однако фактически эта процедура означает наименее хорошую форму процесса без присутствия обвиняемого. Действительно, эта форма намного более несправедлива, чем предлагавшиеся судебные процессы без обвиняемого, ибо такие процессы все-таки предусматривали участие адвоката. Процедура же судебного рассмотрения обвинения не предусматривает даже формального участия защитника. Именно по этой процедуре 11 июля 1996 года Р.Караджич был фактически признан виновным по всем пунктам обвинения¹. При этом все слушания продолжались всего 7 дней, а решение было вынесено за 2 (два!) дня.

Надо сказать, что данная процедура признания Р.Караджича виновным имела для МТБЮ большое значение, ведь вся схема ответственности в МТБЮ строится на теории «совместных преступных действий». Согласно этой теории, можно утверждать, что существовали некие совместные преступные действия, в которых

¹ Формально трибунал не мог вынести приговор «виновен» без проведения судебного процесса, однако была придумана формула, фактически равнозначная такому приговору: «Имеются все основания полагать, что обвиняемый виновен».

якобы участвовало то или иное лицо, и вина человека считается доказанной. Эта теория была выдумана американской судьей трибунала в самом начале его деятельности для того, чтобы доказывать те обвинения, по которым не было представлено никаких доказательств. Таким образом, не только «демонизированный» в СМИ, но и объявленный преступником – судом, но без суда – Радован Караджич стал важным «доказательством» вины многих других обвиняемых Гаагского трибунала. Это трудно вообразить, но включение Р.Караджича в состав «группы совместно действовавших преступников» рассматривалось в качестве доказательства вины президента Союзной Республики Югославия Слободана Милошевича!

Главным обвинением против Р.Караджича является обвинение в «убийстве более 7 тысяч боснийских мусульман, произошедшем в июле 1995 года в Сребренице», якобы совершенном армией Республики Сербской, главкомом которой и был Радован Караджич. Однако с 1996 по 2008 годы в Гаагском трибунале прошло уже несколько процессов по событиям в Сребренице. Несмотря на то, что само слово «Сребреница» стараниями СМИ уже стало без всякого суда символом «звериной жестокости сербов», как раз на судебных процессах эта версия и не нашла своего подтверждения. Нет, Гаагский трибунал, конечно, «установил», что в Сребренице «произошел геноцид мусульман» и что «повинны в нем власти Республики Сербской», – да вот только любой, кто ознакомится с конкретными доказательствами, представленными в обоснование таких выводов, может с легкостью убедиться, что суд вынес неправосудные приговоры, основанные на предположениях, догадках, а подчас и откровенных фальсификациях. Так, до сих пор не получил подтверждения даже сам факт массового убийства гражданского населения в том виде, в каком он «установлен» трибуналом. Несмотря на то, что теперь разве что ленивый не «знает», что в Сребренице было убито «более 7 тысяч мужчин и мальчиков-мусульман», суду до сих пор не представлено доказательств этого! Из этих мифических семи тысяч было обнаружено только около 1,5 тыс. захоронений, однако при этом около тысячи – это захоронения лиц, погибших во время вооруженных боев, то есть это вовсе не жертвы среди гражданского населения. Что касается установления ответственности конкретных лиц, то здесь ситуация еще хуже. Вина ряда обвиняемых, например, генерала Р.Крстича или В.Благоевича, была установлена только на основании показаний двух других обвиняемых, первоначально проходивших с ними по одному делу. Так, некто Мирослав Дероньич согласился дать показания против своих товарищей о том, что они планировали совершить геноцид, но в обмен на снятие с него самого обвинения в геноциде! Дероньич дал свои показания и на процессе Слободана Милошевича, которого также обвиняли в геноциде в Сребренице. Главным показанием Дероньича стало его утверждение о том, что Радован Караджич приказал «убить их всех». Все! Больше никаких доказательств. И их оказалось достаточно для того, чтобы квалифицировать обвинение как убедительное: судебная палата в деле С.Милошевича заявила, что представленные доказательства достаточно убедительны, чтобы признать Милошевича виновным в геноциде, – ведь до этого было заявлено, что Караджич и Милошевич входили в состав «одной преступной группы»! Весьма любопытно в этой связи заметить, что отработавший свое Дероньич был приговорен к 10 годам лишения свободы и внезапно умер в конце прошлого года, отбывая срок в датской тюрьме.

Столь же диким является и дело Дражена Эрдемовича, который участвовал в убийствах гражданского населения Сребреницы и лично расстрелял более 100 человек. Взамен за дачу показаний о том, что он совершал свои убийства по приказу руководства Республики Сербской, с Эрдемовича сняли обвинение в убийстве!!! Во время перекрестного допроса Слободан Милошевич полностью разгромил показания Эрдемовича. Однако в Гаагском трибунале никто и не заботится о достоверности показаний свидетелей обвинения, ибо трибунал прекрасно знает о том, что все они сфальсифицированы. Так что в случае судебного процесса против Радована

Караджича Эрдемович, вероятно, станет одним из главных свидетелей прокуратуры МТБЮ.

На другом проходящем в настоящее время в МТБЮ процессе по Сребренице – так называемом Деле Поповича и других (всего 9 обвиняемых) – продолжается Защитная часть. Уже сейчас ясно, что прокуратура не смогла доказать вину ни одного из обвиняемых, но ясно и то, что гаагские судьи не могут оправдать обвиняемых, ибо целью Гаагского трибунала является не установление истины, а судебное «освящение» фальсифицированной истории, написанной кровью тех, кто стали жертвами сил, разрушивших Югославию, – США и других стран НАТО.

Нельзя не отметить и еще один немаловажный фактор. Арест Радована Караджича произошел именно в тот момент, когда Гаагский трибунал должен, согласно плану Совета Безопасности ООН, завершить свою работу. В соответствии с данным планом, все судебные процессы должны быть завершены к концу 2008 года, а концу 2010 года должны быть рассмотрены все апелляции. Уже сейчас ясно, что выполнить этот график будет невозможно. Некоторые процессы еще только в самом начале (например, процесс над лидером Сербской радикальной партии Воиславом Шешелем), а другие вообще еще не начались и не начнутся в обозримом будущем. В связи с этим Российская Федерация выступила с предложением не продлевать сроки деятельности трибунала, а незавершенные дела передать национальным юрисдикциям. В этом контексте арест Караджича явно к пользе МТБЮ. Дело в том, что Гаагский трибунал является самым дорогостоящим учреждением ООН. Зарплаты судей на несколько порядков выше, чем зарплаты президентов самых развитых стран Запада! Хотя точные цифры зарплат судей и прокуроров трибунала держатся в секрете, но об их уровне можно судить по зарплатам самых незначительных лиц в МТБЮ – адвокатов, получающих 30 тысяч евро в месяц. Поэтому для сотрудников МТБЮ закрытие трибунала – великая личная трагедия. Предложение России о передаче всех незавершенных дел в суды государств также вызывает большие проблемы. Так возможно ли проведение справедливого суда над Р.Караджичем в Боснии? А ведь именно туда, по правилам подсудности (принцип гражданства обвиняемого и принцип рассмотрения дела судом той страны, на территории которой были совершены преступления), должно быть передано его дело. Конечно, справедливого суда над Р.Караджичем не будет и в самом Гаагском трибунале, но там, по крайней мере, процесс будет на виду у всего мира.

Процесс Радована Караджича, если он состоится, будет совсем не простым для Гаагского трибунала. Похоже, до последнего времени в трибунале и не очень-то хотели ареста Караджича и тем более проведения суда над ним. На фоне недавно вышедшей скандальной книги Карлы дель Понте осталась практически незамеченной другая книга – бывшего пресс-секретаря дель Понте, Флоренс Хартманн, большая часть которой посвящена «странным» событиям вокруг дела Караджича и Младича. Так, например, она утверждает, что усилиями президента Франции Жака Ширака было принято решение «никогда не проводить суда над Караджичем» взамен за освобождение французских военных. На страницах книги содержится немало и другой информации, которая в случае ее представления на судебном процессе (а не в мемуарах) может поставить под удар немало высших должностных лиц США и других стран НАТО. Таким образом, весьма вероятно, что процесс может и не состояться вообще или не завершиться. В условиях, когда обвиняемый обладает информацией, столь опасной для сильных мира сего, Радована Караджича может ожидать судьба президента Союзной Республики Югославия Слободана Милошевича или бывшего президента Республики Сербская Краина в Хорватии Милана Бабича. Благо способность тюремных врачей подписывать справки о «естественных» причинах смертей убиенных в Гаагской тюрьме уже хорошо установлена».

МЕЗЯЕВ Александр Борисович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права Академии управления (Казань).

А вот обсуждение статьи на сайте Historica.ru

AS ----- **28 июля 2008 г.**

Статья А.Б. Мезяева «Гаага: место смертельной опасности».

Очень интересный юридический анализ!

Опубликовано на сайтах:

<http://www.fondsk.ru/article.php?id=1502> и <http://www.srpska.ru/article.php?nid=8957>

Michael ----- **28 июля 2008 г.**

Ужас, просто ужас. Самое страшное, что написал это не какой-то журналист, и даже не просто кандидат юридических наук, а человек, занимающий должность заведующего кафедрой международного права Академии управления Казани. Одно из двух – или в нынешней России подготовка провинциальных юристов столь низка, что они не способны понять простейший юридический текст, или Мезяев А.Б. все понимает, но просто нагло в открытую врет.

AS ----- **28 июля 2008 г.**

Михаэль – спасибо за ценное замечание. А можете более конкретно показать, в чем ляпы этого материала?

Michael ----- **29 июля 2008 г.**

Ну, давайте возьмем первый же пример. В самом начале, после двух вводных абзацев, автор делает первое юридическое утверждение. Он пишет, что МТБЮ после «особо жесткой дискуссии» о возможности заочных судов (*in absentia*) пришел к компромиссу о форме таких процессов. Далее, по словам автора, на одном процессов *in absentia* в 1996 году Караджич всего за 7 дней слушаний был фактически признан виновным.

Дискуссии о возможности судов *in absentia* на международных криминальных трибуналов действительно велись, но в итоге ни один из трибуналов (по Югославии, по Руанде и по Сьерра-Леоне) не разрешил такой вид процессов! Строгий запрет на суд *in absentia* содержится и в правилах МТБЮ. Суд обязан начаться в присутствии обвиняемого, и только если подсудимый мешает проведению процесса, он может быть в исключительном случае удален из зала.

Что же это тогда за «Правило 61», и что произошло в 1996 году? А следующее. Если обвиняемый не передал себя в руки суда, и если он не был арестован властями тех стран, которым суд послал ордер на арест, МТБЮ может выдать так называемый «международный ордер». Он обязателен для всех стран ООН, кроме того, он может содержать требования ареста счетов и собственности обвиняемого. Но этот ордер может быть выдан только после открытого слушания по Правилу 61. Это слушание не является судом в том смысле, что его итогом не является вердикт «виновен/не виновен». Роль судей только оценить свидетельства, предоставленные прокуратурой, и решить, есть ли достаточная свидетельская база для выдачи такого ордер.

Разумеется, так как в данном случае судьи не определяют, виновен ли подсудимый, а только решают, есть ли достаточно материала, чтобы впоследствии эту виновность установил суд, решение, вопреки утверждению автора в следующем абзаце, не может играть никакой роли для параллельных уголовных процессов.

Я не знаю, кто сегодня в России выдает ордера на арест – прокурор или суд. Даже если прокуратура, мне сложно представить, что человек, специализирующийся на международном праве, не понимает разницы между слушанием об аресте и собственно судом, и не знает, что фраза «имеются достаточные основания полагать, что обвиняемый виновен» – не специально придуманный эфмеризм того, что обвиняемый виновен, а повсеместно используемая стандартная юридическая формула, означающая, что есть достаточно оснований для дальнейших процедур... Если это так, мне жалко его студентов.

Ответом анонимному Michael’у я открываю новую рубрику нашего журнала «На злобу дня. (Ответ злобному оппоненту)».

На самом деле Michael’а *оппонентом* можно назвать весьма условно. К сожалению, профессиональной дискуссии с ним не получится. Да и не к этому он стремился. Шансов мне не оставлено: либо «малограмотный провинциал», либо «наглый врун». Поэтому использую сего господина по единственному для него назначению – для обучения моих студентов.

В своих лекциях моим студентам (тем самым, которых так жалеет Michael) я всегда их предупреждаю: «В своей будущей работе более всего опасайтесь не тех, кто не знает *ничего*, а тех, кто знает *кое-что*». Обычно таким образом я намекаю на разговарившихся на галерке. Именно галерка лекционной аудитории является главным поставщиком таких вот «кое-что-знаек», как Michael. Опасность таких господ в том, что они не только способны совершить ошибку сами, но и исказить правильное решение других. Дело в том, что кое-что они все-таки слышат, но значительную часть пропускают мимо ушей. При этом, они выглядят очень уверенно и даже нахально, тем самым подавляя других, чаще всего психологически – именно своей уверенностью.

Итак, после того, как автор (то есть я) назван малограмотным провинциалом или вруном, один из пользователей сайта задал ему вопрос: а в чем же, собственно, ошибки столь грубо разнесенной им статьи, на что Michael ответил так: «Ну, давайте возьмем первый же пример». Создается впечатление, что таких примеров у Michael’а много... Не будем обращать внимания на то, что за «первым примером» ни второго, ни третьего примера не последовало. Что ж, ответим на «первый» пример.

Интересно, что Michael делает вид, что не заметил некоторые слова моего текста. Хотя он их в своем тексте повторяет! И главное здесь – слово «фактически» в выражении «признан виновным». Итак, Michael говорит, что провинциальный юрист «не способен понять простейший юридический текст». Но ведь провинциальный юрист говорит не «признан виновным», а «фактически признан виновным». Далее. Michael посвятил целый абзац информации о том, что ни один международный трибунал не допускает проведения суда *in absentia*. Но именно об этом говорит и автор статьи. Но только опять странная невнимательность Michael’а – он «не замечает» точного текста автора, который пишет: «правило 61 – это *завуалированная форма* суда *in absentia*».

Но это, в общем-то, мелочи. Теперь главное. Michael знает текст Правила 61. Но вот верно ли он его истолковал для пользователей сайта? Нет, неверно. И это классический пример «синдрома кое-что-знаек».

Michael «разъясняет»: «Если обвиняемый не передал себя в руки суда и если он не был арестован властями тех стран, которым суд послал ордер на арест, МТБЮ может выдать так называемый «международный ордер». ...Это слушание не является судом в том смысле, что его итогом не является вердикт «виновен/невиновен». Роль судей [заключается] только [в том], чтобы оценить свидетельства, предоставленные прокуратурой, и решить, есть ли достаточная свидетельская база для выдачи такого ордера». Все было бы хорошо в этом разъяснении, если бы его автор владел не только грамматическими, но и другими, более высокими по своему уровню, способам толкования, в данном случае, прежде всего – систематическими. Если сравнить данное правило с другими, например, правилом 47, то можно задать вопрос: а в чем, собственно, разница, между ними? Правило 47 предусматривает, что судья МТБЮ после проверки представленных ему доказательств утверждает обвинительный акт и подписывает ордер на арест. Данный ордер при этом может быть направлен не только одному, а нескольким конкретным государствам или международному органу (см. правило 55).

Правило 61 очевидно лукавое – формально оно устанавливает процедуру для выдачи некоего «международного» ордера на арест. Однако на самом деле обязательность ордера на арест по правилу 47 отличается от «международного» ордера на арест по правилу 61 только тем, что последний направляется сразу всем государствам. И очень ошибается Michael, «разъясняя» нам, что по международному ордеру можно даже арестовать счета и собственность обвиняемого. А ошибка эта – результат незнания или неумения изучать юридический документ в системе, а не по отдельным статьям. Такое полномочие, как распоряжение об аресте счетов и имущества, может дать любой судья по правилу 47 (Н) (i) в соответствии со статьей 19 Статута МТБЮ. Что, кстати, было сделано, например, в деле против Слободана Милошевича судьей Хантом. Никаких слушаний по правилу 61 в деле С.Милошевича не проводилось, но распоряжение об аресте счетов было сделано. И было это сделано по правилу 47. (Кстати, как оказалось впоследствии, никаких «международных» счетов у С.Милошевича и не было, но зато сколько на эту тему было сказано и как эффектно прозвучало распоряжение МТБЮ об их аресте!)¹

Итак, что мы имеем в результате? Две процедуры по выдаче фактически одного документа. Возникает вопрос: почему? Кроме очевидного ответа о том, что ордер «сразу всем государствам» выписывать удобнее, есть и другой, более важный, ответ: для того чтобы иметь возможность проведения завуалированной формы суда *in absentia*. Если бы все было так хорошо, как нас пытается убедить Michael: «если обвиняемый не передал себя в руки суда и если он не был арестован властями тех стран, которым суд послал ордер на арест»! Это, конечно, так, как написано в тексте правила. А что на самом деле? Какова реальная практика применения этой нормы? А ведь именно через практику применения можно лучше всего увидеть цель принятия той или иной нормы (особенно, если учесть, что МТБЮ создавал правила процедуры для себя сам!). Итак, составим список тех лиц, которые не «передали себя в руки суда» или не были арестованы властями соответствующих государств. А потом составим список тех обвиняемых, которые подверглись процедуре по правилу 61. Что видим? А то, что слушания по правилу 61 были проведены только в отношении избранных обвиняемых. Где находится, скажем, обвиняемый Горан Хаджич? Неизвестно. И ордер на его арест на исполнен уже в течение более пяти лет. Но слушаний по правилу 61 что-то не проводится. А почему? Ведь согласно правилу 61 надо уже давно провести слушания и выписывать «международный» ордер на арест. Но этого «почему-то» не происходит. А не происходит этого потому, что надобности в таком «международном» ордере просто нет. То же самое относится и к ряду других обвиняемых, например, З.Жуплянину, В.Джоржевичу, З.Толимиру, Д.Зеленовичу и многим-многим другим, местонахождение которых было неизвестно и ордер на арест которых не был исполнен в течение нескольких лет – то есть имелись все основания для применения

¹ В этой связи интересно отметить, что злобная западная анти-милошевическая пропаганда отравила даже некоторых из сербов. Вспоминаю один случай, который произошел со мной, когда я ездил в маленький сербский городок Пожаровац, чтобы поклониться могиле великого сербского президента Слободана Милошевича. Он жил здесь и до, и после избрания президентом. И похоронен в саду семейного дома. Когда мы выехали из Белграда в Пожаровац (он в 50 километрах от столицы), с нами вызвалась поехать и одна переводчица. В дороге мы разговорились о власти и властителях и о том, как редко среди них бессребреники. Моя попутчица при этом заметила, что Милошевич таким не был: «Жил шикарно», – заявила она мне. На обратном пути мы молчали. Каждый, как оказалось, о своем. Только при подъезде обратно к Белграду она, наконец, призналась: «Как я могла верить в ту ложь, которую говорили о нем!» – сокрушалась она. Она была потрясена тем, как, на самом деле, скромно жил президент Сербии.

процедуры по правилу 61, но никаких слушаний не было, так как МТБЮ просто не нужны обвинения *in absentia* лиц столь малого политического калибра.

Но Радован Караджич здесь находится в особом положении. Как показали мемуары бывшего пресс-секретаря главного прокурора МТБЮ дель Понте (вышедшие в 2007 году) и мемуары самой дель Понте (вышедшие в 2008 году), руководству МТБЮ были хорошо известны и местопребывание Караджича, и все его перемещения. Согласно этим мемуарам, с Караджичем неоднократно встречались специальные посланники прокуратуры МТБЮ. Кроме того, прокуратура прекрасно знала о том, что Р.Караджич получил гарантии неприкосновенности от властей США (соглашение Холбрук – Караджич). Таким образом, применение процедуры по правилу 61 в отношении Караджича имело целью не мифический «международный» ордер и даже не установление вины, как пытается исказить, в общем-то, ясные мои слова Michael. Целью было провозглашение в СМИ фактической виновности Караджича, в отношении которого после слушаний был бы вынесен вердикт «имеются все основания полагать, что обвиняемый виновен». Трюки подобного рода МТБЮ и западные СМИ используют давно и с успехом. Достаточно привести другой пример, когда каждое сообщение о ходе процесса Слободана Милошевича завершалось словами «бывший президент Югославии обвиняется по 66 пунктам обвинения, в том числе в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях». И пусть всякие там Michael'ы утверждают, что провинциалы не способны понять простейший юридический текст, и речь идет всего лишь об информировании населения о том, в скольких преступлениях обвиняется конкретное лицо, но мы-то с вами прекрасно понимаем, в чем здесь дело. (Кстати, если еще и разобраться, что включают в себя эти 66 пунктов обвинения, то мы увидим, что в них включено всего 5 составов преступлений. А шестьдесят шесть из пяти получается путем юридической казуистики: 1) убийство «как преступление против человечности»; 2) убийство «как военное преступление»; 3) убийство «как нарушение законов и обычаев войны»; 4) убийство «как серьезное нарушение Женевских конвенций» и так далее.)

Таким образом, мы видим, что правило 61 было применено к Радовану Караджичу именно по той причине, которая была названа в моей статье. Никакого «международного» ордера на арест Караджича не требовалось. Требовалось осудить его, пусть и только в СМИ: «имеются все основания полагать, что обвиняемый **виновен!**». Если бы Michael изучил все более-менее значительные процессы против боснийских сербов, он бы увидел, как, *на самом деле*, используется правило 61: обвинительные приговоры выносятся на том основании, что то или иное лицо было членом «совместных преступных действий» (СПД), в том числе с *de facto* участием осужденного Караджича. Это кажется невероятным, но это факт – в МТБЮ осуждают на основании коллективной уголовной ответственности, чем является теория СПД! Эта теория столь скандальна, что против нее выступил даже один из судей самого трибунала. Я лично присутствовал в зале суда МТБЮ (на процессе Б.Симича), когда судья заявил, что данная теория не может применяться вообще, и обвиняемый должен быть оправдан. Но Michael'у это, конечно, неизвестно. Он знает только текст правила 61. Так что мне остается только пожалеть Michael'a. Нет, не за его «полузнания». Знать все невозможно. Мне жаль его за его злобу против оппонента и стремление уничтожить правду этими «полузнаниями».

Впрочем, выражаю Michael'у, в некотором роде, благодарность. Он послужит хорошим наглядным примером моим «бедным» студентам, когда я объясняю им разницу между теми, кто знает свой предмет досконально, и теми, кто знает о нем только «кое-что».

А.Мезяев.

Библиография статей по международному праву, опубликованных в юридических изданиях России в 2007 году¹

1. Абашидзе А.Х. Международное гуманитарное право и защита некоторых категорий лиц // Юрист-Международник. – № 1. – 2007. – С. 22.
2. Абашидзе А.Х. Участие государств в Статуте Международного уголовного суда – обязательство erga omnes // Международное право. – № 1. – 2007. – С. 139.
3. Абдулварес Мухаммед Анаам. Реализация международно-правовых норм в области прав человека в законодательстве Республики Йемен // Московский журнал международного права. – № 2. – 2007. – С. 44.
4. Абдурахманова Ш.А. Международно-правовые вопросы спутниковой аэронавигации // Московский журнал международного права. – № 2. – 2007. – С. 217.
5. Абрамов А.В. Международно-правовое регулирование противодействия ядерному терроризму // Международное публичное и частное право. – № 2. – 2007. – С. 38.
6. Алексеенко О.А. Охрана биологического разнообразия: международно-правовое регулирование // Международное публичное и частное право. – № 4. – 2007. – С. 22.
7. Алехнович С.О. К вопросу об изменении подходов к теории и практике национальной безопасности // Международное публичное и частное право. – № 4. – 2007. – С. 25
8. Алиев Э. Влияние транспортного фактора глобализации на устойчивое развитие государств в контексте современного международного права // Международное публичное и частное право. – № 2. – 2007. – С. 3.
9. Алисиевич Е.С. Протокол №14 к Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод: история разработки и главные новеллы // Московский журнал международного права. – № 3. – 2007. – С. 154.
10. Аманжолов Ж.М. Многосторонние международные договоры в обеспечении водной безопасности в Центральной Азии // Московский журнал международного права. – № 4. – 2007. – С. 226.
11. Анишина В.И. Влияние решений Европейского Чуда по правам человека на российское правосудие // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 1. – С. 59.
12. Анишина В.И. Влияние решений Европейского Чуда по правам человека на российское правосудие // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 3. – С. 5.
13. Антипенко В.Ф. Реализация ответственности за терроризм путем создания системы международного уголовного правосудия // Государство и право. – 2007. – № 6. – С. 85.
14. Антонов И.П. Право нейтралитета в германской доктрине международного права // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 6. – С. 24.
15. Арутюнян Д.Г. Процедура назначения и условия службы Главного административного должностного лица Организации Объединенных Наций // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 1. – С. 53.

¹ В библиографию вошли статьи по международному праву, опубликованные в следующих изданиях: «Государство и право», «Правоведение», «Московский журнал международного права», «Международное право – International Law» и «Юрист-международник»

16. Аюпов А.З. О месте международного инвестиционного права в системе международного права // Московский журнал международного права. – 2007. – № 1. – С. 178.
17. Бардин Л.Н. Осуществление и защита прав соотечественников на государственном и международном уровне как направление правового обеспечения приоритетных национальных проектов // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 4. – С. 8.
18. Бартенев С.А. Принцип передачи компетенции в праве Европейского Союза // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 2. – С. 6.
19. Барышников М.Ю. Соотношение европейского принципа лояльного сотрудничества с принципом международного сотрудничества государств // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 1. – С. 14.
20. Бахин С. В. Международная составляющая правовой системы России // Правоведение. – 2007. – № 6. – С. 126.
21. Бельский К.С., Профессор С.А. Корф – видный русский государствовед, административист и юрист-международник (к 130-летию со дня рождения) // Государство и право. – 2007. – № 3. – С. 76.
22. Бернад О'Коннор, Ирина Киреева. Проблема правового регулирования вопросов качества сельскохозяйственной продукции в Европейском Союзе // Московский журнал международного права. – 2007. – № 3. – С. 170.
23. Бикмашев В.А., Яловая В.Н. Кто вправе отменить казнь? // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 6. – С. 6.
24. Бирюков П.Н. О некоторых аспектах деятельности Евроекста // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 2. – С. 9.
25. Бирюков П.Н. Проблемы применения в Российской Федерации актов Совета по железнодорожному транспорту // Международное право. – 2007. – № 2. – С. 117.
26. Бирюков П.Н., Долгов М.А. Антикоррупционное законодательство Исландии // Московский журнал международного права. – 2007. – № 3. – С. 77.
27. Бордюжа Н.Н. Организация договора о коллективной безопасности – надежный инструмент в борьбе с терроризмом на евразийском пространстве // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 3. – С. 21.
28. Бороздина Я.А. Классификация прав и свобод человека // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 6. – С. 10.
29. Буткевич О.В. Формирование международно-правовой идеологии раннего средневековья // Государство и право. – 2007. – № 9. – С. 73.
30. Бушуева В.П. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь: международно-правовые аспекты // Московский журнал международного права. – 2007. – № 1. – С. 37.
31. Варламова Н.В. Юрисдикция государства как основание ответственности за обеспечение прав и свобод человека (Практика Европейского суда по правам человека) // Государство и право. – 2007. – № 1. – С. 34.
32. Васечко А.А. Понятие международного договора в правовой системе России // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 1. – С. 11.
33. Васильева Т.А. Эволюция института гражданства Европейского Союза // Государство и право. – 2007. – № 12. – С. 22.
34. Васин А.М., Чекин А.Н. Некоторые аспекты развития международного экономического права в эпоху глобализации // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 3. – С. 14.

35. Велижанина М.Ю. Международные организации и «мягкое право» // Московский журнал международного права. – 2007. – № 2. – С. 285.
36. Вельяминов Г.М. Россия и Прибалтика // Московский журнал международного права. – 2007. – № 4. – С. 4.
37. Воробьев М.В. Процедура таможенного транзита в Европейских Сообществах: проблемы и перспективы // Московский журнал международного права. – 2007. – № 4. – С. 167.
38. Воробьева Е.В. Конституционно-правовые и политические институты Государства Израиль // Московский журнал международного права. – 2007. – № 4. – С. 195.
39. Воронцова И.В. Концепции соотношения международного и внутригосударственного права // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 5. – С. 56.
40. Галичий С.А. Комментарий к статье VI ГАТТ: проблемы применения антидемпинговых мер в России и за рубежом // Московский журнал международного права. – 2007. – № 3. – С. 203.
41. Гамзатов М. Г. Национально-культурный компонент в юридическом переводе // Правоведение. – 2007. – № 3. – С. 161.
42. Гарипов Р.Ш. Взаимодействие международных организаций в области обеспечения европейской безопасности // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 2. – С. 31.
43. Герасимова Е.В. Практика Европейского Суда по правам человека и защита прав и свобод человека конституционными судами ФРГ и РФ (сравнительно-правовой аспект) // Правоведение. – 2007. – № 5. – С. 130.
44. Гильманов М.М. Правовые основы международных и российских нормативных актов в области сотрудничества с религиозными объединениями в деле предупреждения преступности несовершеннолетних // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 4. – С. 35.
45. Гликман О.В., Синякин И.И. Десять лет Конвенции о запрещении химического оружия // Московский журнал международного права. – 2007. № 4. – С. 177.
46. Глотова С.В. Международный уголовный суд в системе международной безопасности // Международное право. – 2007. – № 1. – С. 85.
47. Глушко Д.В. Особенности имплементации «вторичного» права Европейских Сообществ (Союза) в Ирландии // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 3. – С. 36.
48. Голубок С.А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 112.
49. Гордиенко Д.В. Возможный подход к оценке уровня экономической безопасности государства // Государство и право. – 2007. – № 9. – С. 110.
50. Грицаев С.А. Концепция дополнительной юрисдикции Международного уголовного суда по отношению к национальным системам уголовной юстиции // Государство и право. – 2007. – № 11. – С. 64.
51. Демичева З.Б. Еще раз о проблеме признания решений Европейского суда по правам человека в качестве источника российского права // Московский журнал международного права. – 2007. – № 3. – С. 194.
52. Джунусова Д.Н. Становление режима арктических зон // Правоведение. – 2007. – № 2. – С. 157.
53. Дорофеев С.Н. Международные стандарты в избирательном процессе: достижения и проблемы // Московский журнал международного права. – 2007. – № 3. – С. 41.

54. Дубинкина С.Н. Механизм международно-правового регулирования международных общественных отношений // Государство и право. – 2007. № 7. – С. 108.
55. Дугина Ю.В. Защита гражданских объектов как принцип международного гуманитарного права // Московский журнал международного права. – 2007. – № 1. – С. 34.
56. Дьяченко С.В. Международно-правовая природа конкордатов // Московский журнал международного права. – 2007. – № 4. – С. 38.
57. Егоров А.М. Влияние Тридцатилетней войны на развитие базовых принципов международного права (1618-1648) // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 3. – С. 44.
58. Жуков Г.П. 40 лет Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Юрист-Международник. – 2007. – № 3. – С. 2.
59. Заботкин А.С. Вклад России в кодификацию законов и обычаев войны на Брюссельской конференции 1874 г. // Международное право. – 2007. – № 2. – С. 139.
60. Зауль Авад. Основные принципы и особенности проекта Конституции Палестины // Московский журнал международного права. – 2007. – № 3. – С. 97.
61. Змеевский А.В. Важный вклад Совета Европы в борьбу с терроризмом // Московский журнал международного права. – 2007. – № 1. – С. 46.
62. Ибрагимов А.М. Обычные нормы международного права с точки зрения их юридической действительности // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 2. – С. 2.
63. Иванов Г.Г. Некоторые вопросы международно-правового регулирования удаления затонувших морских судов // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 5. – С. 45.
64. Ильютченко Н.В. Имплементация Римского статута Международного уголовного суда: уголовно-процессуальные аспекты // Международное право. – 2007. – № 1. – С. 247.
65. Искандархонова Б.А. Правовое регулирование использования трансграничных рек в Центральной Азии // Московский журнал международного права. – 2007. – № 3. – С. 140.
66. Йорыш А.И., Терентьев В.Г., Чопорняк А.Б. Реформа технического регулирования в международно-правовом аспекте // «Государство и право. – 2007. – № 6. – С. 30.
67. Кадыралиева Б.Д. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры как часть правовой системы Кыргызской Республики // Московский журнал международного права. – 2007. – № 2. – С. 171.
68. Каламкарян Р.А. Рецензия на: Мезяев А.Б. Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда. – Книга первая. Обвинительная часть. – Казань, 2006. – 400 с. // Государство и право. – 2007. – № 10. – С. 126-127.
69. Каламкарян Р.А. Рецензия на: Котляров И.И. Международное гуманитарное право // Государство и право. – 2007. – № 1. – С. 121.
70. Каламкарян Р.А. Рецензия на: Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности: Монография // Государство и право. – 2007. – № 5. – С. 122.
71. Каламкарян Р.А. Рецензия на: Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право. Теория и практика применения: Научно-практическое издание // Государство и право. – 2007. – № 4. – С. 124.

72. Каламкарян Р.А. Рецензия на: Шумилов В.М. Международное право // Государство и право. – 2007. – № 8. – С. 128.
73. Каламкарян Р.А. Совет Безопасности ООН и Международный Суд ООН: вклад в дело обеспечения международной безопасности и правопорядка // Государство и право. – 2007. – № 6. – С. 74.
74. Калядин А.Н. Роль принуждения в поддержании режима нераспространения оружия массового уничтожения // Юрист-Международник. – 2007. – № 1. – С. 31.
75. Кананыкина Е.С. Двустороннее международное сотрудничество Российской Федерации в сфере образования: правовые аспекты // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 4. – С. 31.
76. Канашевский В.А. Регулирование международными договорами о правах человека гражданских отношений в России // Правоведение. – 2007. – № 5. – С. 118.
77. Карташкин В.А. Реформирование правозащитного механизма ООН (К докладу Генеральной Ассамблеи ООН о работе пятой сессии Совета по правам человека) // Юрист-Международник. – 2007. № 4. – С. 2.
78. Карташкин В.А., Саакян С.Г. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и развитие сотрудничества государств по правам человека // Юрист-Международник. – 2007. – № 1. – С. 11.
79. Касаев Э.О. Правовой режим недропользования в Ираке и интересы других государств // Московский журнал международного права. – 2007. – № 3. – С. 214.
80. Каюмова А.Р. Некоторые вопросы юрисдикции государств в международном космическом праве // Московский журнал международного права. – 2007. – № 3. – С. 109.
81. Кембаев Ж.М. Правовые аспекты экономической интеграции на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы // Правоведение. – 2007. – № 3. – С. 146.
82. Клочкова Ю. Институт омбудсмана в России и Европейском Союзе: опыт сравнительного анализа // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 4. – С. 5.
83. Клочкова Ю. Особенности разграничения компетенций Европейского Союза и государств-членов в процессе федерализации // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 3. – С. 28.
84. Кобец П.Н. Международный опыт защиты потерпевшего в уголовном процессе // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 6. – С. 27.
85. Ковалев А.А. Деятельность Международного уголовного суда и его перспективы // Международное право. – 2007. – № 1. – С. 172.
86. Ковалев А.А. Рецензия на учебник для вузов «Международное право» // Юрист-Международник. – 2007. – № 1. – С. 56.
87. Коваленко С.Г. Международный трибунал по морскому праву и международное право // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 5. – С. 39.
88. Ковригина М.В. Обеспечение прав национальных меньшинств в демократическом государстве // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 5. – С. 2.
89. Ковтун Н.Н., Симагин А.С. Еще раз к вопросу о применении Конвенции о защите прав человека и основных свобод при осуществлении уголовного судопроизводства России // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 3. – С. 8.
90. Колодкин Р.А. К вопросу о дипломатической защите // Московский журнал международного права. – 2007. – № 1. – С. 108.

91. Комендантов С.В. Международно-правовые и внутригосударственные последствия вступления России во Всемирную торговую организацию // Московский журнал международного права. – 2007. – № 2. – С. 123.
92. Коннов В.А. Международно-правовые стандарты предоставления убежища в практике государственного строительства стран Европы // Государство и право. – 2007. – № 12. – С. 31.
93. Копылов М.Н. К вопросу об эффективности норм «мягкого» международного экологического права // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 3. – С. 17.
94. Копылов М.Н. Международное экологическое право как отрасль современного международного права // Государство и право. – 2007. – № 1. – С. 54.
95. Копылов М.Н. ЮНЕП – 35 лет. Сколько еще? // Московский журнал международного права. – 2007. – № 2. – С. 153.
96. Копылов М.Н., Якушева Е.А. Гибкие механизмы Киотского протокола 1997 года // Московский журнал международного права. – 2007. – № 4. – С. 63.
97. Корнева Л.А. О необходимости защиты авторских и смежных прав в Интернете // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 5. – С. 58.
98. Королев А.Н. Экоцид в системе международных правонарушений // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 2. – С. 46.
99. Косоруков К.А. Дело «Алабамы». Ответственность государства за действия третьих лиц в решении Женевского арбитража 1871-1872 гг. // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 1. – С. 50.
100. Котляр В.С. Международное право и феномен «цветных революций» в странах СНГ // Государство и право. – 2007. – № 5. – С. 71.
101. Котляров И.И. Вторая Гаагская Конференция мира 1907 года и дальнейшее прогрессивное развитие международного гуманитарного права // Московский журнал международного права. – 2007. – № 4. – С. 23.
102. Кочин И.А. Правовая природа актов ОВПБ ЕС: на примере актов Совета ЕС // Московский журнал международного права. – 2007. – № 2. – С. 252.
103. Кремнев П.П. Международно-правовые последствия практики изменений территорий советских союзных республик // Международное право. – 2007. – № 2. – С. 73.
104. Кряжков В.А. Право коренных малочисленных народов Севера на национально-территориальное образование // Государство и право. – 2007. – № 3. – С. 26.
105. Кузнецов И.К. Европейская комиссия «за демократию через право» // Юрист-Международник. – 2007. – № 4. – С. 31.
106. Кузьменков С.Ю. Разработка определения преступления агрессии в рамках Ассамблеи государств – участников Статута Международного уголовного суда // Международное право. – 2007. – № 1. – С. 114.
107. Кулешов В.В. Механизм правового регулирования трансграничной несостоятельности в Европейском Союзе. Проблемы теории и практики // Московский журнал международного права. – 2007. – № 2. – С. 235.
108. Купреев С.С. Правовое регулирование деятельности представительств международных финансовых организаций на территории Российской Федерации // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 2. – С. 21.
109. Кучухидзе С.Т. Некоторые аспекты развития института экстрадиции // Московский журнал международного права. – 2007. – № 4. – С. 260.
110. Лабоськин М.А. Регламентация налогообложения трудящихся-мигрантов в контексте обеспечения их социальных прав // Правоведение. – 2007. – № 2. – С. 145.

111. Лапин С.Л. Некоторые проблемы системы разрешения споров в рамках ВТО // Государство и право. – 2007. – № 9. – С. 105.
112. Ледях И.А. Важная веха в истории развития международного гуманитарного права // Юрист-Международник. – 2007. – № 1. – С. 2.
113. Лисица В.Н. «Мягкое право» как регулятор международных инвестиционных отношений // Правоведение. – 2007. – № 4. – С. 150.
114. Лисица В.Н. Вопросы юрисдикции международного центра по урегулированию инвестиционных споров // Московский журнал международного права. – 2007. – № 2. – С. 95.
115. Лукашук И.И. Вопросы ответственности в праве договоров // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 1. – С. 2.
116. Лукьянцев Г.Е. К вопросу о повышении эффективности функционирования договорных органов по правам человека (теоретические и практические аспекты) // Государство и право. – 2007. – № 10.
117. Лялина И.С. Правовые основы деятельности Организации Договора о коллективной безопасности // Государство и право. – 2007. – № 11. – С. 110.
118. Ляхов Е.Г. К проблеме идентификации функций международного (публично-го) права // Московский журнал международного права. – 2007. – № 3. – С. 5.
119. Магомедов М.Ш. Международно-правовое регулирование защиты журналиста во время вооруженного конфликта // Московский журнал международного права. – 2007. – № 4. – С. 273.
120. Макаров А.И. Правовое регулирование форм реализации программного обеспечения как метод борьбы с «интеллектуальным пиратством» в Российской Федерации // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 6. – С. 30.
121. Макарова Т.И. Законодательство Республики Беларусь в свете конвенции о доступе к информации, участие общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусской) // Государство и право. – 2007. – № 1. – С. 83.
122. Максичева М. Интеллектуальное пиратство как транснациональное преступление // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 3. – С. 52.
123. Макуев Р.Х. Терроризм в условиях глобализации // Государство и право. – 2007. – № 3. – С. 43.
124. Малюшин А.А. Нормы международного прецедентного права как источник правотворчества // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 3. – С. 34.
125. Маташева О.Д. Система и источники европейского налогового права // Международное право. – 2007. – № 2. – С. 132.
126. Мезяев А.Б. Дело о вооруженных действиях на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды) в Международном Суде ООН: некоторые международно-правовые вопросы // Международное право. – 2007. – № 2. – С. 170
127. Мезяев А.Б. Судебный процесс против Воислава Шешеля в Международном трибунале по бывшей Югославии // Московский журнал международного права. – 2007. – № 4. – С. 82.
128. Мельничук И.П. Актуальные аспекты правопреемства в международном праве (на примере государственной собственности бывшего Союза СССР за рубежом) // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 1. – С. 18.
129. Мещерякова О.М. Юридическая природа Европейского Союза и суверенитет государств-членов // Юрист-Международник. – 2007. – № 4. – С. 13.

130. Миронов Р.Г. Пути оптимизации взаимодействия ОВД и УИС по обеспечению безопасности и правопорядка // *Международное публичное и частное право*. – 2007. – № 4. – С. 14.
131. Митина С.И. Принцип баланса сил в регулировании межгосударственных отношений эпохи эллинизма // *Международное публичное и частное право*. – 2007. – № 3. – С. 41.
132. Митина С.И. Роль Коринфского конгресса 337 г. до н.э. в оформлении основных принципов регулирования отношений в эллинистическом мире // *Международное публичное и частное право*. – 2007. № 6. – С. 20.
133. Михайлов Н.Г. Преступления против человечности в статуте МУС и в уставе и решениях МТБЮ // *Международное право*. – 2007. – № 1. – С. 153.
134. Моисеев А.А. Критика концепции относительного государственного суверенитета // *Московский журнал международного права*. – 2007. – № 3. – С. 16.
135. Моисеев А.А. Надгосударственность в международном праве // *Государство и право*. – 2007. – № 8. – С. 67.
136. Моисеев А.А. О соотношении суверенитета и надгосударственности в современном международном праве // *Международное право*. – 2007. – № 2. – С. 5.
137. Моисеев А.А. Особенности юридической природы права европейской интеграции // *Юрист-Международник*. – 2007. – № 3. – С. 28.
138. Мяснянкин В.Н. О толковании части 4 статьи 15 Конституции России // *Международное публичное и частное право*. – 2007. – № 3. – С. 25.
139. Насибов Немат Насир оглы. Внешнеэкономические связи административно-территориальных единиц государств – участников СНГ // *Московский журнал международного права*. – 2007. – № 2. – С. 81.
140. Нежибецкая И.Е. О соотношении международно-правового и внутригосударственного содержания понятия «мигрант» // *Международное публичное и частное право*. – 2007. – № 2. – С. 34.
141. Нестеренко А.А. Анализ международного опыта оценки законности налоговой оптимизации // *Государство и право*. – 2007. – № 1. – С. 109.
142. Нефедов Б.И. От прав и свобод человека – к статусу человека: необходимость изменения концептуальных подходов // *Международное публичное и частное право*. – 2007. – № 5. – С. 11.
143. Нигматуллин Р.В. «Холодная война» и становление договорно-правового механизма сотрудничества государств в борьбе с преступлениями международного характера // *Международное публичное и частное право*. – 2007. – № 3. – С. 49.
144. Никитенко Н.С. Национальные интересы и международно-правовые обязательства России // *Международное публичное и частное право*. – 2007. – № 4. – С. 29.
145. Никитин А.С. Материально-правовой статус «потерпевшего» по международному праву // *Международное публичное и частное право*. – 2007. – № 2. – С. 25.
146. Николаев А.Н., Буник И.В. Международно-правовое обоснование Канадой прав на ее арктический сектор // *Московский журнал международного права*. – 2007. – № 1. – С. 4.
147. Никонов, Катажина. Правовые аспекты защиты детей в вооруженных конфликтах // *Московский журнал международного права*. – 2007. – № 4. – С. 216.
148. Овлащенко А.В. Из истории формирования международно-правового режима Антарктики // *Московский журнал международного права*. – 2007. – № 4. – С. 245.
149. Овлащенко А.В. Международное морское право и формирование морской политики Европейского Союза: проблемы взаимодействия // *Международное публичное и частное право*. – 2007. – № 5. – С. 50.

150. Овлащенко А.В. Процесс формирования норм международного морского права и геополитические интересы государств // *Международное право*. – 2007. – № 2. – С. 54.
151. Овсяк А.М. Конвенция ООН о правах инвалидов – важный договор для защиты уязвимых групп населения // *Юрист-Международник*. – 2007. – № 3. – С. 19.
152. Овсяк А.М. Международная защита прав человека в условиях развития биологии и генетики // *Московский журнал международного права*. – 2007. – № 2. – С. 20.
153. Осипян Б.А. Конституционно-судебная проверка соответствия правомерности международных и внутригосударственных договоров Конституции РФ // *Московский журнал международного права*. – 2007. – № 2. – С. 186.
154. Пастухова Н.Б. Международный терроризм бросает вызов государственному суверенитету // *Московский журнал международного права*. – 2007. – № 3. – С. 87.
155. Патваканова А.Е. Правовое регулирование экономической концентрации в Европейском Союзе // *Юрист-Международник*. – 2007. – № 4. – С. 41.
156. Петров А.Г. Законодательство о реабилитации невинно осужденных граждан по политическим мотивам в странах Центральной и Юго-Восточной Европы // *Международное публичное и частное право*. – 2007. – № 1. – С. 56.
157. Петрыкина Н.И. Некоторые вопросы регулирования оборота персональных данных в РФ // *Московский журнал международного права*. – 2007. – № 2. – С. 68.
158. Петченко М.А., Семенко К.Н. ОЭСР и оффшорные финансовые центры // *Московский журнал международного права*. 2007. – № 2. – С. 135.
159. Пивоваров А.А. Принципы антидемпингового процесса // *Международное публичное и частное право*. – 2007. – № 4. – С. 20.
160. Плиева М.Р. ГАТС и правовое регулирование международных туристских услуг // *Московский журнал международного права*. – 2007. – № 4. – С. 50.
161. Пономарева Л.Л. Отражение норм международного права в решениях суда по уголовным делам // *Международное публичное и частное право*. – 2007. – № 6. – С. 32.
162. Пономарева Н.С. Современное фальшивомонетничество требует совершенствования международно-правовых документов в этой сфере // *Международное публичное и частное право*. – 2007. – № 1. – С. 65.
163. Пунжин С.М., Вайлс Н. Российский ученый в Международном Суде ООН (к 75-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.С. Верещетина) // *Государство и право*. – 2007. – № 4. – С. 47.
164. Пшеничнов М.А. К вопросу о концепции гармонизации российского законодательства в контексте международно-правовых стандартов // *Международное публичное и частное право*. – 2007. – № 3. – С. 32.
165. Рабцевич О.И. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на деятельность международных уголовных трибуналов // *Международное публичное и частное право*. – 2007. – № 5. – С. 36.
166. Рабцевич О.И. Международное содействие осуществлению правосудия в Восточном Тиморе // *Международное публичное и частное право*. – 2007. – № 6. – С. 36.
167. Рахманов А.Р. Международно-правовые аспекты дипломатической службы // *Московский журнал международного права*. – 2007. – № 3. – С. 125.
168. Рехтина И.В. Постановления Европейского Суда по правам человека: проблемы применения и исполнения // *Международное публичное и частное право*. – 2007. – № 6. – С. 13.

169. Романовский Г.Б. Генетические исследования и международное право // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 4. – С. 10.
170. Ромашев Ю.С. О правосубъектности международных органов // Международное право. – 2007. – № 1. – С. 72.
171. Рудный Н.К. Сравнительный анализ преступлений, посягающих на служебную деятельность и безопасность должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества в России и СНГ // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 6. – С. 39.
172. Рягузов А.А. Методы регулирования трансграничной несостоятельности // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 3. – С. 2.
173. Саксина Т.Г. Дело о южном голубом тунце // Московский журнал международного права. – 2007. – № 1. – С. 126.
174. Самхарадзе Д.Г. Роль международных организаций в современных международных отношениях // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 2. – С. 11.
175. Сафаров Н.А. Европейский ордер на арест в механизме правового сотрудничества по уголовным делам стран-членов Европейского Союза // Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 93.
176. Сафаров Н.А. Сотрудничество в области уголовного правосудия: «горизонтальная» и «вертикальная» модели // Московский журнал международного права. – 2007. – № 1. – С. 89.
177. Саяпин С.В. Преступления против человечности: захват заложников в Беслане // Московский журнал международного права. – 2007. – № 2. – С. 5.
178. Смирнов Д.Л. Некоторые вопросы рационального использования энергии и энергоэффективности в праве Европейского Союза // Московский журнал международного права. – 2007. – № 4. – С. 150.
179. Соколова Е.Н. Защита прав национальных групп в системе государственного управления (на примере Боснии и Герцоговины) // Государство и право. – 2007. – № 12. – С. 108.
180. Солнцев А.М., Миловидов О.Д. 15-летний итог деятельности ООН в сфере сохранения лесных ресурсов // «Юрист-Международник». – 2007. – № 3. – С. 40.
181. Султанов А.Р. Метаморфозы в решениях Европейского Суда по правам человека – миф или реальность? // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 2. – С. 28.
182. Султанов А.Р. Европейский Суд по правам человека нашел еще одну системную ошибку в правоприменительной практике РФ? // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 5. – С. 33.
183. Султанов А.Р. Практика Европейского Суда по правам человека, повод учиться на чужих ошибках // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 6. – С. 17.
184. Сухаренко А.Н. Противодействие транснациональной организованной преступности в России: состояние и проблемы // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 2. – С. 37.
185. Талимончик В.П. Статус журналистов: международные документы и законодательство отдельных государств // Правоведение. – 2007. – № 4. – С. 140.
186. Теунов М.К. Легализация шариатской юстиции в Советской Кабарде и Балкарии // Государство и право. – 2007. – № 8. – С. 74.

187. Тимохин К.В. Рассмотрение споров относительно основных территорий Международным судом ООН // Московский журнал международного права. – 2007. – № 2. – С. 199.

188. Трикоз Е.Н. Первые уголовные расследования в практике Международного уголовного суда // Международное право. – 2007. – № 1.

189. Трикоз Е.Н. Российская Федерация и Римский статут Международного уголовного суда // Международное право. – 2007. – № 1. – С. 275.

190. Трунцевский Ю.В. Правовые основы международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия терроризму // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 1. – С. 62.

191. Тузмухамедов Б.Р. Из отечественного опыта заключения соглашений о статусе воинских формирований на иностранных территориях // Московский журнал международного права. – 2007. – № 3. – С. 49.

192. Ушацка А. Режим дополнительности международного уголовного суда // Международное право. – 2007. – № 1. – С. 5.

193. Федоров К.М. Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств // Московский журнал международного права. – 2007. – № 2. – С. 53.

194. Федосеева Н.Н., Костромина Д.Д. Международно-правовое закрепление прав женщин и механизмы их реализации // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 5. – С. 20.

195. Хамова Ю.А. Проблемы реализации Директивы Европейского Совета и Европейского Парламента 90/314/ ЕЕС о комплексных турах, путешествиях и отдыхе // Московский журнал международного права. – 2007. – № 2. – С. 273.

196. Хижняк В.С. Реализация международных обязательств в России в области прав человека в свете проблемы соотношения международного и внутригосударственного права РФ // Государство и право. – 2007. – № 8. – С. 31.

197. Цзян В.Ш. Международные принципы в сфере управления публичными финансами: новая инициатива России // Московский журнал международного права. – 2007. – № 1. – С. 169.

198. Чернолецкий В.Б. О так называемой идентичности нынешних государств Прибалтики // Московский журнал международного права. – 2007. – № 1. – С. 149.

199. Чумарев С.Л. Об итогах первой и второй специальных сессий Совета ООН по правам человека // Московский журнал международного права. – 2007. – № 3. – С. 33.

200. Шайхутдинова Г.Р. Принцип гибкости в практике деятельности Европейских Сообществ и Европейского Союза // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 5. – С. 27.

201. Шевченко С.В. Присоединение России к Всемирной торговой организации: конкуренция, экономическая безопасность, российский рынок безопасности // Государство и право. – 2007. – № 3. – С. 83.

202. Штодина И.Ю. К вопросу подготовки проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве // Московский журнал международного права. – 2007. – № 2. – С. 226.

203. Шугуров М.В. Международное право прав человека: проблемы доктринального консенсуса // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 5. – С. 5.

204. Шумилов В.М. Право ВТО и Россия: состояние и перспективы сферы образовательных услуг // Юрист-Международник. – 2007. – № 4. – С. 22.

205. Шумилов О.В. Концепция международного миграционного права СНГ // Государство и право. – 2007. – № 8. – С. 119.

206. Шумилов О.В. Концепция международного трудового права СНГ // Московский журнал международного права. – 2007. – № 8. – С. 74.
207. Шумилов О.В. Международно-правовое регулирование миграционных процессов в СНГ // Юрист-Международник. – 2007. – № 1. – С. 50.
208. Эфендиев О.Ф. О противоправности международных военных преступлений // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 2. – С. 41.
209. Юмашев Ю.М. Краткий обзор западной доктрины международного права начала XXI века // Юрист-Международник. – 2007. – № 4. – С. 7.
210. Яковенко А.А. Правовые основы безопасности информационного общества // Московский журнал международного права. – 2007. – № 1. – С. 66.
211. Яцентюк О.Н. Защита женщин и детей в международном гуманитарном праве // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 5. – С. 16.

(Подготовлено к.ю.н., доцентом Н.Г. Нугаевой)

Подписано в печать 23.10.2008. Печать ризографическая.
Формат бумаги 60 x 84/8. Гарнитура Times. Объем 21,4 п.л.
Тираж экз. Заказ №

Издательский центр Академии управления «ТИСБИ»
(лицензия № 0272 от 23.08.1999 г.)
420012, г. Казань, ул. Муштары, 13